

ОБЪЯСНЕНІЕ

АССИРІЙСКИХЪ ИМЕНЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Платона Лукашевича.

КІЕВЪ.

Въ Университетской типографіи.

1868.

Дозволено цензурой, Кіевъ. 1867 г. 18-го іюля.

ОБЪЯСНЕНІЕ АССИРІЙСКИХЪ ИМЕНЪ.

Въ прежнихъ моихъ сочиненіяхъ, я разобралъ упоминаемыя у древнихъ авторовъ собственныя имена туземцевъ Британіи, Галліи, Германіи, также Испаніи; всѣ они оказались Славянскими. Примѣчательно, что многія изъ нихъ составлены изъ трехъ словъ. Тоже должно сказать объ Этрурцахъ, жителяхъ Ѳракіи, Панноніи и т. д.; такъ что материкъ Европы, можно положительно сказать, былъ искони населенъ различными Славянскими племенами. Не упоминая уже о Малой Азіи, я убѣжденъ, что, въ глубокой древности, сѣверо-западная часть Африки, по горный хребетъ Атласа, была тоже ими населена. Многіе могутъ замѣтить, что пространство сказанныхъ странъ слишкомъ велико для одного племени рода человѣческаго; на это я отвѣчу: Монгольскія племена въ Азіи занимаютъ еще гораздо большія пространства; слѣдовательно, въ этомъ распредѣленіи на землѣ породъ человѣка нѣтъ ничего особеннаго и необыкновеннаго. Устройство Славянскихъ обществъ было вездѣ одно и тоже. Земледѣльческое сословіе жило общинно; высшая же власть вовсе не мѣшалась въ ихъ семейныя и сельскія дѣла и довольствовалась повинностями и данями земледѣльцевъ. Большею частью, эта власть была разъединена и никогда не стремилась къ единовластію и не имѣла понятія о, такъ называемомъ, политическомъ

Дозволено цензурой, Кіевъ. 1867 г. 18-го іюля.

ОБЪЯСНЕНІЕ АССИРІЙСКИХЪ ИМЕНЪ.

Въ прежнихъ моихъ сочиненіяхъ, я разобралъ упоминаемыя у древнихъ авторовъ собственныя имена туземцевъ Британіи, Галліи, Германіи, также Испаніи; всѣ они оказались Славянскими. Примѣчательно, что многія изъ нихъ составлены изъ трехъ словъ. Тоже должно сказать объ Этрурцахъ, жителяхъ Ѳракіи, Панноніи и т. д.; такъ что материкъ Европы, можно положительно сказать, былъ искони населенъ различными Славянскими племенами. Не упоминая уже о Малой Азіи, я убѣжденъ, что, въ глубокой древности, сѣверо-западная часть Африки, по горный хребетъ Атласа, была тоже ими населена. Многіе могутъ замѣтить, что пространство сказанныхъ странъ слишкомъ велико для одного племени рода человѣческаго; на это я отвѣчу: Монгольскія племена въ Азіи занимаютъ еще гораздо большія пространства; слѣдовательно, въ этомъ распредѣленіи на землѣ породъ человѣка нѣтъ ничего особеннаго и необыкновеннаго. Устройство Славянскихъ обществъ было вездѣ одно и тоже. Земледѣльческое сословіе жило общинно; высшая же власть вовсе не мѣшалась въ ихъ семейныя и сельскія дѣла и довольствовалась повинностями и данями земледѣльцевъ. Большею частью, эта власть была разъединена и никогда не стремилась къ единовластію и не имѣла понятія о, такъ называемомъ, политическомъ

единствѣ. Войско правителей платилось на счетъ дани народной; оно повиновалось своимъ князьямъ или государямъ, которые жили въ укрѣпленныхъ городахъ и часто переносили свои столицы, строя новыя — для ознаменованія своихъ именъ въ памяти народной. Характеръ Славянскихъ завоеваній всегда былъ строительный, зиждительный; напротивъ, Монгольскій совершенно разрушительный, и первая ихъ мысль, въ завоеванной странѣ, гдѣ они поселялись, заключалась въ совершенномъ истребленіи, искорененіи побѣжденныхъ туземцевъ. У Монгольскихъ народовъ не видимъ правительницъ женщинъ; напротивъ, у Славянскихъ онѣ находятся въ исторіи и въ преданіяхъ; дѣянія ихъ были весьма славны и знамениты, ничуть не уступали мужескимъ. Древнія Амазонки и преданіе въ Славянскихъ странахъ: о дѣвичьихъ войнахъ, дѣвичьихъ городахъ и проч., доказываютъ, что женщины у древнихъ Славянъ не были порабощены, какъ у прочихъ народовъ, и что онѣ нерѣдко пытались возвысить свой полъ на стать мущинъ. Уцѣлѣвшіе памятники Славянской рѣчи не простираются далѣе тысячи лѣтъ. Грамматическое устройство ея чрезвычайно совершенно, отчетливо и выразительно: по имѣнію многообразныхъ причастій, двойственнаго числа, сжатости слога, составленія сложныхъ словъ, многоразличности окончаній 1), имѣвшихъ нѣкогда особый отдѣльный смыслъ; особаго музыкальнаго или «койнаго» состоянія гласныхъ простыхъ и носовыхъ: Ѫ, Ѫ̂, Ѫ̌, Ѧ, Ѧ̂, Ѻ̂, Ѻ̌, Є̂ 2), по которымъ можно было судить, какія имена существительныя находились въ прямыхъ или косвен-

1) Наприм., окончательныхъ частицъ именъ существительныхъ собрано у меня болѣе ста.

2) Выговоръ въ прямыхъ падежахъ, а также при извѣстныхъ удареніяхъ сихъ гласныхъ, наприм., *о* какъ *и*, или *у* и проч., показанъ мною въ »Опытѣ тонической грамматики древнѣйшихъ Славянскихъ именъ Западной Европы«, вполнѣ удержанный въ Малороссійскомъ нарѣчіи, которое дѣлится по сему предмету на два отдѣла: на Переяславское, или Паннонское и Черниговское, или Дакійское.

ныхъ падежахъ, въ состоянии покоя или дѣйствія, а также въ единственномъ или множественномъ числѣ, такъ что предварительно гласныя и ударенія словъ показывали уже и безъ падежей направленіе рѣчи; наконецъ, *ъ* съ загадочными для меня переходами въ *и* и *я*, *е* въ *а* и проч., — все это можетъ поспорить съ древнѣйшими языками. Чѣмъ же она была за три, четыре тысячи лѣтъ? Чудо высокаго и образованнаго языка человѣческаго, *живое* его слово! Въ обратномъ чтеніи названій словъ Греческаго алфавита, мы видимъ образчикъ рѣчи Славянской болѣе нежели за три тысячи лѣтъ, а таковаго же чтенія Коптскаго алфавита — Славянско-Македонской рѣчи временъ Александра Великаго. Занимая такое огромное пространство въ Европѣ и Азіи, имѣя столь хорошо образованное общинное устройство, по которому ни дани, ни поборы не могли тяготить сильно народъ, по причинѣ правильной распредѣленности поземельной собственности, а слѣдовательно и всеобщаго довольства; имѣя столь превосходно образованный языкъ, доказывающій глубокую первобытную древность и просвѣщеніе народа съ незапамятныхъ временъ, нельзя никакъ допустить, чтобы туземцы Европы и Малой Азіи, если не сами, то ихъ единоплеменники, долго играли въ мірѣ роль народа великаго и просвѣщеннаго, у котораго науки, искусства и художества процвѣтали, который имѣлъ свою славную исторію и преданія, который выработался во всемъ этомъ самобытно, начиная отъ преданій вѣры, законовъ, поэзіи и исторіи. Собственныя наши двутысячелѣтнія убѣжденія, въ послѣднее время, тяготѣющія надъ Славянскими народами, были причиною всеобщаго забвенія самихъ себя, вмѣстѣ съ принятіемъ чуждыхъ мнѣній и руководствъ, весьма схожихъ съ самоотреченіемъ. Всѣ поименованныя выше страны не могли вмѣстить нашего племени, которое въ древности непосредственно соприкасалось съ Индіею, а потому-то и по нынѣ Индѣйскіе народы имѣютъ къ намъ болѣе близкое сродство по языку своему и происхожденію, нежели всѣ прочіе народы свѣта; поэтому Сирія и Персія сплошь

*

до Индіи тоже были населены Славянскими племенами. Послѣ этого неудивительно, когда въ нынѣшнемъ Персидскомъ языкѣ, совершенно для насъ чуждомъ, находится въ цѣлости нашъ вспомогательный глаголъ *быть:* bûdamé, bûdî, bûdé, bûdémé, bûdédé, bûdandé; bûda bâscham (будя бяшамъ), bûda bâschî и т. д. (Gramm. Persane de sir William Jones, Paris. 1845, стр. 42).

Прежде нежели разберемъ Ассирійскія собственныя имена (изъ нихъ самыя новыя за 2600, а древнѣйшія болѣе нежели за 4000 лѣтъ назадъ), необходимо бросить взглядъ на Ассирійскій народъ, который, по своему характеру и политическому устройству, былъ совершенно для Азіи исключительный. Здѣсь должно замѣтить, что такъ называемый въ новѣйшее время Азіятскій деспотизмъ, или произволъ власти, надъ нимъ вовсе не видѣнъ. Можно смѣло сказать, онъ тамъ не существовалъ. Вавилоняне (или Ассирійцы) были, какъ, въ послѣдствіи, Новгородцы и Прибалтійскіе Славяне, народомъ земледѣльческимъ и вмѣстѣ промышленнымъ, торговымъ; а до того—искусства, художества и, безъ сомнѣнія, науки, особенно астрономія, зодчество, механика, гидравлика, искусство добыванія металловъ и т. д., у нихъ процвѣтали въ высшей степени, сравнительно съ подобными же знаніями у другихъ народовъ того времени; богатства ихъ были непомѣрны, судя по исполинскимъ изваяніямъ ихъ золотыхъ статуй и таковыхъ же принадлежностей храмовъ; такъ, напримѣръ, по свидѣтельству очевидца Геродота, на одно, *не въ главномъ храмѣ*, изваяніе сидящаго Зевса, предъ коимъ былъ поставленъ золотой столъ, стулъ и скамейка, употреблено 800 талантовъ золота (52,000,000 ливровъ); въ описаніи храма Бѣла, построеннаго Семирамидою, на высотѣ котораго производили Халдеи астрономическія наблюденія, Діодоръ Сицилійскій пишетъ, что золотое изображеніе стоящаго Зевса вѣсило 1000 талантовъ Вавилонскихъ, богини Реи столько же, Юноны 800, не считая драгоцѣнныхъ каменьевъ; золотой столъ къ симъ тремъ изваяніямъ 500 талантовъ, двѣ золотыя вазы, каждая по 300, три

золотыхъ кратера, каждый по 1200 талантовъ, меньшіе по 600. Можно думать, что золота у нихъ было столько, сколько не находится серебра въ другомъ Европейскомъ государствѣ. Вавилонъ имѣлъ видъ четвероугольника, онъ былъ обведёнъ высокою стѣною; толщина которой, по свидѣтельству Квинта-Курція, т. е. по самой уменьшенной мѣрѣ, сравнительно со свидѣтельствами другихъ древнихъ историковъ, заключала въ себѣ 32 фута или болѣе четырехъ саженъ; каждая сторона стѣны имѣла въ длину 11 верстъ и по 25 воротъ, у которыхъ полотна, вереи и косяки были мѣдные; такимъ образомъ, 25 улицъ пересѣкались другими 25-ю подъ прямыми углами, зданія были трехъ и четырехъ-этажныя: это городъ былъ чисто Европейскій. Теперь спрашивается, сколько было употреблено пудовъ мѣди на сооруженіе воротъ; а мы теперь кичимся Московскимъ колоколомъ, въ которомъ вѣсу 10,000 пудовъ.

Матеріалы, употреблявшіеся Вавилонянами на постройки зданій, состояли изъ камней, жженныхъ кирпичныхъ плитъ, а для связки—асфальтъ, желѣзо и свинецъ. Въ одномъ изъ дворцовъ цитадели Вавилона находились мѣдныя комнаты, отпиравшіяся помощію особой машины. Присоединимъ къ сему бронзовыя статуи Нина, Семирамиды и даже простыхъ правителей Вавилонской области, разумѣется, сдѣланныя безъ посредства вѣчныхъ Грековъ (Diod. 11, 8); набережныя, каменный мостъ чрезъ Евфратъ и таковой же подъ этою рѣкою подземный ходъ или тоннель; восми-ярусный храмъ Бѣла, висячіе сады, водоёмъ, имѣвшій въ окружности 420 стадій и т. д. Конечно, всѣ эти чудеса Вавилона каждому извѣстны, но не каждый соображаетъ, что это было слѣдствіемъ великаго богатсва Вавилонянъ, а всякое богатство пріобрѣтается трудомъ людскимъ и преимущественно трудомъ просвѣщеннаго и свободнаго человѣка. Взгляните на столицы Азіятскихъ народовъ, у которыхъ дѣйствительно находится деспотизмъ, напримѣръ: на Пекинъ, Стамбулъ, Испагань—это ничто иное какъ грязные, сорные города, въ которыхъ примѣчательныя зданія нисколько не окупаются нестрой-

тѣснотою улицъ, ужасающими безпорядками, бѣдностію и нищенствомъ, какія тамъ находятся. Вообще окрестности подобныхъ Азіятскихъ столицъ пустынны и безлюдны; напротивъ, вся Вавилонская страна была совершенный цвѣтникъ, насажденный руками человѣка. «Въ Ассирійской странѣ, пишетъ Геродотъ, мало бываетъ дождя; едва достаточно онаго для развержанія сѣмянъ хлѣба; они выростаютъ и созрѣваютъ поливкою изъ рѣки, не такъ какъ въ Египтѣ, гдѣ сама рѣка наводняетъ нивы, но *поливаются оди руками* и подъемными машинами. Ибо *вся Вавилонская земля изрыта каналами*, изъ коихъ величайшій, обращенный къ зимнему Востоку, есть судоходный, и вытекаетъ изъ Евфрата въ рѣку Тигръ, при которой построенъ городъ Нинеія (Кліо, CXCIII, перев. Мартынова)». Кромѣ того, въ Вавилоніи было еще множество горрдовъ. Средства сообщеній и внутренней торговли были самыя незатѣйливыя и едва ли не дешевѣйшія въ цѣломъ мірѣ. Вотъ, что говоритъ объ этомъ отецъ исторіи (Кліо, CXCIV): «Величайшее же въ странѣ сей, послѣ самаго города, чудо для меня *(было)* то, о чемъ я теперь сказать намѣренъ. У Вавилонянъ суда, ходящія по рѣкѣ въ Вавилонъ, круглы и сдѣланы изъ кожъ. Нарубивъ у Армянъ, живущихъ выше Ассиріянъ, ивовыхъ вѣтвей, дѣлаютъ изъ нихъ ребра для судна, обтягиваютъ оныя снаружи выдѣланными кожами, служащими вмѣсто дна, не выставляя ни носа, ни кормы, не съуживая, и дѣлаютъ судно совершенно круглымъ на подобіе щита. Наполнивъ оное соломою и положивъ товары, пускаютъ его на рѣку; больше всего употребляютъ суда сіи для провоза пальмоваго вина. Судно управляется двумя веслами посредствомъ двухъ прямостоящихъ гребцовъ, изъ коихъ одинъ влечетъ весло внутрь, другой гонитъ снаружи. Суда сіи строются весьма большія и малыя, величайшія изъ нихъ возятъ грузу пять тысячъ талантовъ. Во всякомъ суднѣ бываетъ живой оселъ; а въ большихъ судахъ и болѣе. Приплывъ въ Вавилонъ и выгрузивъ товары, продаютъ остовъ своего судна и солому; а кожи навью-

чиваютъ на ословъ и гонятъ ихъ назадъ въ Арменію. Ибо противъ рѣки плыть нѣтъ никакой возможности по причинѣ ея быстроты; для сего и суда дѣлаются не изъ дерева, а изъ кожъ. Пригнавши ословъ въ Арменію, дѣлаютъ другія суда такимъ же образомъ». Это чисто Русская смѣтливость. Вотъ первыя и прямыя основанія богатства и благосостоянія Ассирійцевъ. Послушаемъ еще объ этомъ Геродота (CXCII): «Сколь велико богатство Вавилонянъ, я удостовѣрю въ томъ, какъ многими другими доводами, такъ и слѣдующимъ. Вся земля, коею великій царь управляетъ, кромѣ повинностей, ему платимыхъ, распредѣлена для продовольствія его самого и войска. Изъ двѣнадцати мѣсяцевъ, четыре кормитъ его областъ Вавилонская, а восемь мѣсяцевъ остальная часть Азіи. Такимъ образомъ, сія Ассирійская страна обладаетъ третьею частію богатства всей Азіи; и *правленіе сей страны*, называемое Персами сатрапіею, *гораздо превосходнѣе всѣхъ правленій*». Не забудемъ, что это писалъ гордый Грекъ, республиканецъ, и сказалъ сущую правду! Не забудемъ и того, что Вавилонъ, нѣсколько разъ ограбленный Персами, былъ, по своимъ богатствамъ и средствамъ, не тотъ уже городъ, какимъ онъ состоялъ во времена природныхъ своихъ государей. Но, не взирая на это, онъ могъ уплачивать третью часть податей, налоговъ и повинностей величайшей Персидской имперіи. Какое же было въ Ассирійской странѣ, не взирая на Персидскую сатрапію 1), превосходнѣе всѣхъ правленіе? Хотя

1) Слово *сатрапъ* есть Славянское и, по смыслу своему, вовсе не деспотическое и не такъ ужасное, какъ себѣ представляютъ Западные писатели. Оно происходитъ отъ нашего стариннаго глагола *стряпать*, исправлять какую нибудь должность, и писалось сътрапати; здѣсь ъ означалъ краткое *о*, вмѣсто *со*тряпати, подобно какъ сътреблати, вмѣсто *со*требляти, погребать умершаго; сътoргати, вм. *со*торгати. У Сербовъ слитный предлогъ *со* выговаривается *са*; наприм. *са*брати (Српскій рѣчникъ Караджича), вм. собрати, собрать; поэтому полный выговоръ глагола сътрапати, *со*тряпати, Сербъ будетъ выговаривать: *са*трапати.

этого не договорилъ Геродотъ, но легко догадаться, что въ ней искони существовало Славянское общинное начало. Это доказывается, по неимѣнію источниковъ, если не самою Ассиріею, то сопредѣльными съ нею странами. Непосредственные сосѣди Ассирійцевъ были Мидійцы и, безъ всякаго сомнѣнія, народъ одного съ ними происхожденія и языка. Діодоръ Сицилійскій повѣствуетъ (кн. II, 32; Herod. I, 96), что Мидяне, свергнувъ иго Ассирійцевъ, которое надъ ними тяготѣло 500 лѣтъ, стали послѣ того, въ продолженіи многихъ поколѣній, управляться демократически, пока наконецъ не избрали себѣ въ государи правосуднаго Ціаксара. Спрашивается, какимъ образомъ могло запасть въ Азію демократическое правленіе? Общинное владѣніе и распредѣленіе поземельной собственности у Славянскихъ народовъ было такъ образовано, что нисколько не мѣшало ни мо-

---

Отъ глагола стряпати у насъ происходятъ: 1-е) «стряпчій», встарину, чиновникъ, находившійся при особѣ Государя для разныхъ услугъ, а нынѣ у насъ, подъ именемъ стряпчихъ, разумѣются чиновники, опредѣленные въ губерніяхъ для наблюденій за дѣлами по искамъ казны и по уголовнымъ преступленіямъ, а другіе, уѣздные, наблюдающіе въ уѣздѣ за порядкомъ исполненія законовъ, и 2-е) старинное же слово «стряпня» означаетъ дѣло, занятіе, должность, порученіе (Слов. Церк. - Славян. и Русс. яз.). Персидскій сатрапъ (по Русскому выговору — сътрапъ) былъ сановникъ, завѣдывавшій гражданскими и, конечно, уголовными дѣлами цѣлой области имперіи. Самое это названіе показываетъ, что они были сотрудники въ правленіи областныхъ дѣлъ, а особенно по дѣламъ, которыя касались необходимыхъ нуждъ государства, какъ-то: смотрѣли за исправнымъ взносомъ податей, повинностей, общественной безопасности и т. п. По всему видно, что сатрапы не вмѣшивались въ сельскія и городскія общины жителей имперіи, но могли искусно и для себя подбирать медъ у пчелъ и стричь овецъ, не истребляя первыхъ и не пася послѣднихъ. Такъ какъ Персидское слово сатрапъ намъ объяснилъ Сербъ, то ничто не мѣшаетъ намъ самое слово *Персъ* прочесть отъ правой руки къ лѣвой, будетъ — *срепъ*: по Сербски, Сербъ называется Србъ, а производное его Српка — Сербка, Српска — Сербія и проч.

нархической, ни княжеской власти надъ ними, а напротивъ, болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, ее поддерживало и сохраняло. Мысль такого устройства была та, что въ случаѣ, если бы народъ, по несчастнымъ обстоятельствамъ, лишился своихъ природныхъ правителей, то онъ, предварительно, тотчасъ же принималъ людоправу или людовладу, избиралъ изъ среды себя верхобрата или посадника и т. д., пока, въ послѣдствіи, не приходилъ опять къ первому началу. Такъ, Русскій народъ въ Галиціи, Подоліи, Волыни, Украйнѣ, жестоко угнетаемый Поляками и Жидами-арендарями, образовалъ изъ выходцевъ своихъ за Днѣпровскими порогами старо-Славянскую общину, извѣстную подъ названіемъ Запорожской Сѣчи, или Запорожья, въ которой пространныя земли нынѣшнихъ Екатеринославской и Херсонской губерній дѣлились ежегодно на равныя части, по куренямъ, а въ сихъ послѣднихъ было опять равное дѣленіе на долю каждаго служившаго козака, иначе товарища. Вся эта Русская община называлась ими «людославное» Запорожье. По примѣру этому, вся Украйна обѣихъ сторонъ Днѣпра, иначе Русьская земля и Подоль, воспользовавшись олигархіею Польши, устроили гетьманщину, которая была ничто иное какъ соединеніе прежнихъ земляковъ, путныхъ и полдворныхъ бояръ и другихъ сословій въ такую же общину. Народъ въ Малороссіи вѣрилъ, что его гетьманщина есть только необходимое переходное состояніе тѣхъ же сословій древней Руси, управлявшихся государями, какъ то: людиновъ, пасынковъ, отроковъ, кметей и проч., — къ прежнему самодержавію, и потому онъ единодушно соединился навсегда съ Великороссіею подъ властію природныхъ своихъ Монарховъ.

Небольшой, но знаменитый Арабскій народъ, Финикіяне, тоже сосѣдній Ассирійцамъ и Вавилонянамъ, имѣлъ у себя общинное начало. Я полагаю, что таковое онъ заимствовалъ отъ Ассирійцевъ; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и самое вѣроисповѣданіе было взято ими отъ Вавилонянъ; божества ихъ были тѣ же, но самая вѣра искажена ими жертвоприношеніемъ людей, чего не

находимъ у Вавилонянъ. Обратное чтеніе названій словъ Греческаго алфавита, заимствованнаго изъ Финикіи, выявляетъ чистѣйшую Славянскую рѣчь и вѣроятнѣе всего Ассирійскую 1); слѣдовательно, Таутъ не изобрѣлъ Финикійскія письмена, а взялъ готовыми у Ассирійцевъ. Быть можетъ, и священный языкъ Финикіянъ и Кароагенянъ былъ Ассирійскій; по крайней мѣрѣ, это свидѣтельствуютъ нѣкоторыя собственныя имена сказанныхъ народовъ. И такъ, все заставляетъ полагать, что у Ассирійцевъ эта общинность была развита еще въ высшей степени, нежели у сказанныхъ народовъ, и кромѣ сельскихъ общинъ, она могла имѣть таковыя же ремесленниковъ, промышленниковъ и купцовъ. Изъ всего видно, что даже и Персидское правительство вовсе не входило въ домашнее управленіе и въ дѣла общинъ: оно довольствовалось опредѣленною съ каждой изъ нихъ данью и, вѣроятнѣе всего, не превышавшею въ началѣ десятой части годоваго дохода. Иначе небольшая Вавилонская область, платя ежегодно третью часть доходовъ всей Персидской имперіи, пришла бы, въ нѣсколько лѣтъ, въ совершенное оскудѣніе и бѣдность, чего Геродотъ не свидѣтельствуетъ. Нынѣшняя жалкая Турецкая область Иракъ-Араби, бывшая Ассирія, едва ли въ состояніи уплачивать Турецкому правительству столько дани и поборовъ, сколько, въ продолженіе многихъ вѣковъ, могъ платить одинъ только конецъ, или кварталъ Вавилона. На мѣсто цвѣтущей, изрытой оросительными каналами страны, тамъ теперь находятся однѣ безводныя пустыни. Но откуда у Вавилонянъ, кромѣ всеобщаго довольства, кромѣ чудныхъ и великолѣпныхъ зданій, исполинскихъ общеполезныхъ устройствъ путей сообщенія и защиты, мы видимъ столько драгоцѣнныхъ металловъ, множество мѣди, желѣза, свинца; все это ихъ страна не производила, а слѣдовательно должно было пріобрѣтать торговлею, чрезъ обмѣнъ своихъ собственныхъ произведеній; они главнѣйше состо-

1) Примѣры всесвѣтнаго Славянскаго чаромантія астрономическихъ выкладокъ. М. 1855 г., стр. 129—143.

али, по свидѣтельству Геродота, въ пшеницѣ, ячменѣ, просѣ, кокжутномъ маслѣ, также въ пальмовомъ винѣ и медѣ. Должно думать, что съ глубочайшей древности и даже во времена Персидскаго владычества, Ассирійцы производили по рѣкѣ Евфрату, а оттуда Персидскимъ заливомъ, большую побережную торговлю съ Персіею и далѣе съ Индіею и ея островами; придерживаясь береговъ Аравіи, они заходили въ Абиссинію и, быть можетъ, далеко по берегамъ Африки до самаго Мадагаскара — и конечно, въ послѣднихъ двухъ странахъ, они имѣли сильное вліяніе на развитіе гражданственности у тамошнихъ туземцевъ. При всемъ моемъ стараніи я не могъ достать ни грамматикъ, ни словарей языковъ: Абиссинскаго и природныхъ жителей Мадагаскара.

Если таковая торговля у Ассирійцевъ существовала (да иначе и быть не могло), то она была гораздо значительнѣе въ общемъ своемъ итогѣ торговли Финикіянъ, такъ что послѣдніе во всемъ были только слабые ихъ подражатели и послѣдователи. Наконецъ, Вавилонъ славился цвѣтущимъ состояніемъ искусствъ, выдѣлываніемъ драгоцѣннѣйшихъ тканей, яркихъ красокъ, отличныхъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ изделій. Таково-то было нѣкогда великое и знаменитое Славянское Ассирійское племя, нравы и обычаи котораго носятъ тотъ же обще-Славянскій характеръ. Одно указаніе Геродота есть важнѣйшее въ семъ отношеніи, именно при описаніи имъ обычая у Вавилонянъ продажи красивыхъ дѣвицъ тѣмъ, которые вступали съ ними въ бракъ, и вырученныя за нихъ деньги давались въ приданое некрасивымъ, бѣднымъ дѣвушкамъ, онъ говоритъ, что такой точно обычай находится у *Венетовъ Иллирійскихъ*. Это указаніе послужило мнѣ средствомъ къ объясненію собственныхъ Ассирійскихъ именъ, преимущественно при помощи нынѣшняго Иллирійскаго, или Далматскаго языка. Послѣ этого понятно, почему въ обрядахъ Малороссійской свадьбы, родной братъ продаетъ новобрачную, или молодую княгиню ея жениху. Употребленіе этихъ денегъ не доведено однако до конца въ обрядѣ, слѣдо-

вательно, онъ еще въ глубокой древности у насъ затерянъ; но безъ сомнѣнія, нѣкогда эти деньги давались на приданное непригожимъ, бѣднымъ дѣвицамъ. Несторъ пишетъ, что Славяне Русскіе одни покупали невѣстъ, а другіе уводили, похищали, конечно, для того, чтобы не платиться. Такимъ образомъ, похвальный уставъ Ассирійцевъ у насъ давнымъ давно позабытъ; и только въ уцѣлѣвшихъ о немъ свадебныхъ обрядахъ остался одинъ неопредѣленный намекъ. Брачный законъ о продажѣ красивыхъ невѣстъ, для составленія приданнаго непригожимъ, или имѣвшимъ природные недостатки, имѣлъ мысль уравновѣшенія правъ женщинъ при вступленіи въ бракъ: каждая изъ нихъ по красотѣ ли, по достатку, или богатству, имѣла право на любовь или вниманіе своего мужа, какъ говорится, имѣла у него вѣсъ; онъ не имѣлъ права ни въ чемъ ее упрекать и жена была тогда въ равныхъ съ нимъ правахъ. Равенство правъ и даже чрезмѣрная свобода женщинъ выявлялась и въ самомъ вѣроисповѣданіи Вавилонянъ: каждая изъ нихъ, разъ въ жизни, непремѣнно должна была принести жертву богинѣ любви Милиттѣ, предаваясь за деньги, внѣ храма ея, въ объятія иностранца. Эти деньги почитались священными и шли въ пользу храма. О нѣсколько сходномъ женскомъ гостепріимствѣ и у насъ кое-гдѣ удержались въ народѣ обычаи, наприм.: по разсказамъ очевидцевъ, въ Архангельской губерніи весьма пріятно путешествовать; въ Малороссіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, есть тоже что-то подобное. Должно полагать, что у Славянъ, въ древности, понятія о правахъ и свободѣ женщинъ были совершенно на другихъ началахъ образованы, нежели у Грековъ, Римлянъ, Арабовъ, Китайцевъ и прочихъ народовъ; что эти права согласно поддерживались и отстаивались всѣмъ прекраснымъ поломъ и что только въ послѣдствіи времени, когда пространныя Славянскія государства мало по малу были покоряемы другими народами или подчинялись ихъ нравственному вліянію, тогда уже отъ нихъ вездѣ отказались, по невозможности противудѣйствія или сопро-

тивленія преобладавшему общественному мнѣнію. Квинтъ-Курцій (кн. V, I), описывая пиршества Вавилонянъ, говоритъ: «Персидскіе цари и вельможи любятъ на пиршествахъ забавляться играми». Наши великіе князья удѣльнаго періода съ боярами и дружиною тоже любили пировать при звукахъ музыки и пѣнія. — «Вавилоняне, продолжаетъ онъ, предаются болѣе, сколько всѣ прочіе Восточные народы, излишеству вина...» — Древніе Галлы, по свидѣтельству Цицерона и Аммiанъ-Марцелина, имѣли такую же страсть къ крѣпкимъ напиткамъ, а о нашихъ предкахъ князь Владиміръ сказалъ: Руси есть веселье пити, не можемъ безъ того быти. — Далѣе Квинтъ-Курцій пишетъ: «При началѣ пиршествъ, тамошнія (Вавилонскія) женщины по наружности являютъ милую скромность; когда праздникъ становится веселѣе, онѣ начинаютъ забывать то, чѣмъ одолжены стыдливости, и снимаютъ свои верхнія одежды, а послѣ сбрасываютъ съ себя даже все платье и остаются совсѣмъ нагими. Не однѣ прелестницы предаются подобному *позору*, но всѣ жены и дочери людей знатнѣйшихъ фамилій: это онѣ считаютъ *долгомъ* вѣжливости и самаго пріятнѣйшаго обращенія». Изъ этого повѣствованія мы видимъ, что Вавилоняне вовсе не препятствовали женщинамъ, даже знатнѣйшихъ фамилій, выказывать на пиршествахъ вполнѣ свою красоту, и конечно, недовольные изъ нихъ могли только при этомъ разѣ сказать: что же прикажете намъ дѣлать, *вѣдь это Амазонки*, такъ ужъ у насъ искони заведено первѣйшими мудрецами и законодателями нашихъ обычаевъ. — Если бы Квинтъ-Курцій вполнѣ прочелъ предъ Вавилонянками свой о нихъ отзывъ, то конечно получилъ бы въ отвѣтъ нѣчто подобное этому: «Удивляемся вашему опрометчивому обо всѣхъ насъ мнѣнію; вы смѣшали подъ одинъ итогъ и бѣдныхъ разоренныхъ Персіянами Вавилонянъ, которымъ, въ ихъ безвыходномъ положеніи, остается одинъ только порокъ, и высшее образованное наше сословіе, которое, по своему довольству, еще сохраняетъ чистоту древнихъ нравовъ. Вы сильно ошибаетесь о насъ при взглядѣ на эту наготу нашу,

среди друзей нашихъ, на пиршествахъ, посвященныхъ «божествамъ» любви и дружбы, но не таковымъ, какъ вы себѣ ихъ представляете. Вслушайтесь получше, въ этомъ разѣ, къ наши гимны, и пѣсни и въ собственное наше съ вами обращеніе, и вы тогда убѣдитесь, что наша красота и непорочность *посвящается небу*, а не вамъ; вы только, къ сожалѣнію нашему, зрители того, чего не можете представить великимъ, безъукоризненнымъ, высокоизящнымъ и обворожительнымъ; не можете представить потому, что *порочны* ваши помыслы, которыми доказываете, что женщины у васъ рабыни и служанки, которыя, по неволѣ, должны съ вами дѣлить только одни восторги и упоенія любви, а не на правахъ равенства человѣка пользоваться всѣми ея невинными, «небу понятными» сторонами. На такихъ вашихъ правахъ и понятіяхъ мы, конечно, передъ вами ничтожныя прелестницы, но ничуть — передъ Великимъ нашимъ Творцомъ, создавшимъ между женщиною и человѣкомъ третью любовь во всемъ ея величіи и блескѣ, и вся вина наша состоитъ въ томъ, что эта любовь у женщинъ обитаетъ въ своихъ высокихъ первообразахъ, а вы, какъ темные люди, на нее клевещете». Разумѣется, никакъ нельзя допустить, чтобы у Вавилонянъ, образованнѣйшаго въ древнемъ мірѣ народа, не было понятія о стыдливости и приличіи женщинъ. Такъ, во время бунта Вавилонянъ, Семирамида, не успѣвши убрать половину своей головы, вышла въ такомъ видѣ къ мятежникамъ и своимъ присутствіемъ и стойкостію привела ихъ къ должному повиновенію. Такъ какъ это выходило изъ правилъ принятаго приличія и вмѣстѣ выказывало неустрашимость Семирамиды, то Вавилоняне, для увѣковѣченія подобнаго событія, воздвигли точно въ такомъ видѣ статую этой государыни. Кромѣ двухъ, сколько намъ извѣстно, славно государствовавшихъ въ Ассиріи царицъ, женщины тамъ имѣли великое вліяніе и едва ли не были первенствующими въ важнѣйшихъ обрядахъ вѣры. Для этого необходимо привести Геродотово описаніе *главнаго храма* Бѣла (Бѣлъ-бога) и въ чемъ главнѣйше

заключались его таинства (кн. I, 181, 182): «По серединѣ каждой изъ двухъ частей, на кои городъ раздѣляется, находится огромное зданіе; въ одной воздвигнуты царскіе чертоги; въ другой мѣдновратная обитель Зевсу Билу (Бѣлу), и въ мою жизнь еще существующая; она имѣетъ видъ четыреугольный и каждая сторона ея простирается на двѣ стадіи. Среди сей обители возвышается крѣпкая башня, имѣющая одну стадію какъ въ длину, такъ и въ ширину 1); на сей башнѣ воздвигнута другая; а на сей опять другая, числомъ до восьми башенъ. Для всхода на башни сіи подѣланы кругомъ снаружи дорожки; по серединѣ сего всхода, устроено мѣсто для отдыха, гдѣ есть для восходящихъ скамьи, на коихъ могутъ они сидѣть. На послѣдней башнѣ выстроенъ огромный храмъ, въ коемъ разостлана большая постель, и близь нея поставленъ золотой столъ. Но нѣтъ въ семъ храмѣ ни одного ваянія, и никто не ночуетъ въ немъ, кромѣ одной женщины изъ тамошнихъ уроженокъ, которая избирается къ тому Зевсомъ Биломъ (Бѣломъ), какъ говорятъ Халдеи, жрецы сего бога. Сіи жрецы говорятъ, въ чемъ однако жъ не увѣрятъ меня, будто сей богъ приходитъ въ этотъ храмъ и покоится на выше упомянутой постелѣ, какъ это бываетъ въ Египетскихъ Ѳивахъ, по словамъ Египтянъ: ибо и тамъ, во храмѣ Ѳивскаго Зевса, ночуетъ женщина. Впрочемъ, ни которая изъ нихъ, какъ сказываютъ, не имѣетъ сообщенія ни съ какимъ мужчиною. Подобное учрежденіе находится въ Патарахъ въ Ликіи, когда тамъ бываетъ прорицательница богiя; ибо прорицалище тамъ не всегда бываетъ. Но когда бываетъ жрица, всегда по ночамъ заключается во храмѣ съ

---

1) Древняя Греческая Олимпійская миля заключала въ себѣ 688, а Пиѳійская 552 саж.; каждая миля заключала въ себѣ 8 стадій (Метрологія Петрушевскаго, стр. 246, 227). Поэтому Олимпійская стадія содержала въ себѣ 86, а Пиѳійская 69 саж. Вѣроятнѣе всего, Геродотъ придерживался мѣры Олимпійской, потому что на Олимпійскихъ играхъ онъ читалъ свою исторію.

боромъ. И такъ, этотъ главный храмъ, могшій быть и въ наше время *первымъ чудомъ* смѣлаго зодчества, былъ собственно опредѣленъ для ночевавшей въ немъ жрицы, которая передавала народу волю, или откровенія Бѣла. Занимая столь важное мѣсто въ таинствахъ вѣры, эти жрицы, разумѣется, всегда могли отстаивать права своего пола. У Славянъ Западныхъ вѣщія дѣвы были въ большомъ почетѣ и въ злосчастныя для странъ годины руководили народомъ. И такъ, въ самой глубочайшей древности, мы видимъ, что у Славянскихъ народовъ женщины во всѣхъ отношеніяхъ пользовались такими же правами, какъ и мужчины — и никогда не были, по праву сильнаго, ими угнетаемы. Общій выводъ изъ всего здѣсь изложеннаго есть тотъ, что чѣмъ далѣе восходимъ въ исторію племени нашего, тѣмъ видимъ большее его процвѣтаніе, лучшее устройство политическаго его быта, разработку имъ важнѣйшихъ знаній и наукъ, а особенно астрономіи, безъ сомнѣнія, бывшей послѣдствіемъ усовершенствованія у Ассирійцевъ науки мореплаванія, доставившей имъ столько несмѣтныхъ богатствъ и сокровищъ со странъ, прилегающихъ къ Индѣйскому морю. Должно сожалѣть, что Геродотова исторія Ассиріи къ намъ не дошла. Потеря эта невозвратима, а еще болѣе потому, что всѣ письменные памятники великихъ дѣятелей и ученыхъ Ассиріи тоже для насъ погибли, вѣроятно еще во времена Персидскаго владычества или же преемниковъ Александра Македонскаго. Вотъ почему, на первыхъ страницахъ исторіи Западной Азіи, мы преимущественно видимъ только Финикіянъ. Тоже самое должно сказать и о первобытной вѣрѣ Славянскихъ народовъ. Подъ конецъ она сдѣлалась неопредѣленною, разрозненною на многія божества, между тѣмъ какъ у Ассирійцевъ мы видимъ въ полнотѣ ея совокупность, хотя тоже мало что о ней намъ извѣстно. Повторяю, у тѣхъ и другихъ она была одна и та же, и даже въ вѣрѣ древнихъ Персовъ видимъ большое сходство со Славянскою позднѣйшаго времени, напримѣръ, Персидскіе государи имѣли при себѣ священныхъ *бѣ-*

лыхъ коней (Герод., кн., I, 189), вѣроятно, посвященныхъ солнцу (т. е. *Бѣлу*). Извѣстно вѣрованіе древнихъ народовъ, по которому солнце ѣхало по небу на колесницѣ, запряженной ретивыми конями. Вотъ почему у Славянъ были тоже при храмахъ бога солнца такіе же священные кони. Такъ, въ Арконскомъ храмѣ Святовита, содержался бѣлый конь; этимъ конемъ гадали, заставляли его переступать чрезъ копья, число коихъ было *девять* (Истор. Балтійс. Славянъ Гильфердинга, т. I, стр. 219). Въ Русскомъ сказочномъ мірѣ о похожденіяхъ Русскихъ царевичей и славныхъ витязей всегда прежде всего упоминаются ихъ наѣздническіе кони, которые именуются *вѣщими-коурками* (гоура, конь, по Индостански въ Бенгаліи). Вотъ общій характеръ такихъ же Малороссійскихъ сказокъ: каждый Русскій царевичъ или богатырь, отправляясь на великіе подвиги, прежде всего старается добыть для себя жеребенка изъ стада породы коней, на которыхъ выѣзжаетъ по свѣту солнце. Сихъ коней пасутъ въ заповѣдныхъ лугахъ и рощахъ и пóютъ морскою водою; а вмѣсто овса кормятъ жаромъ, или раскаленнымъ угольемъ; изо рта они огнемъ пашутъ, а изъ ноздрей выходитъ дымъ; это стадо оберегаетъ злая и неугомонная Баба-Яга, которой дочери суть кобылицы того стада. Когда Русскій царевичъ или витязь достанетъ отъ нея такого жеребенка, то, осѣдлавши его, ѣдетъ къ царю чужеземному, живущему отъ Руси за *три девять* земель; онъ опредѣляется къ нему на службу простымъ конюхомъ, на него начинаются доносы царю, что онъ, де-скать, хвалится передъ слугами царскими такое и такое достать диво; тогда царь посылаетъ его исполнить на дѣлѣ то, о чемъ онъ хвалился или хвастался. Затѣмъ всѣ такія же чудныя порученности онъ исполняетъ въ точности; онѣ весьма схожи и, конечно, одного источника съ двѣнадцатью подвигами Геркулеса; разница только та, что наши витязи при этомъ случаѣ руководствуются въ точности совѣтами своихъ вѣщихъ коней. Особенно любопытенъ одинъ изъ этихъ подвиговъ, заключающійся

въ добытіи на морѣ-на Лукоморьи Морской Царевны. Эта сказка сходствуетъ съ походомъ Аргонавтовъ въ Колхиду. Подобно Медеѣ, Морская Царевна владѣла сверхъестественнымъ знаніемъ старыхъ людей превращать въ молодыхъ. Со всего можно заключить, что походъ Аргонавтовъ, для добытія въ Колхидѣ золотаго руна, былъ только благовиднымъ предлогомъ для Язона и его товарищей, но что собственно они отправились для привезенія въ Грецію Медеи или же для узнанія отъ нея «молодила», т. е. всемолодѣющаго таинственнаго средства. Отправляясь за *тридевять* земель—на море-на Лукоморье, Русскій царевичъ, прибывъ туда, входитъ въ домъ жены Солнца: принявъ, какъ слѣдовало, Русскаго царевича, она объявляетъ о невозможности быть ему при ней потому, что *ночью ожидаетъ прибытія мужа своего—Солнца,* но, по правамъ гостепріимства, не могши отказать ему въ пріютѣ, прячетъ его подъ постель и закрываетъ пуховикомъ. При наступленіи ночи, Солнце, въ образѣ человѣка, является къ своей женѣ. Жаръ становится въ комнатѣ невыносимый; у царевича волоса на головѣ начинаютъ «присмаживаться».... Солнце, обращаясь къ женѣ своей, говоритъ: «Руськая кость тутъ пахнетъ»! Жена ему отвѣчаетъ: «то ты, муже мôй, по свѣту ходивъ, землю освѣщавъ и Руськаго духу напахався, а Руськой кости и воронъ сюда не занесетъ» и проч. Тогда царевичъ, не могши вынести жару, выходитъ изъ своего прикрытія и объявляетъ Солнцу, кто онъ таковъ и за кѣмъ своимъ господиномъ посланъ. Тогда Солнце предвѣщаетъ ему успѣхъ въ достаніи Морской Царевны. А до того, точно такимъ образомъ, нашъ царевичъ посѣщалъ жену Вѣтра и жену Мѣсяца и прошелъ преисподнюю, или царство мертвыхъ, гдѣ описываются муки тѣхъ людей, которые нарушали права гостепріимства къ странникамъ, и подъ конецъ царевичъ изъ хоромъ жены Солнца достигъ Морскаго царства. Изъ этого повѣствованія видимъ, что въ странахъ нашего сказочнаго міра находились жены олицетворенныхъ божествъ: Солнца, Мѣсяца и Вѣтра,

также Мороза (Борея). Не есть ли это указаніе на тѣхъ вѣщихъ жрицъ, которыхъ Вавилоняне и Ликійцы запирали на ночь въ храмахъ, посвященныхъ Бѣлу, или богу солнца и вѣроятно другимъ божествамъ?....

Собственныя Ассирійскія имена, подобно таковымъ же древнимъ Славянскимъ Галліи, Британіи, Германіи и другихъ странъ Западной Европы, разбираются не однимъ какимъ либо Славянскимъ языкомъ или нарѣчіемъ, а сводомъ всѣхъ намъ извѣстныхъ. Для этого необходимо особое знаніе, навыкъ и наторъ, а къ тому должно обращать вниманіе на произношеніе гласныхъ и полугласныхъ:

1. Assyria. 1-й слогъ: As=Ясъ, ясность; ясенъ, ясный, по Иллирійски (Ричословникъ Волтиджи, 1803 г.). 2-й слогъ: *syria*, въ немъ Греческое *υ* (ипсилонъ) произносилось въ древности какъ *у*; такъ и у Нестора С*у*рія, вм. С*и*рія; Ас*у*ряне, вм. Ас*и*ряне = suria = sourya (сурьа, суря), солнце, по Санскритски (Wilson); суръ, солнце, по Индѣйски въ Деканѣ; суріе, солнце, по Балабандски; суріа, солнце, по Канарски (Сравн. Слов., 1787). Oeto*syros*, Апполонъ, богъ солнца, по Скиѳски (Герод. IV, 59). Assyria=страна яса, или яснины солнца. Геродотъ пишетъ (кн. I, 193), что въ Ассирійской странѣ мало бываетъ дождя, слѣдовательно солнечный свѣтъ въ ней всегда былъ ясный, не затѣняемый облаками. Первый государь Ассирійцевъ былъ, по свидѣтельству Книги Бытія, Ассуръ или А*ш*уръ (въ *ш* подразумѣвается два *с*). Примѣчательно, что у насъ народъ о государѣ своемъ говоритъ: онъ наше *солнце ясное.* Это уподобленіе имѣетъ тотъ иносказательный смыслъ, что управленіе добраго государя доставляетъ его подданнымъ ясные, счастливые дни, благоденствіе. Безъ всякаго сомнѣнія, въ отдаленной древности, Ассирія, Мессопотамія (по Гречески значитъ Междурѣчіе) и Сирія составляли одну и ту же страну, а народъ, въ ней обитавшій, былъ одинъ и тотъ же—Ассирійцы. Сирія же, какъ страна, прилегавшая къ Средиземному морю, не столь была подвержена

безоблачности неба и благорастворялась дождями; поэтому именовалась «просто» землею солнца, т. е. такою, въ которой жители особенно чтили сіе свѣтило въ олицетвореніи Бѣла или Бѣлъ-бога. Въ этомъ видимъ ясное указаніе въ названіи Сирійскаго города Heliopolis (по гречески означаетъ городъ солнца, *Бѣл*градъ). Финикія тоже составляла часть Ассиріи, откуда туземцы были вытѣснены далѣе на Сѣверъ. Геродотъ (кн. I, 1) объ этомъ пишетъ: «Финикіяне, пришедъ отъ такъ именуемаго Чермнаго моря къ морю нашему (Средиземному) и поселившись по берегамъ онаго, въ странѣ, и по нынѣ обитаемой ими, немедленно приступили къ отдаленнымъ мореплаваніямъ, и начали возить Египетскіе и *Ассирійскіе* товары какъ въ другія страны, такъ и въ Аргосъ.» По этому видно, что Арабскій народъ Финикіяне не могли похвалиться своею древностію передъ Ассирійцами, отъ которыхъ все получили и заимствовали, и были никто иные, какъ развозители ихъ издѣльныхъ и земледѣльческихъ произведеній — премудрые Жидки.

Окончательная частица *ія*, придающаяся у насъ къ собственнымъ именамъ странъ и государствъ, есть вовсе не Русская и не Славянскаго происхожденія. Въ названіяхъ государствъ и странъ въ Славянской рѣчи неизмѣнно прибавляется: «земля», наприм.: Француз*ская*, Нѣмец*кая*, Рус*ская*, Перси*дская*, Нильская (Египетъ) «земля». Отъ этого и словопроизводство ея собственныхъ именъ чрезвычайно облегчается. Напротивъ: С*урія* (Сирія) означала бы просто какое-то существительное, знаменующее солнечность или свойство солнца, но какое-же? Въ такомъ разѣ нужно для него еще особое прилагательное; но если мы скажемъ Сурская земля, тогда будетъ понятно, что это слово, будучи Индѣйскаго происхожденія, означаетъ солнечную страну, т. е. сравнительно съ другими, лучше освѣщаемую солнцемъ, или же въ которой чтилось солнце. И такъ, въ словѣ Сурія мы необходимо должны отбросить Латинское или Греческое окончаніе *ia*. Если слогъ суръ, или сурь мы прочитаемъ отъ правой

руки къ лѣвой, то будетъ=Русъ, и все таки должны говорить Русская или Русьская земля, а не Руссія. Въ словѣ Русь, полугласная ъ означаетъ: 1-е) совокупность чего либо, наприм.: Русь 1)—народъ и внуки, потомки Даждь-бога, Бога солнца, и 2-е) свойство чего либо, наприм., въ сокровенномъ смыслѣ своемъ, означаетъ тоже, что «солнечность», и потому-то у насъ, къ слову Русь, въ смыслѣ страны, чтобы отличить отъ другаго его значенія, въ смыслѣ собственнаго имени народа, присоединяютъ болѣе объяснительное прилагательное: *святая*. Самое слово святый или святъ есть ничто иное какъ Прибалтійскій, или Польскій 2) выговоръ словъ свѣтъ, свѣтлый, т. е. святъ, святлый. Русское имя, временъ нашего язычества, Святославъ имѣетъ то же самое начало=Свѣтославъ. Всякому извѣстно, что слово святый вошло въ нашъ языкъ со временъ Христіянства и значитъ свѣтый, свѣтлый, чистый, непорочный. И такъ, святая Русь соотвѣтствуетъ слову Ассирія, Яссурская земля.

Невѣдѣніе наше въ различныхъ, но тождественныхъ про-

---

1) »В Афетовѣ же части сѣдять: Русь (един. Русинъ), Чудь (един. Чудинъ)... Весь... Заволочьская Чюдь, Пермь... Ямь... Корсь, Любь (Лѣтоп. Нестора по Лаврент. списку, 1824 г., стр. 2)«.—Наше слово рать, въ смыслѣ войска, арміи, точно такого же образованія: корень его есть ратъ, а, по Ассирійскому выговору, артъ, означавшій остроконечіе чего либо, а въ послѣдствіи копье; отсюда у насъ ратовище, копейное древко; но такъ какъ въ немъ находится окончаніе род. пад. *ов*, вмѣсто ратище, то копье, по нашему древнему нарѣчію, называлось рато; какъ бы то ни было, но въ переносномъ смыслѣ, собирательное рать означало отдѣленіе ратаевъ, или воиновъ, вооруженныхъ ратами, а впослѣдствіи все выходившее въ походъ войско. Когда слово рать приняло это высшее значеніе, тогда наши предки стали исчислять въ подробностяхъ войска не ратами, а *копьями*; напр.: въ Ипат. лѣт. (Полн. собр. Русс. лѣт., т. 2, 104, подъ годомъ 1172):—»и бысть же у поганыхъ 900 копіи, а въ Руси 90 копій«.—Въ послѣдствіи, по этому же случаю, и самое слово рато вышло изъ употребленія.—Древнее выраженіе: »итти на рать«, собственно означаетъ итти на копья непріятелей. (см Artaxerxes).

2) Ляхове же присѣдять к морю Варяжьскому. Нест.

изношеніяхъ буквы *ѣ* порождаетъ большую сбивчивость вообще въ теперешнемъ Славянскомъ языкознаніи. Недалеко заходя, возьмемъ слово *Ляхъ*: мы видимъ, по гласной *ѣ*, что оно есть Славянское, но дальше никакъ не можемъ его объяснить. Далемилъ производитъ Поляковъ отъ *Леха*; но такъ какъ онъ писалъ свою лѣтопись Латинскими письменами, то, разумѣется, употребилъ букву *е*, Lech—вотъ въ чемъ и состоитъ затемнѣніе смысла этого слова. Такъ какъ наше *ѣ* переходитъ у Поляковъ въ *я*, то слѣдуетъ *Лехъ* писать *Лѣхъ*; но какъ это слово весьма древнее, то позднѣйшіе Поляки, для лучшаго его поясненія, прибавили къ нему слитный предлогъ *по*—*По*лякъ, извращенно, вм. Поляхъ; но и эта предосторожность ихъ ни къ чему не повела, и значеніе слова вконецъ утеряно. По этому должно обратиться къ неизмѣннымъ законамъ Славянской рѣчи и по нимъ оно отыскивается, а не къ простому словопроизводству: прилагательное слова Полякъ есть Польскій; отъ чего же это такъ? Куда же дѣвалось въ немъ *к* или *х*? Подобнаго опущенія никакъ нельзя допустить въ Славянскихъ языкахъ! Прилагательное слова Ля*х*ъ, по древнимъ нашимъ лѣтописямъ и по Малороссійски, есть Ля*д*скій; откуда же взялась въ послѣднемъ буква *д*, вѣдь *х* не переходитъ въ *д*, а только въ *ш* или въ *с*? Наконецъ, въ новѣйшемъ словѣ Польша и даже Польща, въ гласной «*а*» видимъ натяжку на окончательную Латинскую частицу *іа*, въ родѣ Росс*ія*; и опять откуда же въ этомъ словѣ взялась полугласная *ь*? И такъ, на одно имя Ляхъ мы видимъ четыре его производныя, толкующія намъ его значеніе; четыре поколѣнія, въ разныя времена, силились объяснить потомству это тяжелое, роковое для филологовъ слово и все таки мы его не понимаемъ. Нынѣ единогласно принято, что Полякъ и Ляхъ значитъ житель полей; но всякій знаетъ, что Польша есть страна лѣсная, слѣдовательно это чистое противорѣчіе, безтолковщина. Для доказательства, ученые ссылаются на мѣсто изъ Несторовой лѣтописи: «Словени же ови пришедше сѣдоша на *Вислѣ* и прозва-

шася Ляхове; а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, *Ляхове друзии* Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне». Но изъ этого только видимъ, что тутъ идетъ рѣчь собственно о племенахъ Ляховъ, обитавшихъ въ нынѣшней Польшѣ и Пруссіи; въ этомъ подраздѣленіи были у нихъ и Поляне, и Лутичи, и Мазовшане, и Поморяне. Были также ихъ племена и въ Руси: Вятичи и Радимичи—это ровно ничего не доказываетъ. Изъ четырехъ тождественныхъ или поясняющихъ словъ имя Ляхъ, возьмемъ самое легкое, прилагательное Польскій, а для лучшей ясности, напишемъ «Польская» земля: это слово нисколько не искажено, въ немъ *только* опущено на письмѣ одно *с*, по той причинѣ, что, за исключеніемъ слитныхъ, въ производныхъ словахъ, предлоговъ, двухъ однѣхъ и тѣхъ же согласныхъ сряду Славянскіе языки въ выговорѣ не терпятъ, и потому-то и на письмѣ нерѣдко одна изъ нихъ опускается; наприм. Малороссіяне говорятъ Русьскый, Великороссіяне Рускій, вмѣсто Русьскый, Русскій; на основаніи втораго, или простонароднаго выговора, иностранецъ, въ описаніи Россіи, весьма основательно могъ бы сказать: Русскіе свою землю называютъ Ру, и на такомъ точно выговорѣ Нѣмцы называютъ Польшу—Полэнъ, а Французы—Полонь; они правы, но намъ не извинительно не вѣдать свойствъ своего языка; мало ли чего мы не намѣрены своего знать. И такъ, слѣдуетъ писать: Польсская земля, Польсскій: здѣсь, въ полугласной ь, подразумѣвается мягкое Малороссійское «и», а слѣдовательно Великороссійское «ѣ», а Польское «я», и будетъ = Полисская, Полѣсская, Полясская земля. Такъ точно и корень этого слова по Малороссійски *лисъ*, по Великороссійски *лѣсъ*, а по Польски *лясъ*. По Малороссійски, подъ именемъ Полѣсья, вообще разумѣется страна, покрытая лѣсомъ. За Днѣпромъ Полѣсьемъ называется Сѣверная часть Кіевской губерніи и Волыни. Слово Польша=Полиша, Полѣша; въ окончаніи его «а» есть, какъ видѣли, иностранная вставка, а было нѣкогда Полѣшье: полѣшій (стар. Великороссійское)—значитъ, поросшій мѣлкимъ лѣсомъ.

Наприм. полѣшая земля, полѣшій лѣсъ (Слов. Церк.-Славян. и Русск. языка). Имя Полякъ есть такое же искаженіе, вм. Полякъ, Ляхъ, но при всемъ томъ оно очень хорошо объясняетъ его значеніе. Напишемъ теперь Ляхъ, по Великороссійскому выговору Лѣхъ, прилагательное его будетъ лѣшій; это послѣднее слово и по нынѣ удержалось въ Великороссійскомъ языкѣ въ смыслѣ лѣсной, наприм. лѣшая Лопь, Лопари, живущіе въ лѣсахъ, а по Польскому выговору будетъ—ляшій, ляшая. По этому въ глубокой древности слово Лѣхъ, Ляхъ, означало жителя, обитателя лѣсовъ; отсюда же у Великороссіянъ и лѣшій, фавнъ, сатиръ, обитающій въ лѣсахъ; но это прилагательное лѣшій или ляшій, ляшая, было бы у насъ, по этому случаю, какою-то несообразностію, двусмысленностію, а потому, для большей опредѣлительности, въ прилагательномъ слова Ляхъ, стали говорить Лядскій: слово *ляда* означаетъ поляну или запущенную пашню, поросшую молодымъ лѣсомъ. — Чистить ляды значитъ, выруби молодой лѣсъ и снеся въ кучи, сожигать его для расчищенія и приготовленія земли подъ пашню (Слов. Церк.-Слав. и Русск. языка); прилагательное слова ляда есть лядскій, такъ точно какъ жена—женскій; слѣдовательно «Лядская земля» означаетъ страну, поросшую лядою, въ которой, по особой богатой прозябаемости почвы, молодой лѣсъ вкидается въ оставленную подъ паръ пашню хлѣбопашца; тогда для него предстоитъ двойной тягостный трудъ: расчищеніе лядинъ и лѣсовъ подъ пашню и обработываніе своихъ полей. По этому слово Ляхъ не только означало лѣснаго жителя, но вмѣстѣ искуснаго трудолюбиваго расчищика лѣсовъ и хлѣбопашца; такъ точно и новѣйшее Полякъ тоже значитъ, что за Днѣпромъ называютъ По*ли*шукъ, житель полѣсья, а по Великороссійски полѣшья. Вообще Славяне были народомъ земледѣльческимъ. Вотъ все, что о словѣ Ляхъ я могу сказать, на основаніи Славянскаго языкознанія. Теперь, если имя Ляхъ, по Великороссійски и вмѣстѣ въ древнемъ его выговорѣ, напишемъ Лѣхъ въ обратномъ чтеніи, или

чаромантно, то будетъ=хѣлъ, хелъ=хеда (hеda), здѣсь, по Бельгійски. Такъ какъ Славяне въ Западной Европѣ сплошь истреблены пришлыми изъ Азіи чуждыми народами, то въ языкахъ послѣднихъ и по нынѣ остались тамъ и самъ по нѣсколько Славянскихъ словъ и даже есть такія, которыя имѣютъ одинаковый смыслъ, но только въ обратномъ чтеніи, наприм.: щербъ, щербина, по Французски соотвѣтствуетъ этому слову brêche. Такъ, о словѣ Варягъ у насъ весьма много писали и кончилось тѣмъ, что мы ничего о немъ не знаемъ. Варяги не были особымъ народомъ, а ими вообще назывались прибрежные жители Варяжскаго, или Балтійскаго моря, въ томъ числѣ была и Варяжская Русь, т. е. Бѣлорусская. Бѣлорусцы и понынѣ съ Востока и частію Юга граничатъ съ Литовцами, которыхъ Западное племя къ устью Вислы называлось Прусами, т. е. Пэрусами, Порусами, иначе жителями конечной окраины Руси. Должно полагать, что въ IX вѣкѣ пространство земли отъ Гродна и Бѣлостока до Кролевца, или Кенигсберга, было населено Бѣлорусскимъ племенемъ, а за нимъ уже на Югъ и Западъ граничили Польскіе Маловшане и Куявцы. Со всего видно, что оно было въ древности вытѣснено оттуда Ляхами, а скорѣе по малочисленности своей смѣшалось, сроднилось съ ними, а также съ Прусами: имѣніе множества древнихъ Русскихъ словъ у Литовцевъ Прусскаго королевства служитъ этому яснымъ доказательствомъ. По этому здѣсь рѣчь идетъ не объ имени Варягъ, а о томъ, что означаетъ названіе Балтійскаго моря Варяжскимъ. Съ объясненіемъ этого прилагательнаго столько же надо провозиться, какъ и со словомъ Ляхъ—тѣмъ лучше: это нѣкоторымъ образомъ послужитъ предварительнымъ введеніемъ къ слѣдующимъ ниже сего объясненіямъ Ассирійскихъ именъ. Главная погрѣшность гг. производителей заключается въ томъ, что они вообразили древнюю Славянскую рѣчь производить по нынѣшней, да и то, Боже упаси, какъ опрометчиво. Прилагательное Варяжскій есть слово на половину Русское и на половину Славянъ

Прибалтійскихъ, Лядскихъ. По древне-Русски его слѣдуетъ писать Верѧжское, Верѧгъ, т. е. Веренжское, Веренгъ, но кто же теперь у насъ такъ произноситъ бывшую носовую ѧ? Въ Малороссійскомъ нарѣчіи сохранилось это слово: верегати, двигать, катить что либо тяжелое, вм. древняго его выговора веренгати; но здѣсь первое *е*, по свойству Русскаго языка, не перешло въ *а*, и при томъ гласная ѧ, по нашимъ лѣтописямъ, пишется по Ново-Русски *я:* слѣдовательно это слово не нашего Славяно-Русскаго отдѣла, а только обрусѣлое въ гласной *я*. И потому объяснить его Русскимъ языкомъ нѣтъ никакой возможности. По этому напишемъ его по выговору Славянъ Прибалтійскихъ, или Западныхъ: «*Вар*ѧжское море». Извѣстно, что у Поляковъ и Иллирійцевъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, о которыхъ говорить здѣсь нѣтъ мѣста, «е» выговаривалось какъ «а», наприм.: у Поляковъ вартаць, вм. вертаць, ворочать; варста, вм. верста; Варшава, вм. Вершава; у Иллирійцевъ: вархъ, вм. верхъ; вартати, вм. вертати и проч. Слѣдовательно, Варѧжскій, или Варѧжъ, должно, какъ сказано выше, по нашему выговору, писать Верѧжъ—слово, означающее верженіе или по Малороссійски верéганье. Во Французскомъ языкѣ сохранилось нѣсколько Галлскихъ словъ, которыми, разумѣется, какъ находкою, мы должны дорожить. Такъ, по Французски: varech (выговаривалось: варенжъ) и varec (выговаривалось: варенгъ) означаютъ выкидки, прибой, изметаемое, все, что море къ берегу прибиваетъ; также водоросль (fucus); droit de varech, береговое право присвоивать себѣ всякое имѣніе, которое къ берегу прибьетъ, на берегъ выкинетъ. По сему Варяжское море, конечно, такъ названо по большему количеству извергаемыхъ имъ водорослей и прочихъ морскихъ произрастеній, сравнительно съ другими морями. Извѣстно, что оно къ тому еще выбрасываетъ янтарь. По Французски желтый янтарь называется: carabé, а по Италіянски и Испански caravé; не пускаясь въ даль, напишемъ это послѣднее слово отъ правой руки къ лѣвой, будетъ=varake (варѧгье).

Мы видѣли тождественность значеній Сурская земля и Русская земля, Яссурская земля и святая Русь, или Святорусская земля; теперь спрашивается: знали ли въ язычествѣ наши жрецы обо всемъ этомъ? Никакого нѣтъ сомнѣнія, что знали, потому что даже въ концѣ XII вѣка неизвѣстный намъ по имени пѣстворецъ Святъслава, въ словѣ о полку Игоревѣ, въ двухъ мѣстахъ этой драгоцѣнной поэмы, называетъ Русь (народъ) внукомъ Даждь-бога. А еще гораздо древнѣе, въ Ипатіевской лѣтописи, подъ годомъ 1114-мъ, говорится: «И по семъ царствова сынъ его (Сварога) именемъ Солнце, его же наречють Дажьбогъ.... Солнце царь сынъ Свароговъ, еже есть Дажьбогъ....» По этимъ достовѣрнѣйшимъ свидѣтельствамъ видимъ, что Русскіе вели свое начало отъ Солнца, котораго славились быть *внуками;* теперь спрашивается: кого же они считали за своего *отца?* Безъ сомнѣнія, того знаменитаго, но впослѣдствіи, по предопредѣленію неисповѣдимыхъ человѣческихъ судебъ, злосчастно погибшаго народа, котораго имя носитъ Русь въ чароманти, или въ обратномъ чтеніи своего имени.

2. Babylon, такъ какъ слогъ baby Греки выговаривали *вавy*, а Римляне baby, и конечно тѣ и другіе не безъ основанія, то въ такомъ разѣ, по смыслу самаго имени, слѣдуетъ принять среднiй между ними выговоръ: вабвь, вабвій=вабить, этотъ глаголъ, на всѣхъ Славянскихъ языкахъ, означаетъ приманивать, привлекать (locken), наприм., птицъ вабиломъ; а сверхъ того, у насъ въ древности означалъ: дружески къ себѣ приглашать кого. 2-й слогъ: lon=лонъ, лоно, нѣдро (по Латыни sinus) по Славянски. Въ слогѣ lon подразумѣвается не нѣдро, объятія человѣка, но пространство какой-либо мѣстности, заключающейся между излучиностію рѣки или же двухъ рѣкъ, каковы Евфратъ и Тигръ. Вообще теченіе Евфрата есть самое излучистое, что доказываетъ и его названіе. Babylon=вабвійлонъ, привлекательный, обворожительный лонъ; Babylonia=таковая же его область, заключавшаяся въ лонѣ двухъ рѣкъ Евфрата и Тигра; и дѣй-

ствительно, эта страна, по своему климату, плодородію, богатству и образованности ея жителей, была земнымъ раемъ, куда стекались всѣ блага стараго свѣта. — «Вавилонъ, говоритъ Геродотъ, украшенъ такъ, что въ этомъ отношеніи я не знаю другаго ему подобнаго (Энцикл. Лексиконъ. СПБ. 1837 г. VIII, 13)».

3. Arbela, Ассирійскій городокъ, извѣстный по побѣдѣ, одержанной Александромъ Македонскимъ надъ Даріемъ=Яръ-Бѣла. Должно полагать, что на этомъ мѣстѣ, на яру, находился храмъ Бѣлъ-бога или же оно было посвящено Бѣлъ-богу. Подобныхъ мѣстностей въ Славянскихъ странахъ находится весьма много; такъ, у насъ одна изъ таковыхъ называлась Перуняна-рѣнь.

4. Euphrat (es), Евфратъ, имя Ассирійской рѣки съ Греческимъ выговоромъ. Славянскій слогъ: *ов, овр*, Грекъ непремѣнно напишетъ: *Εὐφ, Εὐφρ*. Euphrat=Оврать, отъ глагола оврацать, обращать,—ся, поварачивать,—ся (въ движеніи, теченіи). У насъ въ глаголѣ обратить, *б* неправильно вытѣснило *в*, что доказываетъ отъ времени постепенное измѣненіе языка; въ такомъ разѣ слѣдовало бы писать обвратить; но въ древности *б* оттого не допускалось, что было лишнее, потому что предлогъ *о* выражалъ тоже самое значеніе. Оврать означаетъ овратность, извилиность, излучиность; и дѣйствительно, рѣка Евфратъ, въ теченіи своемъ, есть самая овратная, овратливая изъ рѣкъ Западной Азіи.

5. Tigr (is), рѣка Тигръ, нынѣ именуемая Tegil, или Tigil, и вѣроятнѣе всего она такъ и въ древности называлась; но Греки переименовали ее въ тигра; это слово, по Квинту-Курцію (кн. IV, 9), означало на Персидскомъ языкѣ стрѣлу. Я полагаю, что Tegil опредѣлительнѣе Персидскаго тигръ; послѣднее слово (въ значеніи стрѣлы) едва ли не выговаривалось Персами: тыклъ, тыкла, отъ глагола: тыкать, вонзать; имя же Тигра (рѣки) имѣетъ корень въ глаголѣ течь, теку, по Славянски: бѣжать, идти скоро. Tigris=тêклъ. Надстрочный знакъ ^ надъ *е* означаетъ, что эту гласную должно произносить какъ «*и*», по-

добно какъ въ Малороссійскомъ нарѣчіи: утикати, т. е. утѣкать, значитъ уходить поспѣшно, спасаться бѣгствомъ.

6. Bel (us), по свидѣтельству Геродота и Діодора Сицилійскаго, Зевсъ, или Юпитеръ Ассирійцевъ=Билъ, Бѣлъ, или Бялъ-богъ. Какъ видно, Ассирійцы, точно такъ, какъ и Европейскіе Славяне, считали его богомъ солнечнаго свѣта (да и по Санскритски «бала» значитъ свѣтъ), а слѣдовательно, источникомъ теплоты и жизни на землѣ. О почитаніи Славянами Бѣлъ-бога можно прочесть обстоятельно въ Исторіи Балтійскихъ Славянъ, соч. г. Гильфердинга. Въ народной Малороссійской рѣчи и понынѣ удержались выраженія, указывающія, хотя косвенно, на значеніе этого божества, наприм.: середь бѣлаго дня и середь Божаго дня; также говорятъ: пошелъ по бѣлому свѣту и пошелъ по Божому свѣту; выраженіе: вышелъ на бѣлый свѣтъ, или на Божій свѣтъ, знач. миновалъ опасности или несчастія, то же самое, что—вышелъ на Святорусьскый берегъ, или же просто: вышелъ на Русь. Въ Mater Verborum, Чешскомъ сборникѣ словъ 1102 года, толкуется: Baal ydolum—Belboh i beel ipse est baal—Belboh. См. Sardanapal, Belator.

7. Mylitta (Герод., I, 199), Милитта, Лада, богиня любви у Ассирійцевъ. Въ этомъ имени Греческое *υ* (ипсилонъ), какъ выше замѣчено, выговаривалось въ древности какъ *у*, *ю*, но со всего видно, что оно поставлено ошибочно и, вѣроятно, позднѣйшими переписчиками, въ то время, когда это «*υ*» стали произносить какъ *и*, слѣдовательно смѣшали съ *і* (іота)=Милица — отъ милый, *любе*зный, привлекательный, по Польски: любый, а милость—любовь. У Сербовъ: Милица Божа была жена короля Лазаря дочь ея именовалась Милява=мил-ява (Истор. Серб. Раича). Ассирійская Милитта, какъ Славянское божество, была страннопріимна, она повелѣвала, за непремѣнный долгъ, всѣмъ замужнимъ женщинамъ быть гостепріимными къ странникамъ, но только *одинъ разъ* въ жизни. Для исполненія этой обязанности: «Многія женщины, пишетъ Геродотъ, гордясь богатствомъ сво-

имъ, не хотятъ смѣшиваться съ другими женщинами; для сего ѣздятъ онѣ въ *крытыхъ* повозкахъ, въ сопровожденіи, множества прислужницъ., и останавливаются предъ храмомъ. Большая же часть изъ нихъ садится въ оградѣ, посвященной Милиттѣ, увѣнчавъ голову свою вѣнкомъ, свитымъ на подобіе снурка....» Здѣсь не прикрытая голова у замужнихъ женщинъ и вѣнокъ, свитый на подобіе снурка, означали свободное или дѣвичье состояніе (станъ): такъ, дѣвушки въ Малороссіи, въ старину, никогда не покрывали своей головы и заплетали волосы свои въ двѣ косы, на подобіе снурка, обвивая ихъ въ видѣ вѣнка или кружка на головѣ; послѣ вѣнца, во время обрядовъ свадьбы, эти косы расплетали и тогда на новобрачную надѣвался чепецъ, или очѣпокъ, а поверхъ его изъ серпанки «намѣтка», старинный головной уборъ замужнихъ женщинъ. Замужнимъ женщинамъ ходить съ обнаженною головою и понынѣ считается у нашихъ простолюдиновъ за величайшее неприличіе.

8. Chaldae (us), Халдей, Халдеи, у Ассиріянъ высшаго или ученаго разряда жрецы, занимавшіеся Астрономіею, и вмѣстѣ мудрецы и предсказатели. Въ исчезнувшихъ Славянскихъ языкахъ Кашубскомъ и Полабскомъ видимъ въ словахъ, начинающихся двумя согласными, перестановку въ середину ихъ *а* или *о*, наприм.: в*а*рна, в*о*рна, вм. вр*а*на, вр*о*на (ворона); тоже самое свойство находится и въ Иллирійскомъ языкѣ, хотя и не столь общее, наприм: к*е*рстъ, вм. кр*е*стъ, к*е*рстити, вм. кр*е*стити, к*е*ртъ, вм. кр*о*тъ, к*е*рвь, вм. кр*о*вь. Въ Русской рѣчи, какъ бы для избѣжанія подобныхъ разностей Славянскихъ языковъ, вставляется для этого двѣ гласныхъ, въ замѣнъ, такимъ образомъ, переносимыхъ *а*, *о*, *е*, наприм.: в*о*рна, вр*о*на, вр*а*на, в*а*рна = в*о*р*о*на; брада, брода, борода; чреда, череда. Въ этомъ отношеніи, Русскій языкъ соединялъ между собою одинъ отдѣлъ Славянскихъ языковъ съ другимъ и составлялъ между ними средній. Ассирійская и древне-Персидская рѣчь въ этомъ разѣ принадлежали къ разряду Полабскому, или Прибалтійскому; слѣдовательно, ко-

рень: chald, халдъ, будетъ=хладъ, холодъ. Хладъ по Иллирійски и Сербски, тѣнь (umbra, der cühle Schatten), мѣсто, осѣняемое прохладною тѣнью, тоже что по Малороссійски холодокъ. Chaldae (us) = Хладѣй, тѣнникъ, и есть тотъ, коего занятія или наблюденія производились въ темнотѣ. По этому сіи древніе Славянскіе астрономы производили наблюденія надъ звѣзднымъ небомъ не въ ночное время, а среди бѣлаго дня: въ глубокихъ темныхъ горныхъ вертепахъ или пещерахъ, или же въ нарочно для того устроенныхъ, высокихъ вежахъ, зданіяхъ, въ которыхъ верхніе покои были темные, наприм. на верху восьмаго яруса знаменитаго храма Бѣла.

9. Nin (us), Нинъ, Ассирійскій государь. Вообще имена Ассирійскихъ государей содержатъ въ себѣ смыслъ философическій, который полностію выражается двумя, тремя и даже четырьмя словами, соединенными въ одномъ имени. Между ними одни означали титулы государей, другіе особенные эпитеты, или рекла, даваемые въ то время царямъ; третьи—смыслъ самаго значенія сана государя въ отношеніи къ своему народу или государству. Нѣтъ сомнѣнія, что сіи имена принимались ими отъ жрецовъ, при возшествіи на престолъ, а до того они имѣли другія, родовыя или обще-мірскія имена. Такъ точно и наши удѣльные князья до Татарскаго періода носили собственно своему роду и сану присвоенныя имена, которыми не имѣли права именоваться ихъ подданные, не только простой народъ, но и бояре. Имя Нина относится къ смыслу монархическаго единодержавія государя и личной незамѣняемости его особы въ правительственномъ отношеніи. Nin=ни-инъ, т. е. ни иный, никто другой.

10. Ninyas (Diod. Сицил. II, 21), преемникъ и сынъ Нина. У насъ, въ Русскомъ переводѣ, это имя пишется Ниній, а у Тредьяковскаго Ниніа. Если мы непремѣнно Греческое *υ* (ипсилонъ) будемъ выговаривать какъ Русское *у*, то въ первомъ разѣ, усѣченное прилагательное *инъ* будетъ *полное*=инъ, иный:

тогда Ninyas будетъ = ни-инвъ, ни-иный. Смыслъ этого имени есть тотъ-же, что и Нина, *но въ полнѣйшемъ*, *пространнѣйшемъ* его знаменованіи. Этою полнотою одного и того же имени означалось, что носившій его сосредоточивалъ своею особою монархическую власть еще въ большемъ совершенствѣ. Нынѣ, между усѣченными и полными прилагательными, мы не находимъ никакой разницы въ смыслѣ, но, въ глубокой древности, она въ немъ имѣлась. Предположимъ теперь, что въ полномъ имени Ninyas послѣдній слогъ as Греки почли за *окончаніе* именительнаго падежа существительнаго имени своего языка, но что въ сущности оно не было таковымъ, и Ассирійцы выговаривали его вполнѣ, тогда Ninyas будетъ = ни-инвъ-азъ (я), ни-иный-азъ, т. е. никто иный, а я, никто иный, кромѣ меня, моей особы.

11. Semiramis, род. пад. is и idis, Семирамида, супруга Нина, а потомъ царица Ассирійская. Мы неправильно выговариваемъ это имя Семирамида, потому что окончаніе *ида* есть не что иное, какъ родительный падежъ Греческаго и Латинскаго языковъ, наприм.: Adonis род. его Adonis и Adonidis; nepos род. nepotis; Atlas, род. Atlantis; тоже неправильно говоримъ venera, вм. venus. 1-е слово: semira = замира, отъ замирять, полагать начало миру; а быть можетъ, сомира (подобно какъ Чехи говорятъ: себрати, вм. собрати), отъ глагола сомирять, примирять. Слогъ: mis = мижь; Малороссіяне говорятъ: замижъ, вм. за*му*жъ; отсюда у Чухонцевъ, всегда жившихъ въ сосѣдствѣ съ Русскими племенами: міэсъ, мизъ, - мужъ; месъ (*мен*жъ), мужъ, по Олонецки = мѣсъ. Объ этомъ особомъ выговорѣ носовой Ѫ я указалъ уже въ другихъ своихъ сочиненіяхъ (см. также здѣсь № 20, имя Artemisia). Semiramis = Замирамижъ, замиреніе или замирительница му*жей*, мужчинъ. Родительный падежъ этого имени есть: замирамижи. И дѣйствительно, Семирамида оправдала своё имя. Всѣ ея завоеванія были ничто иное, какъ торжественныя шествія побѣдоносной царицы и, по ея мановенію, созидались и строились великолѣпные города, необоримыя твердыни, прока-

пывались горы, засыпались долины, страны покрывались судоходными каналами, водопроводами и превосходными дорогами; гдѣ она стояла лагеремъ, тамъ воздвигали памятники своего пребыванія. Египетъ, Эѳіопія, Мидія, Арменія, Персія, Индія были свидѣтелями ея подвиговъ, но Отецъ-ста-городовъ (Stabrobatés), Индѣйскій государь, человѣкъ старый, довольно невѣжливо остановилъ ея дальнѣйшія завоеванія, заставилъ изъ своего государства переправиться опять за рѣку Индъ и довольствоваться прежними своими завоеваніями 1).

---

1) Выше сего мною уже замѣчено, что характеръ Славянскихъ завоеваній былъ строительный, зиждительный и вмѣстѣ человѣколюбивый, въ противность всеразрушавшему Монгольскому. Подобно Семирамидинымъ, завоеванія Александра Македонскаго были чисто въ Славянскомъ нравѣ и духѣ. Имя добраго государя народовъ превышало въ немъ имя побѣдителя. Эта мягкость нрава Славянъ была одною изъ главнѣйшихъ причинъ ихъ всеобщаго уничтоженія въ Азіи и Западной Европѣ, потому что они не могли передать эту доброту ни побѣжденнымъ народамъ, ни имъ противуборствовавшимъ, а еще болѣе побѣдителямъ..... Даже названіе страшной и для враговъ непобѣдимой Македонской «фаланги» взято изъ предмета сельскаго быта: phalanx, род. phalangis, фаланга, пѣхотный отрядъ, вооруженный копьями и строившійся въ четыре, восемь и даже въ шестнадцать рядовъ, заключавшій въ себѣ отъ 8 до 24 тысячъ воиновъ=халѫжь, халѫжье, и происходитъ отъ Славянскаго халуга, изгорода въ полѣ (Изыди на пути и халуги. Лук. XIV 23); здѣсь въ *у* писался нѣкогда Славянскій ѫ (юсъ), у Ѳракійцевъ выговаривавшійся какъ *ан*. И дѣйствительно, фаланга весьма удачно уподоблялась живой изгороди въ полѣ точно такъ, какъ и самыя битвы Македонцевъ были обыкновенно на чистомъ полѣ. Къ прискорбію должно сознаться, что все чрезвычайное богатство и разнообразіе нынѣшнихъ Славянскихъ языковъ и собственно Славянскаго, или Церковнаго, суть только остатки таковыхъ же древнѣйшихъ и остатки едва ли на половину къ намъ дошедшіе: мы потеряли въ нихъ почти всѣ отвлеченныя названія, какъ существительныхъ, такъ и прилагательныхъ именъ; названія, касавшіяся предметовъ первобытной вѣры; слова, относящіяся къ ремесламъ, художествамъ, мореплаванію, зодче-

Съ первой страницы исторіи Геродота мы видѣли, что Арабское племя Финикіяне заняло знатную часть поморья Сиріи, но въ послѣдующіе вѣка, вся эта страна, вмѣстѣ съ Ассиріею, заселена чисто Арабами, а туземцы тамъ искоренены — общая участь всѣхъ Славянскихъ племенъ. Діодоръ Сицилійскій, историкъ временъ Юлія Цезаря и Августа, имя Семирамиды производитъ отъ тогдашняго Сирійскаго, т. е. Арабскаго языка, которое на немъ означало голубя. Положимъ, что зимна, по Татарски около Кузнецка—значитъ голубь и даже, какъ увѣряетъ

ству, ваянію и проч., наукамъ естественнымъ и даже анатоміи. Не мудрено послѣ этого, если нѣкоторыя Славянскія слова я принужденъ былъ добывать своими трудами и изслѣдованіями, большею частію изъ такихъ уцѣлѣвшихъ древностей Славянскихъ, которыхъ нельзя отыскать ни въ какихъ словаряхъ и учебникахъ — и по нимъ-то я могу объяснять тѣ предметы, которые для другихъ кажутся недоступными и невозможными. Перебравъ древнія географическія названія городовъ, селитьбъ, рѣкъ и горъ Македоніи и собственныя имена ея жителей, также разсмотрѣвъ ихъ обычаи и проч., я нахожу, что они были Славяне, тѣ самые, которыхъ потомки именуются Болгарами. Царствовавшій тамъ королевскій домъ едва ли былъ Еллинскаго происхожденія; но при дворѣ Македонскомъ и въ высшемъ сословіи употреблялся языкъ Греческій, точно такъ, какъ въ Римѣ со временъ Августа, а у насъ, въ послѣднее время—Французскій языкъ. Александръ Македонскій, не взирая на Греческое свое образованіе, полученное отъ Аристотеля, и на любовь къ Грекамъ и ихъ словесности, а особенно къ Иліадѣ Гомера, все таки былъ Македонецъ. Приведемъ мѣсто изъ Квинта-Курція (кн. VI, 28), о судѣ надъ Филотомъ, сыномъ Парменіона: «Царь, взглянувши «на него, сказалъ: «здѣсь твои судьи одни Македоняне; будешь «ли съ ними говорить на нашемъ языкѣ»? Кромѣ Македонянъ, «возразилъ несчастный, здѣсь есть большая часть народа, кото«рый удобнѣе пойметъ меня, ежели я буду объясняться тѣмъ «же языкомъ, на которомъ и ты обвинялъ меня, съ намѣре«ніемъ, дабы тебя больше разумѣли». «Вы слышите! вскричалъ «царь, сколько противенъ Филоту свой отечественный языкъ: «онъ даже гнушается говорить имъ; но пусть говоритъ, какъ «онъ хочетъ, только помните, что онъ такой же *врагъ нашихъ*

Бохартъ, слово hema по Сирійски тоже означаетъ эту птицу: но все таки Semiramis для голубя весьма длинноватое имя; для этого онъ совѣтуетъ писать его: Serimamis, горный голубь,—вотъ это чисто по ученому (Biblioth. Hist. de Diod. de Sicil. Hoefer, Paris, 1846, t. I, 116). Діодоръ, вмѣстѣ съ симъ, передалъ намъ современную нелѣпую басенку Сирійскихъ Арабовъ: о вскормленіи Семирамиды голубями. Все это только доказываетъ, что тамъ новые поселенцы силились, какъ и вездѣ въ такихъ случаяхъ бываетъ, приписать происхожденіе Семирамиды своему

«обычаевъ, какъ и нашего языка». И тотчасъ вышелъ изъ собранія».—Читая исторію славныхъ подвиговъ Александра, къ несчастію, видимъ въ ней частыя окровавленныя страницы казней лучшихъ его генераловъ, друзей и сотоварищей его дѣтства и безпощадное умерщвленіе старыхъ простыхъ воиновъ Македонскихъ; такіе ужасы, омрачившіе добрый его нравъ, я полагаю, были слѣдствіемъ его Греческаго воспитанія и сильнаго вліянія Грековъ. Въ качествѣ учителей и помощниковъ Македонянъ, они продолжали кознодѣйствовать и подстрекать ихъ на всякія частныя и правительственныя злодѣйства и при преемникахъ его имперіи. Такіе точно ужасы, какъ слѣдствіе Греческаго утонченнаго образованія, начались и въ Римѣ со временъ Августа: Греки совершенно превратили въ свирѣпыхъ звѣрей простодушныхъ Римлянъ и повели къ паденію ихъ имперію; какъ только въ Римѣ занятія Грековъ по части превозношенія своей древней поэзіи и философіи окончились и матерія эта до того истощилась, что сдѣлалась у подражателей ея пошлостію и общими мѣстами, то уходя отъ варваровъ Западной Европы, они опять перешли на Востокъ, въ Византію; устроили *новую* Восточную Римскую имперію, выгнавъ изъ нея *Латинскій языкъ* и оставя прежнія похвалы своимъ мудрецамъ и поэтамъ, которымъ никакъ не могли идти по слѣдамъ, даже приблизительно; изобрѣли для себя новую науку или потѣху, извѣстную подъ названіемъ схоластики: тѣ же ужасы и тѣ же злодѣянія, но только въ другихъ видахъ, и наконецъ кончили—ничтожествомъ. Я не могу здѣсь разбирать и объяснять собственныя имена Македонцевъ и названія селитьбъ, потому что для этого труда требуется особое отдѣльное сочиненіе; скажу только, что эти имена Македонянъ весьма огречены, наприм.: окончаніе ихъ на *«онъ»*

*

племени и мало что оставить Ассирійцамъ; но тѣмъ не менѣе ихъ Арабское словопроизводство доказываетъ, что, во времена Діодора, въ Азіи не было уже Ассирійскаго языка; онъ погибъ подъ ударами другихъ народовъ-завоевателей.

12. Nitocris (Герод. I, 185), Нитокрисъ, царица Вавилонская, прославившая свое государствованіе воздвиженіемъ и устройствомъ весьма полезныхъ путей сообщенія. Это же имя въ древности носила и Египетская царица (Герод. кн. I, 185, кн. II, 100). 1-й слогъ: nit = ничь (слѣдуетъ писать ночь), по Ма-

---

есть переиначеніе Славянской окончательной частицы *овъ*, соотвѣтствующей таковой точно Великороссійской и Болгарской въ родовыхъ именахъ. Въ доказательство огреченія этихъ именъ, приведу изъ нихъ: *Александръ*. Это имя носилъ, еще за 500 лѣтъ до Р. Х., царь Македонскій, сынъ Аминта (Amyntas); оно было Македонско-Өессалійскаго происхожденія, слѣдовательно Славянскаго. Сперва разберемъ, какъ понимали его Греки, по своему правописанію. 1-й слогъ его: Ἀλεξ = ἀλέξω, защищаю, предохраняю. 2-й слогъ: ἀνδρος = ἄνδρας, мужъ, мужчина, по ново-Гречески; ἀνδρεῖος, мужескій; ἀνδρολαγνος, гоняющійся за мужчинами; ἀνδρεροστρια, охотница до мужчинъ; ἀνδρόω, дѣлаю мужемъ; о женщинѣ: соединяюсь съ мужемъ,—мужчиной; выхожу замужъ. Со всего явствуетъ, что древніе Греки, подъ словомъ *андръ*, разумѣли совершеннолѣтняго, возмужалаго мужчину, тоже, что у насъ означаетъ мужъ, но не человѣка въ общемъ его значеніи (ἄνθρωπος). Александръ, какъ имя у Славянъ царское, *должно было* всегда заключать смыслъ, соотвѣтственный сему сану, въ прямомъ или переносномъ значеніи. Огреченное Александръ означаетъ: защитникъ мужей, совершеннолѣтнихъ людей; между тѣмъ, какъ царь есть защитникъ не только мужей, но и дѣтей, стариковъ и женщинъ. Это явная несообразность, которой Греки не могли избѣжать, не переиначивъ совершенно Славянскаго имени. Въ такомъ бы разѣ имъ слѣдовало писать ἀλεξιλάος (алексилаосъ), защитникъ людей. Я уже замѣтилъ, что носовой Өракійскій слогъ *ан* соотвѣтствуетъ Славянскому ѫ (юсъ). Въ слѣдствіеэтого, напишемъ имя Александръ по Славянскому выговору и правописанію: *Олегъ-сѫдръ*. Кому извѣстны значенія сихъ двухъ словъ, тотъ знаетъ смыслъ имени Александръ. Но, такъ какъ этого *долго надо ожидать*,

лороссійски. Выговоръ въ этомъ словѣ *о* какъ мягкое *и* означаетъ, что оно находится въ прямомъ падежѣ, или же въ тоническомъ койномъ состояніи. Слѣдующая гласная въ семъ имени *о* означаетъ связку его съ послѣдующимъ 2-мъ слогомъ: cris, которое=крѣсъ, въ немъ гласная *ѣ* должна тоже выговариваться какъ мягкое «*и*», по подобному же тоническому свойству, сохранившемуся въ Малороссійскомъ нарѣчіи и означающему, что слово «вресъ» въ совокупности своей «съ нить» состоитъ тоже въ именительномъ падежѣ и образуетъ сложное имя. Тоническій,

---

а скорѣе всего не дождаться, то скажу слѣдующее: Сперва возьмемъ слово Олегъ. Объ этомъ имени долго разсуждали у насъ и, какъ водится, кончили неизвѣстностію. Удивительно.... Что жъ тутъ за премудрость такая, до которой намъ дотронуться есть грѣхъ!... Олегъ есть имя мужеское Славянъ Прибалтійскихъ, а женское, ему соотвѣтствующее—Ольга. Они оба весьма древняго начала и Русскимъ нынѣшнимъ словомъ никакъ ихъ не объясните: просто, нужно отказаться, да и только, такъ точно, какъ отъ подобныхъ имъ—Варягъ, Ляхъ, Русь и т. д. Слово Олегъ требуетъ предварительно еще объясненія не менѣе древняго Чехъ, но это повело бы къ цѣлой лекціи о свойствахъ древне-Славянской рѣчи. Ограничусь объясненіемъ предложеннаго имени и безъ этого условія. Славянскій, или такъ называемый Церковный языкъ, на которомъ нынѣ никто не говоритъ, да и неизвѣстно въ точности, какой Славянскій народъ его употреблялъ, есть памятникъ древней нашей рѣчи за тысячу лѣтъ назадъ, а можетъ быть и болѣе; на немъ слово «волхвъ» означаетъ: 1) мудреца, тайновѣдца, искуснаго въ звѣздовѣданіи и гадательствѣ: это магъ Персовъ, и 2) вѣщуна, прорицателя, предсказателя будущаго. Послѣдняя согласная *в*, въ немъ, по такому же закону языка, вставлена, какъ въ объясненномъ мною Ассирійскомъ имени Ninyas, въ прилагательномъ инвъ, вм. волхъ, волхій; поэтому, въ производномъ его волшба, волшебство, *в* отбрасывалось, слѣдовательно корень его есть волхъ. Такъ и у Галловъ, по Юлію Цезарю, второй правитель народа Eburones назывался Cativolcus (Comment. de Bello Gallico, lib. V, 24)=гадый-волгъ, т. е. предсказывающій будущее, или же совѣщательный волхвъ, *князь*. Такъ Сербскій король именовался Волкашинъ, а Расскій жупанъ Волканъ, временемъ искаженнымъ выговоромъ, вм. Волгашинъ, Вол-

или пѣвучій выговоръ гласной *е*, какъ *и*, по извѣстнымъ законамъ Малороссійскаго нарѣчія, подобно какъ *ô*, есть всеобщій во всѣхъ частяхъ рѣчи: въ немъ какъ только гласная *е* перешла въ мягкое *и*, то вступаетъ въ свойства обще-Славянскихъ переходныхъ выговоровъ гласной *ѣ* (въ *ы*, *я*), наприм. *лежать*, *лечь*, прошедшее *лигъ* (лёгъ), тогда это мягкое »*и*« переходитъ въ *я*: *ляжу* (лягу), лягти (лечь). Вотъ отъ чего теперь понятно, что въ нашемъ глаголѣ *лечь* гласная *е*, по видимому, противъ свойствъ Славянской рѣчи, переходитъ въ *я*: лягу, иначе должно было бы

ганъ. По этому у разныхъ Славянскихъ народовъ, въ различныя времена, слово волхвъ, а усѣченное его волхъ, выговаривалось различно; у Славянъ же Прибалтійскихъ говорилось Олегъ, совершенно такъ, какъ у Ѳракійцевъ, а въ женскомъ родѣ Ольга: изъ этого видно, что начальное *в* въ словѣ волхвъ есть ничто иное какъ прибавочное, въ родѣ придыхательнаго, подобно какъ у Великороссіянъ: *во*стрый, а у Малороссіянъ *го*стрый, вм. острый, остръ; *в*окно, вм. окно. Въ Несторовой Лѣтописи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Лаврентіевскаго списка, для лучшаго пониманія значенія имени Ольга, приставляется къ нему прибавочное *в*: наприм. »в лѣто 6455 иде *В*ольга Новгороду....« По этому еще во время Нестора у насъ извѣстно было значеніе Прибалтійско-Славянскаго имени Олегъ. Но этого мало; я полагаю, къ нему извѣстно было и еще что-то болѣе.... А доказательство этому слѣдующее: послѣ удачнаго Цареградскаго похода: »пріиде Олегь къ Кыеву, неся злато и поволоки, овощи и вина, и всякыя узорочья, и прозваша Ольга *вѣщій*; бяху бо людье поганы и *невѣголоси*«. — Если бы дѣйствительно сіи люди были невѣголоси, или невѣжды, то они бы назвали Олега храбрымъ, удатнымъ, но не »вѣщимъ«, потому что они весьма понимали, какъ *приличнѣе* назвать великаго волхва въ значеніи *князя*, главы своей вѣры. Слово вѣщій, по ихъ понятію, относилось прямо къ мужу, вдохновенному богами, прозирающему будущее, а не къ простому полководцу, руководимому только своею опытностію и умомъ; и къ кому же оно могло быть приличнѣе отнесено, какъ не къ имени Олегъ? Этого мало: Русскіе, возвратясь изъ подъ-Царяграда, имѣя частыя сношенія съ Болгарами, конечно, знали отъ нихъ и изъ своихъ собственныхъ преданій, что Македонскій царь Олегъ-сѫдръ, или судръ, былъ побѣдителемъ и покори-

говорить и писать *лагу*, потому что *е* переходитъ въ *а*, но никогда въ *я*: день, ленъ, а по Иллирійски: дань, ланъ. Слово ночлегъ, въ именительномъ падежѣ, по чисто Малороссійски, имѣетъ: ничлигъ (нôчлêгъ), а въ родительномъ—ночлига (ночлêга), такъ что послѣдній слогъ находится во всѣхъ падежахъ въ койномъ состояніи. Слово cris, крêсь, хотя до насъ дошло, но только въ низшемъ своемъ значеніи; мы имѣемъ отъ него глаголъ кресить, высѣкать огнивомъ изъ кремня огонь и крѣсити, воскрешать, которое слѣдовало бы писать крêсити. Подъ словомъ кресъ

телемъ всего свѣта; Македоняне, безъ сомнѣнія, въ то время еще воспѣвали его подвиги и знали совершенно, что имя Александръ есть Славянское. Изъ исторіи извѣстно, что въ войскѣ Александра Македонскаго служили знатные Геты, или Дакійцы, а они-то и были наша Русь. При томъ же, какъ удобопонятнѣе могли перевести Русскіе временъ Олега слово *судры*, какъ не *вѣщія книги*? Олегъ вѣщій былъ тотъ волхвъ и вмѣстѣ *князь*, который понималъ священныя, или божескія *книги* Славянъ. Быть можетъ, древніе Бояны Руси иначе не воспѣвали въ своихъ эпопеяхъ Александра Македонскаго, какъ подъ симъ именемъ; слѣдовательно, подъ именемъ великаго князя Олега вѣщаго Кіевляне разумѣли втораго для себя Александра Македонскаго.—Мы видѣли, что у народа Бельгической Галліи Eburones было два правителя, и что одинъ изъ нихъ назывался Гадыйволгъ, или волхъ: это имя, въ послѣдствіи, у Славянъ Восточныхъ, замѣнено словомъ князь. Я уже объяснилъ въ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ, что оно происходитъ отъ слова кн*и*га (по Сербски књига), въ немъ »и« есть мягкій Малороссійскій и Новгородскій выговоръ гласной »ѣ«, и потому то Сербы говорили кн*ѣ*зь, хотя теперь неправильно пишутъ и говорятъ кн*е*зъ, а Русскіе—князь, на основаніи извѣстнаго выговора, по разнымъ нарѣчіямъ, мягкой гласной *и*: *билый*, *бѣлый*, *бялый*. Въ этомъ умягченномъ »и«, перешедшемъ въ одномъ и томъ же словѣ въ три главнѣйшіе свои выговоры, наконецъ въ послѣднемъ князь, видѣнъ особенный, исключительный переходъ гласной »я« въ древнѣйшую носовую ѧ (ясъ): кнѧзь; по польски: księga, książka, книга, księżna, княгиня, książe, князь и księża, духовенство; księżki, священническій, духовный. Отъ именительнаго падежа слова кни*г*а произошло княгиня, дательный его кн*из*ѣ, отсюда: кн*иж*е, князь,

(муж. рода) древніе Славяне, конечно, разумѣли: воспламененіе, озареніе, а въ смыслѣ воскресенія — самую жизненность, духъ жизни, то начало, которое проявляетъ жизнь. Въ этомъ послѣднемъ значеніи у Лидійцевъ было царское имя Croes (us), Кресъ т. е. кресъ, въ томъ смыслѣ, что мудрый государь доставляетъ своимъ подданнымъ, не только вещественное довольство, но окресаетъ, освѣжаетъ и самую духовную ихъ жизнь. Въ другомъ значеніи, кресъ, по Иллирійски, означаетъ костеръ, зажигаемый въ ночное время (catasta di legna accese di nottetempo); по Сербски

по Чешски и т. д. По этому въ древности подъ словомъ князь разумѣли, не только правителя народа, но и первосвященника, толкователя священныхъ книгъ, обрядниковъ, уставовъ и т. п., иначе садръ, по Ѳравійски сандръ, а по Русскому выговору судръ. Слово сандра, судра, одного общаго происхожденія съ Санскритскимъ sûtra, краткія темныя изрѣченія, въ которыхъ заключаются основанія Брахманской учености, начиная съ грамматики до философіи. При этомъ конечно замѣтятъ, что у Славянъ судръ, или вѣщихъ книгъ, никогда не было и что этого никому доказать не возможно: но, кромѣ доказательства на это въ »Судѣ« Любуши, куда же вы дѣнете, господа, Великороссійское сударь, которое у насъ опредѣляется учтивымъ названіемъ господина? Откуда же оно происходитъ? — Всѣ одинаково утверждаютъ и согласны въ томъ, что оно есть сокращенное или усѣченное слово государь.... *Оно-то такъ, да не такъ,* такихъ диковинныхъ сокращеній и усѣченій вовсе нѣтъ и не было въ Славянскихъ языкахъ. Сударь просто означаетъ человѣка ученаго, книжника, свѣдущаго въ знаніи и толкованіи судръ; слѣдовательно, въ понятіи народа, человѣка достопочтеннаго и благовоспитаннаго. Македонское *сандра*, какъ уже показалъ выше, въ слогѣ *ан*, имѣетъ первобытный Славянскій выговоръ ѫ, отъ него уже образовались послѣдующія на: *он*, *ун*, *ен*, а въ послѣдствіи уже на *о* и *у*; у Русскихъ она выговаривается вообще какъ *у*, а иногда какъ *о*. Изъ этого видно, что и въ Санскритскомъ сутра есть уже новѣйшій выговоръ Славянскаго ѫ и даже смѣшеніе *д* съ *т*. Санскритскій языкъ и Зенда-Веста не были никогда народными, а просто съ разными ухищреніями подобраны жрецами изъ языковъ Индіи и Персіи, въ родѣ нашего

кресъ значитъ огонь, раскладываемый ночью въ день Купала, или 23-го іюня и въ другіе праздники, также всякій огонь, раскладываемый для увеселенія въ ночное время на вершинахъ горъ (Караджъ.). Въ имени Nilocris слогъ или слово сгіs, кресъ, въ мягкомъ знакѣ ь знаменуетъ самое дѣйствіе окресенія, его свѣта, зарева. Nitocris—Нѣщокресь, зарево, свѣтъ отъ огня, разложеннаго на какой либо высотѣ или на вершинѣ горы, въ ночное время, для освѣщенія или указанія пути странникамъ. Это имя имѣетъ тотъ смыслъ, что правительница государства, или

Офенскаго, или Суздальскаго, на которомъ весьма свободно говорятъ Владимірскіе промышленники и торговцы. Цѣль составленія этихъ, такъ называющихся, священныхъ языковъ состояла единственно въ томъ, чтобы мнимою ихъ древностію и первобытностію морочить народъ. Кромѣ этого, какъ извѣстно изъ исторіи, въ разныхъ странахъ Азіи, были истребляемы государями всѣ древніе письменные памятники для того, чтобы о себѣ оставить въ исторіи славу первыхъ основателей царствъ, которыя ими управлялись. Духовный же людъ, не имѣвшій такихъ могущественныхъ средствъ, долженъ былъ ограничиться сказанною скромною уловкою. Слово сандра, приведя его подъ нынѣшній умягченный выговоръ=сандла, корень его есть сядъ. Изъ всѣхъ сохранившихся нынѣшнихъ Славянскихъ языковъ только два удержали древнія грамматическія формы: Словенскій и Лужицкій, подраздѣляющійся или подраздѣлявшійся на два нарѣчія; а по произношенію словъ и другимъ особенностямъ выше всѣхъ стоитъ Польскій, такъ точно, какъ по первобытной тонической грамматикѣ Славянскаго слова — Малороссійскія нарѣчія: Черниговское и Переяславское, или Украинское. Слово сядъ Русскіе и Сербы выговариваютъ судъ; Словены — содъ, содити; Чехи — совдъ; Поляки — sąd, хотя въ немъ носовая ą выговаривается, какъ он; но, почему же первый грамотѣй произношенія Польскаго ж написалъ его чрезъ ą (он) вм. ǫ (он)? Потому, что въ одномъ какомъ либо нарѣчіи исчезнувшихъ Прибалтійскихъ Славянъ эта буква просто произносилась, какъ ан, а по преданіямъ и по рукописямъ, это ą вставлено и въ Польское правописаніе, хотя и не такъ произносится. Судъ значитъ у насъ: 1-е) мѣсто, въ которомъ собираются судьи; 2-е) разсмотрѣніе и рѣшенія дѣлъ

царица есть указательница своимъ подданнымъ прямаго или безопаснаго пути по морю житейскому. Къ сему отдѣлу относится: Tanyoxarcès, другое имя Смердиса, сына Кирова. 1-й слогъ: tany, въ немъ *y* (*ν*, ипсилонъ), какъ въ нѣкоторыхъ здѣсь упоминаемыхъ именахъ, произносился какъ наше *и*=тяни, *тѣ*ни, *ти*ни, извѣстный переходъ Малоросс. гласной *и* въ *ѣ*, а потомъ въ *я*. 2-й слогъ: oxarc, такъ какъ Греки не имѣли въ своемъ языкѣ звука *ж*, то въ собственныхъ Славянскихъ именахъ передавали его черезъ ξ, или же черезъ ζ=ожарцъ; жаръ, лучъ

по обряду и законамъ между тяжущимися; 3-е) разсужденіе, мнѣніе; 4-е) по Церковно-Славянски: *законъ*; кромѣ того, въ производныхъ своихъ: судня, *судь*ба (fatum), по Сербски; отсюда: суженый, опредѣленный судьбою, по Русски, а наконецъ судъ, сосудъ, вмѣстилище, по Сербски—то же что по Славянски суды. Въ Великороссійскомъ словѣ »сударь« полугласная ь означаетъ: званіе, знаніе или занятіе того лица, къ которому оно относится и есть сокращенное *ій* (тоже что Латинское ius)= суда*рій*, такъ образовано и слово князь, вм. кня*зій*, тоже что въ новѣйшемъ книгоч*ій*. Вотъ на какія изслѣдованія навело насъ одно только царское Македонское имя: Олегъ-сандръ! Такъ какъ и у насъ имя Олегъ было княжеское, уцѣлѣвшее въ языкѣ Прибалтійскихъ Славянъ, то видимъ это самое имя у сосѣдняго имъ Литовскаго народа, которое тоже у него было »княжеское, именно *Оль*гердъ, сынъ Гедимина, основателя великаго княжества Литовскаго, вмѣщавшаго въ себѣ почти всю Юго Западную Русь. Если мы прочитаемъ имя сына и наслѣдника Ольгердова Ягелла обратно, безъ двойнаго л, какъ Латинской натяжки, то будетъ: Ягело=Олегъ-я (язъ). И такъ сложное Македонское имя Олегъ-сандръ составлено изъ двухъ словъ: существ. муж. род., един. числа, имен падежа—Олегъ, и существ. женск. род., множ. числа, родит. падежа—сандръ, а все въ совокупности образуетъ собственное имя, мужескаго рода. Подобно сему составленныхъ словъ находится достаточно въ именахъ древнѣйшихъ Славянскихъ народовъ. Вотъ такое же Македонское царское имя: Cassandr. Слогъ: cas=казъ, то же что казатель. Cassandr=Казъсядръ, тотъ, кто кажетъ, указываетъ, являетъ народу судры, т. е. законы въ обширнѣйшемъ значеніи сего слова, какъ духов-

(Strahl), по Словенски (Мурко). *Ожарцъ*, *ожирецъ*, есть лучами круговой озаритель, освѣтитель. Tanyoxarc=тяниозарцъ, тѣниолучитель. Это имя еще сильнѣе выраженія »освѣтитель тьмы«, потому что, при освѣщеніи, озаряемые предметы съ противной стороны свѣта бросаютъ тѣнь, а здѣсь и самая тѣнь освѣщается.

13. Labynet (es), Лавинетъ, сынъ Нитокриси, царь Ассирійскій (Herod. I, 188). 1-й слогъ: labyn, въ немъ Греческая β выговаривается прямо, какъ наше *в*, а слѣдующая гласная ν (ипсилонъ), по новому Греческому выговору, какъ »*и*«, и конечно, у

ные, такъ и гражданскіе, и по нимъ правитъ государствомъ. Александръ Македонскій, не взирая на вліяніе Грековъ, строго придерживался обычаевъ своего народа. Вотъ его женитьба на прекрасной Персіянкѣ Роксанѣ (Квинтъ-Курцій, кн. VIII, 16): »....Александръ....—велѣлъ подать хлѣбъ. Сей хлѣбъ, называемый *брачный*, по Македонскому коренному обычаю, служитъ закономъ супружескаго союза, его пересѣкаютъ мечемъ на двѣ части, и тогда оба супруга должны прикушивать каждый свою долю. Полагаютъ, что установители сего народнаго закона тѣмъ хотѣли означить: что супруги, совокупляющіе въ себѣ самихъ всѣ богатства, и столь малымъ могутъ быть довольны«. Этотъ обычай Македонянъ и по нынѣ у насъ удержанъ. Такъ, въ Малоросіи этотъ брачный хлѣбъ называется короваемъ. Сначала, во время свадьбы, тѣсто для него мѣсятъ женщины при свадебныхъ пѣсняхъ, нарочно для того составленныхъ; потомъ съ торжествомъ сажаютъ въ печку; когда онъ выпечется, украшаютъ его и кладутъ на застланный скатертью столъ; напослѣдокъ, при хорахъ свадебныхъ пѣсень, разрѣзавъ на куски, раздаютъ ихъ сперва молодому князю и княгинѣ, т. е. новобрачнымъ, а потомъ всѣмъ пирующимъ. Эта супруга Александра называлась Роксаною, Roxana=рожана: ружа, роза, по Иллірійски, Чешски и Польскй; рожа, роза, по Малороссійски; рожица, вообще всякій цвѣтъ, цвѣтокъ (die Blume, flos), по Сербски. Рожана=цвѣтистая, цвѣтъ красы. Въ старину Илливійцы употребляли въ своихъ Латинскихъ письменахъ Латинскую букву *x* (иксъ), вмѣсто Славянской *ж*, на прим.: *Xar* выговаривалось *жаръ*. Вторая жена Александра была дочь Дарія и именовалась Statira; сего же имени была и мать ея. 1-е слово: stat=статъ, складъ въ тѣлосложеніи, по Великороссійски. 2-е: ir, иръ, у насъ уже утеряно, по той при-

Геродота это была ι (iота)=лавинъ отъ лавъ, левъ, по Иллирiйски и Сербски; окончательная же частица инъ есть притяжательная: лавинъ то же, что львиный, а усѣченно львинъ, по Малороссiйски родит. падежъ слова левъ есть лева, вм. льва, и левинъ, вм. львинъ; по Иллирiйски и Сербски: лавовъ, вмѣсто львовъ, львиный. 2-й слогъ: et=ѣдь, гнѣвъ, сердце (Zorn, colera), по Иллирiйски (Voltiggi). Labynet=лавинъ-ѣдъ, львиный гнѣвъ, львиное сердце. Это имя имѣло тотъ смыслъ, что гнѣвъ добраго царя всегда снисходителенъ и кротокъ къ покорнымъ ему, по-

чинѣ, что Славянское племя въ притропическихъ странахъ не передало намъ никакихъ письменныхъ памятниковъ, по которымъ мы могли бы знать названiя естественныхъ предметовъ и произведенiй тамошнихъ странъ. Какая же можетъ уподобиться лучшая стать у прелестной дѣвицы, какъ не стать стройной пальмы. Слово иръ дошло къ намъ только въ своихъ производныхъ. Въ Поученiи Владимiра Мономаха говорится: »И сему ся подивуемъ, како птицы небесныя изъ Ирья идутъ, да наполнятся лѣсы и поля«. Здѣсь въ ирь полугласная ь означаетъ совокупность чего либо, но такъ какъ это имя есть названiе Южныхъ странъ, а корень его иръ означаетъ тропическое дерево, подобно какъ отъ хвоя мы называемъ хвойный лѣсъ хвойникомъ, то ирь есть страна, въ которой лѣса состоятъ изъ ировъ, или пальмовыхъ разныхъ породъ деревьевъ. Нынѣ ирь Малороссiяне называютъ Вирай, а птицы, которыя весною прилетаютъ изъ Юга стадами — ирицею. Не отсюда ли произошло и слово рай, вмѣсто ирай?—Statira=Стать-ира. 1-е слово: статъ есть сущ. жен. р., един. ч., имен. пад.; 2-е: ира есть сущ., муж. р., един. ч., род. пад., а оба вмѣстѣ составляютъ собственное имя. женскаго рода. Изъ числа разобранныхъ мною древнихъ Славянскихъ именъ Западной Европы выпишу Готское Eleonora. 1-й слогъ: ele=елѧ, здѣсь ѧ (выговаривается носовымъ ен) показываетъ, что дерево ель поставлено, какъ существительное одушевленное и вмѣстѣ уменьшительное, подобно какъ курѧ, гусѧ, выговаривавшiяся мягко куре (н), гусе (н), а родительный ихъ куренти, гусенти. Ель означается здѣсь поэтически въ одушевлённомъ видѣ для того, что составляетъ собственное женское имя. 2-й слогъ: onora =овноръ (пишется aunor), а по новѣйшему произношенiю: уноръ (у насъ бы въ древности писали: ouноръ), названiе февраля мѣ-

добно пылу царя звѣрей, который въ древности слылъ олицетвореніемъ великодушія къ слабымъ.

14. Sanacharib, Σανάριβος, по Геродоту (кн. II, 141), а по правописанію другихъ: Sennacherib, Санахерибъ, царь Ассирійскій, владѣвшій и частію Аравіи. 1-й слогъ: sana есть родит. падежъ Иллирійскаго, Сербскаго и Болгарскаго существительнаго санъ (сонъ); по второму правописанію въ слогѣ: senna второе n есть лишнее=sena и тоже есть родит. падежъ существительнаго: сенъ,—сонъ, по Польски и Чешски. Мы видѣли выше сего,

---

сяца по Чешски. Eleonora=ель-унора, февральская елка: и дѣйствительно, самая яркая зелень на еляхъ бываетъ въ средней Европѣ въ февралѣ, а у насъ въ мартѣ мѣсяцѣ: именно, въ то время, когда лиственныя деревья обнажены и представляютъ печальный видъ исходящей зимы, тогда особенно красуется бальзамическая ель. Посему имя Елеонора не только означаетъ стройность, но и весеннюю свѣжесть ели. Въ немъ елѫ есть имя существ., уменьшительное и вмѣстѣ одушевленное, жен. рода, един. ч., имен. падежа; онора—имя существ. муж. рода, ед. ч., род. пад., а оба вмѣстѣ составляютъ женское собственное имя. Dripetis, младшая сестра Статиры=Трѣпетъ; такъ какъ надъ первымъ ѐ стоитъ удареніе острое, то ѐ выговаривается здѣсь какъ »и«, подобно Малороссійскому: триска, вмѣсто трѐска (щепка). Хотя значеніе слова трепетъ всякому извѣстно, но оно, въ своихъ производныхъ, имѣло различныя значенія: трепетица по древне-Русски означало трутъ, потому что онъ горитъ и сверкаетъ трепещущимъ огнемъ; трепетъ же означаетъ частое, продолжительное дѣйствіе трепетанія; а въ этомъ имени зарницу, по Малороссійски блискавиця, въ уподобленіе красоты дѣвицы, а особенно ея взоровъ, сверканію небеснаго огня во мракѣ ночи. Sisygambis (Квинтъ-Курцій), Сизигамба, мать Дарія. 1-й слогъ: sisy, въ немъ »у«, или Греч. ипсилонъ выговар. какъ наше »у« =зижу, зижду, созидаю, устроиваю (см. № 29, Sisimadaque). 2-й слогъ: gambis=гамбь, гѫбь. Ѳракійскій, Мало-Азійскій и, какъ видимъ здѣсь, Персидскій юсъ (ѫ), выговаривался какъ носовое *ан*, а предъ *б* и *п*, какъ *ам*; такъ и у Поляковъ: рѫбать, rąbać (ромбацъ). Слово гѫбь есть очень древнее, оно дошло къ намъ, такъ сказать, въ третьемъ своемъ образованіи, и въ такомъ видѣ

что въ Малороссійскомъ нарѣчіи левъ родит. падежъ имѣетъ лева, кромѣ того лобъ, песъ, въ родит. лоба, песа, вм. лба, пса. Въ Ассирійскомъ языкѣ sana и sena, тоже въ родит. падежѣ первая гласная удерживается. 2-е слоги: charib, cherib=шербе, медъ (hydromeli), по Иллирійски и Сербски. Конечно, это слово у Славянъ Задунайскихъ заимствовано отъ Турокъ и есть Арабское—шербетъ; но такъ какъ Ассирійцы граничили съ Арабами, то нельзя не допустить, чтобы въ языкахъ обоихъ народовъ не было бы обмѣна словъ; впрочемъ, по Великороссійски щерба—

оно уже въ чароманти показывается у Римлянъ, именно: первое образованіе его *гамбъ*; второе *гомбъ*, *гумбъ*; третье: *габъ*, *губъ*, *гобъ* (послѣднее есть Словенское, объ межѣ Италіи); отъ послѣдняго у насъ: *гобина* (стар.), обиліе, довольство: »и подаровалъ бы тишину и миръ со всѣми странами, и гобину плодовъ и довольство во всемъ (Акты Истор. I, 321, Слов. Церк.-Слав. и Русс. яз.)«. Наши филологи производятъ богатый, убогій отъ слова Богъ.... съ Богомъ! Но сіи слова суть чароматныя, или обратнаго чтенія корня »гобъ=богъ; отсюда: Латинское copia, изобиліе, богатство; copiosus, обильный, богатый. Гамбь гѫбь, въ окончаніи ь означаетъ совокупность, соединеніе чего: гамбъ, богатство, обиліе; гамбь—совокупность его въ обширномъ значеніи. Sisygambis, Зижугамбь=зижу, зижду обиліе, довольство, благосостояніе своего дома, своей семьи. 1-е слово: »зижу« есть настоящ. время перв. лиц., един. числа, глаг. зиждити, или, какъ здѣсь, зижити; 2-е слово: гамбь есть имя сущ., жен. род., ед. ч., вин. пад., а оба слова, въ соединеніи своемъ, образуютъ собственное имя женскаго рода. Вотъ вамъ и объясненіе Персидскихъ женскихъ именъ Даріева семейства. Право, мнѣ совѣстно, что, заведя рѣчь о Македонянахъ, я написалъ такое огромное примѣчаніе; но, не взирая на это, необходимо присоединить къ нему еще словъ пять. Наши ученые языковѣды полагаютъ, что они меня уже совершенно убили, или же на вѣки вытолкали изъ Руси; но нѣтъ, ошибаются — я, слава Богу, еще живъ и на Руси, и нарочно, для ихъ здравія, удлиню это примѣчаніе. Слово gambis, гамбь, не должно смѣшивать со схожимъ слогомъ camb въ имени: Cambys(us), Камбизъ, старшаго сына Кира. Camb=кѫбь, кѫпъ, есть тоже первобытное слово Славянскаго языка: оно также, по указаннымъ выше измѣненіямъ, дошло къ

вода, въ которой была варена рыба безъ всякихъ приправъ, также уха; спрашивается: откуда же взялось это слово, которое

намъ въ третьемъ уже образованіи. Слѣдовательно, объ этомъ не буду распространяться, хотя оно и требуетъ особеннаго нашего разсмотрѣнія. Скажу только, что по выговорамъ у насъ древняго юса (ѫ), какъ *о* и *у*, и тотъ, и другой, въ этомъ словѣ, удержался: к*у*па и к*о*па, а у Поляковъ kęра; значеній сихъ словъ нечего толковать, они всякому извѣстны; но корень его кѫбъ знаменовалъ сплоченность, соединенность, совокупность чего либо въ одно мѣсто, по Малороссійски »громаду«; послѣднее слово принимается въ смыслѣ скопленія, соединенія людей въ одно мѣсто для мірскихъ общественныхъ совѣщаній. Изъ юридическихъ и историческихъ актовъ Юго-Западной Руси, открытыхъ во множествѣ г. Иванишевымъ, явствуетъ, что тамъ еще въ концѣ XVI и въ XVIII вѣкѣ существовали древнія Славянскія сельскія общины: »Каждая сельская община, пишетъ онъ, имѣла свои народныя собранія для совѣщаній и для рѣшенія дѣлъ, подлежавшихъ ея вѣдомству. Такое народное собраніе называлось *копа* или *купа*, также *громада*, *великая громада*. Совѣщаніе народнаго собранія называлось *вѣчемъ*: копа собиралась на вѣче, т. е. для совѣщанія. Изъ этого видно, что вѣча, о которыхъ упоминаютъ наши древнія лѣтописи, не были исключительно принадлежностію городскихъ общинъ, но они принадлежали и сельскимъ общинамъ. Слово вѣче встрѣчается только въ древнѣйшемъ изъ открытыхъ нами актовъ (1564, апрѣля 18); въ позднѣйшихъ актахъ употребляются слова купа, копа и громада; въ актахъ XVII вѣка слово копа исчезаетъ, и употребляется вездѣ слово громада«. »....Домохозяева, составлявшіе народное собраніе, назывались: *сходатаи*, *сходатаи сугѵаничные*, *сосѣди околичные*, *сосѣди-сугѵаничники*, *судьи копные*, *мужеве*, *панове мужове*, *обчіе*, т. е. общинные *мужи*. Между ними отличались *старцы*, которыхъ мнѣніе пользовалось уваженіемъ, особенно въ такихъ случаяхъ, когда нужно было постановить приговоръ на основаніи давнихъ рѣшеній народнаго собранія.... Каждый домохозяинъ обязанъ былъ присутствовать въ народныхъ собраніяхъ.... Такимъ образомъ, вѣче было не только народнымъ собраніемъ, но и *школою для изученія права*, которое, безъ помощи письма, сохранялось въ памяти мужей-сходатаевъ, переходя отъ одного поколѣнія къ другому. Сверхъ сходатаевъ, въ народное собра-

вовсе не есть Арабскаго происхожденія и только приблизительнаго къ нему смысла и имѣетъ сродство съ Иллирійскимъ чорба,

---

ніе приглашались люди изъ сосѣдней общины, по одному или по два человѣка изъ каждаго селенія. Эти лица назывались *людьми сторонними*; они не участвовали въ совѣщаніяхъ и въ постановленіи приговора, но слѣдили за ходомъ дѣлъ въ народномъ собраніи, чтобы, въ случаѣ надобности, свидѣтельствовать о производствѣ дѣлъ и судебныхъ рѣшеніяхъ.... Число сходатаевъ было весьма значительно.... Копа, собиравшаяся въ 1602 году, состояла изъ полутораста судей копныхъ.... Копа собиралась въ центральномъ мѣстѣ сельской общины, которое называлось *коповище* или *копище*, и занималась изслѣдованіемъ и рѣшеніемъ дѣлъ подъ открытымъ небомъ. Для изслѣдованія дѣлъ уголовныхъ, копа собиралась на мѣстѣ преступленія: въ дубравѣ, въ бору, подъ горою«. Предварительно необходимо замѣтить, что наше Славяно-Церковное слово *ка*пище одного и того-же происхожденія съ Южно-Русскимъ копище: въ первомъ, только носовой Ѳракійскій юсъ (ѫ) превратился, въ ново-Болгарскомъ его выговорѣ, въ простое *а*, совершенно такъ, какъ у насъ въ этомъ же словѣ въ *у* и *о*. Симъ именемъ первые Славяне Христіанскіе называли языческіе храмы, въ знакъ своего къ нимъ презрѣнія. Что же кап*ище* собственно означало? Точно такъ, какъ у насъ на Руси мѣсто собранія общины, *кам*пу. Самое окончаніе *ище* доказываетъ уже, что это не былъ храмъ, а мѣсто, бывшее нѣкогда подъ кампою, подобно какъ слова: городъ—городище, огонь—огнище, станъ—становище и т. п. Быть можетъ, подъ капищемъ разумѣли Болгары огороженное мѣсто или пространство вокругъ языческихъ храмовъ, куда обыкновенно сходились въ кампы для совѣщаній, или вѣча, какъ это было и у Славянъ Прибалтійскихъ: вотъ это другое дѣло. Далѣе г. Иванишевъ пишетъ: »Совокупность народныхъ юридическихъ обычаевъ называлась *копнымъ* правомъ; судъ, производившійся на основаніи этихъ обычаевъ, назывался *копнымъ судомъ*. Сходатаи говорили: »звычай права нашого копнаго«, противуполагая это право посполитому праву, подъ которымъ они разумѣли писанные законы, изложенные въ Статутѣ Литовскомъ. Нѣкоторые обычаи копнаго права вошли въ составъ Статута и, такимъ образомъ, получили силу писаннаго закона. О такихъ обычаяхъ сходатаи говорили: »копный звычай, въ правѣ посполитомъ описанный«. Описаніе порядка судопроизводства,

—сов? Правда, и это слово находится въ Турецкомъ языкѣ; но развѣ въ Турецкомъ и Арабскомъ языкахъ нѣтъ ни одного

по своей отчетности, достойно вниманія юриста; любопытные объ этомъ могутъ прочесть въ приводимомъ сочиненіи г. Иванишева. »Въ юридическихъ обычаяхъ Юго-Западной Россіи, пишетъ онъ, какъ вообще въ древнихъ Славянскихъ и Германскихъ законодательствахъ, начало частнаго права было преобладающимъ не только въ дѣлахъ гражданскихъ, но и уголовныхъ. Лице, котораго право нарушено было преступленіемъ, могло предать виновнаго всей строгости законовъ, или окончить дѣло добровольнымъ соглашеніемъ; въ послѣднемъ случаѣ, преступникъ освобождался отъ всякаго наказанія. Особенно уважалось прощеніе, которое давалъ смертельно раненый своему убійцѣ; преступникъ освобождался отъ всякаго суда и не платилъ головщины родственникамъ убитаго. Даже и въ томъ случаѣ, когда преступникъ былъ приговоренъ къ смертной казни, онъ могъ *поєднаться*, т. е. помириться съ истцомъ и освободиться отъ наказанія. Если дѣло не оканчивалось добровольнымъ соглашеніемъ, то копа постановляла приговоръ на основаніи Статута Литовскаго. Постановивъ приговоръ, копа принимала мѣры къ его исполненію. Если преступникъ приговоренъ былъ къ смертной казни, то приговоръ немедленно исполнялся въ присутствіи копы на мѣстѣ суда«. — »Во всѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ отказывался исполнить приговоръ копнаго суда, ходатаи приглашали вознаго, излагали ему дѣло и вмѣстѣ съ нимъ отправляли отъ себя посланцовъ въ урядъ гродскій, прося записать приговоръ въ актовыя книги. *Сельская община Юго-Западной Россіи, съ ея юридическими обычаями и самостоятельнымъ составомъ копныхъ судовъ, имѣетъ признаки глубокой древности.* О началѣ и происхожденіи этого установленія мы не находимъ никакихъ свѣдѣній ни въ лѣтописяхъ, ни въ письменныхъ законодательныхъ памятникахъ. Съ большою вѣроятностію можно предполагать, что сельскія общины возникли въ то время, когда Славянскія племена, населявшія нынѣшнюю Юго-Западную Россію, *еще не были соединены государственнымъ союзомъ*, подъ верховною властію государей. Въ Статутѣ Литовскомъ, въ первый разъ, находимъ ясныя и опредѣленныя свѣдѣнія о существованіи сельскихъ общинъ въ Юго-Западной Россіи, объ ихъ древнемъ обычномъ правѣ и народныхъ собраніяхъ. Во всѣхъ трехъ редакціяхъ Статута, сельская община является *не новымъ, но стародавнимъ*

Славянскаго слова?—Наприм., Арабское sandak=сандакъ, сѫдокъ; развѣ это слово не есть чисто Ассирійское? Въ Великорос.

установленіемъ: народное сельское собраніе, или копа, производитъ судъ и расправу по стародавнимъ обычаямъ«. Причина молчанія въ нашихъ лѣтописяхъ о сельскихъ общинахъ, или копахъ, была та, что лѣтописцы записывали только тѣ событія и дѣла государства, которыя входили въ современную его исторію, а о томъ, что было всѣмъ и каждому извѣстно, точно такъ, какъ и нынѣ у насъ, умалчивалось, потому что не представляло для современниковъ особенной важности. Но, когда въ Юго-Западной Руси, въ XVI вѣкѣ, эти полезныя для государственнаго благоустройства и народной нравственности установленія начали приходить отъ вліянія вельможеправленія въ упадокъ, то: »Статутъ Литовскій 1529 года въ первый разъ, предоставилъ народнымъ сельскимъ собраніямъ законную, обязательную силу.... Второй Статутъ Литовскій, изданный въ 1566 году, подтвердилъ статьи перваго Статута о копныхъ судахъ и, сверхъ того, заимствовалъ изъ копнаго права еще нѣсколько постановленій, не вошедшихъ въ первый Статутъ.... Третій Статутъ Литовскій, изданный въ 1588 году, принялъ въ свой составъ постановленія о копныхъ судахъ, помѣщенныя въ первыхъ двухъ Статутахъ, подтвердилъ существованіе древнихъ сельскихъ общинъ въ Юго-Западной Руси и распространилъ это установленіе на нѣкоторыя другія области, входившія въ составъ Польскаго королевства (Русская Бесѣда, 1857 года, III: О древнихъ сельскихъ общинахъ въ Юго-Западной Россіи, стр. 6, 7, 8, 11, 17, 18 и 19)«. Таковыя мудрыя мѣры правительства были уже, къ несчастію, поздны: вельможевластіе болѣе и болѣе усиливалось; чрезъ него Русскій народъ лишился всѣхъ своихъ правъ и всей своей поземельной собственности и поверженъ въ рабство; для молодыхъ Русиновъ другаго исхода не было какъ бѣжать за пороги Днѣпра и основать тамъ военную людославную общину, или Запорожскую Сѣчь и, подъ покровительствомъ Польскихъ королей, переобразовавъ на лучшихъ началахъ уцѣлѣвшее въ Малороссіи воинское сословіе, дѣйствовать съ нимъ заодно противъ клятвопреступныхъ и вѣроломныхъ Русскихъ вельможъ, принявшихъ католицизмъ и соединившихся заодно съ Польскими магнатами; наконецъ, послѣ достославныхъ съ ними битвъ—соединиться съ общимъ своимъ отечествомъ Россіею, подъ власть единаго Русскаго Самодержца. Теперь обратимся къ окончательному объясненію

нарѣчіи этотъ ж замѣняется правильно чрезъ ун=сундукъ. Чтобы покончить этотъ вопросъ, возьмемъ Малороссійское слово

Персидскаго царскаго имени Cambys (us). Въ немъ, въ послѣднемъ слогѣ: «ys», какъ вообще во всѣхъ древнихъ Славянскихъ собственныхъ именахъ, переданныхъ Греческими буквами, *y*, или *υ* (ипсилонъ) выговаривалось какъ наше у=*узъ*. Узъ есть слово отвлечённое, означающее сущность соединенія, связанія и вмѣстѣ соединителя, совокупителя, и противуположно «рѣшу»; уза же есть орудіе соединенія. Подобныхъ коренныхъ первообразныхъ Славянскихъ словъ у насъ, къ сожалѣнію, весьма мало уцѣлело. Если бы они къ намъ дошли полностію, тогда бы намъ было извѣстно, что означаютъ многочисленныя частицы именъ существительныхъ, а также и окончанія въ видоизмѣненіяхъ глаголовъ. Въ родѣ первобытнаго *узъ*, у насъ сохранилось слово умъ, сущность самаго мышленія; укъ (въ словѣ нéукъ) есть смыслъ ученія, отсюда—на*ука*: ука есть предметъ ученія. Въ первомъ смыслѣ существительнаго *укъ*, находимъ Македонское имя: Seleuc (os) Селевкъ. Слогъ его: Sele=селѣ есть предл. падежъ существ. село, пахатная земля, по-Славянски. Такимъ образомъ, слово село сочетается съ послѣдующимъ *укъ* не въ родительномъ, а въ предложномъ падежѣ, и въ цѣлости составляетъ собственное имя, указывающее значеніе или свѣдѣніе того лица, которое имъ называлось, т. е. что онъ: (о) селѣ+укъ, иначе, въ высшемъ значеніи, есть научитель земледѣлія. Укъ, ученый, по Чешски; неоукъ, недоученый. Въ первобытныхъ Славянскихъ языкахъ, къ кореннымъ существительнымъ, означавшимъ умственные предметы, никогда не придавались окончательныя частицы обыкновенныхъ существительныхъ именъ, какъ это видимъ въ новѣйшихъ Славянскихъ языкахъ, наприм. Antipatr, Antipater. 1-й слогъ: *anti*=ятти есть повелительное наклоненіе глагола *утяти*, поразить лезвеемъ: «Аже ударитъ мечемъ, а не утнетъ на смерть (Правда Руск.)». 2-й слогъ: patr=батръ (вин. падежа)—отсюда: батривъ (batriv), бодрый, по Иллирійски; батрити, ободрять; бадаръ,—дра,—дро, бодрый, ая, ое, по Сербски. Antipatr=ятибодръ, разсѣчи, порази мечемъ бодрость, смѣлость (врага, храбрецовъ). Такое же молодецкое (или Запорожское) Македонское имя: Antioch (us), *Ан*тіохъ ятиоухъ, утни ухъ, отсѣчи-ухо, убави спеси. Это имя толкуется Греческимъ: *ἀντιοχεύω*, *выѣзжаю* на встрѣчу кому.—Для чего и по какой надобности?.. Малороссійскихъ именъ такихъ множество: Перебинóсъ, Перетятько... Эти имена

*

»бериць«, и напишем его обратно, или чаромантно=щорбъ, щорбъ. И такъ, cherib, cherib имѣетъ здѣсь значеніе вазара, на-

---

героическія, и потому то Антіохъ II получилъ придаточное The (os). Греки говорятъ, что это значитъ по Гречески Богъ — вѣрно, но только не по Македонски и=»дѣй«: »Рече бо дѣй (герой) Игорь... (Полн. Соб. Рус. лѣт. т. II, стр. 131)«. Назвать человѣка Богомъ было бы чистое богохульство или безуміе. Третье подобное Македонское, или Θракійское имя: Antigon (us), Антигонъ=Ати-гонъ. Гонъ по Чешски значитъ: тропа въ полѣ, по которой что гонятъ (Treibweg, Feldweg). Атигонъ, Утнигонъ= перебѣги путь (врагамъ, противникамъ). Древнее коренное слово гонъ означало также стремительность, стремленіе, ярость (impetus), напр. Leucon, царь, или вѣрнѣе сказать, князь Босфорскій (Діод. Сиц. кн. XIV, 93) = Левгонъ, львиная стремительность, львиный пылъ (См. въ № 58 имя: Leonor). Cambys, Камбизъ=Камъ-узъ. Первое слово есть имя существ., женск. рода, множ. числа, родит. падежа; второе существ., мужескаго рода, именит. падежа: оба вмѣстѣ составляютъ имя собственное, царское, мужескаго рода; подъ словомъ кама, камна, разумѣлись въ этомъ имени, не только семьскія общины Славянъ Азійскихъ, но самые округи всего царства. Камнъ-узъ значитъ: соединитель камнъ, обществъ, во едино, подъ свою державу. Производное отъ существ. единств. числа »узъ«, именно: уза, въ значеніи орудія связи, тоже извѣстно было Персамъ — Susa, Суза, столица Персіи=съуза, соуза, или союза, въ томъ смыслѣ, что столица есть общая уза соединенія всѣхъ властей и управленій въ государствѣ въ одну мѣстность. Названіе Камбизомъ старшаго сына и наслѣдника Кира, основателя Персидской монархіи и покорителя многихъ государствъ, само по себѣ являетъ свой смыслъ, въ слѣдствіе имени сего послѣдняго: Cyr (us), Киръ. Оно, какъ я выше замѣтилъ о Греческой буквѣ υ (ипсолонъ), произносилось Куръ, точно такъ, какъ по Чешски, Польски и по Малороссійско-Черниговски (Сѣверянски) говорятъ Буоъ, вуль, руіъ, вуоъ: это значитъ, что гласная »о« находится въ сказанныхъ словахъ въ состояніи война и тѣмъ означаетъ прямой ихъ падежъ, а въ косвенныхъ падежахъ, въ слѣдствіе законовъ тонической грамматики, она принимаетъ настоящій свой звукъ о: Бога, вола, рога, воза. Cyr=Куръ, Коръ, коритель, покоритель народовъ, государствъ; послѣ покоренія ихъ, требовалась прочная связь, соединеніе (узъ), образованіе одного цѣлаго государства: вотъ почему Киръ назвалъ старшаго

питка, пришедшаго въ броженіе и составленнаго изъ воды и пальмоваго меда; о послѣднемъ упоминаетъ Геродотъ въ описа-

сына своего Камбизомъ. Глаголъ корить мы дѣлимъ нынѣ на два смысла: 1-е) укорять кого либо въ чемъ, упрекать, и 2-е) въ его возвратномъ залогѣ кориться, изъявлять покорность, смиряться, собственно же корень коръ означаетъ нагнутіе, согнутіе; корявый, растущій кривулинами, по Великороссійски; отсюда: кривъ, кривой, т. е. корнвъ (коривъ), коривой (корнвой); по-рокъ (наклонность къ дурному, обратившаяся въ привычку; предосудительный поступокъ; тѣлесный недостатокъ) есть слово у насъ чаромантное=по коръ, и собственно означаетъ покравленіе, скривленіе. Покорить есть то же, что преклонить, нагнуть, согнуть. Окончимъ это длинное примѣчаніе объясненіемъ именъ послѣдняго Персидскаго монарха—первое есть его царское: Dar(us), Дарій, по Малороссійски: дарій есть тотъ, кто дарить что либо, даритель; если же окончаніе i(us) мы применимъ за »ый«, то будетъ Дарый, дарящій. Государь есть »даритель«, даρователь правосудія, защиты и счастія своимъ подданнымъ. Другое имя Codoman, которое получилъ отъ современниковъ этотъ добрый и кроткій государь, было придаточное, означающее свойство его нрава, наклонность, такъ точно, какъ у насъ Калита, Грозный. 1-й слогъ: codo=годъ, торжество (festivia), великолѣпное празднество, по Иллирійски; годъ, праздникъ (dies festus), по Сербски; годы, празднество (festum); пиръ, пиршество, угощеніе, богатый обѣдъ (epulum), по старо-Чешски, родительный его—годовъ, отсюда: годованіе, пиршество, бражничанье (Schmaus). При второмъ слогѣ man, манъ, предварительно должно замѣтить, что у насъ глаголъ миновать, минуть не есть первообразный, который удержался только въ языкахъ Чешскомъ и Польскомъ. По Чешски: мiлти, мiимъ, минуть, минуя; по Польски: mijac (міяць), минуть; по Малороссійски: минать, минаю, въ послѣднемъ, какъ видно, н есть позднѣйшая вставка, вмѣсто: міять, міяю, въ родѣ память, памятую и помянуть, поминать, помнить, помню. Персидское man=міянъ, минатель, обминатель чего либо. Въ нашемъ языкѣ есть указаніе о бытности нѣкогда такого же существительнаго: пити, піяти, піянъ; но такъ какъ послѣднее смѣшивалось съ прилагательнымъ или съ причастіемъ страдательнымъ, то къ нему, для большей ясности, стали прибавлять окончательную частицу имен. сущест., женск. рода, ица: пьяница. Codoman=Годо-міянъ, первое слово есть имя существительное

нія Ассиріи. Sanacharib, Sennacherib=Санащарѣбъ, но такъ какъ *е* во многихъ случаяхъ переходитъ въ Иллирійскомъ языкѣ въ *а*, напр. день, *да*нь, то=Сенащ*е*рѣбъ, собственно значитъ: усладительный напитокъ сна. Здѣсь сонъ принимается въ значеніи тишины, спокойствія, довольнаго и беззаботнаго сост янія, иначе:

муж. рода, множ. числа, поставленное здѣсь въ родит. падежѣ, въ усѣченномъ окончаніи, вм. год*овъ*—год*о*, а чрезъ это сокращеніе, послѣднее »о« служитъ вмѣстѣ и связкою со слѣдующимъ міянъ, которое есть существ., муж. рода, един. числа, въ именит. падежѣ; а оба слова вмѣстѣ составляютъ придаточное къ собственному имени, прирекло и означаетъ: минателя, избѣгателя пиршествъ, всякихъ торжественныхъ празднествъ, обыкновенно при Персидскихъ дворахъ, сопровождавшихся неумѣренными попойками. По этому Дарій-Кодоманъ, кромѣ доброты и кротости нрава, подавалъ подданнымъ своимъ примѣръ воздержанія и умѣренности.—Со всего этого явствуетъ, что древній Персидскій языкъ былъ, подобно Ассирійскому и Славянъ Мало-Азійскихъ, также Македонскому, или Өракійскому, тотъ же Славянскій, но каждый изъ поименованныхъ здѣсь отличался одинъ отъ другаго: многоразличными грамматическими формами; особыми выговорами согласныхъ; уклоненіемъ и разнообразіемъ въ тонической своей грамматикѣ; въ перестановкѣ гласныхъ впередъ или въ середину при двухъ сряду стоящихъ согласныхъ; въ многообразныхъ переходахъ выговора согласныхъ г, к, д, т, ж; въ дребезжаніи и опущеніи *р* и проч., а также въ имѣніи многихъ одноозначущихъ словъ для названія одного и того же предмета: все это поставляло въ невозможность, наприм., Өракійца понимать обстоятельно рѣчь Персіянина, а Персіянина —Фригійца или Л*и*дійца (л*ю*дійца). Тоже самое различіе въ Славянской рѣчи находилось и у туземныхъ народовъ Западной Европы. Вотъ почему Македоняне, у которыхъ языкъ при дворѣ ихъ царей употреблялся Греческій, а слѣдовательно свой былъ, по недостатку обученія, пренебрегаемъ, должны были прибѣгать къ переводчикамъ для объясненія съ Персами или Ассирійцами. Со всего видно, что языки Македонскій, Ассирійскій и Персидскій, болѣе нежели за двѣ тысячи лѣтъ, были, по грамматическимъ своимъ свойствамъ, высоко образованы, именно уже во время своего упадка; по этому должно заключить, что въ древнѣйшія времена они были еще совершеннѣе.

мудрый государь доставляетъ своимъ подданнымъ жизнь тихую, сну подобную и вмѣстѣ упоительную.

15. Sardanapal, Сарданапалъ. 1-й слогъ: sar=царь. 2-й слогъ: dana=*да*ня, или дана. Мы уже видѣли въ двухъ предъидущихъ именахъ, что въ словахъ лавъ, санъ, или сенъ, въ родит. педежѣ гласныя *а* и *е* не опускаются и что въ Малороссійскомъ нарѣчіи тоже указаны подобные примѣры. По Иллирійски и Сербски день называется данъ, слѣдовательно по Ассирійски родит. его былъ дана; если же въ данъ былъ мягкій знакъ (ь), то въ такомъ разѣ родительный его есть дан*я*, вмѣсто дня. 3-й слогъ: pal =б*я*лъ, б*ѣ*лъ. Sardanapal=царь-дана-бялъ, царь бѣлаго, яснаго, свѣтлаго дня, дня Бѣла, Бѣлъ-бога. Здѣсь понятіе о бѣлизнѣ, ясности, смѣшивается съ понятіемъ свойства Бѣлъ-бога, или бога солнца, свѣта. По этому, подъ словомъ бѣлый, или бялый день, Ассирійцы разумѣли день счастливый и, иносказательно говоря, не помраченный тучами несчастій. Дана-бялъ слѣдовало бы писать дана-бяла, дня бѣла; но такъ какъ эти слова, вмѣстѣ съ царь, составляютъ собственное имя, то бялъ поставлено прямо въ именительномъ падежѣ для означенія мужескаго рода, подобно какъ въ Славянскихъ мужескихъ именахъ: Ярославъ, Всеславъ, вм. Ярослав*а*, Всеслав*а*, въ коихъ слово женск. рода »слава« поставлено въ мужескомъ родѣ. Много было у насъ писано о значеніи выраженій: Бѣлая Русь, Бѣлый царь, но такъ какъ древнее значеніе слова бѣлъ, бѣлый, у насъ давно затеряно, то рѣшили принять »бѣлый« въ смыслѣ свободнаго, независимаго; тѣмъ этотъ вопросъ и покончень. Выраженіе Бѣлая Русь есть ничто иное, какъ переводъ самаго слова Русь (см. Assyria, № 1): говорили нѣкогда не Бѣлая Русь, а Бѣла Русь, т. е. Бѣлъ-бога Русь, страна болѣе другихъ покровительствуемая, благодѣтельствуемая Бѣломъ, Бѣлъ-богомъ и, разумѣется, въ такомъ разѣ она была страною свободною, независимою отъ инородцевъ; вмѣсто бѣлый царь, тоже говорили: Бѣла царь, царь, поставленный Бѣлъ-богомъ, слѣдовательно отъ другихъ царей свободный,

независимый. Древнее же въ семъ смыслѣ прилагательное: бѣлая, бѣлый, соотвѣтствуетъ теперешнему: Божія, Божій (см. Veles, № 6).

Примѣчательно, что Ассирійцы имѣли у себя постоянное войско: не говоря о Нинѣ, который предварительно пріучилъ свою дружину военному искусству прежде, нежели рѣшился завоевать окрестныя государства; у царей ихъ поставлено было за непремѣнное правило, чтобы подвластныя имъ государства и страны, по очереди, ежегодно, высылали въ Ниневію войска; это послужило гибелью Сарданапала и паденію его имперіи. Хотя Діодоръ Сицилійскій и описываетъ его женоподобнымъ, но онъ мужественно отражалъ мятежныхъ Мидійцевъ и подъ личнымъ своимъ предводительствомъ разбилъ ихъ въ трехъ главныхъ сраженіяхъ и уже на третій годъ, болѣе изъ суевѣрія, нежели отъ невозможности защиты или робости, Сарданапалъ предалъ себя смерти. Изъ развалинъ сей монархіи образовались три новыя: Ассирійская, Вавилонская и Мидійская; въ сущности онѣ были тѣ же Славянскія: этотъ переворотъ не повлекъ къ истребленію тамошнихъ туземцевъ. Я полагаю, что Азійскіе Славяне, въ томъ числѣ и древніе Персы, были окончательно уничтожены Парѳами и Аравитянами; Римляне же и Греки только косвенно этому содѣйствовали, приводя постоянно ихъ въ безсиліе и въ невозможность образованія народнаго своего управленія противъ безпрерывнаго наплыва ордъ Татарскихъ и Монгольскихъ Средней Азіи: это была чистая облава. Послѣдніе же остатки Славянъ въ Малой Азіи, по моему мнѣнію, погибли во времена завоеванія сей страны Турками. Сарданапалъ, во время борьбы своей съ мятежными Мидійцами, отправилъ дѣтей своихъ и сокровища въ Пафлагонію на попеченіе вѣрному Гоѳѣ (Cotta), правителю этой области. Это, повидимому, неважное для исторіи обстоятельство раскрываетъ передъ нами тогдашнее состояніе громаднаго Славянскаго міра: по образованіи новой Ассирійской монархіи, одинъ изъ ея государей назывался царемъ

западнаго горизонта (см. № 72), иначе, Ассирійцы причисляли себя къ Славянамъ Западнаго или Европейскаго отдѣла, къ коему принадлежала въ то время, можно сказать, вся Европа и Малая Азія, за исключеніемъ маленькой Греціи и другихъ незначительныхъ окраинъ Европы: въ противоположность Славянамъ Восточнымъ, каковы были Мидійцы и Персы, а вѣроятно и другія Славянскія племена, населявшія всплошь страны до самаго Инда. И такъ, за 900 лѣтъ до Р. Х., въ годъ смерти Сарданапала, Пафлагонія еще была та перепутная область, которая связывала своимъ людымъ сообщеніемъ всѣхъ Европейскихъ Славянъ съ Мало-Азійскими и Ассирійскими, а оттуда, чрезъ Черное море, Мало-Азійцы и Ассирійцы на своихъ ладьяхъ входили въ Бористенъ и сообщались со Славянскими племенами всѣхъ окрестныхъ странъ сей рѣки; а по Истру, или Дунаю, съ Дакійцами и Германцами, и наконецъ по Рейну съ Бельгическою Галліею и т. д. Это не есть пустое предположеніе или вымыслъ воображенія: извѣстно, что Галлы, въ послѣдствіи, избѣгая невзгодъ своей страны, надъ ними тяготѣвшихъ, не иначе какъ симъ же путемъ выселялись цѣлыми племенами въ сосѣдство Пафлагонцевъ; край, который они населили, названъ Галатіею, окрещенный Греками въ Галло-Грецію; главный ихъ городъ назывался: Ангура, Анкура, (угора, Угорье). Слѣдовательно, съ предѣловъ конечнаго Запада Европы, Славяне, будучи тѣснимы инородцами, оставляли свой край, искони ими обитаемый, и спѣшили поселиться въ той благодатной странѣ, къ которой, по ихъ преданію, принадлежали Галлія, Британія и Испанія, какъ страны одного и того же великаго Славянскаго отечества; и дѣйствительно, отъ Сарданапала до Ассура, Ассирійская монархія существовала 1600 лѣтъ и, кто знаетъ, можетъ быть гораздо болѣе и болѣе..... Не припомню точно древняго автора, который, описывая царствованія Сирійскихъ государей, кажется временъ наслѣдниковъ имперіи Александра Македонскаго, говоритъ, что одинъ изъ этихъ Сирійскихъ государей, уничтожилъ всѣ древнія

письменные памятники своего государства съ известною целью Азіатскихъ деспотовъ заслужить себѣ въ исторіи славу перваго основателя своего государства. Но такова уже несчастная судьба Азіатскихъ Славянскихъ народовъ, которая не только ихъ опредѣлила до всеконечнаго истребленія, но повелѣла изгладить память ихъ существованія до той мѣры, чтобы оставшаяся незначительная часть ихъ потомства не только не вѣдала, но и всячески отрицала свое отъ нихъ происхожденіе. Не мѣшало бы нашимъ филологамъ заглянуть въ тотъ уголъ Анатоліи, который нѣкогда назывался Пафлагоніею и Виѳаніею: тамъ и сямъ, сказываютъ, есть еще и по нынѣ веси, населенныя Болгарами, *будто бы* выселенными изъ Македоніи. Но главнѣе всего тамъ есть живыя названія Славянскихъ урочищъ и древнихъ памятниковъ, а къ тому, вѣроятно, много есть и письменныхъ въ тамошнихъ Христіанскихъ церквахъ и монастыряхъ и даже въ мечетяхъ: разумѣется, они писаны не Кирилловскими, а Греческими, Арабскими и другими Азіатскими буквами.... Но мы такъ заняты своими неугомонными Варягами и такъ богаты учеными о нихъ изслѣдованіями, что по нихъ хоть трава не рости, и теперь было бы преступленіемъ, если бы кто изъ насъ отважился проложить путь далѣе въ древность; да къ тому и собственный нашъ языкъ намъ же въ тягость: всѣ нынѣшніе наши грамотѣи, писатели и писаки стараются остальныя Русскія слова, даже самыя необходимыя и общеупотребительныя, окончательно замѣстить инородными, преимущественно Французскими, по этому теперь намъ не до соли, коли играютъ на басолѣ. Я написалъ одно сочиненіе, но не намѣренъ его издать, по той причинѣ, чтобы не заслужить пренебреженія, а скорѣе гоненія отъ нашихъ ученыхъ Варяговъ: они и безъ того на меня озлоблены. Вотъ оно: »О значеніи Переяслава (Южно-Русскаго), въ отношеніи Суздаля, Владиміра и Москвы, или къ образованію (Велико) Россійскаго государства, а также къ Дакіи«. Въ немъ объяснены словоназванія всѣхъ древнихъ географическихъ наименованій

городовъ, селитьбъ и рѣкъ, а также уцѣлѣвшихъ древнихъ урочищъ сказанныхъ странъ; предѣлы или границы удѣльныхъ княжествъ и пр., и много, много найдено любопытнаго. Но главнѣйшій трудъ былъ въ опредѣленіи грамматическихъ законовъ древняго Русскаго языка по племенамъ народнымъ; а наконецъ въ отысканіи тѣхъ давно забытыхъ обычаевъ предковъ нашихъ, которыми они руководились съ незапамятной древности въ своемъ гражданскомъ и политическомъ устройствѣ, по которымъ и произошло зиждевіе Сѣвернаго Русскаго царства. Въ этомъ сочиненіи Дакія особенно обратила мое вниманіе по той причинѣ, что Дакійцы были таже Русь. Слово Дагь, или Дажь есть тоже самое, что Русь, т. е. чтители Дажь-бога 1), или, какъ Русскіе себя называли, внуки его: ддага, по Черкесъ-Кабардински значить—солнце. Геродотъ называетъ Даковъ Гетами: это ничто иное какъ обратное чтеніе слова Дагъ, въ которомъ гласная *а* перешла въ коренную свою *е*. Примѣчательно, что наши предки Дакійцы потеряли первобытное свое отечество и выжиты были изъ него Римлянами (105-го года по Р. X), ровно чрезъ 1000 лѣтъ по разрушеніи первой Ассирійской монархіи; спустя послѣ того болѣе 1000 лѣтъ, подробности объ этомъ несчастномъ для насъ событіи еще удерживались, какъ въ памяти народной, такъ и въ эпопеяхъ. Пѣвецъ Слова о Полку Игоревѣ говоритъ объ этомъ: *были сѣчи* (битвы) *Трояни.... На седьмомъ вѣцѣ Трояни връже Всеславъ жребій....* Хотя здѣсь видна ошибка въ лѣтосчисленіи, происшедшая, вѣроятно, отъ переписчика, вмѣсто на десятомъ вѣцѣ, но важно то, что предки наши, именно со времени потери первобытнаго своего отечества, вели объ этомъ несчастномъ для нихъ событіи лѣтосчисленіе, даже и по принятіи ими Христіанской вѣры. Это служитъ однимъ изъ множества доводовъ и доказательствъ, что они, еще до нашихъ историческихъ временъ, были народомъ образованнымъ и, конечно,

1) Солнце, его же наречють Дажь-богъ Ипатіев. лѣт. стр. 5.

вели обо всѣхъ важныхъ произшествіяхъ записи въ храмахъ, какъ въ послѣдствіи, по такому же примѣру, иноки наши писали свои лѣтописи въ монастыряхъ. Далѣе: »*О Бояне, соловію стараго времени! абы ты сія плъкы ущекоталъ, скача славію по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы, свивая славы оба полы сего времени, рища въ тропу Трояню, чрезъ поля на горы*«.... Изъ этого обращенія пѣвца къ Бояну, нашему Рускому древнему барду или скалду, жившему въ XI вѣкѣ 1), видимъ, что онъ именно воспѣвалъ эти роковыя сѣчи нашихъ предковъ съ Римлянами; даже указывается послѣдовательность изложенія поэмы: »рища въ тропу Трояню чрезъ *поля на горы*«. Эта тропа, или Римская военная дорога, начиналась отъ знаменитаго Троянова моста чрезъ Дунай и шла *равнинами, полями* на Сѣверо-Востокъ чрезъ нынѣшнюю Валахію *въ горы* Трансильваніи, *гдѣ находилась столица Даковъ*; тамъ-то были у нихъ страшныя сѣчи съ Римлянами, пока въ конецъ вся страна была завоевана послѣдними, и тогда-то, выселившіеся изъ Дакіи предки наши, стали называть въ своихъ эпопеяхъ прежнее свое отечество *землею Трояновою*. Я думаю, что сочинитель приходной пѣсни слово въ слово выписалъ изъ одной изъ этихъ поэмъ, извѣстной Бояну, слѣдующее превосходное мѣсто: »*Ничить трава жалощами, а древо стугою къ земли преклонилось. Уже бо, братіе,*

1) Слово бардъ происходитъ отъ Иллирійскаго бардо, гора, бардастъ, гористый, слѣдовательно корень его бардъ означаетъ горнюю высоту, высцрь. *Скалдъ* тоже есть слово изъ рѣчи Славянъ Западной Европы, слѣдовательно въ немъ находится извѣстная перестановка гласной въ средину двухъ согласныхъ = скл*а*дъ, отъ него: складаніе, сочиненіе, преимущественно поэтическое. Такъ, Ганка издалъ сборникъ древнихъ Чешскихъ стихотворцевъ подъ названіемъ: Star byla skl*a*danie, что, по выговору Западныхъ Славянъ, было бы: Starobyla sk*al*danie. Здѣсь подъ словомъ ск*ал*дъ, скл*а*дъ, разумѣется олицетвореніе стройности, соразмѣрности поэтическаго творчества (о семъ пространнѣе можно прочесть въ рукописи моей: О собственныхъ именахъ древнихъ Британцевъ, Галловъ, Германцевъ и другихъ Славянъ Западной Европы, на стран. 479 и 480).

несесеняя година встала, *уже пустыни силу* (войско) *прикрыли. Встала обида въ силахъ Дажь-Бога внука. Вступила дьвою на землю Троянию....*«, вмѣсто на прежнюю землю *нашу*.... Поэмы объ этомъ великомъ для насъ событіи, по всему видно, были рукописныя, такъ точно, какъ и Слово о Полку Игоревомъ, завѣщанное намъ съ Восточной Малороссіи.

Послѣдній князь, или король Даковъ, Dece*bal*, какъ видимъ, носилъ имя, кончащееся на *бялъ* и, будучи побѣжденъ Траяномъ, видя конечную гибель своей страны, подобно Сардана*палу*, самъ себя лишилъ жизни, и такъ же, какъ и онъ, заботился о своихъ несмѣтныхъ сокровищахъ. 1-й слогъ этого имени: Dece=дьцѣ, дицѣ: дика, слава, честь (gloria, onore, Ruhm); диченіе, хвала (Lob), по Иллирійски (Voltiggi); дичанъ, дичинъ, славный (gloriosus) по Сербски (Караджичъ). Въ Имесловѣ Пачича и Коллара находимъ имена Дика и Дька. Это слово утеряно въ Русскомъ языкѣ: наше слово диковинный происходитъ не отъ дикости, а имѣло значеніе »знаменательности«. Малороссійское: дяка (благодарность), дяковать, происходитъ отъ Чешскаго: дака и дька (то же значеніе). Слѣдовательно, глаголъ дяковать (благодарить) собственно значитъ: славить, прославлять, хвалить кого; Иллирійцы, вмѣсто дяковать, благодарить, говорятъ: хвалити, т. е. превозносить кого похвалами за оказанное добро. Древнее дѣка (слава) въ дательн. падежѣ имѣетъ: дѣцѣ—Дѣцѣ-бялъ 1)

1) Décébale, roi des Daces, fut élevé par son mérite au rang suprême chez un peuple belliqueux qui sut seconder son courage. *Duras* lui céda le gouvernement, parce qu'il l'en croyait plus digne, *exemple peut-être unique de modestie et de grandeur*. Il lutta longtemps avec succès contre les Romains; et parvint, sous le règne de Domitien, à imposer aux maîtres du monde un *tribut* dont Trajan seul sut les affranchir. Vaincu par lui, Décébale se donna la mort l'an 105 de notre ère. Sa tête fut portée à Rome. La guerre des Daces est une des plus importantes qu'aient soutenues les Romains. La colonne Trajane atteste encore aujourd'hui la gloire et les succès de Trajan dans la Dace, maintenant Transylvanie (Dict. Hist. des hommes célèbres, par Jacquelin et Noël. Paris, 1834).

значитъ не слава Бога, или Бѣлъ-бога, что было бы со стороны смертнаго весьма надменно и непочтительно, а то, что носившій сіе имя посвящалъ самого себя славѣ Божіей; въ родѣ этого мы встрѣчаемъ имя Богуславъ, данное Владиміромъ городу, въ ознаменованіе, что онъ на томъ мѣстѣ, во славу имени Божія, былъ спасенъ отъ угрожавшей ему смерти. Къ сему разряду принадлежитъ: Perdicc(as), Пердикъ, царь Македонскій (729—678 до Р. Х.). Въ немъ слогъ per соотвѣтствуетъ предлогу Словенскому пер, вмѣсто *при*, наприм. перходъ, приходъ; по этому въ древности и новое Славянское *пре* было перестановочное въ е=пер. Perdicc=Предикъ, Преславъ; Dicen(eus), Гетскій, или Дакійскій мудрецъ=Диченъ (т. е. дичный), славѣ причастный, славный.

16. Teutam (Діод. кн. 11, 22), Тевтамъ, царь Ассирійскій. 1-й слогъ: teu=дѣвъ, имя существ., муж. рода, имен. падежа, отъ него глаголъ: дѣвать, запрятывать; сбывать съ рукъ; дѣваться, скрываться изъ виду, уходить. 2-й слогъ: tam=тамъ; таманъ, тамна, тамно; темный, ая, ое, по Иллирійски и Сербски; тама, тьма, темнота, по Сербски. Тамъ есть имя существ., жен. рода, множ. числа, родит. падежа, и въ послѣднемъ согласовано съ существительнымъ дѣвъ. Teutam=Дѣвъ-тамъ, губитель, разогнатель тьмы, мрака, и имѣетъ тотъ смыслъ, что государь есть врагъ, гонитель невѣжества и всякихъ тайныхъ, сокрытыхъ замысловъ и злоумышленій. Діодоръ Сицилійскій свидѣтельствуетъ, что этотъ государь посылалъ подвластному своему князю Пріаму въ помощь войско во время знаменитой крохотной войны Грековъ съ Троянцами. Priam=прямъ и есть имя существительное олицетворенное, муж. рода, означающее прямоту, нелживость, справедливость, прямодушіе.

17. Séthos или Séthosis (Manéthon ap. Joseph. contra Appion, I, p. 1041), царь Ассирійскій (1610—1578 г. до Р. Х.)=Свѣтожь=Свѣтточь. Я уже замѣтилъ выше, что языки Славянскіе, вообще во всѣхъ словахъ, двухъ однѣхъ и тѣхъ же согласныхъ

среду не допускают, за исключеніемъ слитнаго предлога с (съ) и двухъ *жж*, и потому въ произношеніи одна таковая согласная всегда опускается; но тѣмъ не менѣе должно ее писать, потому что чрезъ это происходятъ въ послѣдствіи важныя недоразумѣнія. Свѣточь=точитель, изливатель свѣта, и заключаетъ тотъ иносказательный смыслъ, что государь, подобно свѣточу, освѣщаетъ мракъ незнанія, невѣдѣнія и недоразумѣнія своихъ подданныхъ въ ихъ житейской жизни. См. № 12. Nitocris и № 38; Astadas.

18. Altadas (Euseb. Chronicon; Oeuvr. De Fréret, 1796, т. III, 124), царь Ассирійскій, какъ полагаютъ, современникъ Севостриса: 1-й слогъ: alta=алда, отъ него новѣйшее: алдовъ, жертва, жертвоприношеніе (sacrifizio; olocausto), по Иллирійски и Словенски. Слово алда есть древнѣйшаго Славянскаго міра, его производное заимствовали отъ Этрурцовъ Римляне: altar, жертвенникъ. Въ договорѣ Игоря съ Греками означены, въ числѣ Русскихъ пословъ, два Алдана, или жертвозаклателя, одинъ изъ нихъ Тилена (Тѣлена), а отъ другаго былъ высланецъ *колъ* (простой заклатель)—Клековъ, послѣднее имя происходитъ отъ Чешскаго кленати, Иллирійскаго клекнути, упадать, становиться на колѣни; слѣдуетъ писать: клѣкать, клѣкнути, отсюда Малороссійское уклякати, клякнути, согнуться, погнуться: Клѣковъ былъ прислужникъ, ставившій жертвенное животное на колѣни, прежде нежели приступали къ его закланію; онъ же, какъ видимъ, былъ вмѣстѣ и заклателемъ, »коломъ«. 2-й слогъ: das есть такой же незапамятной древности=дясъ=дисъ, дѣсъ, дясъ (Юнгманнъ, I, 337), злой духъ, нечистая сила, по старо-Чешски; у Малороссіянъ сохранилось это слово, въ переходномъ видѣ согласной *с* въ *т*, подобно какъ *с*ѣнь—*т*ѣнь; вмѣсто дисъ, дясъ, говорятъ: дидко, дядко—родъ лѣшаго, который сбиваетъ съ дороги путниковъ. Altadas=Алдадясъ, жертва духа искусителя, подводчика. Нравственный смыслъ этого имени есть тотъ: что государь, носящій таковое, всегда онымъ напоминается, что онъ, какъ сла-

бой смертный, постоянно должен быть на страже против опасных порывов страстей, всегда злополучных для его подданных. Царь, при вступлении на престол, избравший для себя это имя, дает уже ручательство своему народу в правоте и доблести. К сему отделу принадлежит имя Кирова сына Смердиса (Smerdis). 1-й слог его: smer=смер, смиритель, укротитель. Это слово находится в имен. пад. и поставлено без тонической койности, вместо: смерь, смирь, следовательно койность ê мало была употребительна в Персидском языке (См. о сем № 82, Evilmeradach), напротив в Ассирийском, хотя и в отдаленнейшем Славянском, она вполне находится (См. № 48 Иригебал, № 12 Nitocris, также № 84 Nerigilssar): поэтому наши слова мир, мирить, смирить, удержались собственно в тонической койности, значит—в состоянии действия. 2-й слог: dis=дис, дас, дяс, см. о сем выше сего. Smerdis=Смердис, усмиритель, укротитель страстей своих. См. Тапуохагсеs.

19. Beloch(us), царь Ассирийский (Euseb., Jul. Afric., Castor, Cephallion, Thallus: собственныя имена Ассирийских государей, из Евсевия и прописанных авторов, в точности выписаны из Dict. Port. compr. la Geographie et l'Hist. Univer. Avignon, 1760). 1-й слог: Bel=Бел, Бел-бог. 2-й слог och=ок, око. Beloch =Бел-ок, Бел-бога око. Смысл тот: что государь должен взирать на дела своих подданных оком Бога, т. е. без пристрастия, по всей справедливости.

20. *Xerx(es)*, царь Ассирийский (Euseb., Jul. Afric., Castor, Cephallion, Thallus)=*джерджь*, Держ, державец, самодержец. В Персидском царском имени Artaxerx(es) слог arta=*арт* и рат, остроконечие (punta), острие, шпиц, по Иллирийски (Волтиджи, Весел.); арт—то же значение (Spitze) по Словенски (Ярник); рат соответствует Французскому pie (верх, острие горы), от него pique, копье. У нас сохранилось это слово только в производном: ратовище, копейное древко, на которое насаживался рат, или рато; ратиште, копье, по Чешски. Древ-

нее Персидское и Ассирійское арть значить остроконечіе, а въ переносномъ смыслѣ: верхъ, самая высокая степень. Artoxerx = верхо державецъ, т. е. государь самодержавный, державствующій. Наше слово десница имѣетъ опущеніе въ р, вм. держница, такъ точно какъ *безъ*, вм. *брезъ*, и т. п.; державный по Славянски значить: сильный, мощный (Церк. Слов. Алексѣева, 1815 г.); слѣдовательно, десница, или держница собственно значить: сильная, крѣпкая рука, въ противоположность лѣвой (нерозмагливою) — валой, вялой, слабой.

21. *Eveche*(us), царь Ассирійскій (Euseb.) = вѣха, вѣшка, отъ вѣшати, вѣшъ, (вѣхъ) вѣси, отъ него вѣха, высокій шестъ, ставимый съ какимъ нибудь значкомъ на твердой землѣ, а съ флагомъ на морѣ, для показанія проѣзда на сухомъ пути или опасныхъ мѣстъ на водѣ. Здѣсь вѣшко означаетъ не простую вѣху, а маякъ на берегу моря, или на высотѣ горы, освѣщаемый ночью для путешественниковъ, и имѣетъ тотъ иносказательный смыслъ, что государь есть указатель безопаснаго пути для своихъ подданныхъ во всѣхъ ихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ. См. № 17, Sethos.

22. Chomasbol, царь Ассирійскій (Euseb.). 1-й слогъ: chom (*χομ*) = хомъ, холмъ, по Вендски (Gutsmann); Haemus, высочайшая гора во Өракіи. Ассирійское хомъ имѣетъ послѣднее значеніе: высокая гора. 2-й слогъ: as = азъ, я. 3-й слогъ: bol = воль, есть умственное представленіе равнины, отсюда поле; а воль есть совокупность поля, равнинъ. Chomasbol = Холмъ азъ воль или поль, т. е. гора я равной поверхности; подъ равниною здѣсь разумѣется государство.

23. Por(us), царь Ассирійскій (Euseb.) = боръ, поборникъ, боритель (стар.) — одолитель; бороть, побороть (Слов.), одолѣвать, осиливать. Всѣ коренныя наши слова мы нынѣ прiодѣли сложными предлогами и окончательными частицами и чрезъ это лишили нашъ языкъ первобытной высокой знаменательности первообразныхъ его словъ. См. въ примѣч. имя Cyrus и др. Porus =

боръ, преодолитель и вмѣстѣ поборникъ (славы, чести народа, правосудія). У Славянъ были имена: Боръ, Борянъ, Бориміръ, Борбой (Чешск), Бориславъ (Имесловъ Пачича и Коллара). Къ сему отдѣлу принадлежитъ имя Boroista-Dicenus, Готскій законодатель, философъ, физикъ и астрономъ, жившій во времена Силлы=Бороиста, поборникъ истины; остальное придаточное Dicenus=Диненъ, славный и, конечно, присужденное ему потомствомъ (Jornand. XI). См. Decebal, въ имени № 15.

24. Nechoh(es), Неховъ, царь Ассирійскій (Euseb.)=нéховъ: Ховати, прятать, скрывать; ховаться, скрываться, по Малороссійски; ховать, скрывать, таить (hehlen), по Вендски (Лужицки. Zwahr). Nechob, нéховъ, не скрыватель, т. е. не потворщикъ дурныхъ дѣлъ и поступковъ, иначе: безпристрастный. См. о первообразныхъ словахъ № предъидущій.

25. Abius, царь Ассирійскій (Euseb.)=явый: яванъ (явенъ, явный), славный, знаменитый (famoso, berühmt), по Иллирійски. Abius, явий—тоже что яванъ. Явъ есть то, что на яву, что зримо, открыто, всѣми вѣдомо, что на самомъ дѣлѣ, и стоитъ выше Латинскаго factum, facta.

26. Oniball(us), царь Ассирійскій (Euseb.). Слогъ oni=уне, лучше; унѣе, унше, лучше, наилучше, по Славянски: здѣсь въ у находилась въ древности носовая гласная ѫ; по Ѳракійски, Мало-Азійски и Персидски она выговаривалась какъ *ан*, по древне-Русски какъ *он* и *ун*; слѣдовательно oni писалось onni и вѣроятнѣе *anni*, подобно какъ въ Карѳагенскомъ имени *Anni*-bal, оба имена=жній-бялъ, отличникъ, избранникъ Бяла, Бѣлъ-бога. Я сказалъ выше сего, что Финикіяне, по этому и Карѳагеняне, носили Ассирійскія имена: Asdrubal, Аздрубалъ=азъ-дърю-Бялъ, я дарю (жертвую свою жизнь) Бялу, Богу; Amilcar, Амилькаръ=Омилькаръ: омили, возлюби кару, возмездіе. У Славянъ были имена: Униміръ, Унигость (лучшій гость, т. е. сего свѣта), Унерадъ, Унославъ, *О*номысль, также: Богударъ, Богубудъ; Омилъ и Карамиръ (Имесловъ Пачича и Коллара, 1828).

27. Zinxir, царь Ассирійскій (Euseb.). 1-й слогъ: zin=жѣнь. По Малороссійски повелительное наклоненіе глагола гонить есть *жени*; по Чешски жени и жень. 2-й слогъ: *x*ir, здѣсь x, какъ въ старину у Иллирійцевъ, замѣняетъ наше *ж*=*ж*иръ (древ. Русс.), богатство, избытокъ; жиръ, кормъ для свиней, состоящій изъ желудей, по Чешски. Zinxir=жѣнь-жиръ, гонижиръ, гони пресыщеніе, излишество, непомѣрную роскошь, иначе: государь есть гонитель, запретитель всякой роскоши, ведущей къ растлѣнію добрыхъ нравовъ. У насъ были простыя (не княжескія) имена: Жирославъ, Домажиръ.

28. Mardocent(es), царь Ассирійскій (Euseb.). 1-й слогъ: mar, у Сербовъ слово »маръ« сохранилось въ первобытномъ своемъ видѣ и значитъ: забота (Bekümmerniss), сокрушеніе; марити, заботиться, пещись (sorgen, achten), по Иллирійски; марити, заботиться о чемъ, имѣть попеченіе, по Словенски. 2-й слогъ: docent =догѧтъ, дожѧтъ. Дождь, по Бѣлорусски, дожжъ, по Малороссіиски дощь; въ Ипатіевской лѣтописи говорится: »Въ царство Право (Прево) *дожьцю* бывшю«. Корень этого слова догъ въ обратномъ его чтеніи=годъ=gutto, каплями ниспадаю, gutta, капля (котъ, котышъ), по Латыни. Догѧтъ, дожѧтъ соотвѣтствуетъ новому: дожжящій, дождящъ. Mardocent=маръ-дожѧтъ, дожѧщъ и значитъ: маръ дождящій, всеокропляющее попеченіе; иносказательный смыслъ тотъ: дождь орошаетъ не только нивы, поля и проч., но капли его не пропускаютъ напаять и освѣжать и самую маленькую былинку, травку и зернышко, такъ и правленіе добраго государя равномѣрно порождаетъ благо для всѣхъ его подданныхъ, или же: попеченіе его для всѣхъ равно.

29. Sisimadaque, Sisimadac, царь Ассирійскій (Euseb.). 1-й слогъ: sis=зижъ, зиждъ (см. въ примѣчаніи имя Sisygambis), зиж*дитель*. 2-й слогъ: ima=ѣмя, емлющій. 3-й слогъ: daque, dac=дякъ, омыслъ славы, отсюда: *дика, дѣка, дяка* (см. въ № 15: Decebal), слава, честь. Sisymadaque, Sisimadac=Зижъ-ѣмя-дякъ, зодчій, берущій (вмѣсто платы) славу.

*

30. Gabi(us), царь Ассирійскій (Euseb.). Въ имени Sisygambis мы видѣли различный выговоръ ѫ въ словѣ: *цать, гѫбь*, слѣдовательно излишне здѣсь о немъ распространяться; скажу только, что въ имени Gabius виденъ выговоръ ѫ чисто нынѣшній Болгарскій: *рака* (рука), вм. *ранка* (рѫка); *лакъ* (лукъ, arcus), вм. *ланкъ*, по этому и въ глубокой древности, въ носовомъ выговорѣ юса (ѫ): *ан, ам*, согласныя *н, м* не всегда твердо или явственно произносились, но скорѣе мягко, едва слышимо. Gabius =гѫбій, габій, по Русскому выговору: гобій—проявляющій гѫбъ, гобіе, *обиліе*, послѣднее есть усѣченное въ *г*: гобіе, гобиліе. Эти самыя слова вошли изъ Этрурскаго и въ Латинскій языкъ: copia, изобиліе, богатство и тоже усѣченно въ *c*: opes, opum—такое же значеніе. Преобладающій выговоръ ѫ въ косвенныхъ падежахъ словъ у Этрурцевъ былъ *он, ом*, а въ прямыхъ падежахъ по Западному Славянскому выговору: *ун, ум*. По этому тоническая грамматика у нихъ выше была развита, нежели у Славянъ Азіятскихъ. Въ древнѣйшихъ Славянскихъ языкахъ, изъ коренныхъ олицетворенныхъ существительныхъ составлялись прилагательныя, по смыслу своему, болѣе подходившія къ причастіямъ дѣйствительнымъ. См. № 33, Arius, Aralius и др.

31. Paranu(us), царь Ассирійскій (Euseb.). Перунъ (громовая стрѣла) по Малороссійски выговаривается парунъ, по тому же закону рѣчи, по которому Иллирійцы говорятъ: пакалъ, вм. пекалъ, пекло (адъ). По Словацки перунъ—парамъ; по Чешски peraun (перовнъ); это доказываетъ, что въ немъ находилась носовая—ѫ, произносившаяся во Ѳракіи и Азіи какъ »*ан*«; по этому самый древнѣйшій выговоръ слова перунъ есть парѫнъ, паранъ. Parannus то же что парѫнъ, громовая стрѣла, которая и уподобляется въ этомъ имени царской власти и могуществу.

32. Nabonnab, царь Ассирійскій (Euseb.). Нашъ единственный, знаменитый географъ-археологъ Ходаковскій, объ образованіи собственныхъ именъ или названій урочищъ на древнемъ Русскомъ языкѣ, сказалъ слѣдующее: »Вообще разсматривая всю

нашу номенклатуру, найдемъ однѣ слова безъ всякой сложности съ другими, съ ихъ родами, числомъ, со всѣми предлогами, въ увеличенномъ и уменьшенномъ видѣ, *вовсе не по теперешнимъ формамъ*. Иныя слова удивятъ насъ безконечною сложностію однѣхъ съ другими и перестановкою тѣхъ же самыхъ *на оборотъ*, также удвоеніемъ одного и того слова«.... »Наприм., по сложности съ другими: Бѣлые-боги, Бѣлые-гости, Бѣлославы, Бѣломіры, Черные-боги, Черные-гости, Чернославы; Ябоги, Явводы, Яводы, Ялюбы, Яузы, Яжена, Ямолица, Язовы, Явѣрье. По перестановкѣ: Бѣло-миръ, Миро-бѣлы; Радъ-гость, Госте-рады; Любеградъ, Городолюбля; Богу-славы, Слава-боги; Богомолы, Молибоги; Божевѣры, Вѣрбоги; Боголюбы, Любоги (т. е. Люббоги); Будимиры, Мирыбуды«. Но для насъ здѣсь нужны слова *удвоенныя*; вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: Бѣлобѣлъ, Черночернь, Хорохорь, Колоколъ (не значитъ колоколъ), Бoлoбoлъ, Болаблы, Славославы, Маломальна (Русс. Истор. Сборникъ, М. 1838, т. I, кн. 3, стр. 15: Историческая система Ходаковскаго)«. Мы видимъ, что симъ *удвоеніямъ* подвержены не только прилагательныя но и *существительныя*, и означаютъ *превосходную степень*; таковая для именъ прилагательныхъ удержалась въ Малороссійскомъ нарѣчіи, наприм., билый-билый, зн. найбѣлѣйшій; синій-синій =найсиній, синѣйшій; также въ нарѣчіяхъ: мало-мало, весьма мало; дуже-дуже, весьма сильно; кромѣ того, на этомъ нарѣчіи существительныя означаютъ числительность, напр.: меду-меду, обиліе меду; хлѣба хлѣба, обиліе хлѣба; людей-людей, многолюдство. Въ Великороссійскомъ есть: малю мальски. Такимъ образомъ, въ первобытныхъ Славянскихъ языкахъ, точно такъ какъ и въ древнемъ Русскомъ, *имѣлись степени сравненія для именъ существительныхъ*. Онѣ составлялись въ родѣ этомъ: Богобогъ (Богообогъ), надъ Богами Богъ; царецарь (царейцарь), надъ царями царь; женжена, надъ женами жена; дѣвдѣва, надъ дѣвами дѣва; чудчудо, надъ чудами чудо; умоумъ, надъ умами умъ; небнебо, надъ небами небо, а небонебъ, тоже что небонебый.

Nabonnab. 1-й слогъ: nabon=*небѧ*, по извѣстному Иллирійскому выговору: *мачъ*, вм. *мечъ*; *лавъ*, вм. *левъ*; въ окончаніи *on*, находится особая носовая гласная, въ родѣ *ѧ*, выговаривавшаяся какъ *ок*, и означаетъ родительный падежъ слова »небо«. 2-й слогъ: nab=набъ, небъ, и есть усѣченное неб*ый*, небный Nabonnab=небонебъ, небонебный, *небеснѣйшій*, высочайшій, и составляетъ вмѣстѣ имя и титулъ государя.

33, 34. Ari(us) и преемникъ его Arali(us), цари Ассирійскіе (Euseb.). Здѣсь послѣднее имя непосредственно объясняетъ смыслъ перваго. Arali(us)=Араль, аралій: ор*а*лъ, ор*е*лъ, по Иллирійски; въ Малороссійскомъ нарѣчіи иногда говорится *г*орелъ, вмѣсто орелъ; я не полагаю, чтобы здѣсь было придыхательное *г* (h), а прямо указывается происхожденіе отъ горности, иначе: орелъ есть горный птахъ, парящій, рѣющій въ высотѣ воздушной »горѣйше« всѣхъ пернатыхъ, царь надъ ними Въ семъ словѣ находится усѣченіе въ *г*, вмѣсто: *г*орелъ, какъ это видѣли въ подобномъ: обиліе, вм. *г*обиліе (см. № 30, gabius). Arali(us), араль, аралій значитъ тоже, что орелій, орлій, горный, горѣ сущій, парящій горѣ, и тѣмъ царствованіе уподобляется орлиному паренію. Ор*а*ль (Илл.), оралій, по Великороссійскому выговору, будетъ: *а*раль, *а*ралій,

Такъ какъ въ словѣ орелъ было усѣченіе, то и корень его *г*ора въ древности имѣлъ таковое же опущеніе въ *г*=ора. И то, и другое употреблялось въ древнихъ Славянскихъ языкахъ: »гора« въ Азіи выговаривалась г*а*ра, напримѣръ: *San*gari(us), рѣка во Фригіи=сѫгарь,—суг*о*рь, текущая между горъ; а въ усѣченіи *г*=ара, отсюда, по Ѳракійскому выговору, Греческое *ὄρος*, гора. Arius=орій, *г*орій, выспрій, горѣй всѣхъ людей его царства. См. № 47, Sosares.

35. Mamyth(us), царь Ассирійскій (Euseb.). 1-й слогъ: mam =мамь (родит. мами) отъ дѣтскаго: мама, мат*ь*. 2-й слогъ: yth (у Грековъ выговаривалось: уѳъ)=*у*тъ, о̆тъ, отецъ. По Верхне-Лужицки, воцъ, отецъ, т. е. вотъ, отъ. Наше от*ецъ*, отца, есть

уменьшительное отъ »отъ«, такъ точно, какъ батько, батюшка отъ »батя«. Mamyth=мамьотъ, въ немъ »о« отъ того выговаривалось какъ »у«, что приходилось надъ нимъ удареніе острое и вмѣстѣ самое имя находится въ именительномъ падежѣ. Mamyth, мамьотъ значитъ: мать-и-отецъ. Смыслъ тотъ: что мать и отецъ значитъ для своего дитяти, то, въ лицѣ обоихъ, представляетъ государь для каждаго своего подданнаго.

36. Mamyl(us), царь Ассирійскій (Euseb.). 1-й слогъ: mam =мамь (см. № 35), мать. 2-й слогъ: yl (выгов.: ul)=улъ, улей, по Словенски (Мурко). Mamyl=мамвулъ, матка улья. Значитъ: что матка въ ульѣ, то государь въ своемъ царствѣ.

37. Armamithr(es), царь Ассирійскій (Euseb.). 1-й слогъ: arma имѣетъ перестановку въ »а«=rama. Въ Церковномъ словарѣ Алексѣева читаемъ: иногда въ писаніи нарицательное реченіе »рама« значитъ высоту. Такъ какъ мы утеряли уже множество коренныхъ Славянскихъ словъ, то, разумѣется, теперь съ большимъ трудомъ отыскиваемъ тамъ и сямъ ихъ производныя; нарѣчіе рамяно по древне-Русски значитъ чрезвычайно (Слов. Церк.-Слав. и Русс. языка): »и бысть въ нихъ (у Галичанъ) жатва дорога рамяно, на ту зиму (Полн. Собр. Русск. Лѣт. II, 92). Выраженіе: дорога рамяно можно понимать: высоко дорога, по высокой цѣнѣ; раменъ, великій (gross), по Словенски. Отъ слова arma происходитъ: Armenia=Арменье, Раменье, страна высотъ, нагорная страна. Слогъ: рамъ въ обратномъ чтеніи=маръ=мееръ, гора, по Левгински (Срав. Сл.). 2-й слогъ: mithr=митра есть названіе солнца на древнемъ Персидскомъ языкѣ, или скорѣе эпитетъ, священное придаточное имя, подобно какъ у насъ Хорсъ (п Ново-Персидски хуршидъ, солнце); матари, солнце, по Явански, а по Малайски mata-hari (Сравн. слов.). Armamithr=арма, рамамитръ, высота солнца, иначе: высота свѣтила, освѣщающаго землю. См. Arabelus.

38. Aslad(as), царь Ассирійскій, по Евсевію второе имя Sethos'a (см № 17). 1-й слогъ: as=ясъ, ясность (splendore), по Иллирійски. 2-й слогъ: tada(s)=дяда (имен. его дядъ)=дядина,

наслѣдственное княжество, по древне-Русски дѣдина, наслѣдовать (erben), по Чешски (Юнгманнъ); дѣдъ, дѣдъ, по Польски. Здѣсь, подъ словомъ дѣдъ, разумѣлось то, что принадлежало дѣду, предку, праотцу, а въ обширномъ значеніи — престолонаслѣдное монархическое государство. Astada(s) = Ясь-дѣда, блескъ, сіяніе (слава) и вмѣстѣ освѣтитель дѣда, государства. Въ имени Mithridat, слово mithri = митръ (ж. р.), солнечность, сіяніе солнца, свѣтозарность. Mithridat = Мітридядъ = свѣтозаръ царствъ, наслѣдственныхъ дѣдинъ.

39. Marschalc(us), Марсхалкъ, царь Ассирійскій (Euseb.). Оба слова, составляющія это имя, имѣютъ извѣстную перестановку гласной »а« въ середину двухъ согласныхъ = mraschlac = Мразхлакъ. Послѣднее, кажется, совершенно утеряно въ языкахъ Славянскихъ. Малороссійское хляка значитъ то же, что сляють, дождь съ таящимъ снѣгомъ, слизистую влагу; а хляки — рубцы, требухи. Ассирійское халка, хлака, повидимому, означало пресмыкающее, червя, или гада въ общемъ значеніи (Schlange?). Marschalc = Мразхлакъ = морозъ-хлакъ (послѣднее слово жен. рода, мн. числа, родит. пад.), гадовъ, иначе: кара всѣхъ негодяевъ и вредныхъ людей.

40. Sphaer(us), царь Ассирійскій (Euseb.). Выше сказано было, что къ кореннымъ существительнымъ, означавшимъ одушевленные умственные или олицетворенные предметы, во всѣхъ древнѣйшихъ Славянскихъ языкахъ, вовсе не допускались придаточныя окончательныя частицы. Въ этомъ имени и въ слѣдующемъ видимъ только придаточные къ нимъ, усѣченные, слитные предлоги = свѣръ (т. е. совѣръ), свѣритель (государственныхъ дѣлъ, управленій, хода правосудія). У Чеховъ было собственное имя Свѣръ, Свѣржъ (Словн. Юнгмана).

41. Sparet(us), царь Ассирійскій (Euseb.) = Спорядъ, Спорядъ, а по Великороссійскому и Бѣлорусскому выговорамъ Спарядъ. Спорядить, по Чешски, Польски и Малороссійски значитъ устроить что либо, распорядить, употреблять съ надлежащимъ

порядкомъ способа при управленіи чѣмъ или при исполненіи какого либо дѣла (ähöräsen) и проч. Sparet=Спардъ, Спорядъ =распорядитель (царства).

42. Ascatad(es), царь Ассирійскій (Euseb). Въ имени Asta-des мы видѣли уже значеніе слова as=ясь, ясность, зарность; здѣсь слогъ asca=яска и есть производное отъ ясь. Яска есть самый предметъ или вещество зарности и въ такомъ разѣ означаетъ свѣтило: по Куньгазибъ-Абазински звѣзда называется »ясь« (Сравн. Слов., 1787). 2-й слогъ: tad=дядь, дѣдина, наслѣдственное государство (см. № 38, Astad(s)). Ascatad=Яскадядь, свѣтило, звѣзда царства. Въ Имясловѣ Пачича и Коллара есть имя: Ясь (Чешс.) и женское Ясина.

43. Amyntis(es), царь Ассирійскій (Euseb.) Во всѣхъ Славянскихъ языкахъ, а также и въ нашемъ Церковномъ, въ словѣ уже носовой ж утерянъ, хотя древнѣйшія имена Славянской рѣчи доказываютъ намъ несомнѣнность его нахожденія, по этому: 1-й слогъ приведеннаго здѣсь имени: am=жмъ, такъ какъ носовой ж, выговаривавшаяся во Ѳракіи и Азіи передъ м, какъ ам, то, по свойству Славянской рѣчи, не терпящей двухъ однихъ и тѣхъ же согласныхъ сряду, первое м опускалось; по этому вмѣсто амм просто писали и выговаривали амъ; точно на этомъ основаніи, кромѣ многихъ другихъ, разбирается имя Amytis (Ctesias), дочери Астіага, жены Кира. 1-й слогъ: am=жмъ. 2-й слогъ: ytis; въ немъ, какъ и во всѣхъ именахъ, передаваемыхъ Греками, у, υ (ипсилонъ) выговаривается какъ у=утишь, повелит. накл. глагола утишать, дѣлать тихимъ, усмирять. Первое слово жмъ есть винит. пад. существ., муж. рода и, какъ видимъ, согласованное съ повелит. накл., вт. лица, един. числа глагола утишать. Amytis=жмъ-утишь, укроти, усмири умъ, разумѣется не податливый, гордый умъ мужа, воина, царя. Amastris, племянница Дарія Кодомана, выданная Александромъ Македонскимъ за Кратера (=кратъ-еръ, крепитель еровъ, еронцъ, дружинъ)=Жмъ-астришь, умъ-ост-

рѣйшь, въ этомъ имени *а* произносилось вмѣсто *о*, подобно какъ въ Великороссійскомъ и Бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ; а *и* вм. *ѣ*, какъ въ Малороссійскомъ и Новгородскомъ; впрочемъ, въ Азійскомъ и Ѳракійскомъ переходѣ »о« въ »а« видимъ совершенно другой законъ тонической грамматики древне Славянскаго языка. Жмъастрійшь = острѣйшій умъ; и дѣйствительно, острота ума болѣе всего свойственна женщинѣ. Вотъ почему *О*строзоръ перестановочно названъ Зоро*а*стромъ (остраго взора), а не Жмъастромъ. Выше было упомянуто, что Ассирійское имя Nitocris носила тоже и Египетская царица, а вотъ другое: *A*masis, Амазисъ, царь Египетскій и законодатель по устройству областей и внутренняго управленія государства (Діод. Сиц., I, 95). 1-й слогъ этого имени: ama есть род. пад. существ. жмъ. 2-й слогъ: sis = зижь. зиждь (отъ зиждить); зидъ, каменная стѣна (muro, moraglia), по Иллирійски. Здѣсь подъ словомъ зижь разумѣется каменное основаніе, фундаментъ зданія. Amasis = Жмазижь, и дѣйствительно: умъ безъ зижи не можетъ быть полезнымъ, такъ точно, какъ мудрое царствованіе безъ внутренняго государственнаго благоустройства. Къ отдѣлу именъ Amastris и Зороастръ принадлежитъ имя Египетскаго царя завоевателя, Sésostris. 1-й слогъ онаго: ses = сѣцъ, отъ глагола сѣцати, сѣчь, разсѣкать, по Сербски (Караджичъ); сѣцъ, или сѣчъ означаетъ мечъ, которымъ рубятъ, разсѣкаютъ, правильнѣе—саблю; отсюда по Славянски сѣч*иво*, сѣкира, топоръ. 2-й слогъ: ostris = остр*ѣ*йшъ, или, по Малороссійскому выговору, остр*і*йшъ,—усѣченное прилагат., муж. рода, превосх. степени. Sésostris = сѣцъ-острійшъ. 2-й слогъ имени *Amynth*: ynth = унжъ, въ носовомъ *ун*, находится *вторый* выговоръ Ѳракійскаго и Азійскаго ж, такъ что между нимъ и первымъ »ан« находилась большая разница: послѣдній не подвергался тонической койности, напротивъ вторый (ун) слѣдовалъ видоизмѣненіямъ гласной *о*, какъ то видимъ частію въ Чешскомъ и Польскомъ языкахъ, а всего совершеннѣе въ Черниговской рѣчи, безъ перехода, впрочемъ, въ *а*. *Унжъ*, Ж̌жъ, родит. его

онжа, или же съ Прибалтійскимъ и Великороссійскимъ придыхательнымъ: *вонжа*. Поляки неправильно говорятъ въ прямомъ падежѣ вóнжъ, вм. в*у*нжъ; а мы на оборотъ въ косвенныхъ падежахъ говоримъ *ужа*, *ужу* и проч., вм. *онжа* или *ожа*, *ожу*. Amynth=Жмъжжъ, Умъужъ, умъ ужій, иначе: каратель въ крайнихъ случаяхъ. Змѣя или ужъ (coluber natrix) считалась въ древности ознаменованіемъ мудрости. Собственно же ужъ, хотя не имѣетъ яда, но въ Малороссіи простой народъ вѣритъ, что ужъ ужаляетъ только *въ крайнихъ случаяхъ* и это уязвленіе всегда бываетъ смертельно. По этому преданію, тамъ почиталось за грѣхъ убивать ужей. Македонское царское имя Amyntas передано, если не древними Греками, то скорѣе позднѣйшими переписчиками, неправильно, вм. Amyn*th*(as), *Αμυνθας*.

44. Belator(es), царь Ассирійскій (Euseb.). 1-й слогъ: bel*a* есть родит. пад. сущ. Бѣлъ. 2-й. слогъ: tor=торить, прокладывать, углаживать посредствомъ ходьбы или ѣзды; торина, дорога, по которой часто ѣздятъ, по Великороссійски; торъ, утертая, уѣзженная дорога, по Чешски (Юнгм.) и Польски (Линде). Belator=Бѣлаторъ, путь Бѣлъ-бога, иначе: орбита солнца. Смыслъ тотъ: какъ солнце, по непремѣнному и точному уставу Создателя, слѣдуя по однимъ и тѣмъ же путямъ, въ разное время года, согрѣваетъ и оживляетъ всѣхъ тварей и произрастенія земли, такъ и государь попеченіями о благѣ своихъ подданныхъ равномѣрно изливаетъ на нихъ свои благодѣянія. Дополнимъ къ сему, что Бѣлаторъ (за 1318 л. до Р. Х.) былъ смотрителемъ царскихъ садовъ, и какъ гласитъ исторія, »необыкновенными средствами« овладѣлъ Ассирійскимъ престоломъ, изгнавъ царствовавшаго государя, потомка Семирамиды (Freret, 1796, t. III, 44, 130, изъ Біона и Алек. Полигис.): по этому имя торъ-Бѣла явно наводитъ, что его такъ назвали жрецы или же самъ онъ такъ назвался, какъ бы для показанія народу, что онъ достигъ царства *путемъ Божескимъ*, указаннымъ ему Богомъ. Здѣсь необходимо для полноты соображенія привести собственныя имена

князей или верховныхъ правителей Галловъ: Ambigat, правитель Целтической Галліи=Жбигадъ, убигадъ. Тутъ подъ именемъ гадовъ разумѣются баснословныя змѣи и вообще земноводныя, обитавшія первоначально на нашей планетѣ. Жбигадъ значитъ тотъ, кому повелѣно на землѣ истреблять гадовъ, иначе, въ переносномъ смыслѣ, всѣхъ злыхъ тварей или враговъ своей страны. Племянники его: Belloves (за 590 л. до Р. Х.)=Бѣловѣсъ, вѣщатель воли Бѣлъ-бога, или бога солнца; Sigoves=Жиговѣсъ: жигъ, клеймо, тавро (Brandmark); жигати, клеймить, прижигать, по Иллирійски; слогъ: ves, вѣсъ происходитъ отъ Славянскаго вѣдати, вѣси; отсюда: невѣжа и вѣщій=вѣсчій, vates,—is. Жиговѣсъ=вѣщатель жиговъ, знаменій небесныхъ. По этому Belloves и Sigoves были вмѣстѣ и верховными жрецами своего народа.

45. Lampid(es), царь Ассирійскій (Euseb.). 1-й слогъ: lam =ламъ существ. олицетв., ломатель; по Малороссійски *ламать* есть неопр. видъ глагола ломать. 2-й слогъ: pid=*бидъ*, *бидъ* есть существ., женс. рода, множ. числа, род. пад., согласованное съ ламъ. *Бида*—то же что бѣда по Малороссійски и Новгородски. Lampid=Ламбидъ, Ломбѣдъ, ломатель, сокрушитель бѣдствій, несчастій (царства). Къ сему отдѣлу относится: Pétésuccus, имя царя Египетскаго (Плиній, XXXVI, 19). 1-й слогъ онаго: péte =бѣдей, бѣдъ, род. пад. множ. числа, существ. бѣда. 2-й слогъ: succ= сукъ, первобытное коренное слово Славянскаго языка, означавшее: 1-е) дѣйствіе сученія, 2-е) самаго производителя таковаго дѣйствія, сучителя. Pétésucc=бѣдей сукъ и есть тотъ царь, который всѣ бѣдствія въ своемъ государствѣ ссучивалъ, скручивалъ, свивалъ вмѣстѣ, слѣдоват. не только не давалъ имъ развиваться, распространяться, или иносказательно говоря, пускать корни и вѣтви, но и лишалъ возможности существованія. Здѣсь бѣдствія олицетворяются въ видѣ тунеядныхъ растеній, которыя поглушаютъ и истощаютъ всякую полезную растительность (царства). См. Spargapithes, Ariapithes.

46. Lampra(es), царь Ассирійскій (Euseb.). 1-й слогъ: lam

=ламъ, ломатель, сокрушитель (см. выше). 2-й слогъ: pra=пря, споръ, ссора, тяжба, по Славянски; пря (пржѣ, pře)—то же значеніе по Чешски. Lampra=Дампря, Домпря, ломатель, сокрушитель ссоры, несогласій, распрей (въ государствѣ).

47, 48. Sosares, Sosarm, цари Ассирійскіе (Euseb.). 1-й слогъ: sos=сась, со, по Болгарски. 2-й слогъ: ar=аръ, есть усѣченіе существ. гара, или ара (см. № 33, Arius) и означаетъ: горность, выспренность; горній, небесный, по Славянски; отъ него дошли прозводныя: орякъ, великанъ; орякій, исполинскій, по-Словенски (Янежичъ); оріашъ и гоoростасъ, великанъ, по Иллирійски (Веселичъ). Sosar=Сосъаръ, Сосъоръ. 2-й слогъ слѣдующаго имени: arm=армъ, рамъ, слово, какъ уже видѣли выше (№ 37, Armamithr), тоже означавшее по Ассирійски высоту, горность. Sosarm=Сосъармъ, Сосърамъ. Оба сіи имена для насъ теперь не переводимы=Согоръ, Совышъ, Сорамъ: здѣсь предлогомъ елитнымъ сосъ, или со, присоединеннымъ къ существительнымъ, означавшимъ олицетвореніе высоты, выражается то, что носившіе эти имена, были, по могуществу и величію своему, совмѣстны съ горностію, но ея самую не составляли, и потому-то наши существительныя: высочество, величество, далеко не объясняютъ своего значенія въ примѣненіи ихъ къ титуламъ государей.

49. Teutée, царь Ассирійскій (Euseb.). 1-й слогъ: teu=тѣвъ, а по переходѣ буквы *т* въ *с*, подобно какъ въ словахъ *тѣнь*, *сѣнь*=сѣвъ, по*сѣвъ*. Сербское: дієвати—класть, положить во что (thun), нѣсколько совпадаетъ съ Ассирійскимъ тѣвати, которое могло имѣть смыслъ, не только сѣять, но и насаждать, что гораздо опредѣлительнѣе въ разсужденіи посѣва хлѣба и тому подобнаго: сѣять собственно значитъ разсыпать на поверхности чего либо, а тѣяти—внѣдрять сѣяніемъ или насажденіемъ. Старинное Великороссійское затѣйно означало умышленно; затѣйный, умышленный, т. е., въ переносномъ смыслѣ, внѣдренный, насажденный умыселъ, съ намѣреніемъ, чтобы онъ въ послѣдствіи

взошелъ и взросъ: отсюда новѣйшее за*тѣв*ать, быть заводчикомъ чего либо и собственно имѣло смыслъ за*сѣв*ать, засаждать. 2-й слогъ: lée=дѣй, дѣятель. Teutée=Тѣвъ-дѣй, сѣянія, насажденія дѣятель. Сей государь царствовалъ 44 года; ему наслѣдовалъ:

50. Thynée, царь Ассирійскій (Euseb.). О выговорѣ Греческаго *υ* (ипсилонъ), какъ наше *у*, я уже неоднократно здѣсь упоминалъ (см. № 43, Aminthes и др.) и потому въ послѣдующихъ именахъ оговаривать это я считаю излишнимъ. Th*y*née =Ж*у*нѣй, въ этомъ имени въ »у« находится койное состояніе гласной *о*, надъ которою приходилось удареніе=Жо̆нѣй, по Великороссійски, въ просторѣчіи говорятъ: на*жонъ*, вм. нажинъ, но такъ какъ надъ *о* въ семъ словѣ приходится удареніе, то по Черниговскому выговору будетъ: нажунъ, жунъ. Жо̆нѣй, или Жо̆ній значитъ *жатель*, пожинатель, а жн*ецъ* есть простой работникъ, жнущій хлѣбъ. Послѣ жатвы, въ южныхъ странахъ, обыкновенно слѣдуетъ собираніе плодовъ и овощей, составляющихъ тамъ послѣ хлѣба главнѣйшее продовольствіе народа: преемникомъ Жо̆нѣя (царствовавшаго 30 лѣтъ) былъ:

51. Dercyl, царь Ассирійскій, государствовавшій 40 лѣтъ (Euseb.)=Тергулъ, Терго̆лъ: тергати, срывать, обрывать; собирать виноградъ (vendemmiare, weinlesen), по Иллирійски и Словенски; трgalацъ, собиратель винограда (vindemiator), по Сербски; *дер*гать, рвать, вырывать, по Великороссійски. Терго̆лъ=собиратель плодовъ. За симъ государемъ царствовалъ:

52. Cupacm(es), иначе Cupal(es) (Euseb.). Въ обоихъ сихъ именахъ слогъ: cup происходитъ не отъ глагола к*у*пать, ниже отъ совок*у*плять, к*о*пить, потому что въ нихъ находился въ *у* и *о* древній Славянскій ѫ: въ такомъ разѣ, по Ассирійскому выговору, cup писался бы *camp*; но здѣсь онъ=купъ, ко̆пъ и происходитъ отъ глагола копать, такъ по Малоросійско-Черниговски окопъ выговаривается ок*у*пъ, а по Переясловски, или Украински ок*и*пъ. Cupacm=ко̆пачмъ. Копачъ по Чешски, между прочимъ, означаетъ обработывателя выноградного сада (напр.: »Орачи,

а *копачи*, *вебѣ винаржи*, т. е. винари, виноградари«. Чешскій Словникъ Юнгмана), но въ Ассирійскомъ кǒпач*мъ* мы видимъ еще дополненіе *мъ*, что, весьма вѣроятно, означало не простаго работника, копача, а вертоградаря, или главнаго садовника »копачмы«, иначе фруктоваго сада или виноградника. Copal= Купалъ, кǒпалъ: это имя напоминаетъ древне-Русскаго Купала (Копало), бога *земныхъ плодовъ*, которому жертвовали передъ собраніемъ хлѣба 23 іюня (Истор. госуд. Росс., т. I, стр. 90). Въ Малороссіи ночью, на канунѣ 24-го іюня, или дня рожд. Іоанна Предтечи, именуемаго въ народѣ Иваномъ Купальнымъ, молодые люди обоего пола, особенно дѣвицы, надѣвъ на головы вѣнки, сплетенные изъ цвѣтовъ, скачутъ чрезъ разведенные огни при пѣніи обрядныхъ купальныхъ пѣсенъ. См. № 57, Epacher.

53. Laostheo(es), царь Ассирійскій (Euseb.). 1-й слогъ: lao =лавъ, левъ, по Иллирійски и Словенски; въ lao находится опущеніе буквы согласной v, вм. la*v*o, и конечно оно произошло не отъ свойства Ассирійскаго языка, а отъ Грековъ. Конечная въ немъ гласная *o* есть связка слѣдующаго 2-го слога: sthen— отъ стенать, испускать болѣзненный, жалобный голосъ, при чувствованіи боли или скорби. Laosthen=Ла*в*остенъ, Львостонъ, стонъ, стенаніе льва. Подъ этимъ иносказательнымъ именемъ попеченія, заботы и огорченія государя, неизбѣжныя въ управленіи царствомъ, уподоблялись стенанію льва, царя звѣрей. Къ сему разряду относятся: Leonor, предводитель Галловъ (за 276 л. до Р. Х.)—слогъ: nor=норъ, норовъ, нравъ. Leonor= Ле*в*онoръ, львонравъ, львиный нравъ; Leopold, Готское имя= Левоплодъ, плодъ, порожденіе льва.

54. Pytiad(es), царь Ассирійскій (Euseb.). 1-й слогъ: p*y*t= путъ, не означаетъ путь, ни путо, потому что въ нихъ въ гласной *у* находился древній *ж*, въ такомъ бы разѣ pyt, по Ассирійски, писалось p*ant*, а по ново-Болгарски п*а*ть, пато (по Польски pęto); потъ по Черниговски: путъ, пуитъ, а по Переясловски: питъ. 2-й слогъ: tiad=дядъ, дѣдинъ, наслѣдственныхъ государствъ

(см. № 38, Astadas). Pyttiad=Пŏть-дядъ, иначе «вывъ» тяжостнаго труда въ попеченіи обо всемъ государствѣ. По древне-Русски выраженіе: утереть поту значитъ успокоится отъ трудовъ. *Ярославъ же сѣде въ Кіевѣ, утеръ поту съ дружиною своею* (Соф. Врем. I, 110; Слов. Церк.-Слав. и Русс. языка). Имя Pyttiad здѣсь передано въ точности; опущенія одного изъ t, какъ обыкновенно это видимъ во всѣхъ Славянскихъ именахъ, въ коихъ приходятся двѣ одникъ и тѣхъ же согласныхъ сряду, отъ того не произошло, что послѣднее *t* было *d*, принятое Греческимъ историкомъ за t. Въ имени Греческаго поэта, но Ѳракійскаго уроженца, временъ Птоломея Филадельфа, Sotad, по сему же свойству Славянскихъ языковъ, одно t опущено, вм. Sottad=Сотъ-дядъ, сотъ-дѣдины, отчизны. Этотъ Сотъ, или этого Сота Птоломей, за язвительную противъ него написанную сатиру, приказалъ бросить въ море, иначе въ горько-соленную воду.

55. Pyritiad(es), другое имя Pyttiad'a. 1-й слогъ: Pyri=бори (см. № 50, Thynée), доборствуй, поборай (см. № 23, Porus). 2-й, слогъ: tiad=дядъ (см. выше). Pyritiad=боридядъ, поборай за царство, отечество, дѣдину. Славянское имя Борисловъ не значитъ, чтобы носившій его боролся, старался повалить славу, а то, чтобы онъ поборствовалъ за славу, былъ заступникомъ славы своихъ предковъ или отечества.

56. Ophratée, царь Ассирійскій (Euseb.)=Овратѣй, овратѣй: овратъ, оборотъ, (*Wendung*), по Чешски. Подъ симъ словомъ, безъ сомнѣнія, Халдеи разумѣли эклиптику, эллиптическій (облый) путь земли, совершаемый около солнца, или, какъ простонародно называютъ Нѣмцы, путь солнца (Sonnenbahn). Овратѣй значитъ овратнѣ идущій или дѣйствующій, иначе сказать: благодѣтельный государь, подобно солнцу, слѣдуя точно пути или тору (см. № 44, Belator) оврата, равномѣрно доставляетъ благосостояніе всему своему царству, не исключая и крайнихъ уголковъ его.

57. Epacher, царь Ассирійскій (Euseb.). 1-й слогъ: epach=

опахати, вѣять, вѣяніемъ очищать зерна отъ плевъ и мякины, по Иллирійски и Словенски. 2-й слогъ: er=ѣрь=ѣрина, яровой хлѣбъ, по Чешски; ярица, яровая пшеница, по Иллирійски и Сербски; ярь, яровой хлѣбъ, по Словенски (Янежичъ). Я полагаю, что, подъ словомъ ѣрь, Ассирійцы разумѣли лучшую ярицу, или арнаутку, обыкновенно засѣваемую въ самомъ началѣ весны. Epacher=Опахъ-ѣрь, опахатель, вѣятель ярицы, *отдѣлитель пшеницы отъ плевелъ.*

58. Acragan, царь Ассирійскій (Euseb.). 1-й слогъ: acra=жкрай, у-край, здѣсь предлогъ *ж* выговаривался незамѣтно носовымъ звукомъ *ан* и потому *н* опускался; Чешскій слитный предлогъ »у« пишется: »au« (оу, ов), это и есть настоящій *Чешскій* выговоръ юса (ж). У-край тоже значитъ, что *у* края, *у* подошвы. 2-й слогъ: gan=канъ, конъ. Прежде всего должно замѣтить, что оба сіи древнѣйшія коренныя слова у насъ находятся, хотя болѣе другихъ пострадали отъ времени; не излишне было бы сдѣлать сводъ древнему Славянскому языку въ лексико-графическомъ и грамматическомъ отношеніяхъ; оно, конечно, не легко, но все-таки можно; возьмемъ для примѣра коренныя слова канъ, конъ: kanać, по Польски, а по Словенски kaniti, знач. капать, каплями ниспадать; въ древности оно имѣло значеніе точиться (о жидкости), »цѣвою« идти, какъ это видимъ изъ имени Греческаго божка Ganymed=Кан*у* медъ, Кан*о*медъ, тотъ, кто канитъ, малою струею наливаетъ медъ (hydromeli), подчашій, виночерпій. Видно, что Юпитеръ и Олимпійскіе боги попивали не нектаръ, а за-просто Славянскій медокъ. Отецъ Ганимеда былъ царь Троянскій и именовался Tros=трошя, крошитъ (brocken), по Болгарски (Канковъ); трошити, ломать, переламывать (brechen), по Иллирійски (Веселичъ); трощить, разламывать въ щепы, по Малороссійски; отсюда Чешское: троска, отломокъ, отколокъ, отщепокъ, и древне-Русское: треска, отщепокъ, по Малороссійски трѣска (триска). Тросъ есть трощитель, силачъ, изминающій все въ щепы; отсюда же: трескъ, звукъ, производимый трескаю-

щимся тѣломъ, и трещать, разрываться, лопаться. Забытіе коренныхъ первообразныхъ словъ и, разумѣется, ихъ знаменованій отозвалось на всѣхъ Славянскихъ языкахъ бѣдностію, недостаточностію выраженій. То, что прежде находилось вполнѣ и въ преизобиліи—утеряно, а новое неудачно придумано или склеено совсѣмъ не на тѣхъ началахъ. Спрашиваю: что значитъ подчашій? Тотъ, кто находится, помѣщается подъ чашею. А виночерпій? Тотъ, кто черпаетъ вино, пожалуй, черпакомъ. Со всего видно, что названія сихъ должностей позднѣйше составлены Славянскими грамотѣями. Возьмемъ такъ называемое имя одного изъ пословъ князя Игоря, упоминаемое въ договорѣ его съ Греками, подъ годомъ 945-мъ (Полн. собр. Русск. лѣтоп., 1846, I, 20): Каницаръ »Передъславинъ«. 1-й слогъ: кани есть повел. нак. глагола канити, наливать что струею. 2-й слогъ: *ц*аръ есть винит. пад., множ. числа, существ. *ч*ара, или по Новгородскому и Смоленскому выговорамъ: *ц*ара. Каницаръ Передъславинъ= каничаръ, мундшенкъ княгини Передславы, Предславы. Такимъ образомъ, повелит. накл. 2-го лица, ед. числа, соединенное съ существ. женс. рода, множ. числа, винит. пад., составляетъ цѣлое слово мужескаго рода, означавшее придворную должность: вотъ на какихъ началахъ составлялись въ древности сложныя слова.... Другое коренное слово *к*онъ, по Ассирійскому тоническому выговору, *ка*нъ, у насъ уже утеряло первобытное свое значеніе, отъ этого и толкуютъ его различно. Прежде всего должно замѣтить, что слово конъ не составляетъ одного и того же первообразнаго слова, но, какъ и нѣкоторыя другія, имѣетъ нѣсколько значеній; слѣдовательно, подводить его подъ одинъ корень невозможно и не слѣдуетъ. Отъ него должно отдѣлить: конецъ, кончина, конать (умирать), конацъ (Сербск.), нитка и другія; но все-таки одинъ изъ корней его не доискивается, утерянъ, наприм., нарѣчіе искони переводятъ сначала, сперва, и полагаютъ, что оно происходитъ отъ конъ, начало. Но какъ же согласить начало съ концемъ? Еще неудовлетворительнѣе про-

изводство слова законъ: за-конъ, куда же именно, за начало или за конецъ и что же тутъ означаетъ предлогъ за? Въ собраніи Влахо-Болгарскихъ грамотъ Венелина, стр. 112, конъ означаетъ актъ, документъ: *»ми далоше единъ конъ добръ«.—»Господству ми дадоше конъ«*. Вотъ наше чисто коренное названіе письменнаго документа, законнаго свидѣтельства! Но и здѣсь доискиваемый мною конъ употреблялся въ переносномъ, отвлеченномъ смыслѣ. Настоящее же его значеніе, какъ со всего явствуетъ, есть то же, что мы нынѣ называемъ основаніе, а въ старину основа, хотя оно болѣе относится къ самому плану и расположенію зданія, нежели къ фундаменту, и происходитъ отъ глагола сновать, дѣлать основу какой либо ткани; также говорится о паукахъ: снуетъ паутину. Послѣ этого можно приступить и къ объясненію предложенныхъ словъ: *искони* — *ис* происходитъ отъ предлога *изъ* или *съ* и существительнаго конъ, означающаго выявъ кона, основанія. Искони=отъ основанія, а слѣдовательно и отъ начала. *Законъ*—слитный предлогъ *за*, сверхъ многихъ другихъ значеній, имѣетъ смыслъ совершенія чего либо, наприм.: закладъ, совершеніе закладыванія; задѣлка, совершеніе заправки, заправленія; загрузить, совершить загруженіе; затопить, совершить затопленіе. Конечно, по нынѣшнему Русскому языку трудно толковать смыслъ подобныхъ древнѣйшихъ Славянскихъ словъ, но все-таки попытка эта довольно для насъ удобопонятна. Трудность эта заключается именно въ томъ, что первобытный языкъ *поясняетъ и исправляетъ новый, отъ него произшедшій, а не наоборотъ:* слѣдовательно, свѣдущій филологъ это всегда долженъ имѣть на виду, тѣмъ болѣе, что древній Славянскій языкъ былъ чистое омышленіе вѣрнѣйшихъ выраженій и проявленій ума, знаній и чувствъ человѣка. Слово *за*конъ имѣетъ тотъ же смыслъ, что: *за*сновъ, *за*зиждъ, *за*логъ (въ смыслѣ основанія зданія), *за*кладъ (въ томъ же смыслѣ). Acragas = Акраконъ, украйконъ. Это имя могло быть даже именемъ нарицательнымъ, слѣдов. выговаривалось просто акраконъ, и означало у крайній конъ,

*

иначе конъ, образующій въ зданіи выходящій уголъ. Нынѣшнее выраженіе »краеугольный камень« не такъ опредѣлительно, какъ это слово: вынять камень изъ крайняго угла основанія не опасно для зданія, но если отнять у него краеугольный *конъ*, составленный изъ многихъ камней, поддерживающихъ цѣлый уголъ, въ такомъ разѣ стѣны зданія обрушатся.

59. Ocrazar(es), другое имя Acragan'а, отца Сарданапала. 1-й слогъ: Ocra=окрай, страна (Gegend); округъ (Bezirk), по Словенски (Янежичъ). 2-й слогъ: zar=заръ=зара, лучъ, по Болгарски (Филаретовъ); заря, свѣтъ, видимый на небосклонѣ предъ восхожденіемъ и захожденіемъ солнца, по Великороссійски и Славянски; заря, разсвѣтъ, по Кроатски и проч. Ocrazar=Окрайзаръ, Окразаръ, лучъ, разсвѣтъ, заря страны (царства). Мы видѣли уже не однократно, что, въ смыслѣ значеній именъ Ассирійскихъ государей, находится философическая связь или послѣдовательность: такъ и въ этомъ имени Окразаръ, разсвѣта страны, наступаетъ царствованіе сына его Сарданапала, царя дня бѣла, или Бѣлъ-бога, иначе дня счастливаго, лучезарнаго, не помраченнаго никакими злосчастіями, хотя, по предопредѣленію судебъ, для Ассирійскаго царства оно было днемъ заката его славы и политическаго существованія.

60. Anacyndarax, третье имя сего же государя и, какъ видимъ, по смыслу его, есть »прoименованіе«, данное ему исторіею или современниками, и означавшее главнѣйшее свойство его нрава. 1-й слогъ: Ana=янѣ, янье; ягня, ягненокъ, по Иллирійски и Сербски (Voltiggi). 2-й слогъ: cynda=кунда, здѣсь въ слогѣ *ун* видѣнъ носовой, или лучше сказать, простой выговоръ гласной *у* съ *н*, и не принадлежитъ къ отдѣлу *ж*, который дошелъ до насъ тамъ и сямъ въ разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ; такъ, по Словацки ку*н*долити значитъ ерошить, всклочивать (Юнгманъ); отсюда куделя, мычка, связка льну, пеньки или рунной шерсти, изготовленная для пряденія посредствомъ мыканія, по Малороссійски и Сербски: ку*н*дель, пудель, по Малороссійски. По

этому утерянный глаголъ кундати означалъ предварительно расчесывать ленъ, пеньку, шерсть, для приготовленія ихъ къ пряденію, разумѣется, при этомъ дѣйствіи остаются охлопья изъ первыхъ, а »вычески« изъ послѣднихъ, употребляемыя также на издѣлія. Я полагаю, не безъизвѣстно многимъ овцеводамъ и владѣльцамъ овечьихъ стадъ, что пастухи, по »привязанности« къ овцамъ, нерѣдко *кундятъ* или *кунделятъ* пасомыхъ ими овецъ; для этого употребляютъ они длинные рѣдкозубые деревянные гребни: выкунделенную такимъ образомъ шерсть тайно продаютъ для своей пользы. 3-й слогъ: га*x*, я уже замѣтилъ выше сего, что въ правописаніи Славянскихъ именъ Евсевія и другихъ древнихъ писателей *x*, подобно какъ въ старину у Иллирійцевъ, замѣняетъ наше *ж*; такъ, по Иллирійски, роженъ называется *ра*жань, а писался ra*x*an (Voltiggi, 454), это слово такъ же, какъ и по Сербски, означаетъ вертелъ (Bratspiess), роженъ, на которомъ жарятъ мясо, поворачивая передъ огнемъ; раженви, родит. ражня, тоже означаетъ вертелъ, по Словенски. Ассирійское ражъ, какъ видимъ, есть коренное слово, означавшее заостренный колъ, или роженъ. Anacyndarax=Янякундяражъ, Янякундияражъ. Слово яня есть винит. пад., множ. числа, средн. рода, котораго именит. пад. един. числа есть ян*ѣ* (или янье); если бы въ немъ, вмѣсто *ѣ*, находился Славяно-церковный ясъ (ѧ), который выговаривался какъ *ен*, въ такомъ бы разѣ это слово, въ именит. множеств., выговаривалось ян*ена*, янентъ, но въ немъ видимъ простое *ѣ*, слѣдов. въ косвенныхъ падежахъ, какъ окончаніе, оно принимало таковое же »простое« усѣченное *я*. Кундя есть причастіе дѣйствительное, настоящ. врем., наращенное по старинной формѣ отъ 3-го лица, множ., числа, настоящ. врем. и усѣченное въ окончаніи *й*; оба слова яня-кундя согласованы съ существ. ражъ, муж. рода, именит. пад., единств. числа, а все вмѣстѣ проименованіе означаетъ: безотлагательно роженъ, вертелъ для тѣхъ, кто именно, въ самое настоящее время дѣйствія, мычетъ, кунделитъ, теребитъ шерсть на ягнятахъ или овцахъ; иначе пред-

лагаетъ ему, вмѣсто гребенки, роженъ: обмѣнъ не весьма выгодный для хитреца пастуха или чесателя овецъ. Это прозименованіе, данное Окразару, свидѣтельствуетъ, что сей государь употреблялъ всевозможныя мѣры не укоснительной строгости и наказанія сановниковъ и чиновнаго люду, различными хитрыми средствами грабившихъ народъ, имъ подчиненный: слѣдовательно, въ то время, неправда весьма сильно уже пустила корни въ Ассирійской монархіи, и не взирая на рѣшительное намѣреніе этого государя пресѣчь и искоренить зло, было уже поздно, и при наслѣдникѣ его, имперія эта рушилась. Слѣдующія четыре имена заимствованы, въ приведенномъ въ № 19 географическомъ словарѣ, изъ позднѣйшихъ древнихъ хронографовъ:

61. Arabel(us), царь Ассирійскій. Слогъ: ara=ара, ора, горность, а здѣсь въ значеніи горы (см. № 33, Arius). Arabel=Орабѣлъ, гора, высота Бѣла, Бѣлъ-бога, иначе свѣтлая, ясная горность, освѣщающая царство. См. о семъ № 12, Nitocris, № 42, Askatades и друг.

62. Chala(us), царь Ассирійскій=Хвала, здѣсь это слово имѣетъ смыслъ прославленія (Rühmeo), какъ у Иллирійцевъ и Сербовъ. Chala=прославленіе (царства).

63. Anab(us), царь Ассирійскій. Гласная: a=ѫ, у (см. о семъ № 58, *Acragan*). Слогъ: nab=набъ, небъ (см. № 32, Nabonnab). Anab=Ѫнабъ, Унебъ, горѣйшій, у неба сущій, соприкасающійся неба.

64. Babins, царь Ассирійскій. 1-й слогъ: ba есть предлогъ слитный »по«, по Великорусскому и Бѣлорусскому выговорамъ: »па«. 2-й слогъ: b*in*s=б*и*шъ. Изслѣдованіе свойствъ гласныхъ *и*, *и* (ѣ), *ы* нашего первобытнаго языка мною уже начато въ изслѣдованіи древнихъ Гальскихъ, Британскихъ, Германскихъ, Готскихъ и друг. собственныхъ Славянскихъ именъ, и потому здѣсь не буду объ этомъ распространяться, а равно, къ какой изъ показанныхъ здѣсь гласныхъ относится звукъ *in*, а также правильно ли онъ написанъ въ словѣ bins или нѣтъ? Бишъ про-

исходитъ отъ глагола бити, и образовалось отъ прошедшаго совершеннаго биша. Babins=Пабишъ, Побишъ—побѣдитель. Наше слово побѣда филологи выводятъ отъ бѣды,—бѣдовое производство! Другіе отъ вымышленнаго въ Прологѣ Славянскаго глагола бѣдити, отъ котораго будто бы произошло слово убѣждать! Но въ сущности составитель Пролога опустилъ въ немъ »у«, полагая обратить его въ небывалый первообразный глаголъ, въ смыслѣ убѣждать. Подобныхъ словъ, кои не поддаются въ производствѣ нынѣшнему нашему знанію Славянскихъ нарѣчій, находится множество, и никогда они не могутъ быть рѣшены безъ изслѣдованія и познанія древнѣйшаго Славянскаго языка, который переданъ исторіею въ собственныхъ именахъ людей, въ названіи городовъ, селитьбъ и проч. Кромѣ того, объ остаткахъ его намъ свидѣтельствуютъ нынѣ собственныя наши родовыя Славянскія имена, а особенно названія урочищъ, селитьбъ, горъ, рѣкъ и проч.: въ такомъ разѣ и сводъ Славянскихъ языковъ можетъ быть точенъ и безошибоченъ. И такъ, обстоятельное знаніе нашего языка невозможно, если мы будемъ довольствоваться нынѣшнею малою толикою. Не должно забывать, что исторія Славянскихъ языковъ есть исторія двутысячелѣтняго ихъ искаженія, траты и забвенія, и не взирая на это, сіи остатки еще точны, опредѣлительны и мѣстами выявляютъ разумное построеніе образованнѣйшей въ мірѣ рѣчи человѣческой. Имѣя Ассирійское слово »побишъ«, можно теперь узнать, что такое значитъ наше »побѣда«: по Иллирійски и Словенски, доби*т*іе называется побѣда; въ немъ окончаніе *тіе* образовалось изъ окончанія же неопредѣленнаго наклоненія глагола би*т*и, достигательный видъ его есть бит-ъ. Такъ какъ въ глаголѣ бити гласная *и* есть мягкаго выговора, то ее, впослѣдствіи времени, смѣшали съ Малороссійскимъ *и* (ѣ), причина та, что, по мѣрѣ искаженія Славянскихъ языковъ, сіи два »и« начали неправильно смѣшивать одно съ другимъ, а отъ этого произошла разность выговора одного и того же слова. Подобныхъ промаховъ или, лучше сказать, неправильностей про-

стонародной рѣчи находится достаточно даже и въ древнихъ нашихъ лѣтописяхъ до Татарскаго періода. Въ прежнихъ моихъ сочиненіяхъ объ этомъ уже показано, Такимъ образомъ, слова добитіе, побитіе, въ послѣдствіи стали писать и выговаривать добѣтіе, побѣтіе, а потомъ, для благозвучія, стали говорить побѣдіе, побѣда. Это слово, образовавщееся чрезъ наращеніе къ нему окончанія неопредѣленнаго наклоненія, вновь обращено въ глаголъ: побѣдити, въ родѣ подобнаго »избыточествовать«. Не взирая на это, слово побѣда или правильнѣе побѣта, есть весьма древнее, хотя и нельзя признать его первобытнымъ; отъ него образовалась чаромантъ: по-бѣт-а=по-тѣп-а, тѣпати, бить, по Чешски; тѣпати, околачивать (ленъ, пеньку), по Малороссійски. Убѣдить и убѣжденіе принадлежатъ къ сему послѣднему отдѣлу и составляли въ простонародной рѣчи уподобленіе дѣйствію уговариванія: убѣдить, уговорить, увѣрить, мы разумѣемъ неоднократное представленіе многоразличныхъ причинъ кому либо, для склоненія его принять наше сужденіе или желаніе, это дѣйствіе и выражено »убѣжденіемъ«, т. е. »уколачиваніемъ«, утолканіемъ, уталкиваніемъ въ образѣ мыслей или волю увѣщавающаго, склоняющаго.

65. Навузарданъ, полководецъ Навуходоносора, *сжегшій* и раззорившій Іерусалимъ (кн. Царствъ, IV, 25)=Набозардянъ, Небозардянъ: подъ словомъ небозардь должно разумѣть зардѣніе неба или Зодіакальный свѣтъ, весьма обыкновенный въ южныхъ странахъ и даже въ средней полосѣ Россіи. Небозардянъ, небозардный, значитъ имѣющій свойство небозардности, покрывающій небо багровыми облаками, а въ переносномъ смыслѣ, наводящій чрезъ это ужасъ, страхъ. Зардѣти, по Чешски и Малороссійски, значитъ закраснѣть, забагровѣть.

66. Salmanasar, царь Ассирійскій (Heeren). 1-й слогъ: sal=залъ, золъ, множ. числа, род. пад., существ. »зло«. 2-й слогъ: mana—міаня (см. о семъ въ примѣч. имя Codoman), минающій. **Salmanasar=Золъ-міаня-царь, золъ, невзгоды минающій царь. Какъ**

продолженіе этой же мысли, заключаетъ въ себѣ имя Карійскаго царя Мавзола, Mausolus (Плиній, кн. XVI, 4). 1-й слогъ: mau= мавъ. Это слово утеряно нынѣ во всѣхъ языкахъ Славянскихъ, за исключеніемъ Словенскаго, въ немъ: мевь (ж. р.), меви, означаетъ мучную пыль (Мурко, Янеж.); корень его есть мевъ, онъ означаетъ: 1-е, дѣйствіе молотья и 2-е, молотеля или мельника, а мевь есть сущь произведенія дѣйствія молотія, а также и самый предметъ, подвергшійся сему производству. Въ Малоросс. нар. есть подходящее къ сему слову: »мливо«, смолотый хлѣбъ, мука́, борошно. Корень мевъ, въ имени Мавзолей, находится въ Иллирійскомъ выговорѣ—мавъ, подобно какъ: дань, вм. день; пань, вм. пень; вархъ, вм. верхъ. 2-й слогъ: sol=золъ, есть множ. чис. род. пад. сущ. зло, въ смыслѣ бѣдствій, злоключеній, злополучій. Мы тоже употребляемъ въ такомъ значеніи это слово во множ. чис., напримѣръ: много золъ испыталъ онъ. Mausol =въ пыль, въ муку превратитель золъ (царства). Иносказательный смыслъ этого имени являетъ намъ, что мудрый государь, не только разрушаетъ бѣдствія царства, но вмѣстѣ извлекаетъ отъ этого и пользу для своего народа, возстановляя или возвышая его нравственную силу, прошедшую сквозь испытанія многихъ злополучій. Вотъ почему земледѣльческіе Скиѳы назвали одного изъ своихъ царей Орябѣдомъ, а Карійцы молотелемъ или мельникомъ злосчастій: и тотъ, и другой были, чрезъ такія благоразумныя дѣянія, кормителями своего народа; одинъ давалъ ему готовую для посѣва ролю въ полѣ, а другой муку, полученныя отъ такихъ обстоятельствъ, которыя, при неблагопріятныхъ случаяхъ, могли бы погубить весь народъ. Поэтому слѣдующая наша поговорка весьма замѣчательна и относится къ незапамятной древности; утѣшая кого-либо въ горести, мы обыкновенно говоримъ: »все перемелется—мука́ будетъ«.

67. Theglathphalasar, Ѳеглаѳфаласаръ, или Теглатѳаласаръ, царь Ассирійскій (Euseb.). 1-й слогъ: Theglath = теклящъ, отъ текъ, бѣгъ, по Иллирійски; отсюда на томъ же нарѣчіи: текличъ,

гонецъ: утѣкати, уходить, по Малороссійски; утеклъ, ушелъ, убѣжалъ; утеклый, убѣжалый; утеклецъ, бѣглецъ, по Чешски (Юнгманнъ). 2-й слогъ: phala=хвáла, родит. пад., единств. числа, существ. хвалъ, хваленіе, восхваленіе. Theglathphalasar—Текляцъ-хвáла-царь, уходящій, избѣгающій восхваленій царь.

68. Асорданъ, царь Ассирійскій (Кн. Царствъ, IV, 19). 1-й слогъ: *А*сор=*О*зорь; з*о*ря, з*а*ря, по Малороссійски, озорь, начало зари. 2-й слогъ: данъ=дань, день, по Иллирійски. Асорданъ=Озорь-дань, озареніе, начало дня, т. е. счастливой будущности достославной эпохи.

69. Nabonassar, царь Вавилонскій (Птолом.). Набонья, небонья-царь. Небенье имѣетъ здѣсь тоже значеніе, что у насъ поднебесье, разница та, что первое образовалось отъ единственнаго, а послѣднее отъ множественнаго числа существительнаго »небо«, или, по Ассирійски, набо. Подъ словомъ набонья, какъ видно, разумѣется высота и пространство низшаго или перваго неба, пространство отъ земной поверхности до облачныхъ предѣловъ. Небенья царь значитъ: обширнѣйшей (въ свѣтѣ) страны государь.

70. Nabi(us), царь Вавилонскій (Птолом.)=Набій, Небій, небу принадлежащій или надлежащій, въ смыслѣ нашего Божій, Богу принадлежащій. Въ этомъ имени смыслъ тотъ, что государь находится подъ непосредственнымъ покровительствомъ неба и слѣдовательно особа его есть священна.

71. Saosduchin(us), Саосдухенъ, царь Вавилонскій (Птолом., »Энцикл. лексик. 1837, VIII, 7). 1-й слогъ: sa есть Болгарскій, тоже и Иллирійскій слитный предлогъ *со*, наприм.: *са*единя̂—*со*единить; *са*грѣвамъ — *со*грѣвать, *са*дāржамъ—*со*держать (см. о семъ примѣч. къ слову Сатрапъ). 2-й слогъ: os=*вз* (воз, вос). Saosduchin=Саоздухинъ, Совздушенъ, Совздȣшенъ и есть тотъ, кто сочувствуетъ скорби ближняго, раздѣляетъ съ нимъ вздохъ; сострадательный, чувствительный къ бѣдствіямъ, несчастіямъ другихъ. Въ этомъ словѣ, въ первый разъ (за 669 лѣтъ до Р. Х.),

замѣчается переходъ древняго Ассирійскаго ѫ (ан) въ соотвѣтственный Русскому выговору его, какъ простое *у*. Во всѣхъ Славянскихъ нынѣшнихъ языкахъ, въ которыхъ удерживается различный выговоръ юса, въ словѣ душа, употребляется вездѣ »у« простое, между тѣмъ какъ въ словѣ духъ находится въ этомъ же »у« соотвѣтственный каждому изъ нихъ частный юсъ: д*а*хъ (духъ) и д*у*ша, по Болгарски, между прочимъ глаголъ дуть имѣетъ д*у*хамь; dech, decie (надуваніе) и dusza, по Польски; d*au*chati, d*au*šek и duch, duše, duša, по Чешски; тоже самое и въ Русскомъ языкѣ: д*у*ша, д*у*хъ, вз*д*охъ, д*ы*хать, д*ы*ханіе.

72. Nabuchodonosor, другое имя выше прописаннаго государя. 1-й слогъ: Nab=набъ, небъ (см. о семъ № 32, Nabonnab), т. е. сокращенно, вм. наб*о*, буква *о* въ немъ опущена для сокращенія, или же древними авторами; въ другихъ именахъ этого опущенія не находится (см. №№ 75, 86, 87 и 88). 2-й слогъ: uchodon=уходёнъ, уходенъ, уходный, западный. Западъ, по Польски, Чешски, Иллирійски и Словенски, называется *за*ходъ, тоже что у Ассирійцевъ было *у*ходъ. Предлогъ »у« у насъ имѣетъ различныя значенія, но у Ассирійцевъ и Ѳракійцевъ онъ раздѣлялся на два отдѣла, т. е. имѣлъ два или три различныя произношенія: 1-е, для означенія близости или соприкосновенія, выговаривался какъ *а* и *ан* (см. № 63, Anabus, № 15, Ancyra); 2-е, для указанія совершенія, тоже какъ *ан* (см. въ примѣч. къ № 11, Antipater, Antioch, Antigon); и 3-е, какъ наше *у*, въ значеніи ***прочь***, ***вонъ***, внѣ (*у*ходить, *у*брать, *у*носить). 3-й слогъ: osor= озоръ, знач. заря и озаритель. Слово заря по выговору у насъ дѣлится на два отдѣла: по Славянски и Великороссійски заря; по Малороссійски и почти на всѣхъ нынѣшнихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ зоря; тоже самое дѣленіе видимъ и въ Ассирійскомъ языкѣ въ именахъ: № 59, Ocraz*ar*, № 68, Ас*о*рданъ; первое изъ нихъ принадлежитъ Нинивійско-Ассирійскому нарѣчію, а послѣднее Вавилонскому. Извѣстно, что Вавилоняне соперничали съ Нинивійцами и въ послѣдствіи стали отъ нихъ самостоятельными.

Nabuchodonosor=Набъ-уходёнъ-озоръ, Небо-западный или Западнаго неба заря, или озаритель, освѣтитель. Здѣсь выраженіе: »Западное небо« принимается въ знаменованіи западнаго материка Азіи, и если присоединимъ къ нему Европу, то все таки тогдашняя Вавилонская монархія будетъ находиться въ западной половинѣ сихъ двухъ частей свѣта нашей земли.

73. Cinaladán, царь Вавилонскій (Алекс. Полигаст., по Роллену). 1-й слогъ: cina=чина -отъ чинъ, порядокъ, по Славянски; чинъ, дѣйствіе, дѣяніе (Handlung, That); способъ дѣйствія, чиненіе (das Thun, was man treibt), по Чешски; тоже значеніе и по Польски, Словенски и Иллирійски. Чин*а* есть тотъ, кто управляетъ какимъ дѣйствіемъ, руководитель дѣйствія и означаетъ званіе, въ родѣ нашихъ: воевод*а*, старшин*а*, старост*а*. 2-й слогъ: ladan=ладьянъ и есть прилагательное отъ ладья, корабль, по Иллирійски (Веселичъ) и Словенски (Янежичъ). Cinaladan=Чиналадьянъ, правитель, начальникъ корабля.

74. Sarac другое имя сего же государя (Rollin). 1-й слогъ: sa=са есть слитный предлогъ »со« языковъ Иллирійскаго, Сербскаго и Болгарскаго (см. № 71, *Sa*osduchin). 2-й слогъ: rac=рачъ, отъ глагола рачиць, рачити, благоволить, соизволять, по Польски, Чешски и Словенски. Я уже замѣтилъ, что въ первобытномъ нашемъ языкѣ, а особенно въ высокомъ слогѣ, первообразныя существительныя имена, не допуская никакихъ придаточныхъ частицъ, означали вмѣстѣ предметы отвлеченные, качественные и олицетворенные. Sarac=Сарачъ, Сорачъ, сорачи*тель*, соблаговолитель, соизволитель. Сіе имя означаетъ то, что государь есть соизволитель, утвердитель всѣхъ въ государствѣ уставовъ, учрежденій, распоряженій и проч.

75. Nabopolassar, царь Вавилонскій (Птолом., по Геерену). 1-й слогъ: nabo=набо, небо. 2-й слогъ: pola=пола, есть родит. пад., единств. числа, существ. полъ, тоже что половина. Слово небополъ значитъ полъ-неба. Nabopolassar = Небополацарь. Въ имени Nabuchodonosor (№ 72) мы видѣли уже, что Ассирійцы

дѣлили небо, а слѣдовательно и материкъ земли, на два »пола«, или половины: на Западный полъ и Восточный; къ первому они причисляли свою имперію. Слѣдующія шесть именъ взяты мною изъ Энциклопедическаго Лексикона (Спб. 1837, т. 8, стр. 7), изъ статьи г. Григорьева: *Вавилонское царство*, первыя пять именъ взяты имъ изъ Птоломея, а шестое изъ Николая Дамасскаго; не имѣя подъ рукою сихъ авторовъ, передаю сказанныя имена Русскими буквами, въ точности, какъ написаны они г. Григорьевымъ:

76. Белибъ, царь Вавилонскій (Птол.). Въ этомъ имени находится опущеніе втораго *л*, по сказанному уже неоднократно мною свойству древняго Славянскаго языка, по которому онъ не терпитъ двухъ однѣхъ и тѣхъ же согласныхъ сряду (см. № 17, Sathos, № 54, Pyttiades, Solad, также объясненіе прилагательнаго Польскій)=Бѣл*л*ибъ: *л*ибовь, любовь; либя, любить, по Болгарски (Филаретовъ); либити, любить, по Чешски. Белибъ=Бѣллибъ, Богулюбъ, Богу угоденъ, пріятенъ, любый. Кромѣ опущенія согласной *л*, и самое благозвучіе этого имени требовало опущенія въ немъ цѣлаго слога »лу«—Бѣлулибъ, а еще не благозвучнѣе было бы Бѣ*леви*либъ. На этомъ законѣ опущенія слога не рѣдко составлялась тайна значеній древнихъ Славянскихъ именъ. Подобныхъ много, къ нимъ принадлежитъ и Македонское царское имя Филип*п*(!)ъ.

77. Апронадій, царь Вавилонскій (Птол.). Слово: *а*прона =*о*брона=*о*брана, оборонительное оружіе (Schutzwehr); прикрытіе, защита, охраненіе (Beschirmung), по Иллирійски и Словенски; оброна, оборона, защита, покровительство; оборонительная линія; бронь, оружіе, по Польски; брань, война, по Славянски; броня, панцырь, латы, кольчуги, доспѣхъ, по Славянски и Русски; бранити, охранять, защищать, предохранять, не допускать, по Словенски и Иллирійски, тоже что по Малороссійски: боронити. Слово *о*брона, или по Великороссійскому выговору, *а*брона, есть родит. пад., существ. обронъ, защита, оборона.

Слогъ: дій=дѣй, или по Малороссійскому выговору дій и значитъ по древне-Русски герой, тоже что по Чешски: грдина (гордыня): таковое имя получилъ въ нашихъ лѣтописяхъ отважный князь Новгородскій, Игорь Святославичъ, сражаясь на Каялѣ съ Половцами (1185 г.): »рече бо *дѣй* Игорь... гдѣ нынѣ возлюбленный мой братъ? гдѣ нынѣ брата моего сынъ? гдѣ чадо рожденія моего? гдѣ бояре думающѣи, гдѣ мужи храборьствующѣи, гдѣ рядъ полчный? гдѣ кони и оружья многоцѣньная (Пол. Собр. Русск. лѣтоп., т. 1, стр. 131)?....« Апронадій=*Обронадѣй*, гордыня, дѣй, герой обороны, охраненія, защиты (царства). Точно такое имя, въ которомъ первый слогъ произносится по Великорусскому выговору, а второй по Малороссійскому, есть Парисъ, сынъ Пріама= *Порѣшъ*, порѣшитель, окончательный рѣшитель приговора, суда, спора, прѣнія. Послѣднее правописаніе этого слова есть нынѣ у насъ самое правильное: въ этомъ разѣ первый слогъ пишется по Малороссійскому выговору, а вторый по Великороссійскому, такъ точно какъ *Абронадій* и *Обронадѣй*. Парисъ названъ симъ именемъ оттого, что порѣшилъ споръ между Юнонею, Минервою и Венерою, которая изъ нихъ краше (отсюда: Gratia 1), Грація=крá*ся*, краса*вица*), вручивъ золотое яблоко послѣдней. Припомнимъ къ этому слѣдующее

---

1) Греческое χάρις, родит. χάριτος, Грація, расположеніе, милость; прелесть, красота, есть буква въ букву *Монгольское* слово: хайра, расположеніе, милость, благосклонность; милый, любезный; хайрату, милостивый, благосклонный; любезный (Монгольско-Русско-Франц. Слов. Ковал., 711, 713); харыта, любовь, по *Остяцки* около Нарыма (Сравн. Слов.). Ираклъ, Hercul(es)=эркилэку, отдать преимущество, отличить; быть отличену, предпочтену, превознесену; эркилъ, чествованіе, почесть, отличіе, по *Монгольски* (Ковал., 268). Hercules=превознесенный (богами), возвеличенный (ими въ число боговъ). Charon, Харонъ, адское божество—перевозчикъ=гарху, переправиться чрезъ рѣку, по *Монгольски* (Ковал., 1012, 1011). Λάϑα, забвеніе; рѣка въ адѣ, изъ которой тѣни умершихъ пьютъ и прошедшее забываютъ=altha=алдаху, умереть, по *Монгольски* (Ковал., 87). Sty*x*, родит.

преданіе древности: до этого порѣшенія Парисъ назывался *Алек*сандромъ, т. е. былъ *Олегъ*-сѧдръ (см. сіе имя въ примѣч. къ № 11), олхвъ, или волхвъ сѧдръ, священныхъ книгъ; когда возникъ споръ между богинями, которая изъ нихъ красивѣйшая, то Юпитеръ отправилъ ихъ, въ сопровожденіи Меркурія, какъ посредника и объяснителя причины спора, къ такому человѣку,

---

Stygis и stygos, адская рѣка=стужъ, то что оцѣпѣняетъ, окоченяетъ. Furia, ярость, бѣшенство=firoumbi (частица mbi есть окончаніе неопр. накл.), проклинать кого, заклинать духовъ; fourou, ярость, по ***Манжурски*** (Amyot, III, 179, 206); хоора, злоба, по ***Монгольски*** (Шмидтъ, 160). Inferna, адъ, преисподняя; inferi, умершіе въ адѣ=fourou, внизу, по ***Турецки*** и ***ново-Персидски*** (Dict. turc.-fr., Bianchi, II, 376). Tartarus, адъ, преисподняя=тартаръ, погрузить, погрязнуть, по ***Якутски*** (Бетлингъ). Paradisus, рай. 1-й слогъ: para=апаро, благъ, блаженный (beatus), по ***Мордовски***; поръ, благъ, по ***Черемиски*** (Сравн. Слов.). 2-й слогъ dis=дэши, вверхъ, кверху (en haut, en l'air), по ***Монгольски*** (Ковал., 1713); тоншь, высота, по ***Вогульски*** около Чердына (Сравн. Слов.). Paradisus=горнее блаженство. Poseidon (Греч.), богъ моря. 1-й слогъ: poseid=вьязида, море, по ***Самоѣдски*** Мангазейскаго округа. 2-й слогъ: on=іенъ, богъ, по ***Зырянски***. Poseidon=богъ моря. Neptun(us), богъ моря=Nepptun. 1-й слогъ: nep=нопъ, богъ, по ***Остяцко-Самоѣдски*** (Castren, 1855, 229). 2-й слогъ: ptun=антинь-я, море, по ***Самоѣдски*** Обдорскаго округа. Neptun=богъ моря. Ir(is), Ириса; радуга; радужный цвѣтъ=иро, иру, цвѣтъ, краска, по ***Японски*** (Asia. polygl., 331). Numen, Богъ=нумъ, Богъ, по ***Самоѣдски*** Обдорскаго и Нарымскаго округовъ, по ***Тайгински*** и Камашински (Сравн. Слов.). Morph(us), богъ сна=нойръ, сонъ, дремота; нойртай, почивающій, спящій; сонливый, по ***Монгольски*** (Ковал., 675, 676); норь, сонъ, по ***Колмыцки***; отъ нойртай, происходитъ нордъ, сѣверъ. Sibylla, сивилла, пророчица, предсказательница=сюбэліэ, давать совѣтъ, по ***Якутски*** (Бетл.); дзюблэку, совѣщаться, совѣтоваться; признать что за истинное; одобрить; дзюблэлъ, совѣтъ, совѣщаніе; постановленіе, распоряженіе, по ***Монгольски*** (Ковал., 2411). Ven(us),—eris, богиня любви и красоты. Слогъ: ven=yên, красавица, прекрасная женщина, по ***Китайски*** (Guignes, 1912). Amor, Амуръ, купидонъ, богъ любви; любовь=амарахъ, горячо любящій, по ***Якутски*** (Бетлингъ); амаракъ,—амуракъ, другъ, любовникъ, любовница,

который, строго придерживаясь сядръ, или будучи посвящень въ ихъ знаніе, могъ окончательно и добросовѣстно рѣшить между богинями вопросъ толикой важности, а этотъ вѣщій книжникъ и былъ Александръ, сынъ Пріама, который между братьями въ семействѣ этого Троянскаго царя, какъ видно, былъ, со дня рожденія своего, назначенъ первосвященникомъ, верховнымъ жре-

---

по *Монгольски* (Ковал., 100, 111); амурань, любовь, по *Манжурски* (Asia polygl., 297). Ἔρ(ως), купидонъ; любовь=аявре, любовь, по *Тунгузски* въ Енисейской округѣ; аяврову, любить, по *Тунгузски* около Охотска (Сравн. Слов.). Cupido,—inis, купидонъ, богъ любви. 1-й слогъ: cupi—кюбюнь, мальчикъ, по *Калмыцки* въ Джунгаріи (Asia polygl., 279); кыбай, мальчикъ, по *Остяцки* Вассюганскаго рода (Сравн. Слов.). 2-й слогъ: do, dinis =ти, небо, по *Камашински* (Самоѣдски); tien, небо, по *Китайски* (Guignes, 1798). Cupido=небесный мальчикъ. Vulcan(us), богъ огня. 1-й слогъ: vulc=угли, огонь, по *Вогульски* около Березова. 2-й слогъ: an=іенъ, Богъ, по *Зырянски*; аненъ, Богъ, по *Чукотски* (Срав. Слов.). Vulkanus=богъ огня. Minerva, богиня мудрости (изображается въ воинской одеждѣ съ копьемъ въ рукахъ). 1-й слогъ: mine=има, жена, по *Остяцки* около Березова и Лумпокольскаго поколѣнія; имымене, жена, по *Братски*. И обратно: mine=nime=нымма, жена, по *Самоѣдско-Тавгински* (Сравн. Сл.). 2-й слогъ: erva, erva=эрэ, мужчина; мужескій, мужественный, по *Монгольски* (Ковал., 246). Minerva=мужественная жена, имѣющая свойство (умъ, храбрость) мужчины: омжжона (Amazona) и нынѣ по Болгарски: мажъ, мжжъ. Vesta, Веста, богиня или символъ огня. 1-й слогъ: ves=есь, Богъ, по *Инбацки* и *Арински*; эсъ, Богъ, по *Ассански*. 2-й слогъ: ta=тю, огонь, по *Остяцки* по р. Тазѣ; ту, огонь, по *Самоѣдски* Юратскаго берега (Кастренъ, 220); toua, огонь; по *Манжурски* (Amyot, II, 302). Vesta =божество огня. Cer(es), богиня хлѣбопашества=дзерь, зерь, оживленіе зерности, зачатіе будущаго плода зерноваго хлѣба. Jupiter, Юпитеръ. 1-й слогъ: jupi=опъ, отецъ, по *Котовски* и *Ассански*; иня, отецъ, по *Арински*; аппа, отецъ, по *Чукотски*; ене, отецъ, по *Коряцки* на рѣкѣ Тигилѣ. 2-й слогъ: ter=теере, Богъ, по Карассински (*Самоѣдски*); тора, Богъ, по *Чувашски* (Сравн. Слов.). Jupiter=отецъ-Богъ, начальный Богъ, Творецъ. Olympos, Олимпъ=Олюбъ, мѣсто, гдѣ происходили *любвы*, пиршества, собранія боговъ: »Сіи суть въ любвахъ вашихъ сквер-

цомъ; сестра его именовалась Кассандра (см. тамъ же имя Cassandr)=Каз-сандра, казательница, указательница сандръ, вѣщая, верховная жрица.

78. Иригебалъ, царь Вавилонскій (Птол.). Слово ирига=верига, верига, ручная или ножная желѣзная окова; уза, цѣпь, по Славянски; верига, цѣпь, по Болгарски, Иллирійски и Сю-

---

нители, съ вами ядуще (Iуд. I, 12)«. Numa Pompilius, Нума Помпилій. Numa=нома, законъ, правосудіе; номунъ-хаганъ, царь правосудія, по *Монгольски* (Ковал., 685, 686). Numa-Pompilius =законодатель Помпилій. Lar, домашній богъ, ларъ=льлаа, духъ, по *Тангутски*; лиль, духъ, по *Вогульски* около Березова и *Остяцки* по р. Юганѣ (Сравн. Слов.). Penatum, домашній богъ. 1-й слогъ: pe=pŷ, геній, духъ, по *Китайски* (Guignes, 4016); бей, духъ, по *Пумпокольски* (Отяцки); епь, духъ, по *Вогульски* около Березова. 2-й слогъ: natum=мать, домъ, по *Самоѣдски* Томскаго округа, по р. Кетѣ и проч. (Сравн. Слов.). Penatum=домовой. Aetna, огнедышущая гора въ Сициліи. 1-й слогъ: ae]=оть, огонь, по *Якутски* и *Татарски*. 2-й слогъ: na=наю, гора, по *Коряцки* на Колымѣ (Сравн. Слов.). Aetna=гора огня. Vesuvius, Везувій, огнедышущая гора въ Италіи. 1-й слогъ: ves=es=асаху, горѣть по *Монгольски* (Ковал., 52); эшь, огонь, по *Еврейски*. 2-й слогъ: uvius=ова, гора, по *Татарски* на Барабѣ (Сравн. Слов.). Vesuvius=гора огня. Scylla, Сцилла, подводный камень (écueil) въ Сицилійскомъ проливѣ=чоло, камень, по *Халха-Монгольски* и *Бурятски*; чулу, камень, по *Калмыцки* въ Джунгаріи (Asia polygl., 282); джола, джюль, камень, по *Ламутски*; жюлю, камень, по *Чапогирски* (Сравн. Слов.). Charybdis, Харибда, опасная пучина близь Мессины. 1-й слогъ: char=хара, зло, по *Калмыцки*; кара, зло, по *Татарски* по Енисеѣ, около Кузнецка; хооръ, зло, вредъ; злоба, по *Монгольски* (Ковал., 861). 2-й слогъ: ybd=абтаху, быть взяту, похищену, унесену, по *Монгольски* (Ковал., 50). Charybdis=злой похититель. Таже самая Монгольщина находится и въ нарицательныхъ именахъ, на прим.: *κροκόδειλ(ος)*, крокодилъ, ящеръ. 1-й слогъ: *κροκο=κρορο*=kourkou, четвероногое (quadrupède), по Манжурски (Amyot, III, 115). 2-й слогъ: *δειλ*=идель, рѣка, по *Башкирски* и *Татарски* около Казани; эдель, рѣка, по *Киргизски* (Сравн. Слов.). *Κροκόδειλος*=рѣчное четвероногое. Europa, Europe, Европа. 1-й слогъ: euro=iрь, вечеръ, по *Татарски* около Кузнецка; ирь, вечеръ, по *Татарски* по Енисеѣ. 2-е слоги: ра,

венски. Въ Ассирійскомъ словѣ видимъ, что это существительное женск. рода ериге или вериге оканчивается, вмѣсто гласной *а*, на *е*; тоже самое находимъ и въ Чешскомъ языкѣ. Иригебалъ=Веригебялъ, верига Бяла, верига Бога. Значеніе этого имени то, что государь есть не самопроизвольная, а Богомъ назначенная уза, верига для его подданныхъ, которые чрезъ

ре=ра (па), мѣсто, пространство, по *Манжурски* (Amyot, I, 505); палъ, страна, по *Вотяцки* (Wiedemann, 356); pays (пэи), страна, по *Французски*. Europa, Europe=вечерняя, западная страна. Asia, Azia. Слогъ: asi=*азывъ*, утро, по *Зырянски*; асывь, утро, по *Самоѣдски* Пустозерскаго округа; асаль, утро, по *Пермякски*. Гласная: *а*=*я*, земля, по *Самоѣдски* Юрацкаго берега, Енисейскаго (Кастр., 215), Туруханскаго и Пустозерскаго округовъ. Asia=утренняя, т. е. восточная земля. Arabs, Арабъ, Arabicus, Аравійскій=*h*arab=харабиръ, изчерна, съ черноватымъ отливомъ, чернаго лоснящагося цвѣта; харабтуръ, черноватый, темный, по *Монгольски* (Ковал., 833). Planeta, планета, блуждающая звѣзда. 1-й слогъ. plan=paln=paili, благодѣяніе; услуга, по *Манжурски* (Amyot, I, 517). 2-й слогъ: eta=одо, звѣзда, по *Халха-Монгольски* (Asia polygl., 282). Planeta=благодѣтельная звѣзда (указывающая время; своимъ появленіемъ дѣйствующая будто бы благотворно на землю). Cometa, комета, хвостатая звѣзда. 1-й слогъ: com=гэмъ, вредъ, зло; вина, грѣхъ; несчастіе, бѣдствіе, по *Монгольски* (Ковалев., 2481). 2-й слогъ eta=одо, звѣзда, по *Халха-Монгольски* (Asia polygl., 282). Cometa=звѣзда несчастія, бѣдствія. Pleiad(es), Плеяды, шесть или семь звѣздъ въ созвѣздіи тельца, появляющіяся на нашъ горизонтъ во время весенняго равноденствія=пладнѣ, Югъ (полдень), по Болгарски (Филаретовъ). Нынѣ созвѣздіе тельца соотвѣтствуетъ апрѣлю мѣсяцу, но, какъ видимъ, за три или за четыре тысячи лѣтъ, во время начала весны, или 9-го марта, оно было на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится созвѣздіе овна. Взглянувъ на мозаику собственныхъ миѳологическихъ именъ Грековъ и Римлянъ, видимъ, что ихъ вѣра первоначально была занесена разными Монгольскими ордами въ Грецію и Римъ. Эта вѣра, сохранявшаяся только преданіями, не имѣла въ себѣ ничего общаго: между тѣмъ какъ Славянскіе народы Ѳракіи и Малой Азіи имѣли сѧдры, или священныя книги, которыми они руководствовались во всѣхъ случаяхъ жизни, такъ точно какъ и Этрурцы. Греческая миѳологія долгое время со-

это, будучи обуздываемы закономъ, не имѣя возможности слѣдовать праву сильнаго, всѣ одинаково пользуются дозволеннымъ, безъобиднымъ правомъ частной свободы. Къ сему разряду принадлежатъ имена: Parmys, дочь Смердиса, брата Камбизова (Герод., кн. III, 88). Слогъ: Parm=прямь, прямота, честность, благородство. 2-й слогъ: ys=узь, уза. Parmys=уза прямоты, чести, благородства (См. стр. 46, Cambysus). Hecuba (здѣсь придыхательное Латинское h не есть особенная буква), Ecuva (по Греч. правописанію), жена Пріама, царя Троянскаго=окова; смыслъ этого имени тотъ, что прелестная женщина есть уза, окова, налагаемая ею сперва на своего обожателя или жениха, а потомъ на мужа, и тѣмъ болѣе еще существенная, что онъ въ такомъ разѣ *обвязанъ* будетъ дѣтьми, семействомъ. Pantea, жена Абрадата, царя Сузіанскаго, зависѣвшаго отъ Ассирійской имперіи=Пѫтя, опутывающая, оковывающая, очаровывающая, обращающая въ рабство, въ плѣнъ. Laodica, дочь Митридата, царя Понтійскаго, жена Антіоха Великаго, и подобное же Готское имя Leodega, взятое мною изъ Боккачіо. 1-е слоги: lao, leo=лаво, лево, льва (См. о семъ № 53, Laosthen). 2-е слоги: dica, dega=дига, а по переходѣ мягкаго *и* въ *ь*=дьга: по Словенски дѣга называется ремень у ярма (Jochriemen). Вотъ опять древнее коренное Славянское слово дигъ, дьгъ, нынѣ у насъ утерянное, означавшее окрученіе, обвязаніе, а также обвитіе или окутаніе, отъ него дошли къ намъ: дзяга, т. е. дѣга, кожаный поясъ, по Бѣлорусски (Микутскій); дижа (Малорос.); дѣжа (Великоросс.),

---

хранила въ себѣ однѣ только скучныя родословныя таблицы, изъ которыхъ вовсе ничего нельзя вывести. Это обстоятельство въ послѣдствіи заставило Грековъ принять въ свою вѣру таинства жрецовъ Цереры и Самоѳракійскія, а Римляне, по этому обстоятельству, обобрали Этрурцевъ. Мало по малу, вѣра Грековъ и Римлянъ сближалась со Славянскою, въ слѣдствіе чего приняты ими заповѣдныя дубравы, священныя рѣчки и ручьи, прорицалища, наблюденія звѣздъ, въ коихъ человѣкъ видѣлъ нѣчто для себя священное, и проч.

*

кадочка, сосудъ связанный, обвитый, »одѣгнутый«, т. е. связанный (обручами); отсюда же во второмъ значеніи происходятъ: одигало, одягало, одѣяло; одягнуться, одѣться, по Малороссійски, и Славянское одѣяніе, вм. одѣваніе. Laodica, Laodega=лаво (Ассир. и Иллир.)—дига, леводѣга, опута-льва, иначе пасолигилы. Вузлѣвъ (Пол. Собраніе Рус. лѣт., I, 20), одинъ изъ пословъ князя Игоря, заключившихъ миръ съ Греками; въ семъ имени буква ѣ написана вм. е., по умягченному Болгарскому выговору. Согласная в, въ слогѣ вуз, служитъ вмѣсто придаточной или придыхательной, подобно какъ у Поляковъ вонсъ, вм. усъ. Вузлевъ=Узлевъ, обуздатель, укротитель льва.

79. Мосесимордакъ, царь Вавилонскій (Птол.). 1-е слово: мосеси=множеющій, множащій. Слогъ: мор=моръ—выговоръ этого слова сохранился только въ его производномъ, въ Болгарскомъ языкѣ: мораву (Цанковъ), мурава, зеленая, молодая трава; самый же корень его моръ, или муръ утерянъ; какъ видимъ, онъ означалъ яркую зелень, соединенную со свѣжестію растенія, а въ переносномъ смыслѣ: юношескую свѣжесть, бодрость, омыслъ юности. Послѣдній слогъ: дакъ=дагъ (дажь): Дажъ, дождь, по Иллирійски; дажд, дождь, по Болгарски (Филаретовъ). См. № 82, Евиневадаch. Мосесимордакъ=множещій-муръ-дажъ. Подъ словомъ множащій разумѣется: въ изобиліи проявляющій муръ, свѣжую произрастительность, которая обыкновенно появляется послѣ дождя. Самое же слово муръ выражаетъ здѣсь благосостояніе царства, заключающееся не въ деньгахъ или богатствѣ и роскоши, а въ здравіи, бодрости духа, крѣпости силы тѣлесной всего народа, какъ слѣдствіе довольства и благотворнаго управленія государя.

80. Набоколасаръ, или же просто Colassar, царь Вавилонскій (Птол.). Слогъ: кола есть родит. пад. существ. коло, кругъ по Славянски, Иллирійски, Словенски и проч. Здѣсь подъ словомъ коло или небоколо разумѣется горизонтъ, небосклонъ, въ цен-

нии Халдеевъ крайній предѣлъ земнаго шара. Набоколосаръ = Небоколацарь.

81. Нанибра, царь Вавилонскій (Никол. Дамасскій, Valesii excerpta, p. 427). 1-й слогъ: *нани* = *нени*, ни, нѣтъ, по Чешски и происходитъ отъ *не* и *ни*; но такъ какъ удареніе находится на первомъ слогѣ, то Ассирійское *е* принимало въ такомъ разѣ *а*: *нани*, вмѣсто новѣйшаго выговора *нени*. 2-й слогъ: бра есть родит. пад. существ. бро, усѣченнаго въ окончаніи *й*: брой, число; бройти, считать, по Иллирійски, Словенски и Болгарски; брой, множество (Menge), по Чешски. Нанибра = Нанибра, нѣсть числа, нѣтъ счету, тотъ, для кого нѣтъ препятствій, который не спрашиваетъ числа, броя или многочисленности враговъ, непріятелей, непобѣдимый воитель, разрушитель всѣхъ препонъ. Въ семъ же мѣстѣ, у Николая Дамасскаго, упоминается о Парсондасѣ, жаловавшемся Кіаксару Артаіосу, царю Мидійскому, на поступки царя Нанибры (Энцикл. Лексик. 1837, VIII, 7). 1-й слогъ сего имени: пар = паръ, перъ; по Словенски перъ есть нашъ слитный предлогъ «при», наприм. перъятель, пріятель; перъязенъ, пріязненный; перклонити, приклонить (Мурко, Янежичъ). Ассирійское п*а*ръ вм. п*е*ръ, образовано въ слѣдствіе законовъ выговора древней Славянской тонической грамматики. Слово: с*он*дассъ = сѫдяйшъ, сондящъ: Парсондасъ = Присудящъ, присуждающій, дающій *при*сужденіе, *при*говоръ. Въ этомъ выговорѣ с*он*дящъ въ первый разъ нахожу Европейско-Славянскій выговоръ ѫ (юса) какъ *он* (подобно Польскому с*он*дъ (sąd), судъ; с*он*дный, судный), вмѣсто с*ан*дяйшъ; впрочемъ, какъ Персы, такъ и Лидійцы носовое *ан* выговаривали незамѣтно какъ *а*, подобно какъ Болгары въ словѣ *сѫди* (судить), на прим. Sadyatt(es), царь Лидійскій (за 640 лѣтъ до Р. Х., Герод., 1, 16). 1-й слогъ: s*a*dy = сѫд*у*. 2-й слогъ: att = атъ, отъ, отецъ. Sadyatt = Сѫдуотъ, отецъ, родитель суду, т. е. суд*а*, закона, расправы. Наслѣдникъ и сынъ его назывался Al*y*attes, слогъ: a*ly* = ялу; въ нынѣшнихъ Славянскихъ языкахъ яловый значитъ безплодный; но тутъ оно знаменуетъ

безродство, беззащитность безпомощность, сиротство, и есть дательный падежъ, единственнаго числа существ. ялъ. Alyattes= Ялу-ятъ, сиротству, безпомощнымъ отецъ. Возьмемъ Персидское имя, имѣющее слово сѫдъ: Satibarzan, сатрапъ Дарія Кодомана. 1-й слогъ: sati=сѫдый, судящій. 2-й слогъ: barzan, въ немъ b есть греческое β=варшанъ, вершанъ, вершенъ или по Русски: верхній, верховный; връхъ, верхъ; варшина, вершина; сварша, кончить; сваршамъ, совершать, по Болгарски (Филаретовъ). Satibarzan=сѫдый-варшанъ, верховный сѫдый, судящій (но не судья, потому что верховный судья есть государь). Различный выговоръ слова сѫдъ видимъ и въ вымышленныхъ священныхъ языкахъ: Sanscrit. 1-й слогъ: sans имѣетъ Ассирійскій выговоръ юса=сѫжъ и есть родит. пад., множ. числ., женск. род., существ. сѫжа или сѫжда, тоже что сѫдра, судла (см. Alexandr). 2-й слогъ: crit =крыть, тайна, таинство, то, что сокрыто отъ мірянъ: скрито, тайна; скрытъ, тайный, по Болгарски (Филаретовъ). Sanscrit= Сѫжъ-крыть, законовъ, сѫдръ тайна, таинство. Zenda-vesta. 1-е слово: zenda есть родит. пад., единств. числ., муж. рода, существ. сѫдъ, въ которомъ ѫ выговаривается, какъ у Поляковъ въ словѣ sędzia (сендзя), судья, и есть новѣйшій этой гласной выговоръ. 2-е слово: vesta=вѣстя, отсюда вѣсть, вѣщаніе. Zenda-vesta=суда, закона, священныхъ уставовъ вѣщаніе. Мнѣніемъ моимъ о новости двухъ упомянутыхъ языковъ не слѣдовало бы пренебрегать ученымъ; въ подтвержденіе его скажу: сперва нужно для этого собрать и издать грамматики и словари тѣхъ языковъ, на которыхъ говорятъ туземные народы Индіи, а особенно горцы; за тѣмъ грамматическія формы этихъ языковъ, а также и слова должно провѣрить съ таковыми же Санскритскаго, наконецъ *разность* послѣдняго выписать особо, и тогда-то въ ней найдемъ ключъ составленія этого языка. Я полагаю, что ни одинъ Санскритскій, а много было въ Индіи подобныхъ искусственныхъ языковъ. Это было лучшее средство, употреблявшееся жрецами, для поддержанія своего могущества

и правъ и удержанія народа въ порабощеніи и невѣжествѣ чрезъ устройство кастъ, которыхъ вовсе не было у Славянскихъ народовъ. При изобрѣтеніи новаго языка, жрецамъ представлялось чистое поле для вымысловъ своего воображенія, переиначиванія преданій древности и искаженія естественной вѣры туземцевъ.

82. Evilmeradach, царь Вавилонскій (Птол., по Гееренy). 1-й слогъ: evil=обиль, существ., жен. род., единств. числ., отсюда обиліе; обиль, обилье, злакъ, по Чешски. 2-й слогъ: mera есть родит. пад., существ. мѣръ; въ этомъ словѣ, находившемся въ прямомъ падежѣ, по тонической грамматикѣ древняго Славянскаго языка, »е« произносилось какъ »и«, міръ, а въ косвенныхъ мера, меру и проч. Вотъ отчего Малороссіяне говорятъ писокъ, вм. песокъ; жинка, вм. женка, нижъ, вм. нежъ (неже, нежели). Въ древнихъ нашихъ лѣтописяхъ имя Володимеръ поставлено безъ тонической койности, потому что наши лѣтописцы приняли за образецъ своей рѣчи Славяно-Церковный языкъ, въ которомъ древняя тоническая грамматика уже не допускалась, хотя въ немъ слово міръ и писалось вездѣ съ тоническою койностію или въ прямомъ падежѣ. Такимъ образомъ, лѣтъ за тысячу назадъ, пѣвучесть или музыкальность Славянской рѣчи прежде всего погибла, а потомъ уже, въ XIV вѣкѣ, и двойственное ея число. По тонической грамматикѣ гласная е тогда только не принимала звука »и«, когда переходила въ звукъ »а«, въ такомъ разѣ сей послѣдній означалъ прямой падежъ имени, въ которомъ онъ находился; но, смотря по нарѣчіямъ, въ производныхъ словахъ оставался постояненъ. Обильмера, обиліе міра, составляетъ здѣсь сложное слово, въ которомъ первое обиль не склонилось въ цѣломъ имени Обильмерадажь, по причинѣ неудобства склоненія трехъ существительныхъ сряду, составлявшихъ одно имя. 3-й слогъ: dach=дажь, дождь, по Болгарски (Филаретовъ). Такъ какъ надъ словомъ дожь приходилось удареніе, то по Ассирійски, какъ видимъ, оно выговаривалось дажь; когда же въ видоизмѣненіяхъ подобнаго слова удареніе пере-

ходило на слѣдующую гласную, то »а« опять выговаривалось какъ »о«, какъ это видимъ въ имени № 28, Marilocent, Марьдимлать, дождящь. Поэтому тоническій Великороссійскій выговоръ буквы *о противоположенъ* Ассирійскому; но тѣмъ не менѣе онъ есть Славянскій: первый есть краткаго, а послѣдній долгаго слога выговора гласной *о*. Но въ первобытномъ Славянскомъ языкѣ есть еще изъятіе или дѣленіе этого выговора: когда удареніе кореннаго слова, заключавшаго въ себѣ гласную *о*, не переходило въ косвенныхъ падежахъ на слѣдующій слогъ, наприм. коръ (покоритель), род. кóра; боръ (поборникъ), род. бóра, то въ такомъ разѣ *о* принимало койность »у«, а не »а«: куръ, буръ (Cyrus, Byrus). Корень слова дождь есть догъ, а въ народномъ, или въ обратномъ чтеніи: »годъ«, котъ, отсюда, какъ сказалъ выше (стр. 67), Латинское gutta, капля, слово, заимствованное Римлянами отъ Этрурцевъ, корень его котъ, то, что котится, кругло, шарообразно; отъ него происходитъ котышъ, шарикъ, или по Великороссійскому выговору катышъ. Этрурское кóта, капля, въ род. пад. и прочая имѣло кóты и т. д.; слѣдовательно удареніе не переходитъ на послѣдній слогъ; въ такомъ разѣ, слово кóта въ прямомъ падежѣ произносилось кута, гута, гуда. Слова: дежд, дождь, означаютъ сборъ, множество капель; дождить, — каплями кропить. Evilmerodach = Обильмерадажь, — дождь обилія міра.

83. Laborosoarchod, Лаборосоархадъ, царь Вавилонскій (Птол., по правописанію изъ Роллена; такъ и въ Энциклопедическомъ нашемъ Лексиконѣ, т. VIII, 9, у г. Григорьева). 1-й слогъ: lab = лябъ. Лябъ, хлябь, по Сербски и Илирійски; лайбъ, хлѣбъ, по Эстляндски (Чухонски). 2-й слогъ: oroso = оросе, — отъ глагола орошать, оросить. 3-й слогъ: ar, отъ яръ, весна, по Словацки (Юнгманнъ) и Старо-Чешски; яръ, весна; *весенній*, по Илирійски; ярь, *весенній*, по Словенски. 4-й слогъ: chod = годъ (hod) по Славянски, время, пора: И посла раба своего въ годъ вечери (Лук. XIV, 17). Laboros = лябъ, лябъ-оросъ, оросители; слѣдующая за симъ гласная *о* есть связка, соединяющая

слово аръ. Labhorosoarchod=Лабъ-оросо-аръ-годъ, весенней поры, весенняго времени ороситель хлѣба.

84. Nerigilssar, царь Вавилонскій (Птол., по Григорьеву, Энцикл. Лекс. VIII, 9). 1-й слогъ: ne, есть отрицательное нарѣчіе не. 2-й слогъ: rigli=реклый (о выговорѣ гласной »е« какъ »и«, см. № 82, Evilmoradach, въ словѣ mer), отъ рекль, сказалъ, изрекъ. Nerigilssar=Нереклый-царь, неизреченный, неизглаголемый царь.

85. Валтасарь, царь Вавилонскій (Даніилъ, гл. 7). Въ словѣ валта есть перестановка гласной *а* между двухъ согласныхъ, употребляющаяся въ Кашубскомъ нарѣчіи и въ другихъ исчезнувшихъ Славянскихъ языкахъ Западной Европы; въ Болгарскомъ языкѣ она также имѣется, но неисключительно, наприм.: трясти,—тарся, игла—магла, ткать—така (см. ниже: Фарнабазъ); Этрурское, а потомъ Римское: Parca, Парка=пярха, пряха. Валта=влада и есть родит. пад. существ. владъ, означавшаго смыслъ могущества, почти тоже что нынѣ: влада, мочь, сила (robur, vis, vires), по Чешски. Валтасаръ=Валда, Владацарь.

86. Nabonad, второе имя, или лучше сказать, проименованіе *последняго* Вавилонскаго царя Валтасара (Птол., по Григорьеву, Энцикл. Лекс. VIII, 181). Слогъ: nad=нятъ, усѣченное прилагательное отъ яти, нятый. Nabonad=Небонятъ: небомъ взятый. Смыслъ тотъ, что Вавилоняне и Ассирійцы сознали, что политическое существованіе ихъ народа и имперіи навѣки уже кончилось и что, по предопредѣленію недовѣдомыхъ судебъ, ихъ послѣдній царь взятъ небомъ.

87. Nabonnid, Набонидъ, третье имя Валтасара (Берозъ, по Григорьеву; Rollin). Слогъ: nnid=внидъ, внидый, отъ внити, войти. Nabonnid=Небовнидъ, въ небо вшедшій.

88. Naboand, четвертое имя Валтасара (Іосифъ Флавій, по Григорьеву). Слогъ: and=жтъ, жтый, отъ глагола утяти, поразить лезвіемъ, по Славянски. Neboand=Небожтъ, жтый,—небомъ пораженный.

Ассирійское набо (небо) не должно смѣшивать съ небо въ

имени Египетскаго царя Nectaneb(os), упоминаемаго у Діодора Сицилійскаго (XVI, 47). 1-й слогъ онаго: necta=некда=нигда, никада, никогда (nimmermehr, niemals), по Иллирійски; никада, никдаръ, никогда, по Словенски. 2-й слогъ: neb=небъ и небо, или, либо (aut, vel, sive, oder), по Чешски. Nectaneb=Некданебъ,— никогда-или, никогда либо. Это значитъ: въ словарѣ царской рѣчи нѣтъ словъ: авось, или, либо-такъ либо-сякъ, либо иначе; а тѣмъ болѣе въ невзгодѣ государства. И дѣйствительно: Некданебъ былъ изъ числа послѣднихъ Египетскихъ государей, которые, со времени порабощенія Египта Камбизомъ, боролись не на животъ, а на смерть противъ Персидскаго ига. Это царское имя составлено по подобному древнѣйшему: Nile(us), имени царя Египетскаго (Diodor, I, 19)=Nilé. 1-й слогъ: ni=ни: 2-й слогъ: ilé=иль, или, по Иллирійски. Nile=ни-иль, ни-илій, тотъ, кто въ своихъ дѣйствіяхъ отвергаетъ иль, или, т. е. всякую двуличность, двусмысленность, неопредѣленность, случай, кто требуетъ точнаго исполненія своихъ повелѣній. Это имя опять имѣетъ связь съ Ассирійскимъ Нинъ (см. № 9, 10 и 80, Нанибра). Діодоръ Сицилійскій въ слѣдъ за этимъ говоритъ, что отъ имени сего царя названа въ послѣдствіи рѣка Нилъ: оно такъ, да не такъ, по крайней мѣрѣ, это свидѣтельство наводитъ на мысль, что производство имени этой рѣки возможно по тѣмъ же законамъ Славянской рѣчи, которая уловима въ произношеніи только по Кирилловской азбукѣ. По мнѣнію Геродота, Дельта и даже нижній Египетъ образовались изъ наносной земли, или ила, Нила (Герод. II, 15). Разберемъ составъ этого имени. Нилъ=ниилъ. 1-й слогъ: ni происходитъ отъ Сербскаго глагола ніяти, колебать, колыхать (agitare), говорится о вѣтрѣ, деревьяхъ и проч., повелительное его ній, настоящ. нію и т. д., точно такъ, какъ піяти, біяти. Быть можетъ, отъ него происходитъ Славянское ныти, ныю, ныещи, а вмѣстѣ и наше ныть, тосковать, скучать. 2-й слогъ: илъ=илъ, глинистая и вязская земля на днѣ рѣкъ, озеръ и морей, по Русски, Иллирійски, Словенски и проч. Имя Нилъ

собственно выговаривалось ний-илъ и означало зыблющій-илъ, то, что зыблетъ илъ, подобно какъ вѣтеръ по направленію своему віетъ, зыблетъ песокъ; но такъ какъ произношеніе этого имени усугублялось въ одной и той же гласной »и«, то и стали его выговаривать сокращенно, а особенно Греки, которые не только не разумѣли никакихъ грамматическихъ законовъ чуждыхъ языковъ, да и вовсе ихъ не хотѣли знать, будучи убѣждены, что кромѣ Греческаго, никакого въ свѣтѣ языка не слѣдуетъ признать человѣческимъ. Діодоръ Сицилійскій пишетъ, что вслѣдствіе бывшаго нѣкогда потопа или наводненія, когда рѣка Нилъ стала чрезвычайно стремительна въ своемъ теченіи, то Египтяне назвали ее орломъ (aëtos). Назвать быструю, все ниспровергающую рѣку орломъ или птицею, которая паритъ подъ облаками, есть сущая нелѣпость! Діодоръ не потрудился даже узнать отъ Египтянъ, что такое означаетъ на ихъ языкѣ слово, по звуку своему нѣсколько схожее съ Греческимъ аёт, единственно потому, чтобы вплести въ исторію Египта Прометеева орла, а слѣдовательно къ нему и всесвѣтнаго Греческаго героя Иракла или Геркулеса, который освободилъ Прометея отъ этой ужасной птицы,— иначе Греки видѣли во всемъ свѣтѣ только Греческій языкъ и своихъ боговъ: не будь въ Египтѣ Прометеева орла и Геркулеса, намъ бы мало что было извѣстно отъ Діодора объ этой странѣ. Египетское слово, которое сей писатель принялъ за Греческое aëtos=ятно, напóромъ, напорно (gedrängter Weise), по Иллирійски (Voliggi), корень его ять, скопленіе, напоръ, отсюда и прилагательное усѣченное *ятъ*, ятый, скопившійся. Кромѣ того, ято означаетъ скопъ, скопленіе, толпу, давку, по Иллирійски. Очистивъ такимъ образомъ мѣсто для орла, Діодоръ Сицилійскій произвелъ самого Прометея въ Египетскіе цари, разумѣется для возвеличенія славы собственно Греческаго или Калмыцкаго Эркила (см. выше примѣч. въ № 77); но онъ, по свидѣтельству Геродота (кн. II, 43, 44, 45), гораздо новѣе, вѣроятно тысячами лѣтъ, Египетскаго, котораго настоящее имя мнѣ неизвѣст-

но, хотя Геродотъ и увѣряетъ, что имя Иракль взято изъ Египетскаго языка. Разберемъ имя Prometheus): древнее преданіе гласитъ, что онъ, сдѣлавъ изображеніе человѣка изъ глины, взошедъ на небо, приблизился къ колесницѣ солнца и, укравши оттуда священный огонь, спряталъ его въ стволъ растенія ferula и потомъ симъ огнемъ оживилъ то изображеніе. Изъ этого видно, что онъ укралъ не священный огонь неба, а животворный *лучъ* солнца, вотъ почему онъ спряталъ его въ дудку (Rohr), трубку ствола растенія по длинѣ луча, а не въ иной сосудъ. 1-й слогъ: prome = promień, лучъ, по Польски; промо, лучъ, по Сорабски (Сербски) или Лужицки; проминь, лучъ, по Малороссійски. Окончаніе *ен* означаетъ, что въ древности оно писалось чрезъ носовое (ѧ), т. е. промѧ, родит. его промени. 2-й слогъ: the(us), родит. thei = *тай* отъ таить, скрывать отъ другихъ, отсюда Славянское тай, тоже что тайно, а въ древности оно означало вмѣстѣ и утаителя, утайщика. Prometheus = Промени-тай, луча утаитель. Затѣмъ, тоже преданіе гласитъ, что, въ слѣдствіе такого проступка, Юпитеръ, по согласію боговъ, для отмщенія людямъ, послалъ къ Прометею прелестницу Пандору съ ларцемъ, въ которомъ заперты были всѣ бѣдствія рода человѣческаго. Какъ ни есть опредѣлено это имя, но его можно прочесть: Pandora = Pandfora. 1-й слогъ: Pand = *бядъ*, *бѣдъ*. 2-й слогъ: fora = твора. Pandora = бядъ, бѣдъ твора. Но такъ какъ Прометей избѣгъ этого подвоха боговъ Олимпа, то былъ осужденъ къ казни на прикованіе къ скалѣ, которая именовалась Кавказомъ, Caucasus. 1-й слогъ: cau, Кавъ = ковъ, но такъ какъ надъ этимъ слогомъ не приходится удареніе, то онъ здѣсь выговаривался, въ противность Ассирійскому выговору, по нарѣчіямъ Великорусскому и Бѣлорусскому: *ковъ* — это служитъ доказательствомъ ихъ древности. Ковъ есть коренное слово, означающее тоже, что нынѣ у насъ прикова; ковъ, оковка, окованіе (Beschläge), по Иллирійски. 2-й слогъ: казъ знаменовало тоже, что у насъ казнь, казнити, наказывать, карать (strafen), но

Словенски и Иллирійски. О значеніи древнихъ коренныхъ Славянскихъ словъ, не допускавшихъ въ высокомъ или поэтическомъ слогѣ никакихъ придаточныхъ и означательныхъ частицъ, я уже неоднократно говорилъ выше сего. Кавказъ = Коукавъ, мѣсто прикованія. Изъ этого видно, что преданія о Прометеѣ Греки заимствовали отъ Ѳракійцевъ и Фригійцевъ, а еще болѣе отъ единоплеменныхъ послѣднимъ — Пелазговъ, которые были, до пришествія Грековъ въ Европу, коренными жителями Греціи. Pelasgi = Бѣль-язьгъ, Бѣль-язьги, Бѣль-бога языкъ, т. е. народъ Бѣла, точно такъ, какъ Руссіе называли себя внуками Дажь-бога, т. е. Бѣль-бога (см. № 1, Assyria, № 15, Sardanapal). Сообразно значенію имени Syria, Assyria, Русь, заключаетъ въ себѣ и имя Ѳракія, Thraes, Thrace, Thracia = тракъ (также трава), лучъ (Sonnenstrahl), по Иллирійски; тракъ, лучъ, по Словенски: Thraca = трава, или земля травей, лучезарнаго солнечнаго свѣта (страна, особо покровительствуемая Бѣль-богомъ). Вотъ почему Греческій языкъ имѣетъ множество словъ изъ языка Пелазговъ, или Славянъ Ѳракійскаго полуострова. Къ сожалѣнію, эти слова весьма мало изслѣдованы. Объ остальной же его части умолчу до времени; *чтобы гусей не раздразнить.*

Эту статью я хотѣлъ было окончить, но, сообразивъ, что въ ней нѣсколько Египетскихъ словъ и многія уже объяснены и что многія изъ нихъ не менѣе великой важности, я не нахожу себя не въ правѣ оставить этотъ предметъ, такъ сказать, на половинѣ дороги, и тѣмъ еще болѣе, что древнѣйшій Египетскій языкъ имѣетъ соотношеніе съ Ассирійскимъ, или, лучше сказать, одного съ нимъ происхожденія, хотя и другаго Славянскаго нарѣчія. Этотъ языкъ развился еще подъ болѣе жаркимъ небомъ, чѣмъ Ассирійскій. Въ немъ есть нѣсколько сложныхъ собственныхъ именъ, которыя я понимаю на половину, и даже предугадываю ихъ значенія, но объяснить ихъ не могу по той причинѣ, что названія предметовъ естественной исторіи тропическихъ странъ во всѣхъ нынѣшнихъ Славянскихъ языкахъ давнымъ давно утеряны. Этотъ

языкъ имѣлъ письменные памятники такой незапамятной древности, о какой мы не можемъ себѣ составить, по нынѣшнимъ нашимъ убѣжденіямъ, понятія: воображеніе наше невольно цѣпенѣетъ при взглядѣ на нихъ. Когда Французскіе археологи разсматривали и разбирали камни отъ остатковъ древнѣйшихъ пирамидъ и памятниковъ Египта, то нерѣдко оказывалось, что эти камни были съ изображеніемъ еще древнѣйшихъ іероглифовъ, безсвязно положенныхъ разными сторонами въ основанія или же въ стѣны тѣхъ зданій. Допустимъ, что эти развалины послѣднихъ памятниковъ не менѣе какъ за три или четыре тысячи лѣтъ были частію сложены изъ древнѣйшихъ, то какую же должно дать древность памятникамъ, изъ которыхъ они строились?.... Слѣдовательно, сія древнѣйшіе іероглифы еще для насъ любопытнѣе. Быть можетъ, въ нихъ Египтяне хотѣли передать своему потомству многое, касательно первобытныхъ судебъ человѣка.... но, увы! ничто не можетъ противустоять теченію всеразрушающаго времени. Быть можетъ, первобытная вѣра Египтянъ была не та, какую нашелъ у нихъ въ новѣйшее время Геродотъ. Вѣрно то, что какъ рѣчь человѣка, такъ и первобытная его естественная вѣра, отъ времени до времени, первая искажалась или забывалась, а послѣдняя переиначивалась и обращалась въ грубое и жалости достойное суевѣріе. Наконецъ, вѣрно то, что языкъ древнихъ Египтянъ былъ, безъ всякой примѣси и ухищреній священныхъ языковъ Азіи, чисто Славянскій и что даже послѣдніе Египетскіе государи, боровшіеся противъ власти Персовъ, носили тѣ же Славянскія имена. По всему видно, что нынѣшніе Копты, неправильно почитаемые за туземцевъ Египта, были никто иные, какъ зашедшая въ Египетъ Азіятская орда, которая нынѣ, въ свою очередь, замѣщена Арабскимъ племенемъ, такъ точно какъ и вся Сѣверная Африка. Быть можетъ, нынѣшніе Копты есть тотъ самый народъ, который, около двухъ тысячъ лѣтъдо Р. Х., овладѣлъ нижнимъ Египтомъ и въ продолженіе 260 лѣтъ управлялъ имъ подъ именемъ царей - пастырей,

иначе кочующихъ. Хотя Египтяне и освободились отъ ихъ ига, но, безъ всякаго сомнѣнія, они удержались въ Сѣверномъ Египтѣ въ качествѣ подданныхъ Египетскихъ царей, и мало по малу размножившись, вѣроятно, въ первыхъ вѣкахъ Христіанской вѣры, а быть можетъ и ранѣе того, совершенно выжили туземцевъ Египта; подобно какъ Греки—Пеласговъ въ Греціи, а Римляне—Этрусковъ въ Италіи. Жиды въ Польшѣ и въ Западномъ нашемъ краѣ представляютъ такой же примѣръ постепеннаго заселенія. Поэтому нѣтъ возможности, на основаніи Коптскаго языка, дойти до прочтенія и пониманія не только іероглифовъ, но и простонароднаго письма Египтянъ. Время докажетъ справедливость моего утвержденія. Въ Коптскомъ языкѣ находится весьма мало Славянскихъ словъ, да и тѣми нужно пользоваться осторожно, потому что большая часть изъ нихъ недомолвки. Возьмемъ нѣкоторыя изъ нихъ (Princ. de l'étude compar. des langues, par Merian. Paris, 1828, 176—185): 1. Ri, солнце=рія, рья, отъ рѣяти, быстро течь, но въ древности означало: внезапное перехожденіе, быстроту; отсюда рьяный, вспыльчивый, и первобытное рій, рьй, лучъ; потому что ничто такъ скоро къ намъ не доходитъ, какъ лучъ солнечный, самое же названіе солнца »рія« есть существительное собирательное, означающее сборъ, собраніе, совокупность лучей, ріевъ. Ега, солнце, на островахъ Общества; іга, солнце, на островѣ Цейлонѣ (Merian, 69) и т. д. Въ Персидскомъ mithra, солнце, 1-й слогъ: mith= мѣтъ, метатель и ra=рія. Такъ и у насъ: лучъ (lux) отъ глагола лучати, метать, бросать; лучай, бросаніе, по Словенски (Янежичъ). Корень луча есть лукъ (arcus), въ немъ находился древній юсъ (ѫ)—вотъ почему Болгары произносятъ это слово лѫкъ; напротивъ лукъ (растеніе) выговариваютъ такъ, какъ и мы: лукъ (arcus) есть орудіе, метающее стрѣлу, тоже что бы по нынѣшнему сказать »метъ«, то, что метаетъ, мечетъ, бросаетъ что либо; лукать, бросать, швырять; лукнуть, метнуть, бросить, по Великороссійски; сюда же принадлежитъ Чешское: лучакъ, праща (fundula); стрѣлометъ (balista). Солнце по

Болгарски: слънце, по Чешски — слунце, по Польски — слонце; въ первомъ есть Азійскій и древній Өракійскій, во второмъ Полабскій, а въ послѣднемъ нынѣ собственно Польскій выговоръ юса (ѫ); приведя сіи слова подъ нынѣшній Рускій выговоръ, будетъ: слънце = слуице. По Новгородскому выговору, лучъ произносится луцъ (lux, родит. lucis, слово, заимствованное Римлянами отъ Этрусковъ). И такъ, слънце = слуце, а по нынѣшнему съ-лучье, со-лучіе, — соединеніе, собраніе лучей. 2. Iot, отецъ = отъ, отъ этого первобытнаго слова у насъ доныне прилагательное отень, отня — отчій. 3. Chir, сынъ = дщеръ; cher, дочь = дщеръ, дочь, по Славянски; дщера, дочь, по Чешски. 4. Ro, ротъ = рота. 5. Kas, кость. 6. Kol, мотъ. 7. Lobley, любить = любно. 8. Sati, щить = щіяти. 9. Charve, жаръ. 10. Rôut, радость = радъ. 11. Meste, ненавидѣть = месть. Взамѣнъ сихъ немногихъ словъ, остальная часть Коптскаго языка принадлежитъ къ смѣси языковъ Сѣверной Азіи и преимущественно къ Манджурской 1).

1) Наприм.: e-djorh, ночь = долбо, ночь, по Тунгузски около Охотска; koh, огонь = хоть, огонь, по Котовски; кготь (khol), огонь, по Арински. И обратно: khol = thok = тогъ, огонь, по Тунгузски около Охотска; chrom = огонь, въ обратномъ чтеніи = morch = милганъ, огонь, по Корядки; moou (моу), вода = му, вода, по Тунгузски около Охотска, Ламутски и проч.; yom, море = ямъ, море, по Жидовски и Самоѣдски въ Пустозерскомъ округѣ; ламъ, море, по Ламутски; уми, море, по Японски; cho, песокъ = cha, песокъ, по Китайски (Guignes, 4888, 6830); haï, мужъ = хой, мужъ, по Остяцки около Нарыма; jimi, жена = еме, жена, по Монгольски и Калмыцки; има, жена, по Самоѣдски Нарымскаго округа и т. д.; alou, мальчикъ = яли, мальчикъ, по Асански; ули мальчикъ, по Тунгузски около Охотска; afe, ape, голова = аива, аипа, голова, по Самоѣдски въ Пустозерскомъ округѣ; па, голова, по Курильски; djodj (джоджъ), голова = tete, голова, по Французски; tata, начало, по Манджурски (Amyot, II, 202); tcou, голова, начало, по Китайски (Guignes, 1222); foi, волоса = fa, волоса, по Китайски (Guignes, 12679); chaï, носъ = еха, носъ, по Чукотски; val, глазъ = лелле, глазъ, по Корядки на р. Тигилѣ; oeil, глазъ, по Французски; tote, рука = te, рука, по Японски (Medhurst, Batavia, 1830, 8); tsihi, палецъ = yubi, палецъ, по Японски (Medhurst); lat, нога = fod, нога, по Шведски; latha,

Теперь продлимъ разборъ дошедшихъ въ намъ остатковъ Египетскаго языка: нижеслѣдующія два слова, хотя находятся въ Греческомъ языкѣ, но по всему видно, что они взяты съ древнѣйшаго Египетскаго, что доказывается и самою первобытностію ихъ корня: λαβύρινθος, labyrinthos, зданіе съ перепутанными ходами, дорогами, въ которомъ легко заблудиться. 1-й слогъ: λαβυ, labu = лаву: лава по Польски и Малороссійски, строй, линія, рядъ; гласная ŭ есть связка съ послѣдующимъ словомъ. Здѣсь, подъ словомъ лава, разумѣется непрерывный рядъ ходовъ, корридоровъ, переходныхъ комнатъ, связанныхъ между собою общею линіею, лавою (enfilade). 2-й слогъ: ρινθ, rinth = рудъ (руда, рудо), кудрявый, курчавый, въ завиткахъ; рудежъ, локонъ, кудри; рудити, завивать (kräuseln); рудка, брыжи, по Словенски; рудъ, витый; руда, густая вмѣстѣ сбитая шерсть; рудовосъ, кудрявый (kraushaarig), по Иллирійски; рутавъ, косматый; руда, густая и курчавая шерсть, по Сербски. Слово рудъ глубочайшей древности, такъ, что отъ него производное «руно», комъ шерсти состриженной и сбитой, утеряло, въ своемъ произношеніи, подобно нѣкоторымъ другимъ, «д» вмѣсто рудно. Корень рудъ означала витообразную или же неправильную витость, гласная «у» выговаривалась въ немъ не носовымъ звукомъ, но просто съ «н», о чемъ много уже выше сего упомянуто; въ rinth она перешла въ in и впрочемъ всего переиначена въ произношеніи Греками. Λαβυρινθ = Лавŭрундъ, фунжъ, или по нынѣшнему: лаворудъ, витый, извитый рядъ. Pyramis (род. idis), пирамида. 1-й слогъ ру есть олитный предлогъ «по», который здѣсь вы-

---

нога животнаго, по Манджурски (Amyot, III, 150); lavoi, медвѣдь = lefu, медвѣдь, по Манджурски (Amyot, 345); aer, воздухъ = aer, воздухъ, по Латыни; ahur, воздухъ, по Халха Монгольски; uur воздухъ, по Калмыцки (Asia polygl., 280); vo, лѣсъ = bois (боа), лѣсъ; дерево, по Французски; но, лѣсъ; дерево, по Самоѣдски по р. Нетѣ; sai, красивый = chen, красивый, по Китайски (Guignes, 1322); сайнъ, хорошо, по Манджурски (Amyot, II, 19).

говаривался »пу« (см. выше о древнемъ выговорѣ Греческаго *υ*, или ипсиломъ)=пŏ. Чтобы дать нѣкоторое понятіе о тонической грамматикѣ древнихъ Славянскихъ языковъ, необходимо здѣсь объяснить ту, которая нынѣ удержалась въ Сѣверскомъ Малороссійскомъ нарѣчіи, особенно Остерскаго его поднарѣчія; она есть слѣдующая: 1, буква »о« выговаривается въ краткихъ слогахъ, какъ »а«, подобно Бѣлорусскому и Московскому нарѣчіямъ; 2, то же самое »о«, въ коренныхъ односложныхъ словахъ, въ прямыхъ падежахъ мужескаго рода—какъ »у«, »уи«; 3, въ прямыхъ падежахъ сложныхъ словъ въ долгомъ слогѣ тоже какъ »у«, »уи«; 4, выговоръ »у«, »уи«, остается постояннымъ въ сложныхъ словахъ во всѣхъ падежахъ и въ спряженіяхъ, имѣющихъ слитный предлогъ подъ (пŏдъ, пудъ), по той причинѣ, что онъ самъ по себѣ есть часть рѣчи несклоняемая; 5, множ. числ. родит. падежъ существительныхъ мужескаго рода, принимающихъ окончаніе *овъ*—тоже какъ *увъ*. Такимъ образомъ, выговоръ »о« дѣлится на два отдѣленія: на выговоръ краткаго и долгаго слоговъ, сверхъ того послѣдній показываетъ прямой падежъ существительныхъ мужескаго рода. Слитный предлогъ »по« нѣкогда дѣлилъ тоническую грамматику древнихъ Славянскихъ нарѣчій, сообразно 4 правилу, на два отдѣла: въ однихъ *о* произносилось въ немъ какъ *а*, а въ другихъ какъ *у* и *и* (ŏ, ô), что доказываетъ Переяславское, или Южное Малороссійское нарѣчіе въ глаголѣ пôйти, пôйшовъ (пійти, пишовъ), вм. пойти, пошóвъ, и въ Чешскомъ: пŭгонъ, вм. погонъ. Замѣчу, мимоходомъ, что Малороссіяне, изъ всѣхъ Славянскихъ народовъ, имѣютъ самый пѣвучій языкъ; но этого мало, голоса ихъ народныхъ пѣсенъ, можно утвердительно сказать, далеко превосходятъ въ своихъ мотивахъ и мелодіяхъ всѣ подобные другихъ народовъ. Къ сожалѣнію, они передаются на ноты большею частію не такъ, какъ поются, и притомъ тысячи ихъ въ наше время погибли уже безвозвратно. Голоса этихъ пѣсенъ трудно передать на ноты, а нѣкоторые совершенно невозможно, лучше всего приблизительно они пере-

даются на скрипкѣ и гусляхъ. Они вліяютъ на душу и сердце человѣка невыразимыми ощущеніями: то величественностью, то нѣжностью, то горестью или простодушнымъ весельемъ и разгуломъ. Вотъ что написалъ знаменитый артистъ Украины А. Н. Маркевичъ при изданіи нѣкоторыхъ изъ нихъ: »Издавая нѣсколько голосовъ Малороссійскихъ народныхъ пѣсенъ, я старался выразить ихъ возможно точнѣе, безъ всякихъ прикрасъ и измѣненій. Акомпанементъ прибранъ мною соотвѣтственно тому, какъ я понималъ своеобразный характеръ Украинской мелодіи, а не на основаніи общихъ правилъ *ученой музыки*. Изъ этихъ немногихъ голосовъ увидитъ каждый, что Малороссійская пѣсня представляетъ нѣчто »самостоятельное« въ области музыки, что она часто противорѣчитъ (?) *общепринятымъ законамъ* гармоніи, но, нарушая ихъ, даетъ намъ *какіе-то новые законы*, которые будутъ опредѣлены искусствомъ, когда приведется въ извѣстность богатый запасъ народныхъ мотивовъ«.

Находясь подъ гнетомъ *Западно-Европейской ученой музыки*, даровитый Маркевичъ не могъ иначе выразиться, но главное то, что онъ первый у насъ подмѣтилъ эти новые какіе-то законы музыки..... дай Богъ, чтобъ у насъ не пренебрегли симъ великимъ замѣчаніемъ умершаго поэта. Далѣе онъ пишетъ: »При исполненіи Малороссійскихъ пѣсенъ, должно помнить, что въ пѣсняхъ, оканчивающихся двумя одинакими нотами, послѣдняя нота выговаривается почти шепотомъ и коротко, а предпослѣдняя тянется долѣе. Тоже самое встрѣчается иногда и въ срединѣ пѣсни (Записки о Южной Руси, II, 211).« Присовокуплю, что въ Малороссійскомъ нарѣчіи, подобно какъ въ Славяно-Церковномъ языкѣ, вовсе не имѣется буквы г (g), а вмѣсто ея употребляется придыхательное г (h), а равно нѣтъ перехода буквы *і* въ *е*, подобно какъ въ Великороссійскомъ нарѣчіи, а чрезъ это пѣніе становится весьма свободнымъ.

Обратимся къ разбору предложеннаго слова Pyramis; въ немъ ramis (ж. р.) есть производное отъ рама, высота (см. № 37, Arma-

*

mis), огреченное въ окончаніи is=рамъ, видъ представленія высоты. Pyramis=пǒрамь, пǒраміе, пǒрамица, то же что повсходье, ступени, уступы для входа на верхъ, на высоту: по этому настоящія пирамиды имѣли видъ уступовъ, оканчивавшихся на верху послѣднею ступенью или площадкою (Герод., II. 125).

Изъ Египетскаго языка древніе писатели передали намъ только нѣсколько словъ, въ томъ числѣ и одно Фригійское: Вес(os) хлѣбъ (Герод., II, 2)=пек, отъ глагола пекти (Малоросс.), или печь, пеку, то, что печется; по Малороссійски печивомъ называются хлѣбы, разомъ выпеченные въ одной печи. Это слово пекъ, произнесенное мальчикомъ, не слыхавшимъ никогда рѣчи человѣческой, убѣдило суевѣрныхъ Египтянъ въ томъ, что Фригійцы имѣли право слыть древнѣйшимъ въ свѣтѣ народомъ. За тѣмъ Геродотъ приводитъ Египетское слово *πιρωμ(ις)*, piromis) (Герод., II, 143; Larcher), честный, добрый, прямой; по Египетски=порѧмъ; древняя носовая гласная ясъ (ѧ) произносилась какъ *ен*, но здѣсь она выговаривалась *ён* съ опущеніемъ *н*—пьрёмъ, вотъ почему Словене и Иллирійцы говорятъ према, вм. прямa, или прямо. Прямый (т. е. прѧмый) означаетъ у насъ не имѣющій кривизны, истинный, настоящій; а прямота—справедливость (см. № 16, Priam). Если же прочтемъ piromis съ его окончаніемъ, то будетъ: пьрёміищъ, прямѣйшь, и было какъ усѣч. прил. превосх. степени—честнѣйшій, справедливѣйшій. Точно такой же выговоръ гласной *е*, какъ Великороссійское *ё* или *ю*, видимъ въ имени Ethiopia (нынѣшняя Нубія и Абиссинія); въ немъ первоначальная буква *е* соотвѣтствуетъ нашей *о*, или слитному предлогу о, что видимъ и въ Ассирійскихъ именахъ (см. № 57, Eoasher, № 21, Evechous, №: 4, Euphrates)=*О*тёпиа, Отіопская земля, отъ теплоты; отсюда, по Великороссійскому выговору, прилагательное тёплый; отеплѣть собственно значитъ совершенно быть теплымъ. Отъ корня тёпъ происходитъ глаголъ топить, растопить, посредствомъ теплоты приводить что либо въ жидкость. Отіопіа есть страна, въ которой многія мягкія вещества, каковы: смолы, ка-

меди, воскъ, на солнечномъ жарѣ растопляются, а человѣкъ испариною ослабѣваетъ, изнуряется. Прочитавъ корень топъ обратно, будетъ: потъ. Mumia, мумія, трупъ человѣка, посредствомъ бальзамированія предохраненный отъ тлѣнія. Хотя это слово есть Коптское и вмѣстѣ Арабское, собственно означающее, по мнѣнію Западныхъ ученыхъ, смолу, которою Египтяне бальзамировали тѣла умершихъ: но все таки смола не значитъ мумія, а мумія не смола, слѣдовательно это словопроизводство ложно, хотя бы оно такъ было и на Арабскомъ языкѣ. Копты, какъ увидимъ ниже, а впослѣдствіи Арабы, наслѣдовали землю Египтянъ, а слѣдовательно не безъ того, чтобы въ ихъ языкахъ не сохранилось нѣсколько Египетскихъ словъ. Притомъ же бальзамированіе тѣлъ есть собственно Египетское изобрѣтеніе, по этому слово »mumia«, безъ всякаго сомнѣнія, есть настоящее Египетское и = мо̆мя: мома, дѣвица, дѣвочка; момакъ, юноша, парень; момчадь (ж. р.), молодежь, юношество, по Словенски, Иллирійски и Сербски. Поэтому, подъ словомъ мо̆мя, Египтяне разумѣли вообще, во всѣхъ родахъ, олицетворенную юность, свѣжесть, бодрость, а въ переносномъ, уподобительномъ смыслѣ: набальзамированный трупъ, въ томъ значеніи, что въ такомъ видѣ онъ не старѣется, всегда въ одномъ возрастѣ, слѣдовательно вѣчно юнъ, мо̆мя, а самое собраніе такихъ мумій могло называться мо̆мчадью. Ib(is), родъ аиста; Геродотъ его описываетъ такъ: »цвѣтомъ онъ совершенно черенъ, ноги у него журавлиныя, носъ весьма загнутый, ростомъ величиною съ дергача. Въ другой его породѣ, горло совершенно голо, перья бѣлыя, края крыльевъ и хвоста черные и проч.« Изъ всего видно, что это были разныя породы одного и того же отдѣла болотныхъ птицъ, къ которымъ принадлежатъ: аистъ, цапля и *вышь* (ardea stellaris). Въ словѣ ib*is*, is есть окончательная частица Греческаго языка; приведя его въ первобытный выговоръ, будетъ=ыпь; въ Великороссійскомъ *в*ыпь, »в« находится какъ прибавочное, замѣняющее иногда древнѣйшее придыхательное h, наприм. по Ма-

лороссійски їострый, їоробець, а по Великороссійски *г*остръ, *г*острый, *г*оробей; вотъ почему мѣстоименіе его (*eho*) и окончаніе родительнаго падежа прилагательныхъ именъ *аго* (*eho*), *ого* (*oho*), выговариваютъ Великороссіяне *ево*, *аво*, *ово*. Apis, священный черный быкъ съ бѣлымъ пятномъ на головѣ=ар*р*is, въ немъ второе *р* опущено по закону Славянской рѣчи, по которому она двухъ согласныхъ сряду не терпитъ (см. стр. 22, 62, 73 и др.). 1 слогъ: ар происходитъ отъ корня объ, означающаго облость, кругловатость, овалъ; къ сему корню принадлежитъ: *ябл*око, по Иллирійски ябука, по Словенски ябуко, а по Болгарски *а*балка; по этому Египетское абъ тоже означало, что Великороссійское »яблоко«, круглое пятно другого цвѣта по бѣлой шерсти лошадей, въ этомъ смыслѣ яблоко называется пятномъ по тому только, что первообразный корень его абъ или ябъ давно уже утерянъ, а удержался у насъ только, какъ предлогъ (объ), означающій окруженіе: *об*хватить, *об*ходить и проч. 2 слогъ: pis=бысь, быць, быкъ; это слово дошло къ намъ только въ дѣтскомъ языкѣ: быця, быкъ. Когда Малороссіяне зовутъ быка, то обыкновенно употребляютъ это слово въ звательномъ падежѣ: быц*ю*, быц*ю*! т. е. воликъ, воликъ! Слово быця есть уменьшительное, происходящее отъ быць или быцъ. По Великороссійски *быц*аюшка есть ласкательная кличка быка (Опытъ Област. Великорос. Словаря). Apis=абъ или объ-быць. Абъ означало не только кругловатое пятно, но и усѣченное прилагательное вмѣсто полнаго аб*ый*. Apis=лысый быкъ. Первое слово слѣдующаго имени тоже нельзя объяснить иначе, какъ только изъ нашего дѣтскаго языка. Vuvastis (род. vuvastidis), названіе Египетской богини звѣроловства (Герод., II, 138). 1-й слогъ: vuva, родит. пад. существ. вовъ, отсюда происходитъ вова, волкъ, на дѣтскомъ языкѣ (Малоросс.); вувкъ, волкъ, по Сѣверянско-Малороссійски; въ этомъ имени слово: в*у*ва въ род. падежѣ удержало тоническую койность »у«, вмѣсто вова, быть можетъ, потому что оно составляетъ не отдѣльное, но съ послѣдующимъ stis сложное слово, и что надъ »во«

приходится удареніе или долгій слогъ. 2 слогъ: stis=стижь, существ. женск. род., происходящее отъ глагола стигнуть, достигать, достичь, преслѣдуя кого либо, догонять, а въ древности, вѣроятно, означало вмѣстѣ и поразить метательнымъ оружіемъ, копьемъ, дротикомъ, стрѣлою. Подъ словомъ вовъ, Египтяне могли разумѣть не только волка, но и всякаго хищнаго звѣря: оно происходитъ отъ вой, голосъ волковъ и другихъ плотоядныхъ животныхъ, когда они голодны; вовъ означаетъ хищное животное, издающее вой. Vivastis = Вовастижь, стигательница, поразительница хищнаго, плотояднаго звѣря. Изъ этого видно, что Египтяне почитали эту богиню не простою охотницею, убивающею безъ разбора всѣхъ полезныхъ и вредныхъ дикихъ животныхъ, но истребительницею однихъ только плотоядныхъ и вредныхъ для человѣка звѣрей. Отыскавъ коренное слово вокъ, можно теперь объяснить значеніе нашего: »волкъ«. Слогъ: »во« есть усѣченіе или сокращеніе вовъ, въ слѣдствіе трудности выговора *в* предъ *лкъ*. Согласныя *лкъ*=*алкатель*, отъ лкати, алкать, по Чешски. Волкъ=алчный звѣрь, звѣрь алчатель, и дѣйствительно волкъ, до природѣ своей, не насытимъ: добравшись до растерзаннаго животнаго или падали и будучи совершенно насыщенъ, онъ все таки продолжаетъ жрать до тѣхъ поръ, пока невозможно глотать пищу, какъ говорится, впредь для запасу, а также изъ зависти и жадности, чтобы другіе звѣри не воспользовались его добычей.— Champs(ea, множ. чисел.), крокодилъ, по Египетски (Герод., кн. II, 69); по Монгольски: лоо (Шмидтъ, 226); по Арабски: timsâçh (Dict. ir.-turc, Bianchi, I, 403)=хжбецъ, множ. хжбцы, отъ этого выговора *ж* у насъ дошли слова: х*а*бити, губить, погубить (verderben), но Словенски и Иллирійски; нах*а*ба, напасть, по Малороссійски. Хабецъ=губитель. *An*thylla, или Anthylle, Египетскій городъ (Герод. II, 98)=Ждула, Ждŏла, *Уд*ŏлье. Naucrat(is), Египетскій городъ (Герод., II, 97)=Н*а*вградъ, Н*о*вградъ. *Asty* тоже Египетскій городъ (Діод. Сицил., I, 28)=Жстѣ (см. Astyag), устье: у насъ имѣются Усть, Устьсысольскъ, Устькаменогорскъ и др. Aminun,

Зевсъ, или Юпитеръ у Египтянъ (Герод., II, 42, по Мартынову). 1 слогъ: am=жмь (см. № 43, Amyuthes), умъ, высшая познавательная способность души. 2 слогъ: mun=мунь, молнь и есть производное отъ муня, молнія, по Иллирійски, Сербски и Словенски. Это слово опредѣляется: огненное блистаніе, происходящее обыкновенно изъ тучъ, мгновенно освѣщающее небосклонъ и, большею частію, сопровождаемое громомъ (Слов. Церк. Слав. и Русск. язык.). Соотвѣтственное Египетскому муню, молнь, мы имѣемъ молненный, происходящій отъ молніи; молнійный, принадлежащій молніи; но эти прилагательныя не подходятъ подъ значеніе перваго: молнь есть самая сущность, составъ, свойство молніи. Ammun=Жмъ-мунь, умъ-молнь; подъ этимъ именемъ разумѣется непостижимое для смертныхъ свойство всевѣдѣнія Божія, всеобъемлющаго, вездѣсущаго и всеразрѣшающаго, и на то, что для мудреца или математика требуется мышленія и изслѣдованія цѣлой жизни, по одному какому либо предмету, и даже требуется изслѣдованій многихъ поколѣній и вѣковъ, и все-таки выходитъ несовершенство, то разрѣшается мгновенно и всесовершеннѣйше умомъ Божіимъ; сей-то умъ и выражается однимъ словомъ молнь—мигъ мракъ освѣщающій. Океа, древнѣйшее Египетское имя рѣки Нила (Діод. Сицил. I, 19, 96), которое, по созвучію своему съ Греческимъ ωκεανός, огреческо Діодоромъ Сицилійскимъ (кн. I, 12), вмѣсто Оконъ=Околанъ; въ немъ окончаніе анъ соотвѣтствуетъ именамъ: бой, отсюда Боянъ; траяти (Иллирійс.), медлить—Траянъ (медлитель). У Чеховъ были собственныя имена Коянъ, Кольнъ, происходящія отъ глагола коити (Словн. Юнгманна). Имя Оконъ происходитъ тоже отъ глагола коити, кормить, питать; кой, пища, по Словенски (Янежичъ) и Кроатски (Линде), ковньи, кормленіе грудью; ковнецъ, грудное дитя, по Чешски (Юнгманнъ). Слитный предлогъ »о« въ имени Оконъ показываетъ совершеніе дѣйствія, безусловное, безъисключительное исполненіе, напрям.: одарить —всѣмъ дать дары; озирать—осматривать все обстоятельно,

осматривать вокругъ; окончить—привесть совершенно къ окончанію; оговорить—совершенно опорочить; опытъ, опытаніе—обстоятельное чего изслѣдованіе и т. д. Океан, Океанъ, значитъ кормилецъ, кормитель, питатель; сказанный въ немъ предлогъ «о» означаетъ кругового питателя, т. е. какъ жителей, такъ и животныхъ всѣхъ окрестныхъ странъ, которыя напоялъ Нилъ въ своемъ разлитіи. О Греческомъ словѣ Океанъ Діодоръ пишетъ: «вода была названа океаномъ, что значитъ *кормилица*» (I, 11); онъ умолчалъ изъ какого языка заимствовалъ это значеніе, а молчаніе его ясно указываетъ намъ, что это слово было не Греческое, а изъ языка Пелазговъ, посему *океанбв* просто значитъ кормилецъ, а не кормилица. По всему видно, что древняя или первобытная вѣра Египтянъ была, за исключеніемъ названій боговъ, а въ послѣдствіи—грубаго суевѣрія, одна и та же съ вѣрою Ассирійскою: то же почитаніе солнца и свѣтилъ небесныхъ, а выше всего Создателя и Творца міра; тотъ же образъ монархическаго правленія; разница въ древности у Египтянъ была та, что престолонаслѣдіе переходило не къ дѣтямъ царскимъ, а къ тѣмъ, кто болѣе оказалъ услугъ народу (Діод. Сицил., I, 43); наконецъ, тѣ же народныя общины, неправильно называемыя у древнихъ писателей кастами. Каста есть установленное закономъ сословіе народа; это установленіе имѣетъ силу принудительную, обязательную, слѣдовательно оковываетъ народъ въ его преуспѣяніи и совершенствѣ; напротивъ, община есть добровольное соединеніе народа одного и того же ремесла или занятія для удобнѣйшаго вспоможенія другъ другу въ своихъ трудахъ, занятіяхъ или обязанностяхъ, а чрезъ это всякая община развиваетъ и совершенствуетъ знанія человѣка, способствуя его умственному развитію и образованію. У Египтянъ, какъ и у Ассирійцевъ, были тоже стовратные города и проч., а наконецъ самый языкъ съ немногими уклоненіями былъ одинъ и тотъ же у того и у другаго народа. Здѣсь весьма для насъ любопытно производство или объясненіе имени Озиса (проименованіе солнца) Діодоромъ

Сицилійскимъ *по языку Египетскому*; это имя, пишетъ онъ, значитъ: *имѣющій много глазъ*, потому что *лучи* солнца суть глаза, коими оно смотритъ на землю и море (кн. I, 11). Теперь разсмотримъ, что подало ему поводъ къ этому странному и сбивчивому толкованію. Разберемъ это имя. 1-й слогъ его: osi=оцій; по Старо-Чешски: оцѣ или оце, око, глазъ (Юнгманъ). Оцій тоже что очный. 2-й слогъ: ris=р*и*съ; отсюда: р*и*сница, р*ѣ*сница (а не ресница), по Малороссійски; ржаса (т. е. р*я*са), рѣсница, по Чешски; р*я*сна, рѣсница, по Славянски. Корень сихъ словъ есть р*и*съ и означаетъ вообще волоски по краямъ вѣждей, которые въ раскрытомъ глазѣ имѣютъ видъ исходящихъ лучей, а уподобительно —лучей звѣздъ, или солнца. Прочитавъ рисъ обратно, будетъ: сиръ =cilium, рѣсница, по Латыни. Osiris=Оцій-рисъ, очный рисъ, и *прямо* значитъ: рѣсницы ока *и болѣе ничего*. Но, въ переносномъ смыслѣ, око означаетъ солнце, свѣтъ, противоположеніе тьмы, а рисъ— лучи, его окружающіе. Корень р*и*съ, р*ѣ*съ, р*я*съ, сверхъ сказаннаго, имѣетъ еще нѣсколько значеній: рѣса (а не реса, какъ пишетъ Караджичъ), пацёрки (Малоросс.), бахрома, по Сербски 1);

1) Писать на какомъ бы то ни было Славянскомъ нарѣчіи или языкѣ такъ, какъ говорятъ, не подводя подъ общія начала древняго Славянскаго слова, значитъ совсѣмъ его уничтожить: потому что такое правописаніе доводитъ языкъ до непониманія и тѣмъ народомъ, для котораго онъ пишется. Новоизобрѣтенныя мнимыя Славянскія буквы еще болѣе тому споспѣшествуютъ. Точно такимъ образомъ уничтожено и искажено Малороссійское нарѣчіе нынѣшними правописателями, а его бы необходимѣе всего, подобно Великороссійскому, поддержать во всѣхъ началахъ. И потому даже, что значеніе его во многомъ и многомъ раскрываетъ намъ вездѣ уже потерянныя свойства первобытнаго Славянскаго языка, а слѣдовательно, онъ есть единственный раскрытель, на истинныхъ началахъ, исторіи происхожденія древнихъ народовъ и ихъ судебъ. Въ послѣдніе тридцать лѣтъ онъ уже потерянъ на половину. Во всѣхъ нынѣшнихъ Славянскихъ языкахъ необходимо слѣдуетъ принять за правило: »выговаривай буквы, какъ хочешь себѣ, а пиши, какъ

рѣсити, украшать, по Иллирійски и Словенски; рѣса, ость на хлѣбныхъ колосьяхъ, по Словенски; *разъ* (рясъ), *лучъ*, по Молдавски (Isscr). И обратно: рясъ=сяръ=зара, *лучъ*, по Болгарски (Филаретовъ); рясный (по Великороссійски это слово не переводимо), частый, многій, многочисленный, по Малороссійски; говорится: на деревѣ *рясно* плодовъ, и соотвѣтствуетъ Польскому: rzęsa, рѣсница и rzęsisty, *многій*, *многочисленный*, изобильный. Рясно значитъ то, что усажено во множествѣ одно около другаго безъ всякаго порядка; наконецъ рясный по Малороссійски значитъ въ складкахъ, въ сборахъ, а поэтому просторный; отсюда происходитъ ряса, широкая верхняя одежда. И такъ, имя Osiris можно толковать по Славянски: Оцій-рисъ и Оцій-рясъ. А по Діодору слово оцій писалось бы Osês (оцесъ, очесъ)— ris или ras, слѣдовательно толкованіе его, хотя и имѣетъ основаніе въ Славянскомъ языкѣ, но ложно. По всему видно, что, во времена Діодора Сицилійскаго, прежняго Египетскаго языка уже не существовало; онъ давно уже былъ замѣненъ Коптскимъ и его нарѣчіями; а до того произошелъ сильный переворотъ, уничтожившій всѣ учрежденія, преданія и письменные памятники древнихъ Египтянъ до такой степени, что и самый языкъ ихъ считался въ то время одною загадкою или преданіемъ; слѣдовательно, пришлый народъ Копты, подобно Сирійскимъ Арабамъ, приписали себѣ все, что наслѣдовали отъ настоящихъ Египтянъ; отсюда произошло извращеніе ими Египетской вѣры и преданій чисто по понятіямъ дикарей, а остальныя изслѣдованія о вѣрѣ Египтянъ довершили, по своему воображенію, Греки, вмѣстивъ въ нихъ свои басни. Прочтите пространное разсужденіе Плутарха объ Озирисѣ и Изидѣ: это чи-

---

слѣдуетъ по правиламъ грамматики«. Тѣмъ болѣе, что всѣ оттѣнки особыхъ выговоровъ и произношеній буквъ давнымъ давно извѣстны филологамъ, а гоняться за этимъ или дорожить такою разностію, значитъ не дорожить цѣлымъ языкомъ и погубить его.

стѣйшая языческая Греческая схоластика со всѣми ея родословіями и нелѣпостями, которая безусловно повѣряется доброй волѣ пишущаго. Въ этомъ разсужденіи Плутархъ пишетъ, что Египтяне представляли въ іероглифическихъ изображеніяхъ Озириса *съ однимъ глазомъ* и тутъ же толкуетъ Коптскимъ языкомъ имя этого божества, что оно означаетъ: *имѣющій много глазъ*; въ такомъ разѣ, Египтянамъ слѣдовало бы представлять Озириса, по крайней мѣрѣ, съ двумя глазами. Вотъ сіи слова: os значитъ много, а iris глазъ, но этихъ словъ, я полагаю, нельзя отыскать не только въ языкѣ Коптскомъ, но и въ цѣломъ свѣтѣ (см. названіе глаза на языкахъ народныхъ всѣхъ пяти частей свѣта въ приведенномъ выше сочиненіи г. Меріана, стр. 112—119). Конечно, Копты, по преданію, могли коё-что слышать о значеніи имени Озирисъ, могли объ этомъ въ захолустьяхъ Египта забирать справки отъ отживавшихъ тамъ Египтянъ и принять одно слово за другое. Впрочемъ, всего, что касалось исторической путаницы и такой же чепухи, никто изъ древнихъ Грековъ *не стѣснялся* въ словопроизводствѣ; это была ихъ *слабость*. Изъ приводимыхъ Плутархомъ нѣсколькихъ Египетскихъ словъ ни одного нѣтъ не только изъ Славянскаго, но, думаю, и изъ нынѣшняго Коптскаго языка, наприм., городъ Coptos, а слѣдовательно, по немъ, и имя самихъ Египтянъ. Плутархъ, ссылаясь на какихъ то, вѣроятно, Греческихъ писателей, утверждаетъ, что это слово происходитъ отъ нѣкоего глагола copiein, лишать; но скорѣе всего, что древніе Египтяне назвали въ насмѣшку пришлое изъ Азіи нынѣшнее Коптское племя: »коптъ, коптянъ, копты«, отъ глагола коптѣть, закоптѣть, въ знакъ того, что кочующіе Азіятцы имѣютъ обычай раскладывать огонь въ своихъ юртахъ, а слѣдовательно коптятся, чернѣютъ отъ дыма. Isis, названіе Египетскаго божества, собственно означавшаго луну, производныя его Iseum, Isium (Плиній); слѣдовательно въ имени Isis последній слогъ is есть оконч. частица существ. имени Греческаго языка; по этому оно произносилось Египтянами Изъ, или Иза.

Прежде нежели разберемъ его, необходимо намъ знать: какой заключаетъ въ себѣ смыслъ наше слово мѣсяцъ?—Мiсяцъ, луна, по Малороссiйски; мѣсяцъ, луна, по Славянски, Великороссiйски, Болгарски и проч.; miesiąc (мѣсёнцъ), луна, по Польски. Въ этомъ словѣ въ гласной »ѣ« былъ, какъ видимъ, древнiй Славянскiй юсъ (ѧ), выговаривавшiйся, какъ нынѣ у Поляковъ, носовымъ *ен* или же *ён*. И такъ, мисяцъ, мѣсяцъ=мѣсѧцъ. Названiя этого свѣтила, быть можетъ, также древни, какъ и родъ человѣческiй на землѣ, и какъ видимъ, наше слово мѣсяцъ, въ окончательной согласной »ц«, во всѣхъ Славянскихъ нарѣчiяхъ, *одинаково* произносится; слѣдовательно, причастiя, оканчивающiяся у насъ на щiй, щiйся, произносились въ этихъ окончанiяхъ на цый, цыйся, такъ точно какъ нынѣ выговариваютъ въ подобномъ разѣ Чехи и Поляки: по этому наше твердое, крѣпкое *щ* произносили предки наши умягченно, чрезъ *ц*; такова была разность въ выговорѣ окончанiй дѣйствительныхъ причастiй первобытнаго Славянскаго языка. Мѣсяцъ=мисяцъ, мисяцъ и есть причастiе дѣйствительное, настоящаго времени, усѣченное въ окончанiи *ый*, глагола мисати, чахнуть, истаявать, исчезать (tabescere, schwinden), по Чешски (Юнгманнъ). Мѣсяцъ =истаявающiй, исчезающiй, отъ уподобленiя перехода его отъ полнолунiя до совершеннаго исчезновенiя отражаемаго имъ солнечнаго свѣта. Отъ корня мис, мѣсъ, происходятъ: Латинское mensis; мяза, мѣсяцъ, по Абхазински; маза, мѣсяцъ, по Черкесъ-Кабардински и проч. Если корень мисъ или мис-а прочтемъ обратно, то будетъ: сим-а=Сима-рьгла, древнее Русское божество (Полн. Собр. Русск. лѣтоп., I, 34). Въ немъ слогъ: рьгла имѣетъ въ *ь* сокращенiе *и*=ригла, отъ Малороссiйскаго выговора ригъ, рогъ. Рьгла= рогла, отъ рогля, зубчикъ, рогъ, кончикъ роговъ (Zacken, Horn), по Словенски (Мурко); рогліе, рожки, вилы, по Иллирiйски (Веселичъ). Симарьгла=роглистая сима, новолунiе, или просто божество луны. »Всѣ Египтяне, пишетъ Геродотъ (кн. II, 41), приносятъ въ жертву воловъ и тельцевъ чистыхъ; коровъ приносить въ жертву не позволено: онѣ посвящены Изидѣ.

Ибо сія богиня изображается женщиною, *съ рогами* на головѣ, такъ точно какъ Эллины изображаютъ Іо; и для того Египтяне уважаютъ коровъ болѣе всякаго скота«. Чванливость Грековъ никакъ не допускаетъ первенства и древности Египетской Изиды передъ Эллинскою Іо, хотя приходъ Грековъ изъ Сѣверо-Восточной Азіи на земли Пеласговъ былъ весьма недавенъ, сравнительно съ многотысячелѣтнею осѣдлостію въ Европѣ, Африкѣ и Западной Азіи Славянскихъ народовъ. Греки все себѣ приписали, но собственный ихъ языкъ уличаетъ, что большая часть въ немъ словъ, относящихся къ наукамъ, искусствамъ и художествамъ, суть чисто Славянскія. Объ Іо они такъ говорятъ: она была дочь рѣки Инаха, или Инака; влюбленный въ нее Юпитеръ превратилъ ее въ корову для того, чтобы ловче обмануть ревнивую свою жену Юнону. Узнавъ объ этомъ, Юнона приставила къ ней стоокаго стража Аргуса. За тѣмъ, по повелѣнію Юпитера, хитрецъ Меркурій, усыпивъ Аргуса, отрубилъ ему голову. Тогда разгнѣванная Юнона послала на превращенную въ корову Іо тьму оводовъ, которые до того ее искусали, что въ отчаяніи она бросилась въ море (разумѣется, съ берега *Греческой земли*) и, переплывъ его, послѣ разныхъ странствованій, очутилась въ Египтѣ, гдѣ Юпитеръ возвратилъ ей прежній видъ. Тамъ она вышла замужъ за царя Озириса и, по ея смерти, Египтяне начали ее чтить подъ именемъ Изиды. Теперь разберемъ, кто такая была эта удалая Гречанка Іо, положившая начало вѣрованію въ Египтѣ, о которой, вѣроятно, ни одинъ Египтянинъ никогда и не слышалъ. Іо есть огреченная Изида; прочитаемъ это слово обратно=оі=ой, мѣсяцъ, *луна*, по Татарски въ Тобольской округѣ; ай, *луна*, на всѣхъ Татарскихъ нарѣчіяхъ, т. е. по Киргизски, Телеутски, Башкирски, Турецки и проч. (Сравн. Слов.); юе (jüè), *луна*, по Китайски въ Kuan-Chua (Asia Polygl., 368). Если Татарское ай (луна) прочтемъ обратно, то будетъ »йа«=іа, *рогъ*, по Тунгузски Баргузинскихъ (Срав. Слов.). Уступая Тунгузскія рога Татарской

лунѣ, все таки несправедливо подарить Грекамъ Иаидину корову. Inachos, рѣка въ Пелопонезѣ, отецъ Іо=инахъ, корова, по Якутски (Бетл., 31); иньякъ, корова, по Бухарски; инякъ, корова, по Хивински; инекъ, корова, по Телеутски и по Татарски около Кузнецка (Сравн. Слов.); inek, корова, по Турецки (Dict. fr.-turc. Bianchi). Замѣтимъ мимоходомъ, что Турки въ послѣдствіи пришли къ Грекамъ въ Морею по тому же праву сильнаго, по которому изъ Пелопонеза выжили Эллины Пеласговъ. Мы уже видѣли выше, что имя Пеласговъ значитъ языкъ, народъ Бѣла, Бѣлъ-бога: ужъ когда обирать кого, такъ обирать въ правду, а потому и Греки, хотя кратче, но перевели для себя ихъ имя: Ἕλλην, Грекъ, Эллинъ, сынъ Девкаліона, отъ Ἥλιος, солнце, ἕιλη, ἕλη, солнечный свѣтъ=Kâjer (т. е. аелъ), солнце; jalea, jale, свѣтлый, блестящій, по Самоѣдски Юрацкаго берега (Кастренъ, 282, 233); галенъ-кулечъ, солнце, по Южно-Камчадальски. Argus, стоокій стражъ. 1-й слогъ: ar=іуръ, сто, по Самоѣдски Юрацкаго берега (Сравн. Слов.); іюрь, сто, по Самоѣдско-Тавгински (Gramm. der Samojed. sprachen. Castren, 194, 195). 2-й слогъ: gus=гюсъ, глазъ, по Татарски около Казани и Ногайски; кусъ, глазъ, по Карризски, Телеутски и Татарски около Кузнецка (Сравн. Слов.); goeus, глазъ, по Турецки (Dict. fr.-turc., Bianchi); косъ, глазъ, по Татарски по Чулимѣ и на Барабѣ. Argus=стоокъ. При этомъ разборѣ, подлогъ мнимой первобытности Греческихъ преданій явно обнаруживается. Главнѣйшіе миѳы Грековъ суть ничто иное, какъ переводъ собственныхъ Славянскихъ миѳологическихъ именъ на тогдашній Греческій языкъ. Быть можетъ, при этомъ Греки вмѣшали что либо и изъ своего прежняго богопочитанія, наприм., попойки боговъ и т. п., но для этого нужно особое изслѣдованіе. Что же касается другаго Греческаго названія луны: σελήνη, sélênê, то оно=serene=саранъ 1), луна, мѣсяцъ,

---

1) Такъ произносятъ луну Монголы, преимущественно живущіе у Китайской стѣны; остальныя же ихъ племена, а также

по Монгольски (Ковал., 1829). Теперь возвратимся къ своему прямому предмету: возьмемъ »Описаніе Русскихъ и Словенскихъ рукописей Румянцовскаго музеума, сост. Алекс. Востоковымъ, Спб., 1842 года«; тамъ, въ означеніи рукописи подъ № 181, подъ названіемъ: »Златоустъ« (собраніе словъ поучительныхъ на всякую недѣлю), писанный въ началѣ XVI вѣка, сдѣлана, между прочимъ, слѣдующая выписка изъ вписаннаго въ Златоустѣ Русскаго сочиненія, подающаго любопытное свѣдѣніе объ остаткахъ идолопоклонства у предковъ нашихъ: »тако сія не мога терпѣти крестіянъ двовѣрныхъ живуще, иже суть крестіяне вѣрующе вперуна и вхорьса и въ мокошь и въ сима и въ рыгла и въ вилы ихже числомъ тридевять сестреницъ глаголютъ невѣгласи невѣгласы то все мнять боги и (съ) богинями«. Хотя составитель имя Симарыглъ раздѣлилъ на симу и рыглу, полагая видѣть въ немъ двухъ отдѣльныхъ божковъ, но главное въ его показаніи есть то, что непосредственно послѣ сихъ именъ слѣдуютъ вилы (Нимфы) въ числѣ *тридевяти*, или двадцати семи сестеръ. Индійскій Сома, богъ луны, или самая луна, по миѳологическимъ преданіямъ Индѣйцевъ, имѣлъ *двадцать семь* женъ, которыя всѣ были *Нимфы и родныя сестры*; онѣ были дочери Дакши, сына Брамы, создателя міра. Это есть ничто иное, по мнѣнію Вильсона, какъ астрономическая аллегорія: зодіакъ Индѣйцевъ составлялъ двадцать семь созвѣздій (Wilson Chefs-d'oeuvre du théâtre Indien. Paris. 1828, II, 456). Выше было сказано, что Египтяне имя Isis произносили Изъ или Иза, которое соотвѣтствуетъ Иллирійскому: iza, по ту сторону, въ тылу (von der hintern Seite,

---

и Калмыки говорятъ сокращенно сара (Asia Polygl. 280). Saraceni, Сарацины (Amnian Marsel.). 1-й слогъ: sara, луна, по Монгольски и Калмыцки. 2-й слогъ: ceni=sién, чтить, уважать, по Китайски (Guignes, 4915). Saraceni=чтители, поклонники луны. У Арабовъ и по нынѣ годы суть лунные, имѣющіе 354, 355 дней; остатки лунопоклонства сохраняются также у Магометанъ во время молитвы обращеніемъ къ лунѣ, а кромѣ этого на мечетяхъ у нихъ изображается луна.

von jenseits); izza (изъ-за), то же значеніе по Словенски. По этому смыслу Египтяне представляли луну свѣтиломъ, имѣющимъ двѣ стороны: свѣтлую и темную, или изнань. Изъ, Иза, есть существительное женскаго рода, означающее смыслъ постепеннаго перехожденія отъ наружной, или свѣтлой стороны луны къ темной, или тыловой, т. е. »изнани», »изы«. Aegypt(us), царь Египетскій, отъ имени котораго получила названіе и самая страна, имъ управлявшаяся (Діод. Сицил., кн. I, 51). 1-й слогъ: aeg=ѣкъ, якъ. Здѣсь не излишне напомнить, что гласная ѣ переходитъ у насъ въ я: ѣсть, ясти; по Илирійски ѣдъ, а у насъ ядъ, отъ ѣдкости, и проч. Ѣкъ=якъ. Якъ (яка, яко), сильный, крѣпкій; якость, якота, сила, крѣпость; яко, весьма, очень, по Иллирійски и Словенски. Въ семъ имени слово ѣкъ не есть прилагательное, а существительное, означающее олицетвореніе силы, крѣпости. 2-й слогъ: ypt=убтъ=обтъ есть усѣченное прилагательное, то же что обтый, общій. Обтъ, цѣлое количество чего либо (выгов. оптъ), по Великороссійски. Aegypt=ѣкъ-обтъ, якъ-обтъ, сводъ всѣхъ силъ, крѣпость (государства). Если же слово обтъ примемъ за существительное обта, въ смыслѣ обтина, или община, т. е. сословіе народа цѣлаго государства, въ такомъ разѣ обтъ есть сущ. жен. рода, множ. числа, род. пад. и значитъ сила сословій, въ томъ смыслѣ, что государь есть знаменатель крѣпости, силы сословій управляемаго имъ народа. Когда сіе имя перешло въ названіе самой страны, то оно означало государство сильное, нераздѣльное, вслѣдствіе монархическаго правленія, или единодержавія. Геродотъ объ Египтянахъ сказалъ (кн. II, 147): «они никогда не могли жить безъ царей«. Слово ѣкъ, вм. якъ, употребляли тоже и Трояицы: Hector, сынъ Пріама—въ слогѣ hec, h есть придыхательное, означавшее умягченный выговоръ гласной, предъ которой онъ находился=ѣкъ, то же что Иллирійское и Словенское усѣченное прилаг. якъ, сильный. 2-й слогъ: tor=торъ; это слово точно такъ произносилось, какъ въ Гальскихъ соб-

ственныхъ именахъ (въ особомъ сочиненіи мною уже объясненныхъ), вм. тоуръ, туръ, зубръ, дикій быкъ. Hector=Ѣкъ-туръ, сильный туръ, и соотвѣтствуетъ нашему древнему поэтическому проименованію—буй-туръ: »И рече ему буй-туръ Всеволодъ.«— »Пѣти: слава Игорю Святъславича, буй-туру Всеволодѣ (Слово о плъку Игоревѣ).« Буй значитъ свирѣпый и вмѣстѣ не уступающій, упорный, готовый всегда на бой, на нападеніе. Hector есть витязское, ратное проименованіе, слѣдовательно этотъ царевичъ имѣлъ другое настоящее имя. Далѣе на Востокъ, слово *ѣ*къ произносилось, по Иллирійскому выговору, какъ *я*къ, наприм., въ смыслѣ силы, Pharnac, царь Понтійскій, сынъ Митридата. Въ 1-мъ слогѣ: pharn есть извѣстная перестановка гласной »а« между двухъ согласныхъ, вм. хр*а*нъ, хранитель, сохранитель. 2-й слогъ: ac=*я*къ есть родит. пад. множ. числ. первобытнаго существ. якъ, означавшаго омыслъ силы, крѣпости, а также усѣченное прилагат., вм. якій, крѣпкій, сильный. Pharnac=хранъ-якъ, хранитель силъ, крѣпости (государства). Если же въ этомъ имени »нъ« произносилось какъ »*нь*«, въ такомъ разѣ хран*ь*-якъ, хран*и*-силъ—въ родѣ позднѣйшихъ Славянскихъ: Храниславъ, Хранимиръ. То же слово якъ, какъ прилагательное: Astyag, царь Мидійскій. Слогъ asty=ѫстǒ, здѣсь гласная ǒ есть связка съ послѣдующимъ слогомъ ag. Въ словѣ уста находился древній Славянскій ѫ, удержавшійся въ немъ только въ Чешскомъ языкѣ: austa (овста), а по Полабски vausta (Юнгманнъ). Astyag=Ѫстǒякъ, Устосил*ый*. Греки, подъ словомъ златоустъ, разумѣли витію, краснорѣчиваго мужа; Мидійцы же, подъ именемъ устосилый—царя самодержавнаго, по слову котораго все было исполняемо, все въ точности дѣлалось по его повелѣнію. Отъ Египетскаго и Фригійскаго *ѣ*къ происходитъ *ѣ*кло, сталь, по Словенски (Янежичъ). Наше слово кость есть усѣченное въ буквѣ *я*, вм. *я*кость, крѣпость, твердость, крѣпизна: яко, крѣпко, по Болгарски (Филаретовъ). Корень ѣкъ не должно смѣшивать съ другимъ его значеніемъ: ѣкъ, звукъ, глаголъ, рокотъ; отго-

лосокъ, эхо, по Чешски, Иллирійски и Словенски; jęk (ѣнкъ), стонъ, по Польски; ячити (стар.), невнятно говорить, говорить въ отдаленности, ропотать, по Малороссійски. Ecbãtana, столица Мидіи, въ послѣдствіи лѣтнее мѣстопребываніе Персидскихъ царей; въ этомъ имени въ b есть Греческое *в*, Экватана=ѣкъводяна,—рокотъ, рокотъ водяна; существительное водянъ есть то мѣсто, гдѣ находится скопленіе водъ, бассейнъ. По какому же случаю такъ названъ этотъ городъ?—Діодоръ Сицилійскій пишетъ (кн. II, 13), что Семирамида, во время своего побѣдоноснаго шествія на Мидію, по пути къ Экватанѣ, раскопала не вдалекѣ оттуда гору, засыпала пропасти и дебри, сравняла скалы и устроила прямую дорогу на этотъ городъ, который находился на равнинѣ, въ безводномъ мѣстѣ; тогда Семирамида, чтобы помочь такому недостатку, прокопала основаніе другой горы, къ сторонѣ, гдѣ находилось озеро съ рѣчкою, и провела оттуда каналомъ воду въ городъ, за тѣмъ назначила его столицею Мидіи. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкогда безводная Экватана, до пришествія Семирамиды, имѣла другое названіе. Разберемъ еще нѣсколько Египетскихъ царскихъ именъ, для соображенія ихъ смысла съ таковыми же Ассирійскими. Psamménit (по правоп. Геерена), царь Египетскій. Согласныя: ps=бъжь. Согласную Славянскую б, Греческіе писатели не могли иначе передать какъ черезъ *п*; бъжь есть сокращеніе, весьма часто употребляемое въ Славянскихъ языкахъ, въ которыхъ не рѣдко гласныя въ срединѣ словъ опускаются, какъ наприм. въ Чешскомъ прстъ—перстъ, прсть—персть; пршка—пόрошка, дождь; бзина—бозъ, бузина. Въ разнообразнѣйшихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ это было щегольство рѣчи. Законъ опущенія гласныхъ слѣдовалъ особому, такъ сказать, напередъ составленному строгому для сего грамматическому правилу и вовсе не былъ безсознателенъ. Этотъ законъ развитъ въ высшей степени въ рѣчи Чешской, Польской и Лужицкой, существуетъ также въ Сербской и былъ нѣкогда у насъ, хотя не въ такой степени. 2-й слогъ:

*

amme=*жме*, есть родит. пад. сущ. жмъ, въ вм. *жма*. Почему здѣсь род. пад. оканчивается на *е*, вм. *а*, нельзя точно опредѣлить по неимѣнію данныхъ (см. № 43, Amyntlies). 3-й слогъ: nit=нить. Psammenit=Бъжь-жме-нить. Божія-ума-нить, его непрерывная связь. Rampsinit (Герод. кн. II, 121), царь Египетскій. *Ramp*si, корень этого слова есть ржбъ, отсюда ржбежъ, ржбецъ. Рубъ, рубецъ, шовъ, по Иллирійски; rąbic (*ромбиць*), обрубать, дѣлать рубецъ на ткани, по Польски. Rampsinit=Ржбцей-нить, швовъ, рубцовъ нить. Смыслъ этого имени есть тотъ: подобно какъ различно выкроенные куски ткани соединяются между собою нитью швовъ и образуютъ одежду, такъ точно и государство, состоящее изъ различныхъ сословій народа и областей, связывается общею нитью самодержавія; извлеките ее изъ этой связи, и все государство распадется на части, подобно какъ распоротая одежда. Psammetic (us), Псамметихъ (Герод. кн. II, 153), царь Египетскій, въ этомъ имени слогъ tic=дигъ, *дѣ*гъ (См. въ № 78 La*odica*, Leo*deja*). Мы видѣли, что слово дѣга значитъ яремный ремень, а также, что »дѣжа« происходитъ отъ того, что составныя ея части крѣпко, плотно скрѣплены дигомъ, или дѣгомъ, т. е. обручемъ. Въ этомъ имени корень дигъ означаетъ соединителя и вмѣстѣ скрѣпителя различныхъ частей одного цѣлаго. Psammetic=Бъжь-жме-*ди*гъ; Божія ума-дѣгъ, иначе: Божія Промысла, Божія Провидѣнія общій скрѣпитель (разнородныхъ, отдѣльныхъ частей государства). Psammis (Герод. кн. II, 161), царь Египетскій. Въ семъ имени слогъ is=*изъ*, *изъ*=*ѣзъ*, плотина (Wehre, Damm); также и *езъ*, по Иллирійски и Словенски; *ѣзъ*, уменьшит. *ѣзекъ*; *изекъ*, плотина, гать чрезъ рѣчку, по Чешски (Юнгманнъ); *изокъ*, езъ, по Малороссійски; *язъ*, езъ, по Польски (слѣд. Великоросс. *езъ* должно писать *ѣзъ*); здѣсь, подъ Египетскимъ is, изъ, разумѣется плотина, запруда, оплотъ, поставляемый противъ разлитія водъ. Psammis=Бъжь-жмъ-изъ, здѣсь въ жмь полугласная ъ есть усѣченіе родит. падежа, вм. Psamm*e*, слѣдов. *е* произносилось

въ немъ какъ ѣ (и). Бъжь-жмь-изъ, Божія ума, Божія Промысла оплотъ (царства, противъ всѣхъ неправдъ, невзгодъ и непріятельскихъ нашествій). Amyrtae (us), царь Египетскій (Герод. кн. II, 140). 1-й слогъ: am=жмъ. 2-й слогъ: yrtae=ѹртѣй; и означало не сравн., а прев. степ. прилаг. ортъ, ортый: артъ и ратъ, остроконечіе (punta), острее, по Иллирійски (см. въ № 20 имя Artaxerxes). Amyrtae=жмъ-ортѣй, жмъ-ортѣйшъ; нынѣ по Русски нельзя передать въ точности значенія сего имени—оно знаменуетъ вмѣстѣ и верховный, и острѣйшій умъ. Sesoosis, другое имя Сезостриса, царя Египетскаго (Діод. Сиц. кн. I, 53), въ немъ слогъ osis=осійшъ, осѣйшъ есть превосход. степень прилагательнаго осый, а усѣченно осъ, которая тоже составлена усѣченно, вм. осійшій, осѣйшій и означаетъ то же самое, что ostris, острійшъ, острѣйшъ (см. въ № 43, имя Sesostris). Прилагательное осъ, осый у насъ утеряно, производныя его суть: ось, прямая черта; длинные волосы, покрывающіе подсаду, подсѣдъ или пухъ въ мѣхахъ, по Великороссійски; ость, усики ниткообразные, къ концу острые, на хлѣбныхъ и травныхъ колосьяхъ. Отъ него же происходитъ оса, насѣкомое, имѣющее жало или ось (острѣе); оснъ (ст.), острый конецъ трости, или чего либо. Замѣтимъ, что жало, по Малороссійски *жело*, означаетъ еще *лезвее*, острее. Смыслъ именъ Sesostris и Sesoosis различенъ между собою: первое означаетъ сѣцъ или мечъ острѣйшій, а второе понятно будетъ только тогда для насъ, когда вставимъ *н* предъ окончаніемъ перваго слова—сѣцно, мечно осѣйшъ или острѣйшъ, т. е. подобно мечу острѣйшему и вмѣстѣ подобно мечу острѣйшій, такъ что трудно передать это значеніе на нынѣшній нашъ языкъ. Sesoosis = сѣцо—осійшъ, сѣцно—осѣйшъ. Ramesses (по Гееpену: у Плинія, XXXVI, 14, Vulg. Ramises), третье имя Сезостриса. Прежде нежели разберемъ его, необходимо привесть слѣдующее мѣсто изъ Геродота (кн. II, 106)«: Есть и въ Іоніи два изображенія сего государя, вырѣзанныя на камнѣ.... Каждое изъ нихъ представляетъ человѣка въ четыре локтя и одну пядень.... часть убран-

ства на немъ Египетскаго, часть Эѳіопскаго. На груди фигуры; отъ одного плеча до другаго вырѣзана священными Египетскими буквами надпись слѣдующзго содержанія: »я сію страну *плечами своими* пріобрѣлъ«. Выраженіе плечами своими, или *раменами*, означаетъ, что сей государь рамо объ рамо шелъ на бой въ первомъ ряду своего войска, иначе былъ вмѣстѣ и полководецъ, и храбрѣйшій изъ воиновъ. 1-й слогъ сего имени: Rame, rami = рам*ѣ*, рам*ы*. Славянское рамо имѣетъ исключительное склоненіе: въ един. числѣ, въ косвенныхъ падеж., оно принимаетъ наращеніе *ен*, какъ имя, сѣмя, темя; во множ. числѣ имен. пад. имѣетъ рамена и рамы; напротивъ, двойственное именит. падежа, имѣетъ рам*ѣ* и рам*ы* (Грамм. Славяно-Церк. языка, Классовскаго, стр 16). 2-й слогъ: sses, ses=зежъ, зедъ= з*е*дь (женск. р.), родит. зди, каменная стѣна, по Чешски; зидъ (муж. р.), родит. зда, каменная стѣна (murus), по Славянски (Востоковъ); отъ з*е*дь происходитъ зодчій; слово создатель будетъ для насъ понятно, когда между *з* и *д* вставимъ *е* = соз*е*датель, значитъ: состѣнитель, кто состѣняетъ, соединяетъ зди, каменныя стѣны, каменныя зданія, то же что зодчій, но въ высшемъ знаменованіи, потому что послѣдній собственно означаетъ того, кто взводитъ каменную стѣну, простаго каменьщика, а первый согласуетъ, соразмѣряетъ соединеніе здей: подъ именемъ Создателя мы, въ переносномъ смыслѣ, разумѣемъ Творца, но глаголъ зиждити допускался только въ смыслѣ устроивать, устроять (см. Sisygambis). Ramesses=Рамѣ-зежъ; изъ всего явствуетъ, что въ поэтическомъ смыслѣ, подъ этимъ выраженіемъ, разумѣли лаву, или строй воиновъ, шедшихъ плечо о плечо на бой или на приступъ, и что этотъ строй уподоблялся каменной стѣнѣ. Выраженіе »грудь каменная« означаетъ у насъ храбраго, устойчиваго человѣка. Здѣсь же Рамѣзежъ есть имя прилагат. усѣченное и означаетъ того, кто принадлежитъ къ такому строю воиновъ. Tnephachth(us), царь Египетскій (Діодоръ Сиц., кн. I, 15), ознаменовавшій свое царствованіе умѣренностію, воздержаніемъ въ

нищѣ и питіи, изганіемъ роскоши и пышности при своемъ дворѣ. 1-й слогъ: Тne происходитъ отъ глагола тяти (наст. тну), утинати, сѣчь, отрубить, перерубить, по Малороссійски; тити, тьти, наст. тну—то же значеніе, по Чешски (Юнгманнъ), 2-й слогъ: *ph*achth=*хв*астъ; подъ глаголомъ хвастать мы разумѣемъ нынѣ говорить о себѣ съ похвалою, выказывать чванливо свою пышность, богатство и великолѣпіе, и, какъ видно, это послѣднее значеніе и было настоящее. Корень хвастъ первоначально означалъ непомѣрную пышность, великолѣпіе, а чрезъ это, весьма естественно, въ послѣдствіи, перешелъ въ знаменованіе суеты, тщеславія; отсюда у Римлянъ заимствованное у Этрурцевъ слово: fast(us), пышность, тщеславіе. Нынѣ, подъ словомъ пышность, мы разумѣемъ великолѣпіе, но это слово происходитъ отъ пыха и просто значитъ надыманіе, надменіе, вздыманіе. Тnephachth= Тнѣй, Тній-хвастъ, пресѣчитель роскоши. M*y*cerin(us), онъ же и M*e*cherin(us), царь Египетскій (Діодоръ Сиц., кн. I, 64), сынъ Хеопса, извѣстнаго построеніемъ величайшей пирамиды, также тиранствомъ, закрытіемъ въ Египтѣ храмовъ и запрещеніемъ подданнымъ своимъ жертвоприношеній богамъ. Этотъ сынъ его прославилъ свое царствованіе благочестіемъ, человѣколюбіемъ и былъ въ полномъ смыслѣ отцомъ своего народа. 1-е слоги его имени: m*y*ce и m*e*che=м*у*ке, м*е*че, м*ен*че. Здѣсь, въ первый разъ, видѣнъ выговоръ ж (ан) не только по Польски какъ ę, но по Иллирійски и Русски, какъ *у*; не потому-ли что, какъ и нынѣ, мжка́, брашно, произносится по Польски м*он*ка, а мжка, терзаніе, менка? Какъ бы то ни было, но въ Египетскомъ языкѣ, кромѣ *ан*, находились и второй Польскій, и первый Русскій выговоръ юса. Муке, мече есть род. пад. ед. числ. сущ. му́ка, мученіе. 2-й слогъ: rin=ринъ, то же что отринитель; глаголъ этого кореннаго слова есть ринути, отталкивать, отбрасывать, отвергать, по Славянски. Mycerin, Mecherin = муке-ринъ; мече, менче-ринъ, отвергатель мученія, тиранства. Sabacon, но такъ какъ это имя передано Греческими буквами, въ которыхъ *б* не

имѣется, то слѣдуетъ его писать: Savacon (Город., кн. II, 137; Діод. Сиц., кн. I, 65), Эѳіопскій царь, владѣвшій 50 лѣтъ Египтомъ; онъ отличался особою набожностію, благоговѣніемъ къ богамъ, отмѣнилъ смертную казнь, замѣнивъ ее для преступниковъ земляными работами, и тѣмъ, во всѣхъ городахъ Египта, возвысилъ окрестныя насыпи, предохранявшія отъ наводненій Нила. 1-й слогъ: Sava есть родит. пад. существ. савъ, здѣсь должно замѣтить, что началомъ словообразованія первобытнаго Славянскаго языка были первообразныя слова, всегда кончавшіяся на ъ, т. е. муж. рода, которыя, смотря по смыслу: 1-е, выражали олицетвореніе, одушевленіе означаемаго ими предмета и потому прямо, какъ существительныя, прилагались для выявленія качествъ человѣка, свойствъ души, выразовъ духовнаго міра въ высшемъ ихъ знаменованіи, наприм. славъ есть все то, что славно, знаменито; если же къ сему корню приставлялось женское окончаніе *а*: слав*а*, то означало *слѣдствіе* совокупности вывода перваго, потому что первое есть *причина*. 2-е, это коренное слово нерѣдко заключало въ себѣ вмѣстѣ и прилагат. усѣченное, соотвѣтственное нашему нъ, а полному ный; если же къ нему присоединялось полное окончаніе ый, или ы, то означало нерѣдко дѣйств. причаст. наст. врем., соотв. нашему щій. Слово славій не происходитъ прямо отъ славъ, а отъ слави, славденія, славимости, восхваляемости; и 3-е, если къ первообразному корню присоединялось окончаніе ити, ти, то онъ обращался въ глаголъ. Поэтому несправедливъ выводъ грамматиковъ, утверждающихъ, что отъ глаголовъ происходятъ существительныя, но глаголъ есть ничто иное, какъ дѣйствіе причины, сущности, вещи, бытія, безъ нихъ дѣйствія не можетъ быть, иначе отъ небытія не можетъ быть ни дѣйствія, ни состоянія, ни страданія. Эѳіопскій корень sav дошелъ до насъ только въ собственныхъ словахъ Сербскаго языка; напр. Вукосавъ, Вукосава (Караджичъ), что, по Русски, значитъ Волхвославъ, Волхвослава; Владисавъ (Влахо-Болгарскія грамоты, Венелина. 1840 г.,

350), вм. Владиславъ. Сюда принадлежитъ имя Скиѳскаго царя: Saul(os), Савлій (Герод., кн. IV, 76) = Славный, прославитель, 2-й слогъ con=конъ (см. № 58, Acragan), основаніе. Savacon = Слава-конъ, основа, основаніе достославности, и, какъ видѣли, основаніе славы сего государя было благочестіе, человѣколюбіе, милосердіе и направленіе труда своихъ подданныхъ къ общеполезнымъ работамъ, какъ это онъ доказалъ Египтянамъ не только своимъ именемъ, но и на дѣлѣ. Но удивительнѣе всего для меня, что, разобравъ здѣсь большую часть всѣхъ важнѣйшихъ Египетскихъ именъ и думая уже, какъ можно поспѣшнѣе окончить статью эту объ Ассирійскихъ именахъ, я, противъ воли самаго себя, долженъ отправиться мысленно еще далѣе и далѣе на Югъ, и замолвить о немъ нѣсколько словъ. Діодоръ Сицилійскій (кн. III, 2) считаетъ Эѳіоповъ первобытнымъ въ мірѣ народомъ, а крайній Югъ колыбелью рода человѣческаго; они первые, пишетъ онъ, научили людей почитать боговъ, приносить имъ жертвы и установили для того священные обряды и въ награду отъ боговъ за такое благочестіе, никогда не испытали иноплеменнаго ига. Затѣмъ онъ приводитъ преданія Эѳіоповъ, что Египетъ образовался отъ наносной земли Нила, а до того тамъ было сплошное море; что Египтяне были никто иные, какъ выходцы или поселенцы Эѳіопскіе; это ихъ преданіе тѣмъ болѣе для насъ знаменательно, что Египтяне, въ свою очередь, передали другое, записанное изъ ихъ исторіи Діодоромъ Сицилійскимъ (кн. I, 28, 81), по которому Бѣлъ (Belus) заселилъ колоніями Египтянъ Ассирію, гдѣ и былъ первымъ царемъ, и установилъ тамъ, по примѣру перваго своего отечества, сословіе жрецовъ-астрономовъ, называвшихся Халдеями. Наконецъ, у Эѳіоповъ и Египтянъ были одни и тѣ же священные іероглифы и тѣ же простонародныя письмена. Собственно Эѳіопы, во времена Діодора Сиц., жили на Югъ отъ Египта, вверхъ по Нилу до острова Мероэ, по догадкамъ ученыхъ, гдѣ нынѣ Шенди, между 16 и 17 град. сѣвер. широты, слѣдовательно объ межу съ Абис-

синіею. Далѣе на Югъ отъ сего острова, а также и въ Ливіи обитало черное Эѳіопское племя или Негры. Въ Абиссиніи, которая была нѣкогда Аравійскою колоніею, говоритъ Англичанинъ Пирсъ, находятся люди всякихъ цвѣтовъ: жители равнинъ имѣютъ свѣтлый цвѣтъ кожи, а Тигрейцы (между 16 и 12 град. сѣвер. широты, 56—58 долготы) *почти совершенно бѣлы*.... Всѣ Абиссинцы высоки ростомъ и нисколько не похожи на Негровъ; напротивъ того, имѣютъ прекрасные глаза и зубы, длинные волосы, красивый носъ, рѣдкую бороду и сильные мускулы. (Энциклоп. лекс. Спб. 1833 г., I, 35). Вотъ что говорится во Всемірномъ Путешествователѣ Аббата де-ла Порта о народныхъ языкахъ жителей Абиссиніи (Спб. 1805, XII, 331): »Основатель новой династіи (Абиссинской), бывъ воспитанъ въ Амгарическомъ языкѣ такъ названномъ отъ королевства Амгары, ввелъ оной въ употребленіе такъ, что учинясь придворнымъ языкомъ, взялъ онъ верхъ надъ стариннымъ Эѳіопскимъ. Здѣсь почитаютъ того ученымъ, кто разумѣетъ и новый и старый языкъ, а они оба грубы и весьма трудны въ произношеніи для чужестранца, ибо имѣютъ буквы, коимъ соотвѣтственныхъ нѣтъ на нашихъ языкахъ. Старинной Эѳіопской языкъ удерживается еще въ Тигрейскомъ королевствѣ, и въ Абиссиніи считается столько нарѣчій, сколько есть въ ней провинцій; но нѣкоторыя раздѣляютъ ихъ на семь или восемь языковъ главныхъ«. Я не думаю, чтобы изъ сихъ языковъ хотя бы одинъ былъ древній Эѳіопскій, давшій начало Египетскому; но все таки, у нѣкоторыхъ изъ нихъ, а особенно у жителей хребта горъ Замены и далѣе на югъ, вѣроятно, удерживается довольно много словъ изъ этого языка, а быть можетъ, и нѣкоторыя грамматическія формы, какъ я догадываюсь по нѣкоторымъ словамъ его. Вотъ еще одно мѣсто изъ приведеннаго сочиненія (стр. 222):« Искусство строить, встарину извѣстное въ Эѳіопіи, какъ то еще видно по древнимъ развалинамъ, совсѣмъ истребилось между Абиссинцами. Я уже говорилъ, что славный ихъ городъ Аксума, прежняя столица

Имперіи и жилище царей, нынѣ есть только простая деревня. Прежде украшена она была великолѣпными зданіями, церковью, обелисками и проч. И увѣряютъ, что жила въ немъ Савская царица, и что былъ дворецъ. Находятся тамъ еще надписи, валяющіяся и испорченныя на языкѣ, котораго теперь никто не разумѣетъ: а сіе доказываетъ ихъ крайнюю древность 1).« Вотъ

1) Выписки изъ сего же сочиненія, стр. 226: »Одежда Абиссинцевъ состоитъ въ нѣкоторомъ родѣ перевязки и широкихъ изъ толстаго сукна штанахъ. Знатные носятъ шелковыя рясы по икру, а штаны по самыя щиколотки.« — Стр. 240: »Знатныя женщины носятъ шелковыя или бумажныя раски, съ широкими рукавами до самой земли. Волосы переплетены въ косы и унизаны серебрянными, мѣдными, стеклянными и костяными кольцами. Обувь состоитъ изъ одной подошвы, привязанной къ ногѣ шнурками«.— Стр. 227: »Нѣтъ ни одного изъ нихъ, который бы не носилъ кусочка *соли* въ мѣшечкѣ, повѣшенномъ на поясѣ. Когда встрѣтятся два пріятеля, то вынимаютъ оную изъ мѣшка, и даютъ другъ другу полизать. За великую неучтивость почитается не поднести, а еще и того хуже не пососать соли«.—Стр. 228: »Когда чужестранецъ пріѣзжаетъ въ деревню или въ обозъ, даютъ ему мѣсто и кормятъ безъ платежа. Ежели бъ поступили инаково, и проѣзжій сталъ жаловаться, осуждаются они на не малую пеню. Сей обычай такъ твердъ, что чужестранецъ можетъ войти въ домъ жителя, котораго никогда не видалъ, и приказать себѣ служить, какъ у себя. Ѣстъ, пьетъ, спитъ, словомъ живетъ, какъ дома«.—Стр. 228. »Наблюденіе у нихъ поста содержится строго. Ѣдятъ по однажды въ день, и то по захожденіи солнца. Постовъ четыре: великій, состоящій изъ пятидесяти дней; Петровскій изъ тридцати; третій трехнедѣльный, а самый малый двухнедѣльный; сверхъ того середы и пятницы во весь годъ. Въ посты не ѣдятъ ни мяса, ни яицъ, ни сыра, ни коровьяго масла; а какъ оливки не родятся въ Эѳіопіи, то масло достаютъ изъ разныхъ сѣмянъ. Никто не освобождается отъ сихъ суровыхъ постовъ; больные, дѣти, старики, дорожные, обязаны наровнѣ оные наблюдать, и какъ въ выборѣ, такъ и въ пріуготовленіи пищи не уступаютъ здѣсь самому строгому монастырю«.—Стр. 205: »Абиссинія подвержена одному ужасному вѣтру, называемому *Змѣй*, потому что производимый имъ вихрь походитъ на пресмыкающагося. Сей вѣтеръ опрокидываетъ домы, дубы, каменныя горы, ломаетъ снасти на корабляхъ и

еще выписки изъ Геродота (кн. III, 17, 20, 21, 22, 23, 24, перев. Мартынова)«.... къ Эѳіопамъ (Камбизъ) сперва послалъ соглядатаевъ, которые притомъ постарались бы увидѣть трапезу Солнца, если правда, что оная, какъ говорятъ, у сихъ Эѳіоповъ находится; предлогомъ же служило то, будто они несутъ царю ихъ дары.... По прибытіи Ихѳіофаговъ изъ Элефантины, Камбизъ послалъ ихъ къ Эѳіопамъ, давъ имъ наставленіе, что должны они сказать, и поручивъ отнести дары, состоявшіе въ пурпуровой мантіи, въ *золотомъ ожерельи* и *поручняхъ*, въ алебастровомъ сосудѣ, исполненномъ благовонной масти, и въ большомъ глиняномъ сосудѣ пальмоваго вина. Эѳіопы, къ коимъ Камбизъ посылалъ, сказываютъ, высокорослы и прекраснѣе всѣхъ людей..... Къ симъ народамъ пришедши Ихѳіофаги и отдавъ царю свои дары, сказали: »Персидскій царь Камбизъ, желая быть твоимъ другомъ и союзникомъ, послалъ насъ для переговоровъ съ тобою и велѣлъ вручить тебѣ сіи дары, коими и самъ онъ пользовался съ великимъ удовольствіемъ«. Но царь Эѳіопскій, узнавъ, что они соглядатаи, отвѣтствовалъ имъ: »Царь Персидскій послалъ васъ съ дарами ко мнѣ не для того, будто бы онъ дорожилъ моимъ союзомъ; вы неправду говорите. Вы пришли соглядать мое царство. Онъ не любитъ справедливости. Если бы онъ былъ справедливъ, не пожелалъ бы имѣть другой земли, кромѣ своей, и не порабощалъ бы народовъ, ничѣмъ его не обидѣвшихъ. И такъ, отнесите ему сей лукъ и скажите: царь Эѳіопскій со-

---

поднимаетъ мачты на воздухъ съ великимъ стремленіемъ«.—Стр. 222: »Абиссинцы имѣютъ поговорки, похожія на наши: кто наступилъ на змѣю, боится и листа (напуганная ворона куста боится). А вотъ Абиссинская антитеза (противуположеніе): »желѣзо твердо, но огонь его побѣждаетъ; огонь силенъ, но вода его преодолѣваетъ; вода сильна, но солнце ее изсушаетъ; солнце сильно, но облако его затмѣваетъ; облако сильно, но вѣтеръ его разгоняетъ; вѣтръ силенъ, но земля его изнуряетъ; земля сильна, но человѣкъ ее побѣждаетъ; человѣкъ силенъ, но женщина его преодолѣваетъ«.

вѣтуетъ царю Персидскому: когда Персы легко могутъ натягивать луки подобной величины, то пусть начнутъ войну съ Эѳіопами »Макровіями«; но только съ превосходнѣйшимъ числомъ войска. До того же времени, пусть благодаритъ боговъ, что они не вложили въ душу дѣтей Эѳіоповъ пріобрѣтать другую землю, кромѣ своей«. Сказавъ сіе, онъ лукъ ослабилъ и отдалъ присланнымъ отъ Камбиза. Потомъ, взявши пурпуровую мантію, спросилъ, что это такое и какъ сдѣлано. Когда Ихѳіофаги объявили ему, что слѣдовало, объ одеждѣ и ея краскѣ: »коварны, сказалъ онъ, эти люди; коварна и одежда ихъ. Потомъ спросилъ о золотомъ ожерельи и поручахъ. Когда Ихѳіофаги и то объяснили, царь, почитая ихъ оковами, разсмѣялся и сказалъ, что у нихъ *оковы крѣпче этихъ*. Послѣ сего спросилъ онъ о благовонной мази. По объясненіи ему, какъ она дѣлается и употребляется, онъ сказалъ то же, что и объ одеждѣ. Подошедши къ вину, спросилъ, какъ и оно дѣлается, и, съ великимъ удовольствіемъ напившись его, спросилъ, что такое кушаетъ Персидскій царь и какъ долга жизнь Персіянина самая должайшая. Они отвѣчали ему, что царь кушаетъ хлѣбъ, и объяснили ему свойства пшеницы; а должайшая жизнь Персіянина простирается до восьмидесяти лѣтъ. »Ни мало неудивительно, отвѣчалъ царь Эѳіопскій, что они не долго живутъ, когда ѣдятъ пометъ. Они и столько не могли бы проживать, если бы не употребляли этого напитка,—указывая Ихѳіофагамъ на вино.— Имъ однимъ Персы берутъ преимущество надъ Эѳіопами. Ихѳіофаги, съ своей стороны, спросили царя о продолженіи жизни и о родѣ пищи. »Многіе, отвѣчалъ онъ, проживаютъ до ста двадцати лѣтъ; а нѣкоторые и превышаютъ сіе число. Пища ихъ вареное мясо; а питье—молоко. Когда соглядатаи обнаружили свое удивленіе о долголѣтіи, царь велѣлъ свести ихъ къ источнику; и когда въ немъ вымылись, кожа ихъ сдѣлалась яснѣе, какъ бы вымазаны были деревяннымъ масломъ; а запахъ отъ нихъ былъ подобный фіалкѣ.... Отъ источника, сказывали

соглядатаи, повели ихъ въ узилище, гдѣ всѣ закованы были въ *золотыхъ цѣпяхъ*. У сихъ Эѳіоповъ мѣдь весьма рѣдка и чрезвычайно дорога. По осмотрѣ узилища, они осматривали и Солнцеву, такъ называемую, трапезу. Наконецъ, осматривали ихъ ложницы, которыя сдѣланы изъ стекла слѣдующимъ образомъ: Высушивъ трупъ, такъ ли, какъ дѣлаютъ Египтяне, или какъ иначе, и обмазавъ весь гипсомъ, украшаютъ живописью, стараясь, чтобы какъ можно былъ онъ сходнѣе съ живымъ. Потомъ ставятъ его въ пустую колонну, сдѣланную изъ стекла, которое у нихъ выкапывается въ великомъ множествѣ и легко сдѣлывается. Сквозь сію колонну видѣнъ трупъ, и не издаетъ ни запаха непріятнаго, ни противнаго вида не представляетъ. *Колонна* ставится такъ, чтобы видна была со всѣхъ сторонъ. Сіи колонны ближайшіе сродники цѣлый годъ держатъ въ своихъ чертогахъ, представляютъ имъ первины всякаго рода и приносятъ имъ жертвы: послѣ того, выносятъ ихъ и ставятъ *вокругъ города*«.—Аще кто оумряше, творяху тризноу надъ нимъ, и на семь творяху кладу велику, и възложахуть й на кладу, мертвеца, сожьжаху, и посемь собравше кости, вложаху в судину малу, и поставяху *на столпѣ на путехъ*; еже творять Вятичи и нынѣ. Си же творяху ѡбычая Кривичи. (Несторъ).« Въ заключеніе, приведемъ одно мѣсто изъ Гомера о Эѳіопахъ (Иліада Гомера, I, 420, перев. Гнѣдича):

Сыну въ отвѣтъ говорила Ѳетида, ліющая слезы:
. . . .
Все я повѣдаю Зевсу, быть можетъ, вонметъ онъ моленью.
Ты же теперь оставайся при быстрыхъ судахъ Мирмидонскихъ,
Гнѣвъ на Ахеянъ питай, и отъ битвъ удержись совершенно.
Зевсъ громовержецъ вчера къ отдаленнымъ водамъ Океана,
Съ сонмомъ безсмертныхъ, на пиръ къ Эѳіопамъ отшелъ *непорочнымъ*;
Но въ двѣнадцатый день возвратится снова къ Олимпу.....

Actisan(es), царь Эѳіопскій, послѣ побѣды, одержанной имъ надъ Амазисомъ, вступилъ на престолъ Египетскій и управлялъ

новымъ своими подданными человѣколюбиво, отмѣнилъ смертную казнь, замѣнивъ ее ссылкою (Діодоръ Сиц., кн. I, 60). 1-й слогъ: acti=*о*кцы, здѣсь удареніе приходится на первой гласной, поэтому, какъ видѣли выше, по Ассирійскому выговору, *о*, по тонической грамматикѣ древняго Славянскаго языка, выговаривалось какъ *а*, но здѣсь это слово находится еще въ двойственномъ числѣ именительнаго падежа=окцы, очи. Славянское существительное средняго рода око имѣетъ исключительное склоненіе: въ единств. и множ. числѣ склоняется какъ сред. рода, а въ двойств. по четвертому склоненію именъ женск. рода (Слав. Грамм. Пенинскаго. 1826 г.). 2-й слогъ: san=сань, драконъ, гидра, огромная змѣя, боа, по древне-Чешски:

Каже кнѣжна выправити послы:
. . . .
По Ратиборъ одъ горъ Креконоши [1]):
И дѣ-же Трутъ погуби сань люту. (Любушинъ Судъ).

Отъ слова сань происходитъ Чешское сан*ѣ*, нижняя челюсть, отсюда сан*и*, уподобленіе полозьевъ саней этой челюсти. Самое же слово полозъ, по Русски, собственно значитъ большая порода змѣй, то же что Чешское плазъ, пресмыкающееся, отъ глагола плазити, ползать. Санъ, саня, сонъ, по Иллирійски; сани (жен. рода), саня, сонъ, по Словенски; поэтому производное Чешское сань есть пресмыкающееся, имѣющее свойство своимъ взоромъ наводить оцѣпенѣніе, столбнякъ, неподвижность на встрѣтившуюся ему добычу, которую, въ такомъ видѣ, умертвивши, поглощаетъ. Actisan=Окцы-сань, очи, глаза-сани, иначе: государь, коего мудрыя распоряженія и дѣйствія приводятъ, какъ непріятелей, такъ и нарушителей закона, въ безсиліе, невозможность

---

1) Крахо или крыго, льдоноши, т. е. горы, коихъ вершины покрыты образовавшимся льдомъ отъ растаявшаго снѣга.

противодѣйствія, или сопротивленія. Цари Эѳіопскіе и Египетскіе носили высокія на головѣ тіары, съ изображеніями змѣй. Сюда принадлежитъ имя Скиѳскаго царя (Геродотъ, IV, 80): Octamasad(es). 1-е слово его: Octama=октама, октама=очама, былъ творит. падежъ двойств. числа сущ. око. Слогъ: sad=сѫдъ; садя, судитъ, по Болгарски (Филаретовъ). Octamasad=Октамасѫдъ, Очамасудъ, верховный судитель, судящій по очевидности дѣла, а не по простому доносу, по подговору или по слуху. Извѣстно, что имя Скиѳовъ было общее безъ разбору всѣмъ народамъ Восточной Европы и что наибольшая часть изъ нихъ были осѣдлые земледѣльцы. Apri(es), царь Египетскій (Діодоръ Сиц., кн. I, 68). 1-й слогъ: ap=абъ, объ. 2-й слогъ: ri=рій, рѣй (см. здѣсь Коптское ri, рія). Apri=абрій, обрѣй, озаритель, лучезарный (см. № 59, Ocrasar). Sasych(es), законодатель Египетскій, установившій образъ богопочитанія, также изобрѣтатель геометріи, преподавшій »овѣдъ« наблюденія свѣтилъ (Діодоръ Сиц., кн. I, 94). 1-й слогъ: sas=сасъ, въ немъ послѣднее *с* есть древнѣйшій выговоръ нѣкоторыхъ коренныхъ словъ вмѣсто *т*, напр. Славян. *с*ѣнь, то же что наше *т*ѣнь; сасъ=са*т*ъ, сотъ, медъ въ ячейкахъ, по Иллирійски и Словенски, но ни сатъ, ни сотъ мы и по нынѣ не въ силахъ объяснить сихъ словъ, хотя они настоящія Славянскія—причина этому указана. И такъ, корень сасъ есть все то, что *сос*ется, вы*сас*ывается, а въ этомъ имени онъ означаетъ вмѣстѣ и сотъ: сотъ не ѣдятъ, потому что медъ его находится въ восковыхъ ячейкахъ, а только высасываютъ, выбрасывая потомъ вощину. 2-й слогъ: ych, въ немъ »y«, какъ извѣстно, выговаривалось за наше у=ухъ и есть коренное или первобытное слово нашего языка, а потому, какъ я сказалъ выше, оно означаетъ: 1-е, имя существительное, означающее благоуханіе, 2-е, усѣченное прилагательное благовонный, и 3-е, чрезъ присоединеніе къ нему окончанія неопредѣленнаго наклоненія ати=ух*ати*, испускать благовоніе; благоухать, по Славянски. Sasych=сасъ-ухъ, сасъ-ук*ый*, сотъ благовонный. Къ

сему отдѣлу принадлежитъ имя Sosana, дочь Ассирійскаго царя Нина (Діодоръ Сиц., кн. I, 6)=сосяна, то же что сотяна. Сотянъ (сотяна, сотяно), подобный, или имѣющій свойство, »сущь« медоваго сота. Невозможно лучше выразить полноты жизни, красоты, нѣжности и вмѣстѣ юности дѣвицы, какъ прилагат. »сотяна«. Сотъ состоитъ изъ тончайшихъ, нѣжныхъ восковыхъ стѣнокъ многостороннихъ ячеекъ, вершина каждой изъ нихъ задѣлывается выпуклымъ покровцемъ изъ такого же вещества, и каждая таковая покрытая ячейка такъ полностію налита чистѣйшимъ медомъ, что между нимъ и восковою оболочкою невозможно продѣть острія самой тончайшей иголки, что бы потомъ въ это непримѣтное отверстіе не просочился медъ. Къ отдѣлу имени Aesisan принадлежитъ Cassandana (*Κασσανδάνη*), жена Кирова (Геродотъ, кн. III, 2). 1-й слогъ: cas=казъ, первообразное существ., коего глаголъ есть казати, представлять чьему взору что, давать видѣть что, *смотрѣть на что* (Общій Церковно-Славяно-Россійскій словарь, 1834 г.); казъ=взглядъ, взоръ и вмѣстѣ выявленіе. 2-й слогъ: san=сань (см. Actisanes). Cassan=казъ-сань, казанье, явленіе взгляда сани; подъ этимъ словомъ »казсань« разумѣюсь магнетическое дѣйствіе глазъ, производящее невольный сонъ, изнеможеніе, оцѣпенѣніе, сопровождаемое потерею самопознанія, иначе, въ поэтическомъ смыслѣ, обаяніе. 3-й слогъ: dana=дана, родит. падежъ существ. данъ, донь, дни. (См. № 15, *Sardanapal*). Cassandana=казсань-дана обаяніе, очарованіе дня. По вѣрованію древнихъ народовъ, божество ночи имѣло свойство усыплять, давать сонъ всѣмъ земнымъ тварямъ; день пробуждалъ ихъ, но имѣлъ, какъ видимъ, чудную власть обаять мужчинъ въ лицѣ прелестныхъ дѣвъ, женщинъ, Казсаньданей. *Νίτητις*, Нититисъ, дочь Египетскаго царя Апрія (Геродотъ, кн. III, 1). 1-й слогъ: нити есть родит. пад. существ. женск. рода ночь, нічь (см. № 12, Nitocris). 2-й слогъ: тисъ= тишь-тоже тише, прилагат. усѣченнаго сравн. степени, въ которомъ, вм. е, замѣщена полугласная ь, для образованія женскаго

имени; это »е« въ древности было ни что иное, какъ Малороссійское мягкое *и* (ѣ), что доказываетъ наше усѣченное оконч. сравн. степени, именуемое *правильнымъ*, кончащееся на *ѣе*. Нититисъ=нôтитищь, ночитишь, тише ночи, ночнаго безмолвія и означаетъ тихость, кротость нрава и вмѣстѣ покорность царевны, носившей это имя. Athyrtis, дочь Сезостриса (Діодоръ Сиц., кн. I, 53). 1-й слогъ: athyr=отуръ, отŏръ, въ этомъ словѣ, въ первой гласной *о* находится выговоръ краткаго, а во второй—долгаго слога по именит. падежу единств. числа муж. рода, по Малороссійско-Сѣверянскому тоническому выговору. Мы уже видѣли (см. № 44, Belator), что слово »торъ« по Чешски означаетъ утертую, уѣзженную дорогу, торину, а имя Бѣла-торъ—путь, орбиту солнца. Слово *оторъ* знаменуетъ здѣсь вообще безчисленные пути звѣзднаго неба или эѳира, по которымъ, такъ сказать, въ безмолвной, ненарушимой *тишинѣ*, движутся по разнымъ направленіямъ торовъ небесныя свѣтила, никогда не встрѣчаясь и не сталкиваясь между собою, и сія то точность и опредѣлительность ихъ разнообразнѣйшихъ движеній болѣе всего насъ изумляетъ. 2-й слогъ: tis = тишь (см. предъидущее имя). Athyrtis=отŏръ-тищь, тише, безмолвнѣе звѣзднаго хода. Parysatis, мать Артаксеркса (Діодоръ Сиц., кн. XIV, 80). 1-й слогъ: par= пр*я*, ссора, тяжба, отъ прѣтися, спорить, по Славянски: парацъ, родит. парца, истецъ; стряпчій, адвокатъ, по Иллирійски. Гласная »у« есть связка съ слѣдующимъ словомъ=ŏ. Послѣднее слово satis=затишь, затишительница. Parysatis=Пярŏзатишь, примирительница распрей. Busiris, царь Египетскій (Діодоръ Сиц., кн. I, 45). 1-й слогъ: busi=Бŏжій: Бугъ, Богъ, по Чешски, Польски и Малороссійско-Сѣверянски. 2-й слогъ: ris=ришь, рѣцъ; рѣшать, рѣшить, опредѣлять смыслъ, разумъ чего либо; дѣлать приговоръ, по Русски. Древнее ришъ то же, что рѣшитель, судья, но только въ высшемъ и безусловномъ значеніи. Busiris=Бŏжій-рѣшъ. У Славянъ были имена: Божидаръ, Божиславъ (Имесловъ Пачича и Коллара). Bochoris, царь и зако-

нодатель Египетскій (Діодоръ Сиц., кн. I, 94, по Геерену); имя тождественное съ предъидущимъ, но составлено по правиламъ сложныхъ Славянскихъ словъ. Имя Busiris склонялось, какъ два отдѣльныя слова: прилаг. Божій и существ. рѣшь; напротивъ, Bochoris просто какъ имя существ.=Божорѣшь, Божерѣшъ. Въ собственныхъ Славянскихъ именахъ находимъ: Божепоръ, Божетѣхъ, Божетѣха (Чешскій Слов. Юнгманна). Osymandy(as), царь Египетскій (Діодоръ Сиц., кн. I, 47), извѣстный устройствомъ священной библіотеки и сооруженіемъ для себя великолѣпной гробницы. 1-й слогъ: osy=оци, очи (см. Osiris), есть двойственнаго числа имен. падежъ существительнаго око, 2-й слогъ: mand*y* =мѫд*в*ъ; отъ первообразнаго мѫдъ къ намъ дошло одно только его производное съ окончаніемъ *р*—муд*р*ъ, по Польски madry (м*он*дрый), по Иллирійски мударъ, по Словенски м*о*деръ; точно такъ, какъ отъ уцѣлѣвшаго Чешскаго доба, благовременность (opportunitas); счастіе, благополучіе, польза (Glück, Nutzen) и проч., происходитъ доб*р*ъ, по Иллирійски доб*ар*ъ, по Словенски доб*ер*ъ; отъ утеряннаго корня дебъ происходитъ деб*ел*ъ и Словенское дебло, ст*в*олъ (=стеб*о*лъ). Если мы слово мѫдъ напишемъ отъ правой руки къ лѣвой: дѫмъ, то будетъ наше думать, устремлять на что либо мысли; обсуживать въ умѣ какой либо предметъ; мыслить, размышлять; дума, размышленіе, мысль. Слово мудръ опредѣляется: имѣющій глубокомысленный, вѣрный въ сужденіяхъ и основательный умъ, основанный на благоразуміи, сообразный съ мудростію. Osymand*y* = оци-мѫдвъ, очи мудрости. Къ сему разряду принадлежатъ имена: M*an*dana, дочь Мидійскаго царя Астіага, мать Кирова (Геродотъ, кн. I, 107) = мѫдяна, есть прилагат. женскаго рода первообразнаго мѫдъ, омыслъ, олицетвореніе мудрости; муж. рода прилагат. его есть мѫд*ѣ*нъ, такъ что отъ послѣдняго окончанія *ѣ*нъ производится уже окончаніе женскаго рода: *я*на, и значитъ: имѣющая существо мудрости, образованная изъ самой мудрости. Mandauc(ès), царь Мидійскій (Діодоръ Сиц., кн., II, 32). 1-й слогъ: m*an*da=мѫда, есть

родит. падежъ первообразнаго мѫдъ, омыслъ мудрости. 2-й слогъ: uc=укъ, есть коренное слово, означающее, въ обширномъ значеніи, олицетвореніе омысла ученія, изученія, наученія, обученія и проч., такъ что всѣ производныя каждаго древняго кореннаго суть только объяснители смысла сторонъ его (См. примѣч. къ № 11, имя Seleucos). Mandauc, Мѫда-укъ=научитель мудрости. Anysis, царь Египетскій (Геродотъ, кн. II, 137) =Anyssis. 1-й слогъ: anys=онузъ, онѫзъ, омыслъ онъзенія, онозенія; отсюда низа, низаніе, уборъ, состоящій изъ низанныхъ камней, жемчуга и проч., по Иллирійски, то же, что, по Малороссійски, низка. Онозъ собственно значитъ соединеніе предметовъ или вещей посредствомъ общей правильной связи, совокупленія одинъ съ другимъ. 2-й слогъ: sis=зижъ, зиждъ, каменное основаніе, фундаментъ (см. въ № 43, Amasis). Anyssis=онѫзъ-зижъ=онозъ-зижы, основанія, иначе: если »онозъ« не будетъ прочно и правильно соединять каменной подлоги, или основы, то она отъ тяжести зданія, на ней сооруженнаго, можетъ разъединиться и стѣны такого зданія, покрывшись трещинами, обрушатся. Acoris, царь Египетскій, правившій въ злосчастный періодъ борьбы Египтянъ противъ ига Персовъ (Діодоръ Сиц., кн. XV, 2, 3). 1-й слогъ: aco=око (см. о семъ имя Actisanes). 2-й слогъ: ris=рысь, тигръ, по Словенски и Иллирійски; рыса, леопардъ, по Словенски. Acoris=око-рысь, или правильнѣе, око-рышь, око-рыса, т. е. зоркій, дальновидный взглядъ. У насъ выраженіе: *рысье зрѣніе* значитъ острое зрѣніе: но только не такого рыся, какъ мы полагаемъ, потому что нашъ звѣрёкъ, рысь (lynx) называется по Словенски рысопесъ (рысопасъ), собака-рысь. Греки и Римляне слово lynx заимствовали уже отъ сѣверныхъ Славянскихъ народовъ, а отъ этого и у нихъ такое же повѣріе о зоркости нашего рыся взято изъ преданій—не впопадъ. Pausiris, царь Египетскій, царствовавшій въ тотъ же періодъ борьбы Египтянъ противъ Персовъ (съ 397—375 г. до Р. Х., по Геерену). 1-й слогъ: pausi=павшій, причастіе дѣйст-

вительное, прошедш. вр. глагола пасти, падать. 2-й слогъ: ris, =рысь (муж. р.), тигръ, по Словенски и Иллирійски. Pausi-ris = павшій - рысь или рысь. Причастіе прошедшее »павшій« имѣетъ здѣсь два знаменованія: прямое то, что государь, носившій имя павшаго или *у*павшаго тигра, признавалъ себя побѣжденнымъ отъ Персовъ; но вмѣстѣ это же причастіе означало то, что мы выражаемъ чрезъ *при*павшій, притаившійся къ землѣ: извѣстно, что, когда тигръ подстерегаетъ добычу свою или противника, то, скрывшись въ засадѣ, припадаетъ къ землѣ, и зорко сторожа, въ выжданный мигъ, внезапно бросается на неосторожную и ничего неожидающую свою жертву. Царское имя »Павшій-тигръ« означало вмѣстѣ опаснѣйшаго врага для Персовъ, дававшее имъ намекъ о томъ, что мы выражаемъ словомъ: »не зѣвай!« Uchoré(us), Ухорей, царь Египетскій (Діодоръ Сиц., кн. I, 50). 1-й слогъ: ucho=ухо. 2-й слогъ: re=рѣй. Мы видѣли выше, что Египетское слово рія или рѣя (солнце) значитъ собраніе, совокупность ріевъ, лучей; также лучистая озаряющая (звѣзда); что рій или рѣй, лучъ, образовалъ глаголъ рѣяти, быстро течь, а въ древности означало внезапное перехожденіе, быстроту. По вѣрованію древнихъ, солнце, бросая на землю свѣтоносные лучи, не только озаряло ее, но, какъ божество, и само видѣло все, на ней происходящее. Самое солнце, какъ явствуетъ изъ имени Озирисъ, уподоблялось всевидящему оку, коего рѣсницы были его лучи, слѣдовательно служили проводниками зрѣнія. По этой мысли и понятію, главу народа, или царя, Египтяне уподобили уху, источающему рѣи, лучи, но не чувства зрѣнія или свѣта, а слуха, по тому умозаключенію, что послѣ быстроты перехожденія солнечныхъ лучей (и электричества), скорѣе всего къ намъ доходитъ *струя*, *токъ* звука, голоса, что и названо рѣями уха. Uchoré=ухорѣй, ухорѣйный, ухорѣющъ, всеслышащее ухо. Mnévès, законодатель Египетскій (Діодоръ Сиц., кн. I, 94)=Mné*v*vès. 1-й слогъ: mnev=мнѣвъ, есть множ. числа родит. падежъ существ. женскаго рода: мнѣва,

отъ глагола мнѣти (настоящее: мнѣвамъ), мыслить, мнить, думать (putare), по Чешски; мнивати (наст.: мнивамъ), мнѣти— то же значеніе, по Иллирійски. Между мыслью и мнѣвою есть различіе: мысль есть умственное олицетвореніе образовъ, предметовъ и дѣйствій; точно такъ, какъ мышленіе, по произволу думающаго, есть являющіеся и исчезающіе образы, а дѣйствіе мышленія есть самое средство таковаго лицепредставленія и исчезновенія; напротивъ, мнѣва есть сводъ, выводъ, сочетаніе, соотношеніе всѣхъ дѣйствій и образовъ мысли, самое умозаключеніе. Мнѣвъ же есть таковой мыслитель, въ высшемъ значеніи. 2-й слогъ: ves=вѣжъ, коренное первобытное слово, отъ него глаголъ вѣдати (вѣмъ, вѣси). Вѣжъ знач. вѣщій (вѣждый), отъ него *невѣжа*, невѣжественный. Mnevès=мнѣввѣжъ, мнѣвъ-вѣжый, вѣщій-мнѣвъ. Но изъ всѣхъ царскихъ Египетскихъ именъ, требовавшихъ положительнаго объясненія, безъ сомнѣнія, есть самое достопримѣчательное Menes (Геродотъ, кн. II, 4), или Menas (Діодоръ Сиц., кн. I, 43), а безъ Греческихъ окончаній: *Men*, перваго Египетскаго царя-»человѣка«, свидѣтельствующее первобытныя судьбы рода нашего. Будемъ снисходительны къ древнимъ народамъ, предкамъ нашимъ: прійдетъ время, когда многое отъ нихъ запишется въ область науки и исторіи. До Мена Египтянами, по ихъ баснословнымъ преданіямъ, управляли боги (Геродотъ, кн. II, 4) и полубоги въ продолженіе 18 тысячъ лѣтъ (Діодоръ Сиц., кн. I, 44); изъ нихъ первый царь Египетскій былъ *Солнце*, котораго Діодоръ Сиц. называетъ по Гречески Helios (кн. I, 13); то же самое преданіе передано Египтянами и объ Ассирійцахъ: первый ихъ царь былъ Бѣлъ (Belus), *Солнце* (Діодоръ Сиц., кн. I, 28). Сей то періодъ времени, безъ всякаго сомнѣнія, древніе поэты называли золотымъ вѣкомъ, т. е. вѣкомъ золотаго и вмѣстѣ единственнаго тогда блеска Солнца. У Грековъ сохранялось преданіе о до-лунныхъ жителяхъ нашей земли, иначе жившихъ до появленія сего спутника у нашей планеты. Поэтому чрезъ появленіе луны при-

бавилось у насъ новое свѣтило, имѣющее серебристый свѣтъ, и тогда настала пора серебрянаго вѣка; а быть можетъ, со времени открытія плавленія мѣдныхъ рудъ, а въ послѣдствіи желѣзныхъ, поэты назвали время таковыхъ открытій по низходящему порядку: сперва вѣкомъ мѣднымъ, а наконецъ желѣзнымъ. Но главное то, что въ двухъ первыхъ вѣкахъ люди, вѣроятно, не знали употребленія ни золота, ни серебра. Какъ бы то ни было, но со дня царствованія въ Египтѣ Мена, боги и полубоги оставили Египтянъ въ покоѣ, предоставивъ имъ управляться людьми себѣ подобными, иначе Египтяне въ то время дошли до той степени образованности и просвѣщенія, что могли составить благоустроенное государство. Съ этого царя начинается у Египтянъ поименный хронологическій списокъ царствовавшихъ у нихъ, послѣдовательно, одинъ за другимъ, государей, которыхъ было числомъ 330 до временъ Геродота (кн. II, 100); имена ихъ частію дошли къ намъ въ сочиненіи (A Egyptiaca) Египетскаго жреца Манеѳона, жившаго во времена Птоломея Филадельфа, которое вписано въ хронику Евсевія и Синкелла (Гееренъ); послѣдней я не имѣю подъ рукою. Полагая, круглымъ числомъ, продолженіе каждаго царствованія въ 20 лѣтъ, выйдетъ болѣе шести тысячъ лѣтъ; впрочемъ, Діодоръ Сицилійскій считаетъ этотъ періодъ около пяти тысячъ (кн. I, 44). Знаменитый Гееренъ полагаетъ, что Египетскій Менъ было существо аллегорическое, иносказательное, означавшее либо годъ, либо страну. Такъ какъ мы имѣемъ передъ собою одно только это собственное имя и болѣе никакихъ для сего данныхъ, то остается только уразумѣть смыслъ его, а безъ знанія Славянскаго языка дойти къ этому невозможно. Діодоръ Сицилійскій пишетъ (кн. III, 57), что луна въ древности называлась méné, но что послѣ Греки стали ее называть Séléné; послѣднее слово, какъ уже выше мною сказано (стр. 127) есть Монгольское (саранъ— луна), собственное значеніе его происходитъ отъ зарни, серебро, по Вотяцки; сурынь, серебро, по Вогульски около Березова

(Срав. Словари), Séléné=серебристая, серебровидная. Что же касается перваго названія, méné, то послѣдняя въ немъ гласная é есть въ Греческомъ языкѣ окончаніе сущ. имени, женск. рода, единств. числа, и соотвѣтствуетъ нашему *а*. Méné = мѣна; по Сербски »мѣна« значитъ новолуніе (Neumond, Novilunium. Караджичъ, Српски рѣчникъ, 1852 г., 352, 356). Первобытный корень этого слова есть минъ, мѣнъ, мянъ, отсюда: мѣниться (мѣниться), перемѣниться (въ лицѣ); затмиться (о солнцѣ и лунѣ), по Малороссійски; мѣнити, перемѣнить (ändern), по Иллирійски и Чешски; мяна, перемѣна, по Польски. Славянское огреченное слово méné собственно должно читать: мѣна, мѣня, а просто мѣна, мѣняющаяся, перемѣняющая (въ продолженіи мѣсяца) свой видъ. Mén(es)=мѣнъ, мѣнный, лунный; государь, въ царствованіе коего луна сократила свою орбиту 1). Онъ указалъ народу почитаніе боговъ и приношеніе имъ жертвъ и отличался особою роскошью (Діодоръ Сиц., кн. I, 45). Фригійцы, подобно Египтянамъ, имѣли тоже такого имени государя, знаменитаго своими дѣяніями (Плутархъ, въ разсужденіи объ Изидѣ и Озирисѣ): Man(es)=мянъ, мѣнъ,—ный. Другое имя его было Masd(es): оно тождественно со словомъ мѣсяцъ, которое, какъ видѣли (стр. 125), значитъ: истаявающій, чахнущій, исчезающій (по своему свѣту). Masd=моздъ; но такъ какъ это слово находится въ именит. падежѣ, то по Ассирійски оно выговаривалось маждъ; если же, въ косвенныхъ падежахъ, или же въ сложныхъ словахъ, удареніе приходилось на слѣдующую гласную, то въ такомъ разѣ *а* выговаривалось по своему корню, какъ *о* (см. о семъ № 82, Evil-

1) Въ сочиненіи моемъ: »Примѣры всесвѣтнаго Славянскаго наречія [?] Астрономическихъ выкладокъ« (стр. 82, 92—99), положительно доказано, что луна (спутникъ нашей планеты) находится нынѣ во второмъ періодѣ своего образованія, иначе: убавила время обращенія своего около земли почти на пять сутокъ, а чрезъ это свѣтлѣе начала освѣщать нашу землю. Въ первый же періодъ бытія своего таковой свѣтъ ея былъ гораздо слабѣе.

megadach). Это слово сохранилось у насъ только въ своемъ производномъ: изможддать, сокрушать; изнурять, истощать, изнемогать, по Славянски. И такъ, слово маждъ, какъ небесное свѣтило, есть усѣченное прилагательное=маждый, можддый, мождающійся, постепенно угасающій въ своемъ свѣтѣ до слѣдующаго новолунія. Отсюда мяшть и мяшта, луна, по Авгански. Слово же маждъ, какъ названіе лица, значитъ просто лунный. Быть можетъ, это было одно и тоже лицо, что Египетскій Менесъ. Германцы родоначальника своего называли Mann (Тацитъ, о Германцахъ), мянъ, мѣнный; онъ слылъ сыномъ бога Tuiscon'а, или Tuiston'а, родившагося отъ земли. 1-й слогъ этого имени tuis=движъ, двигатель. 2-е слоги: con, ton имѣютъ одно и то же значеніе, потому что у Славянъ Залабскихъ буква *к* не рѣдко выговаривалась какъ *т*, напр.: ва цар*т*ѣ, вм. въ церквѣ; *т*аша, вм. *к*аша; виль*т*я, вм. велька, велика; с*т*ѣба, вм. с*к*ыба; *т*ижа, вм. *к*ожа (Памят. и Образцы Народ. яз. и Словесности Русск. и Запад. Славянъ, стр. 442, 463, 455, 463; Славян. народописаніе Шафарика, 1843, стр. 103). И такъ, слоги con и ton=конь, и есть усѣченіе родительнаго падежа множественнаго числа (коней). По этому, какъ видно, Сѣверные Германцы выговаривали слово конь, какъ *т*онъ, а Южные такъ, какъ и прочіе Славяне. Tuiscon, Tuiston=движъ-конь, дающій направленіе гону коней (коней Бѣда). Вѣроятно, сперва это имя выговаривали движъ-гонъ, двигатель гона, бѣга, или теченія свѣтила (солнца); а потомъ слово гонъ въ простонародіи приняли за »конь«, коней. Это напоминаетъ подобное же преданіе Индѣйцевъ о Ману (Manou), прародителѣ рода человѣческаго, который, по мнѣнію г. Нева, былъ сынъ Вивасваты, или солнца, а по увѣренію г. Вильсона, Vêvasvata есть седьмой Ману, сынъ солнца: какъ бы то ни было, а по родоначальнику своему Ману=(мян*ъ*), Индійцы считаютъ себя внуками солнца, внуками Дажьбога. Не мѣшаетъ здѣсь коснуться и нашихъ предковъ, Славянъ Русскихъ, весьма безсознательно и несправедливо названныхъ Греками общимъ име-

немъ Скиѳовъ, потому только что, какъ изъ Геродота видно, нѣкоторыя страны южной Скиѳіи были обитаемы кочующими народами, которые, какъ это видно изъ нѣсколькихъ словъ ихъ языка, записанныхъ симъ историкомъ, были Самоѣдско-Монгольскаго происхожденія; напротивъ, другіе Скиѳы, гораздо многочисленнѣйшіе, были хлѣбопашцы; они наружностью, нравами, обычаями, языкомъ и происхожденіемъ совершенно отличались отъ кочующихъ, послѣдніе обитали у сѣвернаго берега Чернаго моря и въ безлѣсныхъ и частію безводныхъ странахъ нынѣшней восточной Молдавіи, также Бессарабіи и вообще въ Новороссійскомъ краѣ; но и въ сихъ мѣстахъ, тамъ и сямъ, прорывались округи, населенные Славянами, далѣе же на сѣверъ шли сплошныя ихъ поселенія. Въ описаніи Скиѳскихъ нравовъ и обычаевъ, Геродотъ дѣйствительно заимствовалъ ихъ отъ кочующихъ Скиѳовъ, но вовсе не отъ Славянъ; тамъ у него, гдѣ рѣчь шла о царскихъ именахъ Скиѳовъ, а также и объ историческихъ ихъ преданіяхъ, видимъ совсѣмъ другое: у нихъ ничего уже Монгольскаго не находится; всѣ эти имена составлены изъ обыкновенной древней Славянской рѣчи, подходящей къ Иллирійской, а потомъ и къ Русской; рѣчь эта есть болѣе Персидская, нежели Мидійская и Ассирійская. Какъ же объяснить здѣсь такое явное противорѣчіе? Просто запросто тѣмъ, что и въ нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ, въ томъ числѣ и въ Херсонесѣ Таврическомъ, искони обитали Славянскія племена, управлявшіяся своими природными государями, или князьями; сіи племена преимущественно заселяли удобныя и хлѣбородныя земли, прилегавшія къ большимъ рѣкамъ, впадающимъ въ Черное и Азовское моря, а такъ же и нагорную сторону Крыма. Остальныя маловодныя и безводныя пустыни заселяли различныя Монгольскія орды, потому что тѣ мѣста были мало удобны для хлѣбопашества. Скиѳы земледѣльцы, или вообще тамошніе осѣдлые туземные народы временъ Геродота, принадлежали къ одному изъ многочисленнѣйшихъ Славянскихъ племенъ, населявшихъ искони вплошь

всю Европу. Въ такомъ отношеніи племенностей нынѣшняго Новороссійскаго края весьма легко могло быть, что тамошніе Славянскіе князья не рѣдко подчинялись кочующимъ ордамъ и обратно: иначе, и тотъ, и другой народъ были постоянно то во враждѣ, то въ союзѣ, то въ зависимости одинъ отъ другаго; для Грековъ это было все равно: и тотъ, и другой народъ были для нихъ одни и тѣ же Скиѳы, варвары. Для нихъ, разумѣется, любопытнѣе было наблюдать и описывать невиданный или собственный позабытый ими бытъ кочующихъ народовъ, нежели Славянъ, которыхъ они въ Греціи и въ Малой Азіи весьма хорошо знали, хотя и подъ многоразличными названіями. Греки, будучи пришлецами въ отечествѣ Пеласговъ, исконии питали тайную вражду и ненависть къ тому народу, котораго вмѣстѣ и опасались, и старались завладѣть, а еще болѣе и болѣе—его землями и достояніемъ. Разберемъ объ этомъ предметѣ сущность всего здѣсь прописаннаго. Прежде нежели Греки рѣшились послать свои поселенія на сѣверные берега Чернаго моря, или въ Скиѳію, имъ необходимо было для этого найти, не говорю то право, но тотъ конёкъ, который бы его замѣнилъ на завладѣніе, по ихъ воображенію, всѣми странами свѣта. Для этого предварительно они отправили всесвѣтнаго своего завоевателя и благодѣтеля Иракла (или Эркила) въ Скиѳію съ тѣмъ, чтобы завести въ ней родъ человѣческій, по крайней мѣрѣ, породу людей, нѣсколько схожую съ Греческою. Въ это время, весьма кстати почтенный и непобѣдимый Ираклъ былъ животинщикомъ; для своихъ у него ничего не было невозможнаго; онъ, пишетъ Геродотъ: »гнавши воловъ Гиріона, пришелъ въ сію землю, тогда, необитаемую, а нынѣ населяемую Скиѳами«,.. — »гдѣ онъ, якобы захваченный *зимою и морозомъ*, окутался львиною шкурою и уснулъ; между тѣмъ пасшіяся кобылы отъ его колесницы божескою судьбою исчезли. Ираклъ, проснувшись, сталъ искать кобылицъ, и прошедъ всю сію страну, наконецъ прибылъ въ такъ называемую Илейскую землю, гдѣ въ пещерѣ нашелъ нѣкую полудѣву, дву-

естественную Эхидну, у коея верхняя половина отъ задницы была женщины, а нижняя змѣи. Удивленный симъ Ираклъ спросилъ у нея, не видала ли она гдѣ нибудь его кобылицъ? Эхидна отвѣчала, что онѣ у нея; но она ихъ не отдастъ ему прежде, нежели онъ съ нею преспитъ. Ираклъ за таковую мзду согласился на ея требованіе« (Кн. IV, 8 и 9), и прибавлю: тѣмъ болѣе, что оно соотвѣтствовало намѣреніямъ Грековъ. Отъ этой ягой госпожи Ираклъ прижилъ трехъ сыновей. Изъ нихъ двухъ старшихъ, по негодности, Эхидна отослала къ отцу въ Грецію, а меньшаго и самаго дебелаго, по имени Скиѳа, оставила на плодъ у себя. Вся мудрость этого достовѣрнѣйшаго повѣствованія заключается въ томъ, чтобы произвести Скиѳа не только отъ Греческой крови, но и отъ Греческаго *слова*: для этого, когда Ираклъ *навсегда* прощался съ Эхидною (Кн. IV, 10), то отдалъ ей свой лукъ (для себя же у него другой былъ въ запасѣ) и поясъ, у коего на послѣдней складкѣ висѣла золотая *кружка*.... Что же это за символъ: висящая кружка на послѣдней складкѣ пояса? — Добытіе воды изъ колодезя..... Нѣтъ, совсѣмъ не то: кружка по Гречески называется Σκύϑος (schythos), скиѳъ! Глупая Эхидна не придумала лучше назвать любимѣйшаго сына какъ *кружкой*!... По крайней мѣрѣ хоть бы назвала лукомъ! Что нужды до этого, но за то Скиѳія стала, хоть въ воображеніи, достояніемъ Грековъ.—Собственное имя Schyth(es), ско̆тъ, а полнаго окончанія: скот*ьй*, скот*ій*, скотоводъ, занимающійся размноженіемъ и содержаніемъ домашняго скота; слѣдовательно, подъ именемъ Ско̀тѣй, Скотіевъ, вообще назывались у Славянъ кочующіе народы, вовсе не занимавшіеся хлѣбопашествомъ, а исключительно однимъ только скотоводствомъ. Когда въ первый разъ Греки посѣтили Скиѳскіе берега, то увидѣли тамъ, разумѣется, прежде всего осѣдлыхъ жителей, которыхъ языкъ былъ для нихъ весьма знакомъ, потому что жители Ѳессаліи, Македоніи, Ѳракіи, не говоря уже о туземцахъ Малой Азіи, были Славяне; слѣдовательно Греческіе торговцы и путешественники свободно могли объясняться съ Черно-

морскими Славянами, которые служили имъ и переводчиками при сношеніяхъ съ тамошними Азіятцами; и конечно на первый вопросъ Грековъ, кто такіе эти чудные и невиданные для нихъ народы, получали вездѣ отвѣтъ, что они скотоводы, скѹтіи. Славянское скѹть иначе нельзя передать Греческими письменами, какъ Σκύϑ. Послушаемъ далѣе повѣствованіе Геродота, но уже болѣе положительное (кн. IV, 5): »Скиѳы, какъ сами они говорятъ, суть народъ всѣхъ новѣйшій..... Времени же ихъ существованія, сказываютъ, отъ перваго Царя ихъ, Таргитая, до нашествія на нихъ Дарія, прошло всего не болѣе *тысячи* лѣтъ..... Они утверждаютъ, что въ ихъ землѣ, дотолѣ не населенной, родился первый человѣкъ, по имени Таргитай. У сего Таргитая, какъ они повѣствуютъ, что, впрочемъ, для меня невѣроятно, были родителями Зевсъ и дочь рѣки Ворисѳена. Таково происхожденіе Таргитая; у него же было три сына: Липоксаисъ, Арпоксаисъ, а младшій Колаксаисъ. Въ царствованіе ихъ, на Скиѳскую землю упали съ неба золотыя орудія: *плугъ*, яремъ, бердышъ и чаша. Старшій изъ нихъ увидѣлъ оныя первый, и желая взять ихъ, подошелъ къ нимъ ближе, но золото загорѣлось. Когда онъ ушелъ прочь, подошелъ къ нимъ второй братъ, и золото опять загорѣлось; такимъ образомъ, горящее золото ихъ отъ себя удалило. Когда же подошелъ къ нему третій всѣхъ младшій братъ, золото потухло и онъ взялъ его къ себѣ. Сіе заставило старшихъ братьевъ все царство отдать младшему«. Важнѣе всего въ этомъ преданіи древности мы видимъ то, что съ неба упалъ для Скиѳскаго народа плугъ, слѣдовательно онъ прямо посланъ для употребленія народу земледѣльческому, осѣдлому, а не кочующимъ Азіятскимъ ордамъ, или народамъ, которые вовсе не знаютъ употребленія хлѣба, а довольствуются мясной и молочной пищей: поэтому такой подарокъ неба для нихъ былъ бы совершенно безполезенъ. Съ плугомъ вмѣстѣ упалъ яремъ, или ярмо, для воловъ, потому что для оранія плугомъ, особенно въ Южной Россіи, запрягаютъ ихъ

въ яремъ. Въ Новороссійскомъ же краѣ, по глинистой и подверженной засухѣ почвѣ, невозможно пахать сохой. Третій упавшій предметъ былъ бердышъ, или сѣкира (σάγαρις); это орудіе предназначалось небомъ для защиты и вмѣстѣ для плотничества, строенія домовъ и вообще построекъ и укрѣпленій; если бы эта сѣкира предназначалась только для войны, то приличнѣе всего упалъ бы на ея мѣсто мечъ, которому кочующіе Скиѳы, вонзивъ въ землю, покланялись (Геродотъ, кн. IV, 62). Присоединимъ еще къ этому сказанію, сохраненному Геродотомъ, и то, что въ нашихъ Русскихъ народныхъ сказкахъ, повѣствующихъ о чудныхъ подвигахъ Русскихъ царевичей и витязей (богатырей), всегда дѣйствуютъ три брата; изъ нихъ старшій и средній умные, а третій меньшій почитается ими за глупца; въ слѣдствіе такого о немъ мнѣнія, онъ въ началѣ такъ и дѣйствуетъ. Но когда настаетъ время окончить какой подвигъ, то старшіе братья оказываются трусами или неспособными, и тогда то онъ доводитъ дѣло до конца и торжествуетъ. Такова развязка почти всѣхъ нашихъ сказокъ. Изъ приведенной выписки Геродотовой исторіи о происхожденіи Скиѳскаго народа видимъ, что оно относится отъ нынѣшняго времени далѣе, нежели за 3300 лѣтъ, стало быть древнѣе временъ Семирамиды; пять же въ ней упоминаемыхъ собственныхъ именъ, какъ увидимъ ниже, составлены по грамматическимъ законамъ первобытнаго Славянскаго языка, а именно:

1-е Borysthenis (βορυσθένης), Бористенъ, рѣка Днѣпръ. 1-й слогъ: bory, въ немъ древнее Греческое υ (ипсилонъ) выговаривалось, какъ наше »у«, о чемъ здѣсь неоднократно я уже упоминалъ; первобытное слово боръ знаменовало бореніе, борьбу, преодолѣваніе, и вмѣстѣ борителя, преодолѣвателя; гласная же окончательная у (υ) есть связка съ слѣдующимъ словомъ=ȣ. 2-й слогъ: sthen=стѣнъ, и есть родит. падежъ множ. числа существ. женск. рода стѣна, что, по Иллирійски, Сербски и Словенски, означаетъ каменный утесъ, скалу (Felsenwand, Sa-

хот). Въ семъ имени, подъ словомъ стѣны, разумѣются Днѣпровскіе пороги, образованные изъ цѣльныхъ камней, чрезъ которые съ шумомъ стремятся воды Днѣпра. Borysthen=Борӧстѣнъ, преоборитель пороговъ. Такимъ образомъ, существ. мужеск. рода, соединенное связкой «ӧ» съ другимъ существ. женск. рода множ. числа, составляетъ собственное имя муж. рода. Образованныхъ такимъ образомъ древнихъ собственныхъ именъ мы видѣли здѣсь уже весьма достаточное число. Въ послѣдствіи времени, когда у насъ слово стѣна потеряло первобытное свое значеніе, тогда и имя Бористенъ перемѣнили на болѣе удобопонятное Днѣпръ, по Малороссійски Днипръ; въ немъ слогъ дни есть усѣченное окончаніе множ. числа, род. падежа, существ. мужск. рода дънь, донь, вмѣсто дьнiй, дьнѣй (ей), и имѣло тоже значеніе, что древнее стѣна, въ смыслѣ каменнаго лога рѣки; но и это значеніе давно у насъ утеряно, такъ что его можно теперь принять просто за дно, или русло рѣки. Конечныя двѣ согласныя пръ=пъръ, поръ, есть первобытное слово, отъ котораго образовался глаголъ прати, попирать ногами; противоборствовать, по Славянски, и значитъ тоже, что пратель, попиратель. 2-е, Targitaüs, Таргитай, въ немъ, въ первой гласной *а*, есть извѣстная Ассирійская перестановка ея между двухъ согласныхъ, вмѣсто Трагитай, Тражитай. Трагъ, слѣдъ (Spur, Fusstapfen); трага, родъ, племя (Race, Schlag), по Словенски и Иллирійски. Окончаніе: тай, итай, соотвѣтствуетъ древнему Славянскому ора*тай*, хода*тай*, вожа*тай*, вм. оратель, ходатель, во*жатель*. Таргитай, Таржитай значитъ вожатай и вмѣстѣ родоначальникъ, предокъ, а сіе послѣднее означаетъ тоже передоваго человѣка. 3-е, Lipoxaïs *Λειπόξαϊς* (*Λειπόξαϊν*), старшій сынъ Таргитая; послѣдняя согласная этого имени, равно какъ и двухъ слѣдующихъ именъ его братьевъ, ς есть обыкновенное окончаніе Греческаго языка именъ существительныхъ=*Λειπόξαϊ*: 1-й слогъ онаго: *λειπό*=*либо*, лѣбо: лѣбъ, хлѣбъ, по Иллирійски и Сербски; слѣдоват., по Малороссійскому

выговору, будетъ: *либ* (см. № 83, имя Laboresoarchod). 2-й слогъ: *ҳai*, хаі=чай, *чаль*, *чель*, отъ этого первобытнаго кореннаго слова происходитъ глаголъ чать, *чаль*, отъ него же *начало*, *начальникъ* и т. д.; *почело*, начало, по Словенски; отсюда: чело, или чело, верхъ въ нѣкоторыхъ вещахъ, по Чешски и Польски; головной черепъ, по Вендски; мозгъ, по Кроатски (Шимкевичъ). Выраженіе: на челу бити, значитъ быть на верху, на вершинѣ, по Словенски и Иллирійски. Слѣдовательно, *чело* собственно значитъ *начало*. Мы уже видѣли выше о переходѣ гласной *а* въ *е*: день, *дань*, *жалю*, *желю* и проч.. Въ коренномъ словѣ *чай*, окончательная *й* есть сокращеніе мягкаго или полусогласнаго *ль*: оратай=ората*ль*, орате*ль*; ходатай=ходата*ль*, ходате*ль*. Lipoxaї(s)=либочай, либоче*ль*, т. е. чаль, или чель хлѣбопашества, первый начинатель, чинитель, производитель онаго. Посему упавшіе съ неба плугъ и ярмо назначались этому старшему сыну Таргитая. 4-е, Arpoxaї(s), средній сынъ Таргитая. 1-й слогъ: *агр*=*арбъ*, образованіе этого первобытнаго слова есть того же разряда, къ которому принадлежатъ: *артъ*, *армъ*, вм. *ратъ*, *рамъ* (см. въ № 20 имена: Artaxerx, Artabaz, Arteus, Artemisia и № 87, Armamitres). Арбъ=рабъ, подъ симъ словомъ вовсе не разумѣлось то, что мы нынѣ понимаемъ; оно не означаетъ невольника, а дѣлателя, строителя въ высшемъ знаменованіи. Отъ него происходитъ глаголъ *робити*, тоже что Малороссійское *робити*, работать; *рабъ*, работникъ (Arbeiter); *раба*, служанка, по Словенски и Иллирійски; *парубокъ* (должно выговаривать: *парубокъ*), парень, взрослый, не женатый молодой человѣкъ, по Малороссійски. Окончательная гласная *о* въ словѣ *агро*, подобно какъ и въ предъидущемъ имени, есть позднѣйшая Славянская, вмѣсто *ѣ* (у), связка съ слѣдующимъ словомъ. Агрохаї=Арбочай, Арбочель, иначе: чаль, или чель домостроительства, первый начинатель и указатель онаго. Изъ этого видно, что упавшая съ неба сѣкира предназначена была сему второму сыну Таргитая. По чему же ни старшій, ни средній изъ нихъ не получили въ даръ отъ неба

то, что имъ было предназначено? Въ семъ послѣдовавшемъ отказѣ неба, такихъ драгоцѣнныхъ для нихъ даровъ, кроется нравственный и вмѣстѣ поучительный для Скиѳскаго народа смыслъ; хотя Геродотъ, къ сожалѣнію, не передалъ намъ подробностей содержанія этой, конечно, великой эпопеи нашихъ предковъ; но изъ приведенныхъ мною указаній о трехъ братьяхъ царевичахъ или витязяхъ нашего сказочнаго міра видно, что изъ нихъ два старшіе брата постоянно угнетали младшаго, а въ добавокъ надъ нимъ издѣвались, и потому то справедливость небесъ всегда и во всѣхъ случаяхъ невидимо ему покровительствовала. Касательно правописанія Геродотомъ именъ: *B*orysthen, Lipoxai, Arpoxai, многіе могутъ замѣтить, по чему въ первомъ имени букву »b« онъ не написалъ тоже чрезъ »p«, сообразивъ, что первая выговаривается Греками, какъ Латинская v, или, лучше сказать, въ Греческомъ алфавитѣ »b« вовсе не находится; слѣдовательно, ему удобнѣе было имя этой рѣки написать *P*orysthen? На это отвѣчаю, что еще далеко до временъ Геродота, рѣка Борistенъ была извѣстна Грекамъ, и слѣдовательно выговоръ ихъ какъ *B*oristenъ былъ уже общепринятъ, а потому Геродотъ его не могъ исправить, но Римляне возстановили его вѣрно чрезъ свое »b«. Что же касается правописанія двухъ послѣднихъ именъ, то Геродотъ записалъ ихъ въ самой Скиѳіи вѣрно, сколько могъ, по Греческому алфавиту, не стѣсняясь сказанной причиной. 5-е, Colaxai(s), меньшій сынъ Таргитая=*колацай*, колачелъ. По строгой опредѣлительности первобытнаго нашего языка, существительное »коло« не могло быть, подобно словамъ: либъ, арбъ, въ связкѣ съ гласной »о« съ послѣдующимъ словомъ, потому что »коло« и безъ того имѣетъ окончаніе *о*, какъ имя средн. рода, именит. падежа, и потому оно поставлено не въ связкѣ, а въ родит. падежѣ единств. числа: кол*а*. По Иллирійски и на другихъ Славянскихъ языкахъ, коло, между прочимъ, означаетъ кругъ, собраніе людей для совѣщаній или же для увеселенія; такъ, по Чешски: »коло сенаторске« значитъ: собраніе сената. У Дон-

скихъ козаковъ подъ именемъ круговъ разумѣлись народныя совѣщанія, собранія. Въ семъ имени первобытное »коло« тоже поставлено не въ прямомъ, а въ переносномъ значеніи, въ смыслѣ, какъ видно, народнаго собранія для творенія молитвы, сопровождавшейся жертвоприношеніемъ: потому что послѣдній предметъ, упавшій съ неба, была чаша, символъ возліяній въ честь боговъ, и какъ эта чаша переходила »въ колѣ« изъ рукъ въ руки во время моленій, то вмѣстѣ означала согласіе, единодушіе, дружбу, взаимную любовь, а слѣдовательно крѣпость и силу царства. Колачай, колачелъ=первый учредитель, установитель священнаго кола, или общественныхъ обрядовъ вѣроисповѣданія и молитвы. Изъ этого видно, что упомянутая чаша опредѣлена была небомъ сему младшему сыну Таргитая, но такъ какъ два старшіе его сына, по своей неправдѣ, оказались недостойными предопредѣленныхъ имъ даровъ, то всѣ они безъ изъятія вручены младшему. Въ слѣдствіе этого, власть новозаселеннаго государства, безъ всякихъ преній, сопротивленій и борьбы между тремя братьями, перешла въ руки одного изъ нихъ, въ лицѣ духовнаго и вмѣстѣ свѣтскаго единодержца. Отъ сихъ трехъ братьевъ произошли четыре Скиѳскіе народа. »Общее же ихъ названіе, пишетъ Геродотъ (кн. IV, 6), есть Сколоты, по *проименованію царя*; Скиѳами ихъ называютъ Эллины«. Конечно, и этотъ царь жилъ въ древнѣйшія отъ Геродота времена, потому что всѣ четыре племена, считавшія себя потомками трехъ сыновей Таргитая, назвались его именемъ; какъ бы то ни было, но Геродотъ упоминаетъ объ одноименномъ, хотя не такъ древнемъ, Скиѳскомъ царѣ Скилѣ (кн. IV, 76, 78, 80). Разберемъ это имя: *Σκύλης* (*Σκύλη*), Scyl(es), здѣсь *υ* (ипсилонъ) выговаривается, какъ наше »у«=сукôлъ. По Малороссійско-Сѣверянски, соколъ выговаривается сокýлъ, а собственно по Малороссійски, сокилъ; первый выговоръ должно означать сокôлъ, а второй сокôлъ, и въ томъ и въ другомъ »о« переходитъ въ *у* или въ *и*, потому что надъ этою гласною находилось удареніе; напротивъ, слово сокóля выговаривается такъ,

какъ и пишется, по той причинѣ, что уже надъ »я« приходится удареніе. Еще въ XII вѣкѣ Русскіе въ пѣсняхъ называли любимыхъ и храбрыхъ своихъ князей *соколами*, или имъ уподобляли, напр., въ Словѣ о Пълку Игоровѣ: »И ркоша бояре князю: уже, княже, туга умь полонила; се бо два сокола (князья Игорь и Всеволодъ) слѣтѣста съ отня стола злата, поискати града Тьмутороканя, а любо испити шеломомь Дону. Уже соколома крильца припѣшали поганыхъ саблями, а самою опутоша въ путины желѣзны«. Т. е.: »И отвѣчали бояре Князю: уже, князь, тоска умъ полонила; вотъ два сокола слетѣли съ отцовскаго трона золотаго, чтобъ опять доправить городъ Тьмуторокань или напиться шлемомъ изъ Дона. Уже подсѣкли саблями поганыхъ крылья у обоихъ соколовъ, а самихъ оковали желѣзными веригами (Перев. г. Дубенскаго).« — »... и полетѣ (Игорь) соколомъ подъ мьглами избивая гуси и лебеди.... Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влуръ влъкомъ потече, труся собою студеную росу; претръгоста бо своя бръзая комоня.« — »О! далече зайде соколъ, птиць бья къ морю: а Игорева храбраго плъку не крѣсити«. Scolot(es), Сколоты, общее названіе Скиѳскаго народа временъ Геродота; это имя передано симъ историкомъ не въ единств., а во *множ. числѣ*: существительное съколѧ, соколѧ, во множеств. числѣ, имѣетъ съколѧта, соколѧта; по польски ясъ (ѧ) выговаривается, какъ *ьон*, *ен*, наприм.: гѫсѧтко=генсьонтко, а соколѧта=сокол*ен*та; соколѧтко=сокол*ьон*тко; если допустимъ, что Геродотъ вѣрно передалъ имя Scolot(es), то наши предки того времени ѧ не произносили уже носовымъ выговоромъ, какъ *ен*, по крайней мѣрѣ, онъ былъ мало замѣтенъ для иностранцевъ. Слѣдовательно, въ единств. числѣ имя Сколотовъ было Съколѧ, а въ множеств. съколѧта, соколёнта — дѣти царя Сокола. Въ позднѣйшее послѣ Геродота время, Малороссійско-Паннонская койность гласной о превозмогла Сѣверянскую, или Дакійскую, какъ сіе видимъ въ имени Скиѳскаго царя Скилура, власть котораго, по мнѣнію ученыхъ, простиралась на Ольвію и на Грековъ Таврическаго полуострова,

а быть можетъ, и на Тьмуторокань (Древности Сѣвер. берега Понта, соч. Кёппена, 1826 г., 54). О Скилурѣ упоминаютъ Страбонъ и Плутархъ. Въ описаніи древнихъ медалей Ольвіи г. Бларамберга (М. 1826 г., 63), этотъ Тавро-Скиѳскій царь на медали изображенъ безбородымъ, голова покрыта кавсіею (шляпою съ большими полями), уборъ Македонскій; на оборотѣ медали крылатый жезлъ. Разберемъ это имя. Σκιλουρ(ος), Scilur. 1-й слогъ: Σκιλ=съкилъ, съкблъ, соколъ, а собственно по Малороссійски именит. падежъ его есть сокилъ. Я уже упоминалъ, что эта послѣдняя койность гласной *о* господствовала у насъ и въ X вѣкѣ, какъ это видимъ въ имени Печенѣгъ, по Малороссійски Печенигъ, наприм., въ Харьковской губерніи слобода Печениги, т. е. Печенóгъ, Печенóги, а по Сѣверянскому выговору, Печенугъ, или Печенюгъ; такъ, въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ находится сел. Печенюги: печь никого нельзя *ножно*, но ноги печь можно; кочующій народъ Печенѣги такъ названы потому, что пекли, поджигали ноги у своихъ плѣнниковъ, для пресѣченія имъ возможности побѣга. Наши лѣтописцы, по примѣру Церковно-Славянскаго языка, отвергнувъ Русскую музыкальную койность, не могли, однакожъ, въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ, изгнать ее совершенно, по той причинѣ, что, по новому правописанію, для большинства такія имена были бы не понятны, и потому-то койное Малороссійское *и* (ô), выговаривающееся точно такъ, какъ другое мягкое *и* (ѣ), стали писать чрезъ *ѣ*. И на оборотъ: такъ точно они написали и имя Улѣбъ, упоминаемое въ договорѣ Игоря съ Греками: *либя*, любить, по Болгарски (Филаретовъ); *либити*, любить, по Чешски; слѣдовательно, Улѣбъ должно было писать Улибъ, а по Русскому выговору, Улюбъ; но Русскіе не уразумѣли его, такъ какъ это имя западныхъ Славянъ, посему приняли *и* за свое *ѣ*. Такъ точно лѣтописцы имя Глибъ (Глôбъ) превратили въ Глѣбъ: глоба, денежное взысканіе, штрафъ, налагаемый по закону, по Словенски и Иллирійски; глоба, наказаніе, по Церковно-Славянски (Матѳей

Властарь, пис. XIV вѣка. Церковный словарь Алексѣева); глобити, налагать пеню, по Иллирійски и Сербски; кромѣ того, глобити, по Чешски, значитъ: укрѣплять что, утверждать (firmare, solidare), а по Малороссійски: укрѣплять что клиньями и т. д. Первобытное »глобъ« значитъ: скрѣпленіе, утвержденіе; скрѣпитель, утвердитель; а на языкѣ Славянъ Задунайскихъ: судья, присудитель по закону. 2-й слогъ: ουρ, ur=юръ, юрый, это первобытное слово утеряло уже свое высшее значеніе, оно удержалось у насъ только въ простонародной рѣчи: юрить, спѣшить, торопить; юра, юрило, безпокойный человѣкъ, по нарѣчію Курскому; юркій, рѣзвый, бойкій, проворный, по Саратовскому; юрò,—струя, остающаяся за судномъ при ходѣ, по Архангельскому; юръ, быстрина рѣки, по Вологодскому; юрово, скоро, по Вятскому (Опытъ областнаго Великорусскаго словаря); юрнути, нападать, наступать (aggredior, angreifen), по Иллирійски и Сербски; jurzyć sie, раздражаться, гнѣваться, воспылаться гнѣвомъ, по Польски. Греческое имя Георгій у насъ на Руси переведено чрезъ Юрій, отъ юра, пыла ратнаго. Сверхъ того: юръ, мѣсто возвышенное и открытое, подверженное дѣйствію вѣтровъ и непогоды: *домъ стоитъ на юру* (Словарь Церковно-Славян. и Русск. языка). Отсюда: Юра (Jura), горный хребетъ, образующій границу между Швейцаріею и Франціею, о которомъ упоминаетъ Юлій Кесарь. И такъ, корень юръ знаменовалъ воинскую запальчивость, соединенную съ отвагою. Σκιλουρ, Skilur=Съколъ-юръ. Прилагательное юръ, юрый, удачнѣе всего могло придаваться полету сокола, который быстрымъ пареніемъ своимъ противустоитъ нерѣдко потокамъ, стремленію вѣтра, особенно когда въ пылу гоняется за добычею: »*Не буря соколы занесе* чрезъ поля широкая (П. о п. Иг.)«. Но, въ послѣдствіи времени, наши Бояны это слово замѣнили другимъ однознаменательнымъ: буй, а отъ него буесть, буйство, въ смыслѣ отважности, запальчивости: » А ты *буй* Романе и Мстиславе! храбрая мысль носитъ васъ умъ на дѣло. Высоко *плаваеши* на дѣло въ *буести*,

яко соколъ на вѣтрехъ ширяяся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти (П. о п. Иг.)«. Отсюда въ Русскихъ пѣсняхъ выраженіе: »буйные вѣтры«. Если же имя *Σκιλουρ* прочтемъ буква въ букву, то будетъ: Съкôлоюръ, сокола пылъ; въ такомъ разѣ образъ составленія этого сложнаго имени будетъ не такъ уже древній и болѣе подходящій къ позднѣйшему Славянскому языку; но чѣмъ онъ древнѣе, тѣмъ связки въ немъ въ сложныхъ словахъ рѣже; онѣ замѣняются окончаніемъ какого либо падежа или склоненія перваго слова, согласованнаго съ послѣдующимъ, и наоборотъ. *Γνῦρ(ος)*, это имя находится у Геродота въ родит. падежѣ: *Γνῦρυ* или *Γνούρου*, Gnur, отецъ Анахарсиса, вѣроятно царь Скиѳскій или царскаго колѣна. Первыя согласныя: gn=гънъ, имен. падежъ существ. единств числа гонъ, въ которомъ гласная »о« опущена, какъ это видимъ въ Пѣснѣ о полку Игоревомъ: слънце вълкомъ, плъкы, плъци. 2-й слогъ: ur =юръ, юрый, то же значеніе, что въ предъидущемъ имени. *Γνούρ* =гонъюръ, или же читая Греческое »о« за отдѣльную гласную= гъноюръ, гоноюрый, гоноюрный. Слово гонъ означаетъ здѣсь стремительность (impetus, см. Antigon, Leucon, въ примѣч. подъ № 11), а въ слѣдующемъ имени знаменуетъ двигъ гнѣва: Phrataguna, жена Персидскаго царя Дарія (Геродотъ, кн. VII, 224). 1-й слогъ: phrata=вратà, дверь, по Болгарски (Филаретовъ). 2-й слогъ: gina есть родит. падежъ существ. гонъ=гона. Phratagina=дверь, задержаніе, заслона движенія, гнѣва, ярости (мужа, мужчинъ). *Λύκ(ος)*, Lyc(us), Л*у*къ (а не Л*и*къ, какъ теперь выговариваютъ Греческое *υ*), дѣдъ Анахарсиса (Геродотъ, IV, 76)=лукъ, сіе слово означало въ древности метаніе, метателя, а потомъ метательное орудіе, лукъ (см. здѣсь знач. слова солнце, стр. 111). Въ этомъ Скиѳскомъ имени видимъ *начало* перехода носоваго Ѫ въ простое Русское »у« и вмѣстѣ потерю первобытнаго его выговора, говорю *начало*, потому что въ другихъ Скиѳскихъ именахъ, тоже переданныхъ или записанныхъ Геродотомъ, онъ все таки имѣется. Этотъ выговоръ есть Ассирійскій (*ан*) и

вмѣстѣ Персидскій, въ собственныхъ именахъ послѣдняго языка тоже самое замѣчается. Сообразивъ, что Русскіе у Бѣлаго моря, а Иллирійцы у Адріатическаго, ѫ замѣнили чрезъ простое »у«, нельзя не согласиться, что эта одинаковая ихъ замѣна возъимѣла начало въ самой глубокой древности, и что она началась у обоихъ народовъ одновременно, болѣе нежели за 2000 лѣтъ. Должно полагать, что Иллирійцы и Русскіе составляли нѣкогда одно и то же племя и имѣли между собою частыя сношенія; путями ихъ сообщенія были рѣки Ѳракійскаго полуострова, впадающія въ Дунай, а потомъ самымъ Дунаемъ и берегами Чернаго моря въ устья рѣкъ: Днѣстра, Буга и Днѣпра. Ἀνάχαρσι(ς), винит. пад. Ἀνάχαρσιν, дат. Ἀναχάρσι (Геродотъ, IV, 76), Anacharsi(s),—въ этомъ имени послѣдняя согласная »s« есть, какъ видимъ, окончаніе Греческаго языка именъ существительныхъ. 1-е слово его: ἀναχ=ѫнахъ, ѫнохъ; мы видѣли выше (№ 26, въ имени Annibal), что Славянское унъ, уне, унше, писалось въ древности ѫнъ, ѫный, ѫнѣ, лучшій, отличнѣйшій, въ томъ смыслѣ, что при одинакихъ свойствахъ или качествахъ, кто *юнье*, тотъ и лучше, точно такъ, какъ между вещами одного разбора, лучшая изъ нихъ есть ***новая***. Когда же носовую гласную ѫ у Иллирійцевъ и Русскихъ начали произносить, какъ простое »у«, то ѫнахъ стали писать *у*нахъ, *у*нохъ, потомъ *у*ноша, а напослѣдокъ *ю*ноша: »Плачется мати Ростиславя по *у*ноши Князи Ростиславѣ. . . . *Уноши* Князю Ростиславу затвори Днѣпрь темнѣ березѣ (П. о п. Иг.).« — »Князь Великій Костянтинъ, еще *у*нъ сей верстою, но совершенъ умомъ (Псковск. лѣтоп., изд. Погодинымъ, 1837 г., 44.)«. Иллирійское, Сербское и Словенское юнакъ, дѣй, гордыня, герой (Held, heros), образовалось отъ позднѣйшаго »юнахъ«, означавшаго вмѣстѣ юнаго и избраннѣйшаго воина. 2-е слово: αρσι, arsi=ярьшь, ярьшій, есть сравнит. степень усѣченнаго окончанія прилагат. яръ, ярый, храбрый, неустрашимый, подобно какъ у насъ утерянный корень прилагат. положит. степени: боль, болый, имѣетъ боль-

шій; также старъ, старый, стар*шій*, вм. я*рь*йшій, бол*ь*йшій, ста*рь*йшій. *Ἀνάχαρσι*=Ѫнахъ-ярышъ, храбрѣйшій витязь. *Σκώπασις*, Scopasis, царь и предводитель Савроматовъ, начальствовавшій надъ частію главной соединенной Скиѳской рати противъ Дарія Истаспа (Геродотъ, IV, 120, 128). Это имя Геродотъ упоминаетъ только въ двухъ мѣстахъ своей исторіи и въ обоихъ въ именительномъ падежѣ. Я полагаю, что оно имъ не огречено и есть настоящаго окончанія, безъ прибавленія Греческаго is, иначе оно бы весьма не благозвучно удлинилось до шепелявости: Scopas*isis*. 1-е слово: Sc*o*pa=ск*о*па, есть родит. падежъ существ. скопъ. Это коренное слово, какъ и многія другія, удержалось въ Великороссійскомъ нарѣчіи, но въ самомъ низкомъ значеніи. Напротивъ, въ древности оно знаменовало не только народное собраніе (см. въ прим., подъ № 11, имя *Camb*ys), но вѣроятно, и самую *рать* или ея отдѣленіе. Но, что всего важнѣе, мы встрѣчаемъ въ немъ *второй* Русскій выговоръ юса (Ѫ), а *первый* видѣли въ имени *Лунъ*: оба слова мы и теперь такъ точно произносимъ, какъ древніе Скиѳы и Савроматы временъ Геродота: »Савроматы, пишетъ онъ (кн. IV, 117), языкъ употребляютъ Скиѳскій, но съ *погрѣшностями*, вкравшимися въ оный изстари, потому что Амазонки не хорошо выучились сему языку (!!)«.— Замѣчу, что эти погрѣшности суть ничто иное, какъ разность *нарѣчія* Савроматскаго отъ Южно-Скиѳскаго. Собственныя имена Амазонокъ мною разобраны въ другомъ сочиненіи: всѣ они суть Славянскія. 2-е слово: sis=зижь, зиждь, каменное основаніе зданія (см. въ № 43 имя Ama*sis*). Scopasis=Скопазижъ, прочное основаніе скопа, коего прямаго значенія теперь нельзя выразить на Русскомъ языкѣ. Можетъ быть, въ этомъ поможетъ намъ Скилъюръ (Scilur). Вотъ что о немъ пишетъ Плутархъ: »Умирающій Скиѳскій царь Скилъюръ, призвавъ къ себѣ восемьдесятъ своихъ сыновей, приказалъ каждому изъ нихъ сломить связанный вмѣстѣ пукъ копіевъ, и какъ никто изъ нихъ не могъ этого сдѣлать, то онъ развязалъ этотъ пукъ, и тогда, по одиночкѣ,

копья легко были поломаны его дѣтьми. »При этомъ случаѣ, плохой филологъ можетъ замѣтить, что копія происходитъ отъ »скопія«. Если въ имени Scopasis окончаніе is примемъ за Греческое, то будетъ=скопящь, скопящъ, и есть настоящаго времени, дѣйствительное причастіе, усѣченнаго окончанія глагола съкопити, соединять, совокуплять (о древнемъ окончаніи причастій дѣйствительныхъ, настоящаго времени на щъ, см. щь, см. слово мѣсяцъ и др.). Τάξακις, Taxacis, предводитель части Царскихъ Скиѳовъ, также Гелоновъ и Будиновъ, въ войнѣ противъ Дарія Истаспа; это имя разъ только упоминается въ Геродотовой исторіи (кн. IV, 120); такъ какъ оно тамъ написано въ именительномъ падежѣ, то въ немъ я принимаю окончаніе is за Греческое. 1-й слогъ: tax=тачъ, или тачатель, соединитель, отъ него: тачать, сшивать два края ткани, по Великороссійски. 2-й слогъ: ac=якъ, есть родит. падежъ, множеств. числа, женскаго рода, существительнаго »яка«, сила, крѣпость (см. о семъ имена: Hector, Pharnac, Astyag). Taxac=тачъ-якъ, тачатель, соединитель силъ: мы видѣли выше, что онъ предводительствовалъ противъ Персовъ тремя народами, слѣд. стачалъ, соединялъ ихъ силы подъ своимъ предводительствомъ. Если же окончаніе is примемъ не за Греческое, а за составную часть сего имени, то смыслъ его все таки симъ не нарушается: Taxacis=тачъ-якійшъ, ячійшъ (вящійшъ), послѣднее слово будетъ сравн. степень усѣченнаго оконч. такого же прилагательнаго »якъ«, сильный, крѣпкій, по Словенски и Иллирійски. Idanthyrs(os), царь Скиѳскій, предводитель Царскихъ Скиѳовъ и главный военачальникъ соединенной рати Скиѳскихъ царей, противъ нашествія на ихъ страну Персовъ (Геродотъ, кн. IV, 76, 120, 126, 127). 1-й слогъ: idan=иданъ, ѣдянъ. Первобытный корень ѣдъ, ѣдый, ѣдянъ, у насъ утерянъ, мы имѣемъ только его производныя: ѣдкій, проницающій сквозь другія вещи, собственно качество съѣдающаго; заѣдаться, ссориться, браниться; заѣдчивый, а по Малороссійски заѣдливый, охотникъ заѣдаться или ссориться, собственно же

означаетъ того, который самъ навязчиво лѣзетъ не только на брань, но и на драку, въ бой; ѣдоха, бойкій, по нарѣчію Тверскому; ѣдъ, ядъ, гнѣвъ, по Чешски; ѣдъ и ядъ, гнѣвъ, по Словенски и Иллирійски. 2-й слогъ: thyrs=турсъ, торсъ, въ немъ гласная ŏ переставлена по Ассирійски между двухъ начальныхъ согласныхъ или правильнѣе за р (былю и за л), вм. тръсъ (см. въ № 58 имя Tros). Idanthyrs=ѣдинъ-тръсъ, въѣдливый, трощитель, сокрушитель, отъ котораго нельзя отбиться, отцѣпиться. Ἀριαντάν, Ariantan, царь Скиѳскій (Геродотъ, кн. IV, 81). 1-й слогъ: ari=ярый, Яръ, жарѣ (Hitze), жаръ, по Иллирійски; яра, жаръ, жарà (Hitze, calor), по Сербски: отсюда ярый, яростный. 2-й слогъ: antan=Жтянъ. Тнити, тню, тнипи; истнити, разрушать, по Славански (Истню я, яко прахъ. Псал. XVII, 43); утяти, утну, поразить лезвеемъ, по древне-Русски: Аще ли утнетъ руку, и отпадетъ рука. Аще ударитъ мечемъ, а не утнетъ на смерть. Правда Русск. (Слов. Церк.-Славянск. и Русск. языка); утнути, утѣти, отсѣчь, отрубить; утятый, отрубленный, перерубленный, по Чешски. Изъ всего видно, что древній глаголъ тяти, въ настоящемъ времени, имѣлъ не тну, а тяю (тявю, отсюда уже: тну), а по Русскому выговору тяю, такъ точно какъ бію, пію, дѣю, сяю (Малор.); сходно слову жтянъ образованы имена: Боянъ, Стоянъ и друг.. Ariantan=Ярый-Жтянъ, жтятель, это имя въ точности нельзя передать на нынѣшнемъ Русскомъ языкѣ: скажи слово вѣрно, а понимаютъ его иначе. Оно означаетъ: ярогнѣвный, яростремительный поразитель лезвеемъ (меча). Ὄρικ(ος), Oric(us), царевичъ Скиѳскій (Геродотъ, кн. IV, 78). 1-й слогъ: or=орь, есть Славянскаго языка родит. падежъ множеств. числа мужеск. рода существительнаго орь (склонявшагося, какъ слово князь). Орь (а съ дребезжащимъ р: оржь), въ Чешскомъ словарѣ 1102 года (Mater Verborum, 7) объясняется: emissarius equus, заводскій жеребецъ; а въ XIV вѣкѣ Чехи разумѣли всадническаго коня: »Во томъ бои (1333) подъ княжетемъ Карлемъ два оржи (ори), анебъ кони, забити на трпетимъ витѣзстви обдржелъ (Словникъ Юнгманна, II,

965)». 2-й слогъ: io=игъ,—есть Славянское первобытное слово, означавшее смыслъ неволи и, вмѣстѣ, того, кто накладалъ иго, яремъ; оно знаменательнѣе нежели наше обуздатель; обуздываютъ коня для различнаго назначенія, а иго накладываютъ волу для работы. Oric=Орь-игъ, орь-игый, неволитель орей, степныхъ аргамаковъ, иначе удалый наѣздникъ, который налагаетъ имъ иго своей силы, подчиняетъ ихъ своей волѣ и власти. Имя Игорь = Игъ-орь, тоже что Орь-игъ. Орѳа, одна изъ женъ Скиѳскаго царя Аріапиѳа, а потомъ сына его Скила=Опѣя, отъ глагола опѣти, очаровать пѣніемъ, а самое это имя означаетъ: обаяющая своимъ пѣніемъ. Ariapith(es), царь Скиѳскій (Геродотъ, кн. IV, 78). 1-й слогъ: aria=аря, оряй, причастіе дѣйствительное настоящаго времени, орющій; такъ какъ удареніе, или долгій слогъ, приходится здѣсь на *а*, то *»о»* произносилось, по Бѣлорусскому, Великороссійскому и Сѣверянскому выговору, какъ »а«. 2-й слогъ: πειϑ, pith=бидъ, или бѣдъ, потому, что въ ϑ, th, предполагается умягченное *т*, д=дь. Ariapith=Орябѣдъ или Орябѣдь, орющій, пахающій землю бѣдами, иначе сказать, тотъ царь, который, на перекоръ судьбѣ и на самыя предопредѣленія злаго рока, запрягаетъ въ плугъ всѣ бѣды, бѣдствія, слѣдовательно получаетъ даже отъ нихъ пользу, а не вредъ или гибель для своего царства. Spargapith(es), царь Скиѳскій (Геродотъ, кн. IV, 78). 1-й слогъ: Sparga, въ немъ первое »а« переставлено по Ассирійски между двухъ начальныхъ согласныхъ, или правильнѣе за *р* (см. Idanthyrs)=съпрѧга, спрягай (какъ слыщай, лжай), дѣйствит. причастіе, настоящ. времени, спрягающій, сопрягающій, вмѣстѣ или попарно что запрягающій. 2-й слогъ: pith=бидъ, *бѣдь*. Spargapith=Спрягай-бидь или бѣдь, и есть тотъ, кто запрягаетъ бѣды, наприм. въ плугъ для оранія поля, или въ повозку для везенія тяжестей (см. № 45, имя Lampid). Мы видѣли выше въ Скиѳскихъ именахъ L*ye* и Sc*o*pasis о началѣ выговора древняго Славянскаго *ж по Русски*, какъ *у* и *о*, въ этомъ же послѣднемъ имени sp*ar*ga древній *ѧсъ* (ѫ)

выговаривался тоже *по Руськи*, какъ »я«, вм. *ен*, *ен*; между тѣмъ какъ у Поляковъ это самое слово произносится по первобытному Славянскому: sprzęgać (сприенгаць), запрягать попарно или вмѣстѣ скотину, лошадей; sprzęg (спренгъ), пара запряженныхъ воловъ (Польско-Росс. Слов. Миллера). Въ Малороссійскихъ родовыхъ именахъ есть Загнибида, Искуйбида и т. п. Въ договорѣ Игоря съ Греками, въ числѣ пословъ его, находится имя Турбидъ (Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, 1846, I, 20): 1-й слогъ его: туръ есть первобытное слово, отъ него турить, выгонять, гонить, гнать, по Русски; турити, толкать, пихать (vor sich herstossen), по Иллирійски; туръ есть тоже, что туритель. 2-й слогъ: *бидъ*=*бѣдъ*, есть родит. падежъ множ. числа существительнаго бѣда. Туръ-бидъ=туритель бѣдъ. Товарищъ его: Турьбернъ, въ этомъ имени слово бернъ есть родит. падежъ множ. числа существ. женскаго рода берна: берне (берна), существ. женскаго рода, дань, поборъ, собиравшійся въ пользу Чешскаго короля со всѣхъ его подданныхъ во время его коронованія, выдаванія своихъ дочерей замужъ и другихъ собственныхъ его надобностей; платити берны, платить таковые поборы; берн*и* (берн*а*), податная плата; берный, взяточный, лихоборный; емный, рукоемный, беремный, по Чешски (Юнгманъ); берня, собраніе, скопленіе (Sammeln, Lese); берначъ, собиратель; бернати, собирать, по Словенски (Янежичъ). Турьбернъ=гонитель, туритель бернъ, т. е. таких поборовъ, которые у западныхъ Славянъ назывались бернами. Вѣроятно, Варягъ Турьбернъ на такомъ условіи служилъ и у великаго князя Игоря; но, въ замѣнъ бернъ, Варягамъ весьма нравились прямыя дани съ народа, въ которыхъ они принимали личное участіе: »Въ се же лѣто рекоша дружина Игореви: »отроци Свѣньлъжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши *и мы* (Полн. Собр. Русск. лѣтоп. I, 20)«. Важно также для насъ указаніе Геродота и о томъ, что владѣнія Скиѳскихъ царей были, такъ сказать, межа объ межу съ

Ѳракіею: по этому мы видимъ непрерывную связь заселеній Русскаго племени, начиная отъ Дуная, устья Днѣпра, а быть можетъ, и Дона, до самой глубины Сѣвера. Когда Скилъ, царь Скиѳскій (Геродотъ, кн. IV, 78, 79, 80), за привязанность свою къ Греческимъ нравамъ и обычаямъ, былъ лишенъ престола и на мѣсто его избранъ былъ Скиѳами братъ его Октамасадъ, то послѣдній немедленно объявилъ войну Ѳракійскому царю Ситалку, *своему дядѣ*, къ которому бѣжалъ Скилъ. Слѣдовательно, не только владѣнія Скиѳскихъ царей граничили съ Ѳракіею, но и цари обѣихъ странъ были въ родственныхъ между собою связяхъ. Sitalc(es), царь Ѳракійскій. 1-й слогъ: si=свъ, сва, све—весь, вся, все, по Иллирійски и Сербски. Si есть сокращенное свь, свѣ, вм. все; я полагаю, что и въ Малороссіи отчасти сохранялся подобный выговоръ, какъ это видно изъ названія селенія Борзенскаго уѣзда, *Сиволожъ*, вм. *Всеволожъ*, т. е. Всеволода (весь, селеніе). 2-й слогъ: lalc=талкъ, въ немъ есть Ассирійская перестановка гласной »а« между двухъ начальныхъ согласныхъ=тлакъ, первобытное слово, означавщее тлаченіе, тлачителя. Отъ него тлачити, топтать, попирать ногами (niedertretten, calcare) по Иллирійски и Сербски. Sitalc=Ситалкъ, Свѣталчъ, Всетолчъ, Sauromat(es), народъ Скиѳскій, обитавшій на Дону (Геродотъ, кн. IV, 110); сего же имени было восемь царей Босфорскихъ, царствовавшихъ между 2—344-мъ годомъ по Р. Х. (Босфоръ Киммерійскій, соч. Спасскаго, 1846 г.). Венелинъ производитъ имя Савроматовъ изъ Греческаго языка: »ящероглазые, или голубоокіе«; положимъ такъ, но какъ же допустить, чтобы сказанные Босфорскіе цари, будучи Греками, именовали себя ящероглазыми? Это была бы чистая на самихъ себя насмѣшка. При томъ же у ящерицъ я не замѣтилъ голубыхъ глазъ; въ нашемъ климатѣ онѣ имѣютъ или зеленые или сѣрые глаза, сообразно съ цвѣтомъ кожи сихъ пресмыкающихся. 1-й слогъ: sau=савъ, славъ, первобытное Славянское слово, знаменовавшее омыслъ славы (см. о семъ: Sabacon, Saulios). 2-й слогъ:

romat=ромят, ромящъ, причастіе дѣйствительное настоящаго времени глагола ромити, въ которомъ, въ окончаніи *ятъ*, гласная *я* есть *Русскій* выговоръ древняго носоваго Славянскаго *ѧ* (ен, ён). Въ разныхъ Славянскихъ языкахъ согласныя: *в*, *г*, *х*, въ началѣ словъ, передъ *л* и *р* опускаются: лосъ, волосъ, по Вендски или Лужицки (Zwahr), вм. *в*лосъ; ромъ, громъ, перунъ, по Сорабски (Линде), вм. *г*ромъ; ромонъ, шумъ, бушеваніе (Säuseln; Gebräuse); ромонити, бушевать, по Словенски и Иллирійски, вм. громонъ, громонити; лѣбъ, хлѣбъ, по Сербски, вм. *х*лѣбъ и т. д. Sauromat=Славъ-ромящъ, омышленіе гремящей славы. *Ροιμηταλκ*, Rhoemetalc, Ремиталкъ, царь Босфорскій (Спасскій). 1-й слогъ: *Ροιμη*=ромье, ромъ, перунъ (см. предъидущее имя). 2-й слогъ: *ταλκ*=талкъ, тлакъ, тлачъ. Толочь, толку, разбивать пестомъ въ ступѣ; измельчать; толока, смятіе растущаго хлѣба или травы, по Великороссійски. *Ροιμηταλκ*=ромьеталкъ, ромьеталчъ, перунами раздробляющій, расталкивающій. Именъ подобнаго значенія, какъ я уже замѣтилъ выше, трудно передать на Русскій языкъ, потому что хотя многія древнія коренныя Славянскія слова не позабыты, но потеряли уже свой высшій смыслъ и многоразличность знаменованій. *Ρησκουπορις*, Rhescuporis, царь Босфорскій (Спасскій, 72). 1-й слогъ: *ρησκ*, rhesc=рескъ, трескъ (Krachelaut), по Словенски (Янежичъ). За нимъ гласная: *ου*,—есть связка съ слѣдующимъ словомъ=ŏ. 2-й слогъ: *πορ*, por(is)=поръ=piorun, перунъ, громовая стрѣла, по Польски. Rhescupor=Рескŏпоръ, трескъ перуновъ. Я нарочно разобралъ эти послѣднія два имена Босфорскихъ царей; но ихъ, въ подобномъ родѣ, еще нѣсколько наберется; всѣ они, какъ видно, составлены Греками на совершенномъ незнаніи свойствъ Славянскаго языка, или лучше сказать, искалѣчены Греческимъ. Подобную же неудачную позднѣйшую поддѣлку на Западѣ Европы Готскихъ собственныхъ именъ я разобралъ уже подробно и отчетливо въ другомъ моемъ сочиненіи, отдѣливъ ихъ отъ настоящихъ Готскихъ. Какое разительное различіе между сими

именами и именами *живаго* Славянскаго слова, верха совершенства рѣчи человѣка! Въ послѣднихъ, имена сложныхъ словъ рѣдко имѣютъ связку ȍ, а еще болѣе iе или ê, а въ замѣнъ этого, они чудно сочетаются между собою въ *падежахъ*, *родахъ*, *числахъ и спряженiяхъ*, такъ что вовсе въ связкахъ не нуждаются, и притомъ, какъ удивительно точно, вѣрно означаютъ ту мысль, которую предполагалось выразить! Изъ представленныхъ здѣсь около двухсотъ сложныхъ именъ, ни одного изъ нихъ, ни на какомъ языкѣ, нельзя выразить того сжатаго, точнаго и вѣрнаго смысла, какой они выражаютъ съ соблюденiемъ всѣхъ грамматическихъ формъ, не нарушая благозвучiя и опредѣляя въ точности то свойство лица, къ коему они относятся. Два слова изъ разныхъ частей рѣчи, пожалуй, можно склеить для каждаго имени, и больше ничего; но чтобъ притомъ каждая часть рѣчи находилась въ требуемомъ точнѣйшемъ грамматическомъ отношенiи и смыслѣ, то такое имя выйдетъ чрезвычайно длинно, даже въ пресловутомъ Греческомъ языкѣ, а неблагозвучностiю и шероховатостiю своею невольно можетъ возбудить смѣхъ. Ни одинъ изъ Ассирiйскихъ, Египетскихъ и другихъ царей не называлъ себя чванливо громовержцемъ; напротивъ, гдѣ только входило въ ихъ имена слово Богъ, или приписываемое Ему свойство, тамъ всегда имя означалось только проводникомъ воли Его или намѣренiя; уподобленiя же именъ царскихъ высшимъ предметамъ вещественнаго и духовнаго мiра, ни чуть не касались Божескихъ свойствъ и принадлежностей, приписывавшихся древнимъ языческимъ вѣрованiемъ. Всѣ имена, по Геродоту, Скиѳскихъ царей и предводителей мною здѣсь объяснены, а вотъ еще послѣднее, сохранившееся въ памятникахъ Ольвiи, въ опредѣленiи жителей города Ольвiи въ честь Протогена (Древ. Сѣв. бер. Понта, соч. Кеппена, 1828 г. 147). Saitafarn, царь Скиѳскiй. 1-й слогъ: saita=сѫда, есть родит. падежъ существительнаго судъ, законъ, по Славянски. Сѫда, судить; сѫдникъ, судья, по Болгарски (Филаретовъ); если же слогъ sait будемъ читать сѣдъ, то въ немъ

ж выговариваяся по Польски, какъ sędzia (сендзя), судья. Въ обоихъ случаяхъ въ sait, какъ въ Болгарскомъ садъ (вм. сандъ), согласной н не находится. 2-й слогъ: farn, въ немъ гласная а переставлена по Ассирійски между двухъ начальныхъ согласныхъ, или за r=хранъ, хранитель (см. Pharnae). Saitafarn=Сядахранъ, хранитель закона. Соотвѣтственное сему имени находимъ: Pharn(us), царь Мидійскій (Діодоръ Сиц., кн. II, 1.)=хранъ, хранитель (царства). Доселѣ мы разбирали, преимущественно, царскія Славянскія имена, но тѣмъ не менѣе любопытны имена или прозванія государственныхъ и частныхъ людей различныхъ сословій или званій. Должно полагать, что вообще у Славянскихъ народовъ, какъ то было у Малороссіянъ, давались нарочныя имена каждому лицу, соотвѣтственно его званію, состоянію, занятію, ремеслу, также способностямъ, нраву, качествамъ и даже возрасту, такъ что одно и тоже лицо, въ продолженіи своей жизни, начиная отъ юношескаго возраста, потомъ возмужалаго и старости, перемѣняло нѣсколько именъ. И дѣйствительно, какъ, напримѣръ, поэтическое имя красавицы можетъ быть приложимо ей на старость? Это для старухи была бы сущая насмѣшка. Какъ напередъ назвать дитя, отрока, юношу, такимъ именемъ, которое онъ въ возмужалости не только не можетъ оправдать, но послужитъ ему издѣвкою? Отличительныя и знаменитыя имена, должно полагать, давались по заслугамъ царями, народомъ, сословіями, или же общинами, а простыхъ людей—ихъ сосѣдами или товарищами. И нынѣ этотъ обычай отчасти сохранился въ Малороссіи: спросите тамъ перваго встрѣтившагося простолюдина, какъ его прозываютъ? Онъ вамъ отвѣтитъ, что его родовое или настоящее имя такое то, но что по-уличному (т. е. въ публикѣ) онъ иначе называется. Какъ только это уличное названіе переходитъ на его дѣтей, то оно становится родовымъ, съ прибавленіемъ къ нему окончанія »ко« или »енко«, а прежнее удерживается только въ рѣдкихъ сказкахъ, напр. отецъ названъ по уличному: Вельгожій, когда это имя удержи-

вается, то сынъ его называется Вельгоско или Вельгоженко, а внукъ Вельгожченко, Вельгощенко; эти родовыя имена, кончащіяся на »о«, подобно какъ въ древнихъ нашихъ лѣтописяхъ, склоняются какъ существительныя мужескаго рода, кончащіяся на ъ (еръ). Pharnaap(es), знатный Персъ, тесть Кира (Геродотъ, кн. II, 1; III, 2). 1-й слогъ: phann=хранъ, хранитель, сберегатель. 2-й слогъ: aap=haap, hoap, это слово имѣло придыхательное h, подобно какъ въ имени Hannibal. Оно употреблялось только въ нѣкоторыхъ словахъ, начинавшихся на гласныя, и удержалось по нынѣ только въ Вендскомъ или Лужицкомъ нарѣчіи, и отчасти въ Малороссійскомъ, напр. hобѣдъ, hоблока, hокно, hуяда, hуста, вм. обѣдъ, облака, окно, уда, уста, по Вендски (Zmahr); hострый, hоробецъ, hорелъ, hоробина, вм. острый, воробей, орелъ, рябина, по Малороссійски. Должно полагать, что въ глубокой древности этотъ выговоръ былъ всеобщій, какъ сіе видно изъ собственныхъ древнихъ Славянскихъ именъ Западной Европы, особенно Готскихъ, напр. Hanza=жза, союзъ; изъ нихъ видно, что придыхательное »h« придавалось въ началѣ словъ, не только къ простымъ гласнымъ, но и къ носовымъ ж, ѧ, о чемъ мною было обстоятельно изслѣдовано въ Разборѣ Готскихъ и другихъ именъ. Въ языкѣ Славянскихъ народовъ произошли три великія разрушенія или забвенія его свойствъ: главная причина этому была неимѣніе всеобщей письменности или грамотности въ народѣ. Первое такое разрушеніе заключалось въ забвеніи тонической или музыкальной грамматики языка, вмѣстѣ съ нею подверглась той же участи и согласная придыхательная, о которой здѣсь говорю. Какъ только она исчезла въ выговорѣ, то Славянскіе, нынѣ уцѣлѣвшіе, языки и даже нѣкоторыя ихъ нарѣчія распались на два отдѣла: 1-е, придыхательное h совершенно исчезло въ языкахъ Славянъ Задунайскихъ, также въ Польскомъ языкѣ и Великороссійскомъ нарѣчіи, въ послѣднемъ оно замѣнено частью чрезъ »в«, а частью чрезъ г(g). Эта замѣна даетъ намъ возможность знать, въ какихъ важнѣйшихъ

случаяхъ употреблялась въ древности сія придыхательность гласныхъ; кромѣ сказаннаго употребленія, она находилась еще въ родит. и винительн. падежахъ мѣстоим. онъ, слѣдоват. и въ окончаніяхъ тѣхъ же падежей муж. рода единств. числа, именъ прилагательныхъ и мѣстоименій кто, что и друг.: *ево* (е*h*о), добр*аво* (добр*аhо*), *каво*, *чево* (ко*h*о, че*h*о). Въ словѣ ґужъ, придыхательное ґ(h) превратилось въ согласную г(g), слѣдоват. въ древности, подъ словомъ ужъ, разумѣли змѣю и веревку, а въ послѣдствіи послѣднюю стали отличать чрезъ придыхательное ґ(h). 2-е, когда, въ сказанныхъ языкахъ и въ Великороссійскомъ нарѣчіи, ґ(h) совсѣмъ исчезло, то въ тѣхъ Славянскихъ языкахъ и нарѣчіяхъ, въ которыхъ тоническая грамматика не переставала удерживаться, именно: въ нарѣчіи Верхне-Лужицкомъ, языкѣ Чешскомъ, въ его нарѣчіяхъ: Моравскомъ и Словенскомъ, и въ Русскихъ нарѣчіяхъ: Малороссійскомъ, Бѣлорусскомъ и Новгородскомъ, произошелъ не менѣе важный переворотъ—въ нихъ, въ замѣнъ этого, совершенно позабыто г (g), а вмѣсто его принято придыхательное музыкальное и вмѣстѣ пѣвучее ґ (h). Это породило у насъ трудность пониманія древнихъ Славянскихъ собственныхъ именъ, особенно Западной Европы. И дѣйствительно, низвести языкъ поэзіи, вдохновенія и музыки въ простую прозу говора человѣческаго есть событіе немаловажное, слѣдствіемъ котораго невольно выказалось безсознательное противодѣйствіе, а поэтому одному оно кончилось только тѣмъ малымъ, что передало потомству о существованіи нѣкогда на землѣ совершеннѣйшаго языка человѣческаго. Въ разбираемомъ имени, слово asp, osp, нынѣ въ прямомъ значеніи своемъ утеряно во всѣхъ Славянскихъ языкахъ; но дошло къ намъ въ своихъ производныхъ, безъ придыхательнаго h: оспода (стар.), собраніе господъ, по Великороссійски; другое въ женскомъ родѣ, но съ обращеніемъ придыхательнаго h въ г(g) такъ, что сіе послѣднее вошло въ составъ самаго корня слова, слѣд. уже неправильно выговариваемое, именно: госпа (gospa), госпожа, по Словенски и Иллирійски, вм.

ѓосна (hospa). Такъ какъ въ Славяно-церковномъ языкѣ согласная г(g) выговаривается вообще, какъ придыхательное ѓ(h), то въ немъ слово Господь правильно произносится: оно состоитъ изъ ѓоспъ, государь (sire), царь, и »одь«, олицетвореніе, омышленіе начала, рожденія всего сущаго, вм. отъ, и происходитъ отъ корня отъ, отецъ, родитель. Что же касается слова господинъ, то въ немъ окончаніе инъ означаетъ званіе или достоинство, подобно какъ въ словахъ: хозя*инъ*, уне*инъ*, дворян*инъ*, бояр*инъ*, старш*ина*. Персидское asp, ѓоспъ, значитъ тоже, что Ассирійское »царь«. Pharnasp(es)=хранъ-аспъ, хранитель царя. Aspathin(es), Персидскій вельможа (Геродотъ, кн. III, 70). 1-й слогъ: aspa=аспа, ѓоспа, есть родит. падежъ существительнаго ѓоспъ, царь. 2-й слогъ: thin=тынъ; у Великороссіянъ подъ симъ словомъ разумѣется изгорода изъ цѣльныхъ или расколотыхъ бревенъ, но въ древнемъ Чешскомъ словарѣ Mater Verborum (1102 года) это слово объясняется Латинскимъ munimentum, укрѣпленіе, ограда (Юнгманнъ), а въ предъисторическомъ Славянскомъ мірѣ означало укрѣпленное мѣсто. Aspathin=огражденіе, оборона царя. Tèaspi(s), Персидскій вельможа (Геродотъ, кн. IV, 43). 1-й слогъ: te=дѣй, гордыня, герой, по древне-Русски (см. въ примѣч подъ № 11, имя Antiochus-Theos). 2-й слогъ: aspi=аспый, ѓоспый. Tèaspi(s)=Дѣй-ѓоспый, витязь царевъ. Sataspes), Персидскій вельможа (Геродотъ, кн. IV, 43). 1-й слогъ; sat=сѫдъ (см. о семъ имя Saitafarn), судъ, законъ, по Славянски. 2-й слогъ: asp=аспъ, аспый, ѓоспый. Satasp=Сѫдъ-аспъ, аспый, царевъ законъ, иначе обречительный смыслъ имени этого вельможи заключалъ въ себѣ одинъ только царевъ законъ, точное исполненіе царскихъ уставовъ. Hystasp(es), знатный Персъ, отецъ Дарія Истаспа (Геродотъ, кн. I, 18?). Слогъ hyst=ѓустъ, въ немъ ѓ есть придыхательное, подобно какъ видѣли выше въ Вендскомъ языкѣ въ словѣ husta (уста). Персидское ѓустъ есть коренное слово, въ которомъ ѫ (см. Astyag) выговаривался, по новому выговору, какъ Русское »у«, и означало все то, что пе-

*

редается или приказывается изустно; къ намъ дошло изъ этого слова производное, но въ дурномъ знаменованіи: наустити, побуждать, поощрять совѣтами ко вреду другаго. Hystasp=Устъ-аспъ, госпъ, исполнитель или объявитель словесныхъ повелѣній царя. Otasp(es), Персидскій военачальникъ (Геродотъ, кн. VII, 63)=отъ-аспъ, отъ имени царя дѣйствующій, царская довѣренная особа. Cranasp(es), знатный Персъ (Геродотъ, кн. III, 126) =Крайнь-аспъ, послѣдній царя. Prêxasp(es), Прексаспъ, довѣренный Камбиза, убившій брата его Смердиса (Геродотъ, кн. III, 30). Слогъ: prêx=прѣчъ, причъ, происходитъ отъ прекъ, поперекъ, поперегъ, по Словенски и Иллирійски, отсюда: прагъ, порогъ; причъ, поперечникъ, поперегъ, по Чешски; а въ семъ имени означаетъ порогъ. Prêxasp=Прѣчъ-аспъ, аспый, порогъ царевъ. Хотя я не имѣю, для прямыхъ ссылокъ, подъ рукою древнихъ географовъ, но по этой одной причинѣ, я не считаю себя вправѣ пропустить два сложныя имена одного и того же народа, значенія которыхъ весьма для насъ знаменательны: Aspariatrae, древній народъ, жившій въ Азіи между рѣками Оксомъ и Танаисомъ (Dict. port., compr. la Géographie. Avignon, 1760 г.). 1-й слогъ: aspa=аспа, госпа—есть родит. падежъ существительнаго аспъ, царь. 2-й слогъ: riatrae=ратри, ратарь, родит. ратря, земледѣлецъ, оратай, оратель, по Словенски (Янежичъ); ратарь, ратай, земледѣлецъ, по Иллирійски. Aspariatrae=Аспа-ратри, хлѣбопашцы царя, или царскіе хлѣбопашцы. Этотъ же самый народъ у Плинія (въ томъ же Словарѣ) называется: Aspasii=Аспасіи, Аспасьи, царскіе сѣятели, осѣменители полей; такъ точно какъ у Малороссіянъ говорится: гречкосіи, сѣятели гречихи, т. е. мирные граждане, хлѣбопашцы. *Μεγαβυζ*, Megavyz, полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. III, 160). 1-й слогъ: mega=мжга, есть род. пад. первообразнаго существит. мжгъ, въ которомъ ж выговаривался, какъ въ Польскомъ męski, mezki; хотя оно выговаривается менски, мензки, но слѣдуетъ писать менжски, мжжскій точно такъ, какъ прилагательное Польскій—Польсскій

(объ этомъ было сказано выше), мужественный, доблестный. Мягъ, менгъ есть смыслъ мужественности, доблести, храбрости. 2-й слогъ: vyz=вужь, вожь, отъ него: вожие, вождь, воевода, по Русски; вудце (вóдце), водца, военачальникъ, по Чешски—отсюда глаголъ: водить, вожу. Megavyz=мяга-вожь, Менга-вождь, мужественности, доблести вождь. *Μεγαβαζ*, Megovaz, полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. IV, 143). Слово vaz=вяжъ, отъ него глаголъ вядать, вѣжа, невѣжа; также вядомосць, знаніе, свѣдѣніе, пріобрѣтенное ученіемъ или опытомъ; вѣщъ, волхвъ; вѣщунъ, прорицатель, по Польски. Megavaz=мяга, менга-вяжъ, вѣжъ, самой доблести, храбрости вѣщій прорицательный жрецъ (см. въ № 20, имя Artabaz). *Μεγαβατ*, Megavat, полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. V, 32). Слогъ: vat=вадъ, отъ него вадити, вынуть, извлечь, брать изъ чего (promere, herausnehmen, herausziehen), по Иллирійски и Сербски. Megavat=Мяга-вадъ, Менга-вадъ, самой доблести, храбрости извлекатель, иначе: мудрый полководецъ знаетъ вóвремя и у мѣста пользоваться проявленною храбростью предводимыхъ имъ войскъ. Megasidr(es), знатный Персъ (Геродотъ, кн. VII, 72). Слогъ: sidr=зидръ: зидарь, зодчій, архитекторъ, по Славянски (Востоковъ); зидарство, зодчество, по Болгарски (Шумскій). Здѣсь слово зидръ собственно означаетъ науку согласованія прочной соразмѣрности построенія зданій, а въ переносномъ смыслѣ: правильное проявленіе мышленія во всѣхъ олицетворяемыхъ, умопредставляемыхъ предметахъ. Megasidr=Мяга-зидръ, доблести, храбрости разумный согласователь. Mégapan(es), полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. IV, 62). Слогъ: pan=пань, стволъ дерева (Baumstamm), по Сербски; пани, стволъ дерева, по Иллирійски и Словенски; панога, вѣтвь, по Словенски. Нынѣ у насъ слово пень потеряло древній свой смыслъ и означаетъ только остатокъ и корень срубленнаго дерева. Megapan=Мяга-пань; это имя на теперешнемъ нашемъ языкѣ не переводимо: въ немъ мужество, храбрость, стойкость войскъ противъ натиска силъ непріятеля, уподобляются

вѣтвистому дереву, а его стволъ военачальнику. Sisamn(es), государственный Персидскій судья (Геродотъ, кн. V, 25). 1-й слогъ: sis=зижъ, основаніе, каменный фундаментъ. 2-й слогъ: amn=жмнъ, умнъ: умность, знаніе, позпаніе, свѣдѣніе (Kenotoiss), по Чешски; разсудительность, по Словенски. Sisamn=Зижъ-жмнъ, зиждъ разсудительности ума (см. о семъ въ № 48, имя Amasis). Amorg(es), полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. V, 121)= Оморгъ: отъ кореннаго слова моргъ мы имѣемъ глаголъ моргать, тоже что мигать; моргъ значитъ мигъ, мгновеніе. Начальная гласная въ этомъ имени *a* (о) есть слитный предлогъ *о*, означающій совершеніе дѣйствія со всѣхъ сторонъ или вокругъ чего либо. Оморгъ знаменательнѣе нашего въ мигъ, въ мгновеніе. Sisimac(es), полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. V, 121). 1-е слово: sisi=сѣци, сѣчи, повелит. наклоненіе глагола сѣчь, рубить, или же сѣцый, сѣкущій. 2-й слогъ: mac=макъ. Sisimac =Сѣцимакъ, Сѣчивъмакъ. Dauris(es), зять Дарія Истаспа и полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. V, 116, 121). 1-й слогъ: dau=давъ, коренное слово, означающее силу давленія; отъ него глаголъ давить, повреждать или уничтожать натискомъ, удушать; давило (стар.), гнетъ, жемъ. 2-й слогъ: ris=рысь (муж. род.), тигръ, по Иллирійски и Словенски. Dauris=Давъ-рысъ, даврысый жемъ, гнетъ, давъ тигра. *Bubar*(es), *Vuvar*(es), полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. VII, 21). 1-й слогъ: vuv=вѣвъ, волкъ (см. Египет. имя Vuvastis). 2-й слогъ: ar=арь, есть окончательная частица, означающая званіе, или занятіе человѣка, напр. скотарь, тотъ, кто пасетъ скотъ; овчарь, тотъ, кто пасетъ овецъ. Vuvar=Вѣварь, волчарь, волконасъ, и означаетъ такого витязя, который, побивая непріятелей, не даетъ имъ возможности погребать убитыхъ своихъ товарищей, поэтому отдаетъ тѣла ихъ на съѣденіе волкамъ. Smerdomen(es), военачальникъ Персидскій (Геродотъ, кн. VII, 82). Слово: smerdo= смерто. Слогъ: men=мѣнъ, первобытное слово, означавшее омыслъ мѣны и мѣнятеля. Smerdomen=Смертомѣнъ, кто за смерть своихъ воиновъ обмѣнивается смертію враговъ. Pharnuch(es), Фарнухъ,

полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. VII, 88). Слогъ: pharn =храни, повелит. наклон. глагола хранить, беречь. Pharnuch= храни-ухъ, храни, береги уши; это имя давало знать непріятелю: »держи ухо востро«, не зѣвай, а не то ушей не станетъ, отсѣкутъ ихъ (см. Antiochus). Anaph(es), полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. VII, 62)=Жнахъ (см. о семъ имя Anacharsis); юнохъ, юнакъ, добрый »молодецъ«. Badr(es), полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. VII, 77)=Бадръ: бадрити, ободрять; бадрость, бодрость, живость, пылкость (Lebhaftigkeit), по Иллирійски. Бадръ=бодрый и ободритель. Hydarn(es), знатный Персъ (Геродотъ, кн. III, 70; VI, 133)=Ютарнь, усѣченное прилагат. вм. ютарній, утренній, по Иллирійски и Черногорски; ютернь, утренній; ютерна, утренній подарокъ, брачный подарокъ, по Словенски. Именемъ Ютарнь могли назвать родители свое дитя, родившееся утромъ, или же единственное дитя брачной своей жизни. Azan(es), полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. VII, 66)=Язанъ: язва, разсѣлина, по Славянски; азъ, бездна, пропасть (Abgrund); язанъ, бездонный (Grundlos), по Иллирійски. Azan=Язанъ, бездонный (для натиска враговъ). Hymé(es), полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. V, 116)=Умѣй. У насъ глаголъ »умѣть« значитъ: быть искусну въ чемъ либо, или имѣть къ чему способность. Умѣй тоже, что умѣтель, знающій, свѣдущій въ чемъ нибудь; знатокъ, искусникъ, а попросту »дока«. Умъ и умѣніе были слова различныя, въ первомъ былъ ѫ (см. имена: Amasis, Sisamnes), а въ послѣднемъ простое »у«. Впрочемъ, въ Персидскомъ языкѣ мы неоднократно уже видѣли выговоръ ѫ по Русски. Otan(es), полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. III, 147)=Отанъ: отанити, отонить (отанивать), сдѣлать что кругомъ или вокругъ тонкимъ, по Иллирійски и Словенски. Отанъ есть тотъ, кто отаниваетъ что, изъ толстаго дѣлаетъ тонкимъ, слѣдов. изъ крѣпкаго и прочнаго хрупкимъ, ломкимъ, а въ семъ имени многочисленную непріятельскую рать искусно приводитъ до совершеннаго истребленія. *Bagé*(us)=*Vagé*(us), знатный Персъ,

извѣстный отвагой на службѣ своему царю (Геродотъ, кн. III, 128)=Вагей, счастливый, удачный, отсюда: вагнь, счастіе, по древне-Русски. Въ Сборникѣ 1076 года, сказано: »доблести моужьства иже въ ратехъ вазни и добрая дѣла (Александра Макед.) хощемь сказати порядоу (Востоковъ)«. Корень сихъ словъ есть вагъ—смыслъ счастія, случая, удачи; наше Русское »отвага«: 1-й слогъ его *отъ* есть предлогъ *отъ*. 2-й слогъ: вага, есть родит. пад. сущ. вагъ. »Отвага« есть то, что зависитъ отъ удачи, счастія, ваг*а*. *B*agodar(as)=*V*agodar(as), начальникъ Вавилонской крѣпости, Персъ (Діодоръ Сиц., кн. XVII, 83). 1-й слогъ: vag=вагъ, счастіе, удача, успѣхъ (см. выше). За нимъ гласная *о* есть связка съ послѣдующимъ словомъ. 2-й слогъ: dar=даръ. Vagodar=Вагодаръ, счастія дары. *B*agoas=*V*agoas, знаменитый евнукъ Персидскій. Это слово по Вавилонски означало евнуха (Діодоръ Сиц., кн. XVI, 47; Dict. hist. des hommes célèbres, par Jacquelin et Noël. Paris, 1684). 1-й слогъ: *vago*=ваго (см. предъид. имя). 2-й слогъ: *as*, —я не считаю окончательною частицею Греческаго языка=*язъ*=*язъ*, ѣзъ, плотина, запруда (Damm, Wehre), по Иллирійски; язь, ѣзь (женск. р.)—тоже значеніе по Словенски. Vagoas=Вагоязъ, оплотъ, препятствіе удачѣ или успѣху (въ возбраняемыхъ любовныхъ связяхъ). *B*assac(es), *V*assac(es), полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. VII, 75). 1-й слогъ: vass=вяжъ, вѣжъ (см. имя Megavaz и друг.), вѣщій жрецъ. 2-й слогъ: ac=якъ, есть род. пад. мн. числа, первобытнаго сущ. якъ, означавшаго смыслъ силы, крѣпости, а также усѣченное прилагат., вм. якій, крѣпкій, сильный (см. Pharnas и друг.). Vassac=Вяжъ-якъ, вѣщій силъ, т. е. войскъ. Masist(es), царевичъ, сынъ Дарія; Masisti(us), полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. VII, 82, 79). 1-й слогъ: mas=мяжъ=мажъ, мужъ, по Болгарски (Филаретовъ). 2-е слоги: ist, isti=истъ, истый. Masist, Masisti=Мяжъ-истъ, Мяжъ-истый, мужъ истины, правоты, нелицемѣрія. Въ сихъ именахъ прилагат. усѣченное истъ относится къ имени принца крови, а полное истый — къ подданному; такъ

и у насъ усѣченное прилагат. преимущественно употребляется въ высшемъ значеніи: великъ и великій; могущъ и могучій. Massag(es), полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. VII, 71). 1-й слогъ: mass=мажъ, мѫжъ, по Болгарски. 2-й слогъ: ag=ягъ, ягый, ярый, яростный, свирѣпый, по Малороссійски; отсюда: Яга-Баба. Здѣсь же, въ прилагательномъ ягъ, должно разумѣть свойство ярости, пыла ратнаго. Massag=Мѫжъ-ягъ, если же окончаніе ės мы примемъ не за Греческое, то: Massagės=мѫжъ-ягійшъ, мѫжъ-ягѣйшъ, въ такомъ разѣ прилагат. ягъ находится въ сравнит. степени. Pharnabaz(es), Pharnavaz(es), сатрапъ, полководецъ Персидскій (Діодоръ Сиц., кн. XIII, 36; XV, 41). 1-е слово: pharna=храна, есть род. пад. кореннаго сущ. хранъ, означавшаго смыслъ сохраненія, а также, смотря по смыслу, хранителя. 2-й слогъ: vaz=вяжъ, вѫжъ (см. Bassaces, Pharnac), вѣщій. Pharnavaz=Храна-вяжъ, охраны (царства) вѣщій жрецъ. Pharnazathr(es), полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. VII, 65). Значеніе перваго слова pharna есть тоже самое, что въ предъидущемъ имени. Слогъ zathr=задръ, есть первобытное коренное слово, означавшее крѣпость, силу, соединенную съ жизненностію и здравіемъ, цѣлость жизненности; отсюда производное его: здравіе, здравый, вм. задрвіе, задрвый. Въ Остроміровомъ Евангеліи, вм. здрави, пишется сьдрави (Рус. достоп., М. 1844 г. III, 274). Pharnazathr=Храна-задръ, задрость храненія (царства). Struthr(as), военачальникъ Персидскій (Діодоръ Сиц., кн. XIV, 99)=Стружій. Въ Пѣсни о полку Игоревѣ, въ двухъ мѣстахъ, упоминается это слово: »*сребрено* стружіе храброму Святъславичу.» — «.... и скочи къ граду Кыеву, и дотчеся стружіемъ злата стола Кіевскаго.« Г. Дубенскій переводитъ это слово древкомъ копья; но оно значитъ просто всякое воинское оружіе; глаголъ его есть стругать, стружу, а стружій могло означать званіе царскаго оруженосца, или того, кто завѣдывалъ царскимъ оружіемъ. Arsamén(ės), сынъ Дарія, полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. VII, 68). 1-й слогъ; arsa=арса, орса, есть род. пад.

сущ. арсъ, орсъ, ударъ, разъ (разить), отсюда, хотя въ низшемъ значеніи: орсати, драться, биться (sich balgen, raufen), по Словенски. 2-й слогъ: men=мѣнъ, мѣнятель. Arsamen=Арса-мѣнъ, раза-мѣнъ, сабельнаго удара мѣнятель, кто обмѣнивается съ кѣмъ сабельнымъ ударомъ. Arsam(és), полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. VII, 69)=Арсамъ, дѣйств. глаголъ настоящ. врем. перв. лица ед. числа, по Болгарскому языку 1-го спряженія (какъ: думамъ, думаю), и значитъ: ражу, поражаю. Такимъ образомъ, глаголъ пер. лица наст. врем. означаетъ здѣсь собственное имя, *склоняемое* по первому склон. именъ сущ. Въ Имесловѣ Пачича и Коллара находимъ Славянское имя Разимъ. Tritantaechm(es), сатрапъ Вавилонскій, Персъ (Геродотъ, кн. I, 192). Слово: tritan=трѣтянъ, одинъ изъ трехъ. Слогъ: taechm= текмъ, отъ него глаголъ текмати, соревновать (wetteifern); текмецъ, соревнователь, по Словенски (Янежичъ). Tritantaechm=Трѣтянъ-текмъ, ревностный посредникъ, примиритель, умиритель (Ассирійцевъ съ царемъ Персидскимъ). Tissaphern(es), правитель приморскихъ сатрапій (Діодоръ Сиц., кн. XIV, 23). Слово: tissa есть родит. пад. сущ. *тижъ*, *тѣжъ*, *тяжъ*, всякая тяжесть: тижъ, тяжесть (gravitas), *тѣже*, громада, огромность, тяжесть (moles), по Чешски (Юнгманнъ). Слогъ: phern=вернъ, тотъ, кто вернетъ, ворочаетъ, а въ переносномъ смыслѣ, управляетъ по своей волѣ, усмотрѣнію. Tissaphern=Тижа-вернъ, собственно значитъ рычагъ (правленія, царя, царства). Phrataphern(es), намѣстникъ Пареіи и Гирканіи, Персъ (Діодоръ Сиц., кн. XVIII, 3). Слово: phrata= врата, есть род. пад. сущ. вратъ, имѣвшаго различныя значенія; но здѣсь оно означаетъ руль. Отъ сего слова происходитъ глаголъ вратить, ворочать, поворотить, своротить. Слогъ: phern= вернъ—того же значенія, что въ предъидущемъ имени. Phrataphern=Врáта-вернъ, кормчій или правильнѣе рулевой (царства). Rhéomithr(ès), военачальникъ Персидскій, начальствовавшій коннымъ отрядомъ въ сраженіи при Граникѣ (Діодоръ Сиц., кн. XVII, 19). 1-й слогъ: rheo=рѣё (рѣѧ), лучъ; быстрое перемѣ-

щеніе, теченіе (см. здѣсь слова ріа, mithra, солнце). 2-й слогъ: mithr=митръ, есть имя прилагат.притяжат., усѣч окончанія, вм. митрій, изъ сущ. митра, солнце, по Персидски. Rhèomithr=Рѣя-митръ, лучъ солнечный, т. е. быстротечный. Harmamithr(es), одинъ изъ предводителей Персидской конницы, въ походѣ Ксеркса противъ Греціи (Геродотъ, кн. VII, 88). Слово: harma=ярма, сущ. женск. рода именит. пад., означавшее тоже, что у насъ называютъ »уменьшительнымъ« словомъ: упряжка, вм. упряга, разстояніе, которое проѣхать можно, не кормя или не перемѣняя лошадей. Если же удареніе въ этомъ словѣ находится на послѣдней гласной: ярма́, то оно есть род. пад. сущ. ярмо, яремъ. У насъ слово яремный означаетъ: рабочій, опредѣленный для работы, также говорятъ: лошади, волы, ослы суть подъяремныя животныя (Слов. Церк.-Слав. и Русск. яз.): слѣд. слово ярема совершенно совпадаетъ съ нашимъ упряга, не подразумѣвая того разстоянія, которое могутъ проѣхать одни только волы, но вообще всякія яремныя или подъяремныя животныя. Слогъ: mithr=митръ, имѣетъ тоже самое значеніе, что и въ предъидущемъ имени. Harmamithr=ярма-митръ. Древніе народы представляли солнце, правящимъ на колесницѣ четырьмя бѣлыми лихими конями (см. Tuiscon). Дневнее видимое теченіе сего свѣтила отъ его восхожденія до заката, какъ видимъ, называлось ярмою, упрягою, т. е. пространствомъ, которое, въ теченіе дня, проѣзжало безостановочно на колесницѣ солнце. Быстрота этого бѣга солнца, разумѣется по понятію древнихъ, заключала въ себѣ, въ продолженіе дня, пространство цѣлаго свѣта. Я́рма-митръ — солнечный въ одну упрягу денный переѣздъ, иначе: бѣгъ солнечный. Ithamitr(es), начальникъ Персидскихъ морскихъ войскъ (Геродотъ, кн. IX, 101). 1-й слогъ: itha=ида, сущ женск. рода именит. пад., отъ глагола идти, иду, значитъ ходъ, шествіе. Вообще сущ. отвлеченныя въ Славянскихъ языкахъ суть женскаго рода: ходя, хожденіе (Gang, Gehen), по Иллирійски; хода́, конская выступка, по Русски. Ithamitr=Ида, или Идя-митръ, ходъ

солнечный, т. е. быстрый. Siromitr(ès), полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. VII, 68). 1-й слогъ: sir=ширъ, коренное слово, отъ него древнее ширяться, дѣлать на лету круги, расширивъ крылья: »яко соколъ на вѣтрехъ ширяяся, хотя птицю.... одолѣти (Пѣснь о п. Иг.)«. Слѣдующая гласная »о« есть связка съ послѣдующимъ словомъ mitr. Siromitr=Широмитрь, должно быть, Ассирійское астрономическое слово, означавшее видимое суточное ширяніе или обращеніе солнца вокругъ земли, которое уподоблялось ширянію по вѣтру орла или сокола. Нашъ князь Всеславъ далеко не могъ похвалиться поспѣшностію своего бѣга предъ этимъ Персидскимъ полководцемъ: »Всеславъ князь людемъ судяше, княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше; изъ Кыева дорыскаше до куръ (до разсвѣта) Тмутороканя; *великому* Хръсови (Хорсу, солнцу) влъкомъ путь прерыскаше. Тому въ Полотскѣ позвониша заутреннюю рано у Святыя Софеи въ колоколы: а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша (П. о п. Иг.)«. Замѣтимъ, что Геродотъ о Неврахъ, Скиѳскомъ народѣ, пишетъ (кн. IV, 105): »Невры почитаются волшебниками, говорятъ, будто каждый Невръ ежегодно на нѣсколько дней превращается въ волка, потомъ опять получаетъ прежній образъ«. Повѣріе о волкулакахъ и понынѣ есть всеобщее у простаго народа въ Малороссіи, и, какъ видно изъ поэтической Пѣсни о полку Игоревомъ, князь Всеславъ имѣлъ тоже волшебный даръ превращаться въ волка; но эта способность въ немъ имѣла силу только до пѣнія пѣтуковъ и онъ изъ Кіева до Тмутороканя прерыскалъ, т. е. перебѣгалъ вседневный, обычный путь солнца, или Хорса, въ ночное время, а не днемъ. Старинная Малороссійская поговорка гласитъ: вовки хорты св. Юріа (Георгія), т. е. волки суть ловчіе псы Побѣдоносца Георгія. Должно полагать, что, во времена до-Христіянскія, эта поговорка, какъ и подобныя другія, относилась у Славянъ къ божеству войны. Mitrobat(es), Mitrovat(es), сатрапъ (Геродотъ, кн. III, 120). Слово: mitro=митро, есть существ. митра; находящееся въ связкѣ въ гласной »о« съ 2-мъ

словомъ: vat=вадъ, отъ него вадити, ходить тихо и осмотрительно (langsam und bedächtig gehen), по Иллирійски и Словенски; вадить, проводить, протягивать время, по Новгородскому нарѣчію (Оп. обл. Вел.-Русск. Сл.); вада, срокъ, урочное время (tempus constitutum), по Иллирійски и Сербски. Mitrovat=Митровадъ, это слово означаетъ уже не суточное обращеніе солнца, какъ видѣли въ предъидущемъ имени, но день въ день опредѣлительный, считая отъ двухъ равноденствій и двухъ солнцестояній, въ продолженіе цѣлаго года, его разномѣрный, но точный денный ходъ. Oront(es), зять Артаксеркса, военачальникъ Персидскій (Діодоръ Сиц., кн. XV, 2)=Оржъдъ, коренное слово, означавшее дѣлателя; отсюда: орудіе, дѣло, надобность, по древне-Русски; орудовати, употреблять что въ свою пользу, управлять, по Малороссійски. Оржъдъ=орудъ, дѣлатель, тотъ, кто принималъ участіе въ дѣлахъ управленія государства, министръ. Tèridat(es), знатный Персъ, поставленный отъ Александра Македонскаго правителемъ Аримасповъ и Гедрозіянъ, пограничныхъ Персидскихъ народовъ (Діодоръ Сиц., кн. XVII, 81). 1-й слогъ: teri=дверій, дверникъ, стражъ при дверяхъ. 2-й слогъ: dat=дядъ, дѣдина, наслѣдственное монархическое государство (см. № 43, Ascatades). Teridat=Дверій-дядъ, дверникъ, приграничный стражъ царства. Teribaz(es), Terivaz(es), знатный Персъ, начальникъ флота, котораго высаднымъ войскомъ, въ числѣ трехъ сотъ тысячъ, предводительствовалъ Оронтъ, зять Артаксеркса (Діодоръ Сиц., кн. XV, 2). 1-е слово: teri=дверій. 2-й слогъ: vaz=вяжъ, вѧжъ, первобытное коренное слово, означавшее смыслъ свѣдѣнія, прорицанія, а также, смотря по смыслу, прорицателя. Въ этомъ имени оно имѣетъ первое значеніе. Terivaz=Дверій-вяжъ, вѧжъ, стражъ входа къ провѣщаніямъ, предопредѣленіямъ судебъ. Phèrendat(es), полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. VII, 67). Слово: pheren=веренъ, дозорецъ, дозорщикъ, производящій дозоръ; отъ него: верати сѣ, скрытно вокругъ чего ходить, обходить; вераніе, такой же обходъ (heimliches Umher-

geben), по Иллирійски (Веселичъ). Слова: верига и вервь происходять отъ окручиванія, »вера«. Слогъ: dat=дядъ, хотя подъ симъ словомъ разумѣется дѣдина, наслѣдственное государство вообще, но, какъ видно, оно здѣсь есть женск. рода въ род. пад. множ. числа; именит. падежъ его единств. ч. есть дяда. Pheren-dat=Веренъ-дядъ, дозорецъ дѣдинъ, областей царскихъ. Pharandates, полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. VII, 79). Слово: Pharan=вяранъ, вѣранъ, вѣрный, по Иллирійски; вяра, вѣра, по Польски. Здѣсь, подъ словомъ вяранъ, разумѣется довѣренное лицо, вѣрникъ. Pharandat=Вяранъ-дядъ, вѣрникъ-дядей, дѣдинъ царскихъ. Ariomard(es), полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. VII, 78). 1-й слогъ: ario=орѧ, орён, орьон, низвергающій, прич. дѣйств. наст. вр. глагола орити, сломать, повалить (neiderreissen), низринуть (stürzen), по Иллирійски. 2-й слогъ: mard=мартъ, есть первобытное слово, означавшее омыслъ смерти, отсюда: смарть, смерть, по Болгарски; мерти, умерать, по Малороссійски. Ariomard=Орѧмартъ, низвергающій, низлагающій смерть. Mardoni(us), Мардоній, военачальникъ Персидскій (Геродотъ, кн. VI, 43)=Marddoni. Объ опущеніи въ Славянскихъ языкахъ въ именахъ и словахъ одной изъ двухъ находящихся сряду одинаковыхъ или схожихъ согласныхъ я здѣсь уже неоднократно упоминалъ. 1-й слогъ: mard=мартъ, смерть, омыслъ смерти, конецъ жизни. 2-й слогъ: doni=доній: донѣти, приносить (bringen), по Иллирійски; донiѣти, приносить (afferre), по Сербски. Mardoni=Мартъ-доній, смерть приносящій. Mardont(es), полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. VII, 80). 1-й слогъ: mard=мартъ, омыслъ смерти, смерть. 2-й слогъ: ont=ѫтъ, онтъ, коренное слово, означавшее омыслъ пораженія остреемъ меча, а также смотря по смыслу, поразителя; отъ него глаголъ утяти, поразить лезвеемъ, по древне-Русски. Mardont=Мартъ-ѫтъ, тотъ воитель, который и самую смерть поражаетъ. Gobry(as), Govry(as), вельможа Персидскій, другой сего имени—отецъ Мардонія, третій—царевичъ, сынъ Дарія (Геродотъ, кн. III, 70; VI,

43; VII, 72). 1-й слогъ: gov=ковъ, есть винит. пад. ед. чис. сущ. ковъ, умыселъ, предпринимаемый ко вреду другаго; заговоръ. 2-й слогъ: ry, Греческое υ(ипсилонъ), выговаривавшееся какъ наше »у«, въ этомъ имени замѣняетъ в=рвъ, рвый, рвущій, разрывающій. Gobry=Ковъ-рвъ, Ковъ-рвый, разрывающій, расторгающій ковы, заговоры. Artabazan(es), Artavazan(es), царевичъ Персидскій, сынъ Дарія (Геродотъ, кн. VII, 2). 1-й слогъ: arta=арта, есть род. пад. первобытнаго сущ. артъ, верхъ высоты, отсюда: артъ, кончикъ, верхъ, верхушка (Spitze), по-Словенски (см. пространнѣе о семъ № 20, въ имени Artaxerxes). 2-й слогъ; vazan=вязань=вязень, связень, узникъ, плѣнникъ, по Славянски и старо-Русски. Въ словѣ vazan, вязань, гласная »я« произносилась, по Русскому выговору, вм. вазань; тоже самое уже неоднократно замѣчено мною въ Персидскомъ языкѣ, и о выговорѣ ѣ, *въ нѣкоторыхъ словахъ*, по Русскому произношенію. Artavazan=Арта-вязань, узникъ, невольникъ крайней высоты, величія (человѣческаго). Artabaz(es), Artavaz(es), знатный Персъ (Діодоръ Сиц., кн. XI, 31; Геродотъ, кн. I, 192). 1-й слогъ: arta=арта, род. пад. сущ. артъ. 2-й слогъ: vaz=вяжъ, сущ., означавшее омыслъ знанія, познанія, провѣщанія. Artavaz= Арта-вяжъ, вѣжъ, верхъ высоты, вѣжа, провѣщанія. Artaban, сынъ Истаспа, дядя Ксеркса (Геродотъ, кн. VII, 10). 1-й слогъ: arta=арта, рота, верха, высоты. 2-й слогъ: ban=банъ, нынѣ достоинство вице-короля въ Кроаціи; баннъ, господинъ (dominus); въ Дубравникѣ. Artaban=верховный банъ. Arte(us), царь Мидійскій (Діодоръ Сиц., кн. II, 32)=артѣй, сравн. степ. усѣч. оконч. прилагат. артъ, артый, и означаетъ здѣсь превос. степень (см. въ Лат. Корнесл. Gordius), верховнѣйшій. Arthemisia, царица Карійская, »*Горійская* (Діодоръ Сиц., кн. XVI, 36)«. 1-й слогъ: arthe=артѣ(й), есть сравнит. степ. усѣч. оконч. прилагат. артый, верховнѣй. 2-й слогъ: misia, въ немъ окончаніе *ia*, какъ изъ всего видно, есть Греческое=мѫжь (см. № 21, Semiramis). Arthemisia=Артѣ-мѫжь, верховнѣе мужей, мужчинъ. Artayata,

царица, жена Ксеркса (Геродотъ, кн. IX, 108). 1-й слогъ: arta=арта, родит. пад. существ. артъ, верха, высоты, величія. 2-й слогъ: ynta=ѧ̌та, ѻ̌нта, отъ сущ. ѧтъ (см. Mardontes), пересѣкательница, перерубительница. Artaynta=Арта-ѧ̊та, Арта-ѻнта, чуждая всякаго величія. Artaynt(es), предводитель Персидскаго морскаго войска (Геродотъ, кн. IX, 101): хотя это мужеское имя тоже самое, что предъидущее женское, но значеніе смысла его совершенно другое, именно: подсѣкатель, поразитель верховной высоты (владыкъ непріятельскихъ). Подобный смыслъ имѣетъ имя: Artont(es), сынъ Мардонія, военачальника Персидскаго (Геродотъ, кн. IX, 83); въ немъ слогъ: art=артъ, есть винит. пад. ед. числа, ж. рода, собирательнаго существ. арти, означавшаго собраніе, или многочисленность артей, т. е., въ переносномъ смыслѣ, множество верховныхъ непріятельскихъ властей, правительствъ. Artont=Артъ-ѧтъ, Артъ-онтъ, поразитель верховныхъ (непріятельскихъ) величій. Artybi(us), Artyvi(us), полководецъ Персидскій (Геродотъ, кн. V, 108). Слово: arty=артъ̌=ратъ̌. Слогъ: vi=вій, витель, скручиватель, согнутель. Artyvi=Артъ̌вій, скручиватель, согнутель на высотѣ водруженнаго арта, или рата, а въ переносномъ смыслѣ имѣетъ значеніе схожее съ предъидущими двумя именами. Artan(es), братъ Дарія, царя Персидскаго (Геродотъ, кн. VII, 224)= Артанъ (артно, артна), прилагательное существительнаго артъ, имѣетъ здѣсь значеніе тоже, что высоковерховный. Artaphern(es), братъ Дарія, царя Персидскаго (Геродотъ, кн. V, 25). Слово: arta=арта, род. пад. сущ. артъ. Слогъ: phern=вернъ, вернутель, отъ него глаголъ вернути, подвинуть назадъ (zurückstellen); возвратить, по Словенски. Artaphern=Арта-вернъ, отклонитель величія, отклоняющійся величія. Peucest, одинъ изъ полководцевъ Александра Македонскаго (Діодоръ Сиц., кн. XVIII, 3). 1-й слогъ: peu=пѣвъ, коренное слово, означавшее смыслъ пѣнія; также пѣвца, отъ него многократный видъ пѣвать и пѣвецъ (= пѣвенцъ, пѣвацъ, поющій). 2-й слогъ: cest=цесть, честь.

Peucest=Пѣвъ-честь, пѣвецъ чести, всего нравственнаго, высокаго. Patarbemis, Патарвимисъ, Египтянинъ, знаменитый вельможа (Геродотъ, кн. II, 162). 1-й слогъ: patar=бадаръ, бодрый, по Иллирійски (см. въ примѣч. къ № 11 имя Antipatr); здѣсь же это слово есть род. пад., множ. числа, женск. рода сущ. бадра, бодрость, тоже что по Иллирійски бадрость. 2-й слогъ: vimis=вымисъ, вымѧсъ, есть то, чему посредствомъ вымѣшиванія данъ требуемый видъ, форма, качество или свойство. Patarvimis=Бадаръ-вымисъ, бодростей вымѣсъ. Patiramph(es), возникъ, кучеръ Ксеркса (Геродотъ, кн VII, 40). 1-й слогъ: pati=пѧти, есть род. пад. ед. числа сущ. пѧть: пѧть, путь, дорога, по Болгарски (Филаретовъ); у насъ слово путь означаетъ дорогу, путешествіе. 2-й слогъ: ramph=рѧхъ: рыхло, скоро; рыхлый, скорый; поспѣшный, по Польски и Чешски; рухъ, движеніе; перемѣна мѣста, по Польски; рухло, рухлядь, домашняя утварь (движимость), по Великороссійски и т. д. Въ семъ имени, въ словѣ рѧхъ, юсъ (ѧ) предъ х (хѣръ), подобно какъ передъ п, б, выговаривался, какъ *ам*, и есть первобытное коренное слово, означавшее быстрый двигъ, движеніе и, смотря по смыслу, двигателя. Patiramph=Пѧтирѧхъ, пути, путевой ѣзды скорый двигатель.

1864 года,
Октября 6-го дня.
Березань.

[illegible]

I.

СОДЕРЖАНІЕ

ПРЕДМЕТОВЪ, НЕ ВОШЕДШИХЪ, ВЪ СЕМЪ СОЧИНЕНІИ, ВЪ ОБЪЯСНЕНІЕ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

---

*

II.

УКАЗАТЕЛЬ

собственныхъ Славянскихъ именъ, переданныхъ Латинскими буквами, а также и Русскими, въ семъ сочинении объясненныхъ.

—

III.

УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДЪИДУЩИХЪ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ, НАПИСАННЫХЪ СЛАВЯНСКИМИ БУКВАМИ И ПО ДРЕВНЕМУ СЛАВЯНСКОМУ ВЫГОВОРУ.

IV.

УКАЗАТЕЛЬ

собственныхъ и нарицательныхъ именъ Монгольскихъ.

*

V.

УКАЗАТЕЛЬ

ДРЕВНИХЪ И НОВЫХЪ НАРИЦАТЕЛЬНЫХЪ ИМЕНЪ, ВЪ СЕМЪ СОЧИНЕНІИ ОБЪЯСНЕННЫХЪ.

VI.

УКАЗАТЕЛЬ

ЧАРОМАНТНЫХЪ СЛОВЪ.

VII.

УКАЗАТЕЛЬ

словъ, вошедшихъ въ составъ древнѣйшихъ Славянскихъ собственныхъ и нарицательныхъ именъ, а также изъ нынѣшней Славянской рѣчи ихъ объясняющихъ.

—

VIII.

Грамматическій указатель свойствъ древнѣйшаго Славянскаго языка.

Буквы гласныя:

Гласная Е:

Въ Польскомъ и Иллирійскомъ языкахъ переходитъ въ »*а*« (*ва*ртацъ, *ва*рхъ), 26.

У Ассирійцевъ п*а*ржнъ, вм. п*е*ржнъ, 68; н*а*бо (н*е*бо), 70; н*а*ни (н*е*ни), 101; п*а*ръ (п*е*ръ), 101.

Въ койности *(е)* выговаривалось какъ »*и*« 28, 45; ѐмя, 67; лигъ (лѐгъ), 38; мѐръ (міръ), 103; рѐклый, 105.

Въ какомъ разѣ переходитъ въ »*ѣ*«, а потомъ въ »*я*«, 38.

Гласная И:

Выговаривалась иногда какъ *ин*, 86.

Гласная И (ьи), Ѣ:

Переходъ ея въ *ѣ*, за тѣмъ въ *я*, а потомъ въ *ѧ* (ясъ), 39. См. *ѣ*.

Гласная О:

Койность ея:

Переходъ въ *и*—ничь (нôчъ), 36, 145; съкôлъ-юръ, 165; Печенôгъ, 164.

Переходъ въ *у*: утъ (ǒтъ), 70; жǒнѣй (78); ждǒла 119, отǒръ, 146; съкǒлъ (162).

Выговаривалась, въ тоническихъ удареніяхъ, какъ *а* (жмъ *а*стрійшь), 73; атъ (отъ), 101; въ Бѣлорусскомъ и Московскомъ нарѣчіяхъ, 114, 146; по Ассирійскому выговору 148. »О«, какъ связка, 104.

Когда выговоръ »о« какъ »у« остается постояннымъ, 113, 114.

ǒ(у)—какъ связка, 130, 146, 158 175.

Гласная У:

Произносилась иногда, какъ *ун*, но не принадлежала къ отдѣлу ѫ, по той причинѣ, что не подвергалась тонической войности, слѣд. и въ косвенныхъ падежахъ произносилась одинаково, въ противность ѫ, выговаривавшагося какъ *ун*, 84.

Гласная ѫ:

Ѳракійскій ея выговоръ, какъ: *ан*, 33, 36, 68.

Таковой же второй Ѳракійскій и Азійскій выговоръ какъ *ун*, 74. Въ чемъ состояла разница обоихъ выговоровъ, 74.

Словенскій какъ *о*, 46.

Скиѳскій какъ Русское *у*, а болѣе по Ассирійски, 166.

Позднѣйшій Ассирійскій выговоръ (за 669 л. до Р. Х.) юса, вм. *ан*, соотвѣтствуетъ Русскому, какъ простое »у« 191.

Позднѣйшій выговоръ въ Азіи юса по Польски *он* (sąd), 101.

Египетскій выговоръ ѫ, какъ Русское *у* и Польское *ен*, 135.

Передъ *б*, *п*, *м* и *х*, у Ѳракійцевъ, Мало-Азійцевъ и Персовъ ѫ выговаривался какъ *ам*, дамбъ, 45; дамбъ, 46, 73, 193.

Русскій какъ *у*, а иногда какъ *о*, 40.

Болгарскій какъ *е* (вепище) 48, 68.

Въ выговорѣ ѫ (*ан*, *ам*), согласныя *н*, *м*, въ самой глубокой древности, не всегда твердо, или явственно произносились, но скорѣе легко и едва слышимо; вѣроятнѣе всего: носоваго выговора, каковъ находится во Французскомъ языкѣ, вовсе не было, 68; Acragan, 81; Sedyati(es), 101.

Въ косвенныхъ падежахъ словъ, выговоръ ѫ у Этрурцевъ былъ: *ен*, *ем*, а въ прямыхъ падежахъ *ун*, *ум*, 68.

Въ войномъ состояніи, со знакомъ ѫ выговаривался какъ носовой *ин*: мѫжъ=м*ин*жъ, 32.

Гласная Ѣ:

Невѣдѣнія наши въ различныхъ ея произношеніяхъ порождаютъ большую сбивчивость въ теперешнемъ Славянскомъ языкознаніи, 21, 22.

a) Переходъ въ *я:* св*ѣ*тлый, св*я*тлый, св*я*тый, Св*я*тославъ, 21; кн*ѣ*зь, кн*я*зь, 39; *ѣ*къ, *я*къ, 129.

b) Переходъ въ *и* (ѫмъастр*і*йшь), 73. См. гласную: *и* (ьи), *ѣ*.

Гласная ѧ:

Замѣнена въ позднѣйшей Русской рѣчи чрезъ »*я*«, 26.

Варѧгъ, 26.

Выговаривалась какъ *ен*, 26, 44.

Въ Ассирійской рѣчи выговаривалась какъ *он*, и составляла оконч. род. падежа именъ существ. средняго рода, 70.

Скиѳскій выговоръ ѧ по Русски какъ »я«, 171, 174; тоже видно и въ Персидской рѣчи, 191.

Буквы согласныя:

Въ словахъ, за исключеніемъ слитныхъ предлоговъ, двухъ однѣхъ и тѣхъ же сряду согласныхъ Славянскіе языки въ выговорѣ не терпятъ; но въ письмѣ онѣ не должны быть опускаемы, 23, 62, 73, 80, 93, 118 Anys*s*is (148), Mn*é*vés (150), Mar*d*onius, 190.

Согласная г(g):

Въ какихъ Славянскихъ языкахъ и нарѣчіяхъ она позабыта, 178.

Перестановка гласной въ словахъ, начинающихся двумя согласными, въ середину ихъ, 30, 105.

Въ Русской рѣчи для этого вставляются двѣ гласныя, 30.

Придыхательная »в«:

*в*олхвъ, *в*острый, *в*окно, 37, 38.

Въ Великороссійскомъ нарѣчіи придыхательное »в«.

*

IX.

ПЕРЕЧЕНЬ

значеній собственныхъ именъ, въ семъ сочиненіи объясненныхъ:

—

Цари Ассирійскіе:

Ни-инъ!

стр.

Цари Ассирійскіе:

Цари Ассирійскіе:

Цари Ассирійскіе:

Царь Индѣйскій:

Отецъ ста городовъ:

Царскія женскія имена:

Правители и вельможи:

*

Полководцы и военачальники:

Божества и проч.:

Народы:

Страны:

Рѣки:

Гора:

Созвѣздие:

Города:

Нарицательныя имена:

X.

О выговорѣ древнихъ Славянскихъ гласныхъ буквъ и надстрочныхъ знаковъ, въ семъ сочиненіи находящихся.

1) ж, по Русски выговаривается какъ *у* и рѣдко какъ *о*. Другіе выговоры этой гласной въ древнихъ и нынѣшнихъ Славянскихъ языкахъ здѣсь показаны.

2) ѧ, по Русски выговаривается какъ обыкновенное *я*, а по древнему какъ *ен*, *ён*.

3) ж̌—какъ *ун*.

4) ǒ—какъ *у*.

5) ô—какъ мягкое Малоросс. *и* (ѣ).

6) ê—тоже какъ мягкое Малоросс. *и* (ѣ).

7) Знакъ равенства = должно постоянно читать: *равно*. Сверхъ этого, есть еще Этрурскіе, Галлскіе, Готскіе и другихъ древнихъ Славянскихъ народовъ Западной Европы тоническіе надстрочные знаки, которые, въ отдѣльномъ сочиненіи, мною уже показаны при разборѣ собственныхъ именъ тѣхъ народовъ.

8) При разборахъ сложныхъ словъ, слогомъ называется каждое слово таковаго сложнаго.

XI.

УКАЗАТЕЛЬ

ссылокъ или источниковъ, въ семъ сочиненіи приведенныхъ по части языковѣдѣнія.

А) При объясненіи собственныхъ и нарицательныхъ Славянскихъ именъ, указаны слѣдующія сочиненія:

По Славянскому языку и Русскимъ нарѣчіямъ:

1) Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, сост. 2-мъ отд. Имп. акад. наукъ. Спб. 1847.

2) Опытъ областнаго Великорусскаго словаря, изд. 2-мъ отд. Имп. Акад. наукъ. Спб. 1852.

3) Памятники и образцы народнаго языка и словесности Русскихъ и западныхъ Славянъ, изд. 2-мъ отд. Имп. Акад. наукъ. Спб. 1852—1856.

4) Церковный словарь, соч. П. Алексѣевымъ. М. 1815.

5) Корнесловъ Русскаго языка, сост. Ѳ. Шимкевичемъ. Спб. 1842.

6) Слово о плъку Игоревѣ Святъславля пѣстворца стараго времени. Объясн. по древн. письм. памятникамъ (со словаремъ) Дм. Дубенскимъ. М. 1844.

По Словенскому языку:

7) Slovénsko-Némshki in Némshko-Slovénski rózhni besédnik. Sloshil Ant. Murko. V'grádzi. 1833.

8) Popó ni rocni slovár Slovénskega in Němskega iezika. Spisal Ant. Janežic. V Gělovcu, 1851.

По Иллирійскому:

9) Ricsoslovnik Illiricskoga, Italianskoga i Nimacskoga iezika od Jose Voltiggi Istrianina. V Becsu (Vienna), 1803.

10) Rěčnik Ilirskoga i Nemackoga iesika, sastavio ga Rud. V. Veselić. V Beču, 1853.

По Сербскому:

11) Српски рјечник. Скупио га и на свијет издао Вук. Стеф. Караджичъ. У Бечу, 1852.

По Болгарскому:

12) Grammatik der Bulgarischen Sprache (со словаремъ). Von A. Cankof. Wien, 1853.

13) Карманная книга для Русскихъ воиновъ, изд. Филаретовымъ. Спб., 1854 (съ Болгарскимъ словаремъ).

По Чешскому и Словацкому:

14) Slovnik Česko-Německý Josefa Jungmanna. W. Praze, 1835.

15) Zbirka neydáwněgšich slowniků Latinsko-Českých, od Wáclawa Hanky. W Praze, 1833.

По Польскому:

16) Słovnik języka Polskiego przez Samuela Linde. Lwów, 1854.

По Лужицкому:

17) Niederlausitz-Wendisch-Deutsches Handwörterbuch. Von J. G. Zwahr. Spremberg, 1847.

По Полабскому, или Люнебургскому:

18) Славянское народописаніе, сост. П. I. Шафарикомъ. М. 1843.

Вообще по Славянскимъ собств. именамъ:

19) Имесловъ, или рѣчникъ личны имена разны народа Словенски. Скупіо Пачичъ, умножіо Колларъ. У Будиму, 1828.

Б) При объясненіи собственныхъ и нарицательныхъ Греческихъ, Латинскихъ и Коптскихъ именъ Азіятскаго происхожденія, сдѣланы ссылки на слѣдующія сочиненія:

По Коптскому языку:

20) Principes de l'étude comparative des langues, par le baron de Merian. Suivis d'observations sur les racines des langues Sémitiques; par M. Klaproth. Paris, 1828.

По языкамъ разныхъ Сибирскихъ народовъ:

21) Сравнительные словари всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранные десницею Высочайшей особы. Спб. 1787.

22) Asia polyglotta, von Julius Klaproth. Paris, 1823.

По Самоѣдскому языку:

23) M. Alexander Castrén's Wörterverzeichnisse aus den Samojedischen Sprachen. St.-P. 1855.

По Якутскому:

24) Über die Sprache der Jakuten. Grammatik, Text und Wörterbuch. Von Otto Böhtling. St.-P. 1851.

По Татарскому:

25) Словарь Татарскаго языка Александра Троянскаго. Казань, 1833.

По Турецкому:

26) Dictionnaire Turc-Français, par T. X. Bianchi et J. D. Kieffer. Paris, 1801.

По Монгольскому:

27) Монгольско-Русско-Французскій словарь, сост. Осип. Ковалевскимъ. Казань, 1844—49.

28) Монгольско-Нѣмецко-Россійскій словарь, сост. Я. Шмидтомъ. Спб. 1835.

По Манджурскому:

29) Dictionnaire Tartare-Mantchou-François, composé d'après un Dictionnaire Mantchou-Chinois, par M. Amyot, missionaire a Pékin. A Paris, 1789—90.

По Японскому:

30) An English and Japanese and Japanese and English vocabulary. Compiled from native Works, by W. H. Medhurst. Batavia, 1830.

По Китайскому:

31) Dictionnaire Chinois, Français et Latin, publié d'aprés l'ordre de Sa Majesté l'empereur et roi Napoléon le grand; par M. de Guignes, résident de France à la Chine. A Paris, 1813.

ПОГРѢШНОСТИ.

стран.	строк.	напечатано:	должно читать:
30	26	вставляется	вставляются
—	27	гласныхъ	гласныя
36	20	*ἀνδρερόστρια*	*ἀνδρεράστρια*
64	12	№ 48	№ 78
65	25	Холмъ азъ-полъ	Холмъ-азъ-полъ
71	3	удареніе острое	удареніе
114	11	въ сложныхъ словахъ	въ словахъ
116	8	пек	пекъ
119	9	Vivastis	Vuvastis
121	6	напоялъ	напаялъ
128	28	Ammian Marsel.	Ammien Marcel.
132	32	Бъжь-жмъ-изъ	Бъжь-жмь-изъ
133	19	острѣе	остріе
137	2	Славлый	Славлій
143	20	жен. рода	муж. рода
156	19	schythos	Scythes
—	23	Schyth(es)	Scyth(es)
166	23	gina	guna
—	—	Phratagina	Phrataguna
191	23	баннъ	банъ
212	17	*Κροκόρειλος*	*Κροκόδειλος*

